

МѢСЯЦЕСЛОВЪ

С В Я Т Ы Х ъ,

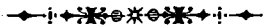
ВСЕЮ РУССКОЮ ЦЕРКОВІЮ ИЛИ МѢСТНО ЧТИМЫХЪ

И

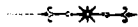
УКАЗАТЕЛЬ ПРАЗДНЕСТВЪ ВЪ ЧЕСТЬ ИКОНЪ

БОЖІЕЙ МАТЕРИ И СВ. УГОДНИКОВЪ БОЖИИХЪ

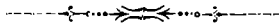
ВЪ НАШЕМЪ ОТЕЧЕСТВѢ.

ВЫПУСКЪ VI-й
(Февраль).

Прибавленіе къ Тверскимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ.

ТВЕРЬ.
Типографія Губернскаго Правленія.
1897.

Печатано по распоряженію Епархіального Начальства.
Тверь, 21 Іюля 1897 г.

МѢСЯЦЕСЛОВЪ
РУССКИХЪ СВЯТЫХЪ.

VI.

Февраль.

Числа.	Стр.
Святѣйшаго Фотія, патріарха Константинопольскаго	93
7. Святаго Митрофана, епископа Суздальскаго и Владимірскаго, великой княгини Агаѣи, супруги великаго князя Георгія Всеволодовича, княжны Теодоры, дочери великаго князя, княгинь Маріи и Христіны, князей Всеволода, Мстислава и Владиміра Юрьевичей (Георгіевичей)	96
Игуменовъ Пахомія, Даніила и Теодосія	105
Праведнаго Паренія, Христа ради юродиваго	107
Кончина Іоаннікія, архієпископа Подольскаго	108
8. Святаго Василя Всеволодовича, Ярославскаго князя	—
9. Преподобнаго Никифора Важезерскаго	110
Преподобнаго Пагкратія Кіевопечерскаго	111
Обрѣтеніе мощей св. Інноцентія, І епископа Иркутскаго	—
10. Преподобнаго Прохора Кіевопечерскаго	113
Преподобнаго Логгина Боряжемскаго	115
Святой благовѣрной великой княгини Анны	118
Святителей Новгородскихъ: Іоакима, Луки, Германа, Аркадія, Григорія, Мартирія, Антонія, Василя и Симеона	119
Празднество иконъ Огневидной Божіей Матери	125
Паннихида по убіенныхъ въ 1709 г. Шведами	—
Архимандрита Рафаила	—
Святаго священномученика Харалампія	126
Преподобнаго игумена Харалампія	127
11. Святаго благовѣрнаго князя Всеволода, во св. крещеніи нареченнаго Гавріила Псковскаго	129
Блаженнаго Киріака Псковскаго	131
Преподобнаго Дмитрія Прилудскаго	132
Преподобнаго Дмитрія игумена	135
Святаго священномученика Власія	136
12. Святаго Алексія, Московскаго митрополита	139
Празднество Иверской иконъ Божіей Матери	146
13. Празднество Долинской иконъ Божіей Матери	149

Числа.	Стр.
День кончины Константина Константиновича, князя Острожского	150
14. Святаго равноапостольнаго Кирилла, просвѣтителя славянъ Кирилла Каппадокійскаго, Кирилла Катанскаго и Ки- рилла Солунскаго	151 157
Преподобнаго Исаакія Кіевопечерскаго	159
Память преподобныхъ здателей Успенскаго собора въ Кіевопечерской лаврѣ	—
Перенесеніе мощей св. благовѣрнаго князя Михаила Черниговскаго и боярина его Θεодора изъ Черни- гова въ Москву	160
Преподобнаго Іоанпа Марона пустынника	163
15. Преподобнаго Пафнутія Кіевопечерскаго	164
Преподобнаго Онисима Кіевопечерскаго	165
Преподобнаго Онисима и сына его Елисея'.	—
Празднество Далматской иконѣ Божіей Матери	166
16. Празднество Кипрской иконѣ Божіей Матери	167
Преподобнаго Дороея	—
17. Святѣйшаго Патріарха Всероссійскаго Гермогена.	168
Блаженнаго Іоанпа Каргопольскаго	173
Преподобнаго Θεодора Кіевопечерскаго	174
Торжество въ С.-Петербургской Духовной Академіи въ вспоминаніе дня ея основанія (въ 1809 г.)	—
18. Преподобнаго Космы Яхромскаго	175
Благовѣрнаго великаго князя Ярослава I-го (во свят. крещеніи Георгія) Мудраго	176
19. День св. Архиппа апостола. Значеніе этого дня въ исторіи нашего отечества	181
Паннихида по Императорѣ Александрѣ II-мъ	182
Учрежденіе знака отличія Краснаго Креста.	185
20. Преподобнаго Корнилія Псково-Печерскаго	—
Преподобномученика Вассіана	186
Преподобнаго Агаѳона Кіевопечерскаго	187
21. Преподобнаго Тимоѳея, иже въ Символѣхъ	—

Числа.	Стр.
Святаго Георгія, епископа Амастридскаго	188
Празднество Козельщанской иконѣ Божіей Матери .	190
22. Первоначальника Ниловой пустыни Германа . .	192
23. Преподобнаго Поликарпа Брянскаго . .	195
Преподобнаго Моисея Бѣлозерскаго	197
Празднество Сокольской иконѣ Божіей Матери. . .	198
24. Преподобнаго Еразма Кіевопечерскаго	199
25. Спасеніе Новгорода знаменіемъ, бывшимъ отъ иконы Божіей Матери	201
Празднество св. священномученику Упатію Гангрскому .	—
26. Празднество Межетской иконѣ Божіей Матери. . .	—
Святаго Θεодосія, архіепископа Новгородскаго. . . .	202
27. Преподобнаго Тита, пресвитера Кіевопечерскаго . .	—
Преподобнаго Тита (воина) Кіевопечерскаго	203
28. Блаженнаго Николая, Христа ради юродиваго	204
Бнязя Георгія Святославича.	206
29. Преподобнаго Кассіана Кіевопечерскаго	207
Празднество Девпетерувской иконѣ Божіей Матери. .	—
Блаженнаго Кассіана Босого	208
Преподобнаго (Іоанна) Кассіана Римлянина.	—

Ф Е В Р Я Л Ъ.

1.

Преподобнаго Трифона Кольскаго.

Преп. Трифонъ, просвѣтитель лопарей, скончался въ 1583 г. 15 декабря (см. это число), но память его совершается еще 1 февраля, вѣроятно, ради его тезоименитства съ св. мучен. Трифономъ († 250 г.). Имя преп. Трифона и понынѣ глубоко чтится православными лапландцами, предки коихъ были обращены имъ къ христіанству. Свято чтится я мѣсто его подвиговъ. Недалеко отъ устья р. Пасвича, въ скалахъ, находится пещера, которая, вѣроятно, была природная, а затѣмъ помощью человѣческихъ рукъ расширенная. Эта пещера называется пещерою преп. Трифона. О пещерѣ среди лапландцевъ существуетъ такое преданіе: въ этой мѣстности (особенно на мысѣ Хильменгрѣ) обитали злые духи, которые препятствовали мореходцамъ объѣзжать этотъ скалистый мысъ, почему они вынуждены были перетаскивать свои лодки чрезъ перешеекъ. Св. Трифонъ своими молитвами очистилъ это мѣсто отъ злыхъ духовъ и устроилъ въ пещерѣ малую часовню, которая и доселѣ слыветъ подъ его именемъ. Эта пещера почти недоступна; въ нее можно попасть, ползя нѣсколько сажень почти по отвѣсной каменной скалѣ. Входъ въ пещеру закрытъ полотняною завѣсою; въ пещерѣ находится старинная икона Божіей Матери. Проходя мимо пещеры, русскій лапландецъ никогда не преминетъ снять шапку, перекреститься, поклониться св. мѣсту, а иногда зайти и поставить свѣчу предъ иконою. Отправляясь на рыбную ловлю или на охоту за звѣрями, лапландцы заходятъ въ пещеру и кладутъ св. Трифону мѣдныя монеты съ мольбой объ удачной ловлѣ или охотѣ. (Всемирн. Путешественникъ, 1873 г. стр. 19; Очеркъ Лапландіи Фрейси).

СВѢТАГО МЪЧЕНИКА ТРИФОНА.

Св. мѹченикъ Трифонъ пострадалъ въ царствованіе Декія (въ 250 г.); житіе его подробно изложено въ Четы-Минеѣ св. Димитрія Ростовскаго, подь 1 числомъ февраля. Этотъ мученикъ свято чтится въ Россіи. Въ Москвѣ, въ Напрудной, гдѣ были пруды, представлявшіе собою любимое мѣсто охоты русскихъ царей «на водяную птицу», есть храмъ въ честь св. мученика Трифона. Съ основаніемъ этого храма связано интересное преданіе о сокольничемъ царя Іоанна IV Грознаго ¹⁾.

¹⁾ Еще при Іоаннѣ Калитѣ, подь Москвою существовало уже село Напрудское, или Напрудное (слѣды большого пруда сохранились тутъ и до сихъ поръ). Село это, несомнѣнно, было однимъ изъ крупныхъ великокняжескихъ имѣній и писалось въ завѣщаніяхъ отдѣльно. Полагаютъ, что уже и въ тѣ времена въ Напрудномъ была церковь имени Трифона, которому древнее вѣрованіе приписываетъ особую силу отгонять насѣкомыхъ и пресмыкающихся, вредныхъ полямъ и садамъ. Послѣ смерти великаго князя Димитрія Іоанновича, село Напрудное перешло въ общее государственное владѣніе, а при Іоаннѣ Грозномъ оно было отмѣчено событіемъ, слухъ о которомъ разошелся по всей Руси и живъ до сихъ поръ.

Напрудное стояло рядомъ съ нынѣшними Сокольниками и было отличнымъ мѣстомъ для соколипой охоты. Тутъ и охотился однажды Іоаннъ Васильевичъ, въ сопровожденіи своего сокольничаго, молодого и знатнаго боярина Трифона Патрикѣва. Юноша былъ только что обвѣнчанъ съ любимою имъ дѣвицею. По разсѣянности или по простой случайности, онъ упустилъ любимаго царскаго сокола. Царь разгнѣвался и объявилъ, что если соколъ не найдется черезъ три дня, молодой сокольничій будетъ жестоко наказанъ... Три дня и три ночи рыскалъ Патрикѣвъ по Сокольничьему лѣсу, въ поискахъ за пропажей. Измученный, молился онъ о небесной помощи, молилъ мученика Трифона, и какъ покровителя своего, и какъ патрона мѣстной церкви. Къ концу третьяго дня усталый сокольничій присѣлъ на берегу великаго пруда, чтобы присмотрѣть за полетомъ птицъ, и уснулъ. Во снѣ ему явился, на бѣломъ конѣ, съ соколомъ въ рукахъ, мученикъ Трифонъ и сказалъ, что пропавшій соколъ сидитъ недалеко отсюда на соснѣ, по направлевію къ востоку... Такъ и вышло... Царь награждалъ сокольничаго, а тотъ построилъ часовню и маленькую церковь на мѣстѣ соннаго видѣнія. Это и есть основа нынѣшняго храма мученика Трифона.

Замѣчательная архитектура церкви относится къ тому періоду русскаго водчества, который извѣстенъ подь именемъ новгородскаго. Размѣры

Кромѣ 1-го февраля, св. Трифону празднуется въ Москвѣ 14 сентября; ежегодно въ этотъ день стекается въ Напрудную, въ Трифоновскую церковь множество богомольцевъ. Праздникъ этотъ установленъ въ началѣ нынѣшняго столѣтія, по случаю пожертвованія въ эту церковь Императоромъ Александромъ I-мъ частицъ мощей св. муч. Трифона. Объ этой святынь сообщаются такія свѣдѣнія: глава св. мученика Трифона хранится въ каедральномъ соборѣ г. Котторы и доселѣ привлекаетъ множество богомольцевъ какъ православныхъ, такъ и католиковъ. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія г. Коттора отъ Венеціи перешелъ подъ власть Черногоріи (нынѣ этотъ городъ принадлежить Австріи), къ Черногорскому владыкѣ Петру Петровичу Нѣгошу (дѣду нынѣшняго Черногорскаго князя Николая). Владыка Пестръ, при особомъ письмѣ отъ 19 званія очень не велики, чѣмъ и подтверждается фактъ, что оно построено по особому случаю, а не ради многочисленныхъ прихожанъ. Фундаментъ основанъ на огромныхъ дикихъ камняхъ, укрупившихъ собою рассыпчатый песчаный грунтъ берега великаго пруда, нынѣ уже не существующаго. И стѣны церкви первоначально сложены изъ одного тесанаго бѣлаго камня.

Къ восточной алтарной стѣлѣ церкви прилѣпилась крошечная деревянная часовенка, съ тесовой обшивкой; въ ней масляными красками, на штукатуркѣ алтарной стѣны, написанъ мученикъ Трифонъ, на бѣломъ конѣ, съ соколомъ на рукѣ. Эта часовня—исконя сохраняемое и обповляемое подобіе той часовни, которую бояринъ Патрикѣевъ построилъ „обыденъ“, т. е. въ одинъ день.

Еще однимъ подтвержденіемъ легенды о Патрикѣевѣ являются такъ называемыя „русскія иконы мученика Трифона“. Въ греческой церкви, а оттуда и въ древне-русской мученикъ Трифонъ всегда изображался не на конѣ, а во весь ростъ, съ крестомъ въ'рукѣ или съ поднятыми руками. Есть такая икона и въ церкви Трифона, по рядомъ съ нею издавна стоитъ и другая, на подобіе изображенія въ часовнѣ, т. е. на бѣломъ конѣ, съ соколомъ въ рукахъ и съ надписью: „Св. мученикъ Трифонъ Сокольникъ“. Это—явный отголосокъ событія съ Патрикѣевымъ. Простые богомольцы, желая приобрести такую икону, такъ прямо и говорятъ: „дайте икону русскаго мученика Трифона“... Отсюда слухи, что на „русской иконѣ“ изображенъ самъ бояринъ Патрикѣевъ, прославившійся своею святою жвзнію. Это—педоразумѣніе. Патрикѣевъ не канонизованъ русскою церковью, и появленіе „русскихъ иконъ „Трифона Сокольника“ вполне объясняется новымъ характеромъ прославленія греческаго святаго послѣ чудеснаго событія на соколиной охотѣ.

апрѣля 1803 г., передалъ три частицы отъ главы св. муч. Трифона именованому Московскому купцу Трифону Семеновичу Добрякову, а этотъ въ 1819 г. поднесъ ихъ Императору Александру I-му, по Высочайшему повелѣнiю коего онѣ были переданы въ Московскую церковь св. муч. Трифона, куда и перенесены были съ подобающимъ торжествомъ. (Москов. Вѣд. 1883 г., № 131; Моск. Еп. Вѣд. № 5, 1876 г.).

Св. муч. Трифонъ, вмѣстѣ съ великомучен. Евстафiемъ (20 сент.) и священномуч. Іуліаномъ (21 iюня), призывается въ молитвенную помощь и въ отгнанiе пресмыкающихся и летающихъ насѣкомыхъ (червей, гусеницъ), а также мышей и проч. Есть особый чинъ, бываемый на нивахъ, или виноградѣ, или вертоградѣ, аще случится вредитися имъ отъ гадовъ или иныхъ видовъ». Помѣщаемое въ Большомъ Требникѣ «заклинанiе на вредныхъ насѣкомыхъ» приписывается св. муч. Трифону. (Нов. Скрижаль, СПб. 1884 г., изд. 14, стр. 451). О чудесной силѣ молитвъ къ св. муч. Трифону объ избавленiи полей отъ червей и гусеницъ см. Саратов. Епарх. Вѣдом. 1878 г., № 46, священ. П. Строкина.

Въ церкви св. Трифона, что въ Москвѣ, въ Напрудной, есть чудотворная икона этого святаго. Предъ сею иконою читается особо напечатанная молитва (въ 1867 г., см. Праздники въ честь чудотворныхъ иконъ въ Москвѣ, 1880 г., стр. 125). Въ этой молитвѣ, между прочимъ, сказано, что св. муч. Трифонъ, «прежде исхода отъ житiя тлѣннаго», обѣщался молиться за призывающихъ его имя и испросилъ у Господа даръ сей: «аще кто въ коей-либо нуждѣ и печали своей призываетъ начнетъ святое имя твое (т. е. св. Трифона), той да избавленъ будетъ отъ всякаго прилога злаго». По свидѣтельству современниковъ, не остается и донинѣ безъ исполненiя предсмертная молитва угодника Божiя: безчисленны случаи помощи его всѣмъ, почитающимъ память его. Въ церковь его (особенно 1-го февраля) стекаются на поклоненiе чудотворной иконѣ и мощамъ его не только жители Москвы,

но и инородцы и даже инувѣрцы; въ особенности же со времени Крымской войны (1854 г.), когда родители, провожая своихъ дѣтей на войну, съ несомнѣнною вѣрою предавали ихъ заступленію угодника Божія. Св. мученику Трифону есть служба, помѣщаемая въ служебныхъ минеяхъ подъ 1 ч. февраля; въ недавнее время— 1893 г.—въ Москвѣ св. Трифону напечатанъ акаеистъ, въ 12 кондакѣ котораго повѣствуется о чудесномъ избавленіи боярина Трифона отъ царскаго гнѣва, за упущеннаго имъ сокола, и о построеніи имъ (бояриномъ) церкви въ честь св. муч. Трифона.

Свѣтаго Трифона, епископа Ростовскаго.

По рукописнымъ святцамъ (Рукописи А. А. Титова, № 1112) въ числѣ святыхъ считается Трифонъ, епископъ Ростовскій: «1-го февраля память иже во святыхъ отца нашего Трифона, епископа Ростовскаго, погребеннаго въ Ярославскомъ Спасовомъ монастырѣ въ лѣто 1466». Трифонъ, до своего рукоположенія во епископа, былъ настоятелемъ Московскаго Новѣспасскаго монастыря и духовникомъ великаго князя Василія Васильевича Темнаго; въ 1452 г. совершалъ вѣнчаніе великаго князя Іоанна Васильевича; въ 1462 г. 23 мая, онъ былъ хиротонисанъ Московскимъ митрополитомъ Теодосіемъ (см. 6 окт.) въ санъ епископа Ростовскаго, но въ 1466 г. оставилъ каеэдру и жилъ въ Спасскомъ Ярославскомъ монастырѣ, гдѣ и скончался 30 декабря 1468 г. (а по другимъ, въ 1466 г.). Въ этомъ же монастырѣ погребенъ св. Прохоръ, въ схимѣ Трифонъ, епископъ Ростовскій, умершій въ 1328 году (см. 7 сент.). Память святителю Трифону, вмѣсто 30 декабря, совершается 1-го февраля, вѣроятно, ради тезоименитства его съ св. муч. Трифономъ.

А. А. Титовъ, Лѣтопись Ростов. епископовъ, 15 стран.
Строевъ, Списки іерарховъ, 142 стран.

ПРЕДПРАЗДНСТВО СРЪТЕНІЯ ГОСПОДА НАШЕГО ИСУСА ХРИСТА.

По отданіи праздника Богоявленія (Крещенія Господня), съ 15 января св. церковь приготовляетъ чадъ своихъ къ празднику Срѣтенія Господня пѣніемъ катавасіи праздничнаго канона: «Сушу глубородительную землю». Въ служебной минеѣ, подь 15 января замѣчено: «Вѣдомо буди, яко по отданіи праздника Богоявленій, іаннуаріа съ 15 числа, въ недѣли и во дни святыхъ празднуемыхъ, катавасію поемъ: «Сушу глубородительную землю» и до отданія праздника Срѣтенія Господня». Катавасію: «Сушу глубородительную» положено пѣть въ праздники: пр. Антонію Великому—17 янв.; пр. Евфимію Великому—20 янв.; св. Григорію Богослову—25 янв.; св. Іоанну Златоусту—27 янв.; въ праздникъ 3-хъ святителей—30 янв. и св. Никитѣ Новгородскому—31 янв. Въ собственномъ же смыслѣ, предпразднство Срѣтенія Господня совершается наканунѣ самаго праздника—1 февраля, когда положена особая служба предпразднству. Въ мѣсячной минеѣ, подь 1-мъ числомъ февраля, сдѣланы указанія, какъ совершать богослуженіе въ предпразднство Срѣтенія Господня, если оно случится въ недѣлю (въ воскресенье) прежде недѣли мытаря и фарисея, а также въ эту и другія недѣли (блуднаго сына, мясопустную, сыропустную), въ субботу мясопустную (когда совершается помяновеніе усопшихъ), или въ какой-либо день недѣли сыропустной. Попразднства празднику Срѣтенія Господня не бываетъ, если онъ (т. е. праздникъ Срѣтенія) случится въ понедѣльникъ 1-й недѣли великаго поста, когда и самый праздникъ переносится на 1 число февраля (т. е. на недѣлю сыропустную). Въ службѣ 1-го февраля положена полная служба предпразднству Срѣтенія Господня.

2.

СРЪТЪНІЕ ГОСПОДА НАШЕГО ІСУСА ХРИСТА.

Въ сороковый день по рожденіи Спасителя Пресвятая Дѣва, въ сопровожденіи Іосифа, отправилась съ Божественнымъ Своимъ Сыномъ изъ Виялеема во Іерусалимъ, чтобы тамъ, во храмъ, исполнить все, предписанное закономъ. По закону Моусееву, мать, разрѣшившаяся отъ бремени младенцемъ мужскаго пола, считалась въ продолженіе семи дней нечистою и, кромѣ того, 33 дня не могла приходить въ храмъ для участія въ общественномъ богослуженіи; по прошествіи же сорокадневнаго срока очищенія, являлась въ храмъ и приносила очистительную жертву: женщина достаточнаго состоянія—однолѣтнаго агнца во всесоженіе и молодого голубя или горлицу за грѣхи, а бѣдная—двухъ горлицъ или двухъ молодыхъ голубей (Лев. 12, 1—8). Если младенецъ былъ перворожденный, то, сверхъ обряда очищенія надъ матерью, совершался еще надъ младенцемъ обрядъ представленія его къ Богу (Исх. 13, 2—15; Числ. 8, 17). Эта заповѣдь о первенцахъ дана была іудейскому народу въ память благодаренія Божіихъ, явленныхъ ему при изведеніи изъ Египта, когда ангель, погубивъ въ одну ночь всѣхъ египетскихъ первенцевъ, не коснулся еврейскихъ (Исх. 13, 12—16; Числ. 3, 13). Посвященные Богу первенцы назначаемы были на служеніе Ему въ храмъ и становились какъ бы Его собственностью (Исх. 22, 29). Но какъ для служенія скинїи и храму предназначены были левиты, которыхъ Господь принялъ отъ сыновъ израилевыхъ вмѣсто первенцевъ (Числ. 3, 12; 8, 16—18), то за послѣднихъ, приносимыхъ отъ всѣхъ другихъ колѣнъ, опредѣленъ былъ выкупъ, состоявшій изъ пяти священныхъ сиклей серебра (Числ. 3, 47, 18; 18, 16; Исх. 13, 13; 34, 20). Для исполненія этихъ обрядовъ Мать Божія пришла въ Іерусалимскій храмъ, хотя, какъ «неискусобрачная и пречистая Дѣва, Она не была повинна закону очищенія» (Василій Великій, *Patrol. Curs. compl.* t. 30 col. 465). Она принесла съ Собою и жертву, но жертва Ея была жертва убогихъ. Въ то время, когда предстала Дѣва—Мать во храмъ,

для исполненія закона очищенія и искупленія Сына первороднаго, пришелъ сюда убѣленный сѣднами старецъ Симеонъ (какъ бы представлявшій въ своемъ лицѣ ветхій завѣтъ, столь пламенно ожидавшій пришествія Мессіи). Евангеле, умолчавъ о званіи Симеона, изображаетъ нравственныя его качества, свидѣтельствуя, что онъ былъ человѣкъ праведный и благочестивый, исполнялъ всѣ обязанности по отношенію къ Богу и ближнему и имѣлъ живую вѣру въ грядущаго Избавителя, съ нетерпѣніемъ ожидая Его пришествія, почему и сдѣлался избраннымъ сосудомъ Св. Духа (*Духъ бѣ святъ въ немъ*. Лук. 11, 25). Въ день принесенія Богомладенца во храмъ, Духъ Св. повелѣлъ ему итти туда и даль уразумѣть значеніе всего совершающагося. Приблизившись къ Препоблагословенной, Симеонъ взялъ изъ Ея рукъ Новорожденнаго и, благословивъ Бога, въ священномъ восторгѣ воскликнулъ: *нынѣ отпускаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему съ миромъ!* Долго ждалъ я Тебя, — какъ бы такъ говорить Симеонъ, — желая зрѣть Твое пришествіе; и вотъ наступилъ тотъ блаженный часъ, о которомъ предсказывалъ Ты мнѣ, Владыка *жизни и смерти*. Теперь уже нѣтъ причинъ болѣе держать меня на землѣ, равно какъ и для меня нѣтъ отнынѣ цѣлей жизни, ибо главнѣйшая мною уже достигнута; я увидѣлъ Тебя и теперь могу успокоиться! Обрадованный, иду я благоговѣствовать радость праотцамъ и отцамъ моимъ, *яко видѣста очи мои спасеніе Твое* (Лук. 11, 30). Я видѣлъ Того, Кого такъ пламенно желали видѣть патріархи и цари (Іоан. 8, 56; Евр. 9, 13). Въ объятіяхъ своихъ вижу — не образъ и не снѣнь, — а самое спасеніе Твое, *еже еси уготовалъ предъ лицемъ всѣхъ людей* (Лук. 11, 31); спасеніе Твое не для однихъ только іудеевъ, но для всего человѣческаго рода. Спасительный свѣтъ Твой возсіялъ здѣсь, но разольется по всему міру и осіяетъ всѣ народы, — это *свѣтъ во откровеніе языкомъ*, имѣющій разогнать гибельную тьму ихъ. Онъ явить имъ Тебя, истиннаго Бога и Спасителя, и, просясь изъ среды Тобой хранимаго народа, послужить *въ славу людей Твоихъ Израиля* (Сказан. о земн. жизни Пресвятой Богородицы, стран. 186). Послѣ того Симеонъ, возвращая Младенца въ руки Матери и благословляя Ее и Іосифа, провидя силою того же все-

озаряющаго Св. Духа крестныя страданія Богочеловѣка и глубокую скорбь Его Пречистой Матери, предрекъ Ей: *Се лежитъ Сей на паденіе и на возстаніе многихъ во Израили и въ знаменіе пререкаемо* (предметъ пререканій), *и Тебѣ же самой въ душу пройдетъ оружіе, яко да открыются отъ многихъ сердецъ помысленія* (Лук. 2, 34—35). Не всё,—какъ бы такъ говорилъ праведный старецъ Пресв. Марія,—не всё воспользуются спасеніемъ, которое принесено на землю Симъ Божественнымъ Младенцемъ. Однихъ, которые увѣруютъ въ Него и послѣдуютъ за Нимъ, Онъ возставитъ отъ паденія, или спасетъ, а для другихъ, которые не захотятъ увѣровать въ Него, Онъ послужитъ поводомъ къ паденію, или гибели. На Немъ исполнится то, что сказано въ писаніи: «се Азъ полагаю во основаніе Сіону камень многоцѣнень, избранъ, краеуголень, честень, во основаніе ему, и вѣруай въ онъ не постыдится» (Исаи ХХVІІІ, 16). Для вѣрующихъ Онъ будетъ драгоценность, а для невѣрующихъ камень преткнанія и камень соблазна, о который преткнутся они, не покоряясь слову (1 Петр. 11, 6—8). Во всю жизнь Свою Онъ будетъ предметомъ противорѣчій;—одни будутъ говорить о Немъ: «благъ есть», а другіе: «ни, но лъститъ» (Іоан. VІІ, 12); одни—сей есть Христосъ», а другіе: «еда отъ Галилеи Христосъ приходитъ?» (Іоан. ХVІІ, 41); одни: «егда Христосъ прійдетъ, еда большая знаменія сотворитъ, яже Сей творитъ?» (Іоан. VІІ, 31), а другіе—«яко о вельзевулѣ князѣ бѣсовствѣмъ изгонитъ бѣсы» (Матѣ. XII, 24). И въ сихъ-то противорѣчіяхъ откроются сердечныя расположенія людей, обнаружатся—ложное благочестіе, тщеславная суетность и завистливая злоба однихъ, чистосердечіе и любовь къ истинѣ другихъ... Невѣріе людей прострется до того, что они предадутъ смерти своего Спасителя; «и Ты Сама,—говоритъ праведный Симеонъ, обращаясь къ Маріи,—будешь свидѣтельницею этого тяжело-скорбнаго для Тебя зрѣлища. Терніе вѣнца Иисусова, гвозди Его распятія, копіе прободенія Его, Его раны, Его болѣзненный вопль, Его умирающій взоръ, какъ мечъ, пронзятъ Твое матернее сердце». Во время бесѣды Симеона съ Пречистою Дѣвою, подошла къ нимъ св. Анна пророчица и вмѣстѣ съ праведнымъ старцемъ явилась

проповѣдницею великаго таинства пришествія Избавителя. Она возрѣла на держамаго св. Симеономъ Младенца и, исполнившись духовной радости, излила душу свою въ хваленіяхъ къ Богу и для всѣхъ, ожидавшихъ пришествія Мессіи, сдѣлалась проповѣдницею открывшагося спасенія. «И та въ той часъ,—повѣствуетъ еванг. Лука,—приставши исповѣдашеса Господеви, и глаголаше о Немъ всѣмъ чающимъ избавленія въ Іерусалимѣ» (2, 38). Глаголы ея подробно и прекрасно передаетъ Амфилохій, епископъ Иконійскій. «Анна видѣла, говоритъ онъ, Господа младенцемъ, видѣла дары, съ Нимъ и за Него принесенные; но не преткнулась сомнѣніемъ о возрастѣ младенчества. Возвѣщая всѣмъ предстоящимъ могущество Господа, она какъ бы такъ говорила къ собравшимся людямъ: «видите-ли сего Младенца, ссушаго сосцы, покоющагося у нѣдръ Матери? Онъ сотворилъ вѣки; Онъ утвердилъ небеса; Онъ распростеръ землю; Онъ оградилъ море пескомъ. Сей Младенецъ при Ноѣ отверзъ хляби небесныя. Сей Младенецъ изводитъ вѣтры отъ сокровищъ Своихъ. Сей Младенецъ даетъ снѣгъ, какъ волну. Сей Младенецъ освободилъ праотцевъ нашихъ изъ Египта жезломъ Моисеевымъ. Сей Младенецъ раздѣлилъ Чермное море и чрезъ него, какъ чрезъ злачное поле, провелъ народъ Свой; въ пустынѣ ниспосылалъ ему манну, какъ дождь, и далъ въ наслѣдіе землю, точащую медъ и млеко. Сей Младенецъ руководствовалъ отцами, соорудившими храмъ сей... Не соблазняйтесь возрастомъ Младенца: ибо Онъ и младенецъ, и собезначальный Отцу; подлежить счисленію времени, и никто не можетъ исповѣдать родъ Его; Онъ и вѣмотствующій младенецъ, и вмѣстѣ дарующій мудрость и отверзающій уста, родившійся отъ Дѣвы и непостижимый; зримый и необъятный»... (Воскр. Чт. 1886 г., стр. 94. Душеп. Чт. 1861 г., ч. 1. Сборникъ статей по Четвероевангелію, М. Барсова, 1 т., 175).

Наименованіе праздника. Въ праздникъ Срѣтенія Господня воспоминается два священныхъ событія: принесеніе Богомладенца въ Іерусалимскій храмъ, какъ первенца, для посвященія Его Богу (Исходъ XIII, 2—15; Числь VIII, 12), и пришествіе св. Дѣвы въ храмъ для очищенія Ея по закону Моисееву (Луки 2, 1—8);

вслѣдствіе чего этотъ праздникъ относится въ восточной церкви къ Господскимъ ¹⁾, а въ западной церкви—къ Богородичнымъ праздникамъ. Въ православной церкви этотъ праздникъ называется Срѣтениемъ Господа Иисуса Христа, а въ католической—Очищеніемъ Пресвятой Дѣвы Маріи (Purgatorium Mariae). Въ греческомъ мѣсяцесловѣ этотъ праздникъ называется ἡ Ὑπαυγή (отъ ὑπαύω—иду навстрѣчу, встрѣчаю) τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰ. Χριστοῦ. Извѣстенъ этотъ праздникъ и подъ другими наименованіями, какъ-то: праздникъ Симеона (Festum Simeonis), праздникъ Срѣтенія Симеономъ и Анною Спасителя (Simeonis et Annae occursus) и др. Въ юго-западной Россіи и въ Польшѣ этотъ праздникъ извѣстенъ подъ названіемъ «Огненной Маріи», «Громницы». Латино-польскіе писатели объясняютъ, что это наименованіе иначе значитъ «праздникъ громницъ», т. е. свѣчей, освящаемыхъ на западѣ въ праздникъ Срѣтенія—candelagum, отъ gromnica—срѣтенская свѣча. Но что такое самыя громницы? По мнѣнію большинства польскихъ церковныхъ писателей, наименованіе это дано срѣтенскимъ свѣчамъ отъ слова «громъ» (по-польски Grom), такъ какъ эти свѣчи, по народному обычаю, въ Польшѣ и на западѣ Россіи у католиковъ издревле зажигаются во время грозы для предотвращенія ударовъ грома. Если къ этому еще присоединить народное общерусское (и особенно распространенное въ Польшѣ и юго-западной Россіи) убѣжденіе, что праздникъ Срѣтенія есть первый весенній праздникъ, во время котораго, по выраженію простолюдиновъ,

¹⁾ Изъ службы Срѣтенія видно, что этотъ праздникъ можно назвать и Господскимъ и Богородичнымъ вмѣстѣ, такъ какъ много церковныхъ пѣснопѣній его посвящено одной Божіей Матери. Такъ, и самый тропарь, воспѣваемый на праздникъ Срѣтенія,—прославляетъ преимущественно Пресвятую Дѣву (Радуясь, благодатная Богородице Дѣво...) Припѣвы къ 9-й пѣсни почти всѣ содержаніемъ своимъ имѣютъ прославленіе Пресвятыя Богородицы („Богородице Дѣво, упованіе христіаномъ“ и др.). Прокимны предъ чтеніемъ Евангелія какъ на утренѣ, такъ и на литургіи—тѣ же самыя, которые полагаются на Богородичные праздники: на утренѣ—„Помяну имя Твое во всякомъ родѣ и родѣ“, на литургіи—„Величитъ душа моя Господа“. Стихиры, канонъ и друг. пѣснопѣнія на праздникъ Срѣтенія почти исключительно посвящены Спасителю.

«зима съ лѣтомъ встрѣчается», то наименованіе его громничнымъ можно объяснить и тѣмъ, что на югѣ Россіи и въ Польшѣ громъ, считающійся первымъ вѣстникомъ весны, нерѣдко бываетъ скорѣ послѣ праздника Срѣтенія Господня, вслѣдствіе чего слово: «громница» можно перевести на слово: «громовый», т. е. праздникъ, съ котораго начинается громъ. Есть еще мнѣніе, что слово: «громница» есть не что иное, какъ искаженіе латинскихъ словъ:—candela—свѣча и сега—воскъ, или точнѣе,—candela segea—восковая свѣча; а отсюда, говорятъ, и праздникъ громницъ, или Божіей Матери Громничной (Огненной) есть не что иное, какъ праздникъ «свѣчей Божіей Матери», такъ какъ въ западной церкви существуетъ обычай на праздникъ Срѣтенія Господня освящать восковыя свѣчи и употреблять оныя для разныхъ религіозныхъ надобностей. Поэтому, между прочимъ, во Франціи праздникъ Срѣтенія называется Chandeleur, отъ chandelle—свѣча, или иначе, праздникъ свѣчей. Въ *Abrege pratique de la vie des Saints, Paris*, подь 2 февраля замѣчается, что праздникъ Purification, или Purgatorium Mariae—называется Chandeleur потому, что благословенныя въ этотъ день восковыя свѣчи вѣрующіе держатъ въ рукахъ для выраженія благоговѣнія къ Иисусу Христу, какъ истинному Солнцу (Свѣту) міра (т. 2).

Древность установленія праздника Срѣтенія Господня.

Праздникъ Срѣтенія Господня относится къ древнѣйшимъ праздникамъ христіанской церкви. Св. Григорій Богословъ († 389 г.), Амфилохій Иконійскій († 394 г.), Григорій Нисскій († 400 г.), Амвросій Медиоланскій, Іоаннъ Златоустъ († 407 г.), Исихій, Іерусалимскій пресвитеръ († 430 г.), Кириллъ Александрійскій († 444 г.) и др. произносили слова на этотъ праздникъ (Дебольскій, Дни Богосл.). Но несмотря на раннее происхожденіе, этотъ праздникъ до 6 вѣка отправлялся не такъ торжественно, какъ обыкновенно великіе двенадесятыя. При Юстиніанѣ I-мъ (527—565) постигло Антіохію тяжкое и уже въ 3 разъ повторявшееся бѣдствіе—землетрясеніе, отъ котораго разрушились въ этомъ городѣ многія зданія, и подь развалинами ихъ погибло множество народа.

Въ это время христіане, глубоко чувствуя свое бѣдствіе и нужду въ милосердіи Божіемъ, съ искреннимъ покаяніемъ и пламенною молитвою обратились къ Богу о помилованіи; въ надеждѣ на всеильное имя Господа Спасителя, полуразрушенный десятидневнымъ землетрясеніемъ городъ они называли Божіимъ городомъ (Θεόπολις); на вратахъ домовъ своихъ писали: «бодрствуйте, христіане, Христосъ съ нами». (Сократъ, Церк. ист., кн. 2, гл. 13; Павелъ Діаконъ, *Historia regum Romanarum I*; Никифоръ Каллистъ, кн. 17, гл. 3 и др.). За этимъ страшнымъ бѣдствіемъ послѣдовало другое—новое. Въ Константинопелѣ и окрестныхъ странахъ въ 543 (или 544 г.) появилась ужасная моровая язва, которая продолжалась три мѣсяца и подъ конецъ этого времени такъ усилилась, что ежедневно умирало отъ 5.000 до 10.000 человекъ. (Кедринъ, *Histor. Compendium*, pag. 366; Бароній, sub anno 543; Евагріій, кн. 4, гл. 29; Четьи-Миней 2 февраля). Въ эти страшные дни всенародныхъ бѣдствій одному изъ угодниковъ Божіихъ было открыто, чтобы празднованіе Срѣтенію Господню отправлялось торжественнѣе. Въ день Срѣтенія, когда начали совершать всеобщее бѣдствіе и вмѣстѣ крестный ходъ, всѣ эти бѣдствія прекратились, по милосердію и заступленію Пресвятой Дѣвы. Посему, во всегдашнее благодарственное воспоминаніе милости Божіей и прекращенія бѣдствій, было установлено церковью, въ 544 г., совершать праздникъ Срѣтенія торжественно, съ крестнымъ ходомъ (Никиф. Каллистъ, Церк. ист., кн. 17, гл. 28; Чет-Мин. 2 февр.; Дебольскаго, Дни Богослуженія, ч. 1, стр. 38) ¹⁾.

¹⁾ „Изъ числа свидѣтелей (о раннемъ установленіи праздника Срѣтенія Господня), говоритъ Н. В. Покровский (Евангеліе въ памятникахъ иконографіи, С.-Петербургъ, 1892 г., стр. 102).—нужно исключить самыхъ древнихъ—Меоодія Патарскаго и Кирилла Іерусалимскаго, которымъ невѣрно приписываются относящіеся къ этому предмету бесѣды (о нихъ см. Филарета Черниговскаго, Ученіе объ отцахъ церкви, I, 151; II, 75). Въ словѣ на Іоанна Златоуста, на которое дѣлается ссылка, нѣтъ рѣчи о праздникѣ, а говорится лишь объ евангельскомъ событіи; что же касается его заглавія: Εἰς τὴν ὑπαύτην Κυρίου ἡμῶν, въ которомъ заключается намекъ на празднованіе, то оно признается неподлиннымъ. То же нужно сказать и о

Продолжительность праздника Срътенія Господня.

Праздникъ Срътенія Господня бываетъ въ періодъ времени отъ понедѣльника 1-й недѣли великаго поста (въ тѣ годы, когда Пасха случится въ 22 день марта) и до второй недѣли о Захехѣ (когда Пасха—25 апрѣля), а поэтому и продолжительность празднованія бываетъ различная. Если праздникъ сей случится въ понедѣльникъ 1-й недѣли великаго поста, то празднованіе его переносится на 1 февраля (т. е. на недѣлю сыропустную), и не бываетъ ни предпразднства, ни попразднства. Если случится сей

проповѣди бл. Августина: „De Symeone“, по поводу которой архсологъ Hospiniani справедливо замѣтилъ, что иное дѣло—прославлять дѣянія Іисуса Христа, иное—праздновать Срътеніе. (Festa christ., 40 p). Ссылка на Григорія Назіанзіна основывается на простомъ недоразумѣніи: западные ученые имѣютъ при этомъ въ виду слово на св. Свѣты—Εἰς τὰ ἅγια φῶτα— и видятъ въ этомъ названіи связь съ Срътеніемъ, которое въ западной церкви носитъ названіе праздника Свѣтовъ—Festum candelarum sive luminum (Augusti, Denkwurdigkeiten aus. d. shrist. Archäologie, 14, 86; Hospiniani, Festa christ., p. 46); но въ дѣйствительности это слово относится, какъ видно изъ его содержанія, не къ Срътенію, а къ Богоявленію (ἡμεῖρα τοῦ φωτός). Въ православной церкви никогда Срътенію не усвоилось такого названія.. Наконецъ, ссылка на пѣснопѣнія патріарха Анатолія (5 в.) также не имѣетъ рѣшающаго значенія; приписываемыя у насъ этому патріарху пѣснопѣнія иногда называются „восточными“ (ἀνατολικά), а нѣкоторые специалисты приписываютъ ихъ другому Анатолію, жившему въ 8—9 в. (Christ. et pagan. Anthologia graeca.) Георгіи Амартолѣ въ своей хроникѣ говорить, что въ царствованіе Юстина I-го (ок. 518) получилъ начало праздникъ Срътенія (ἡ ὕπαντῆ ἑλαβεν ἀρχὴν ἑορτάζεσθαι. Allatii, De hebdom. graec. 1403; Augusti, III, 84; у Дюканжа Gloss. graec. Ὑπαντῆ) мѣсто это относится къ Юстиніану I-му. Никифоръ Каллистъ свидѣтельствуетъ, что во времена Юстиніана праздникъ Срътенія получилъ всеобщую извѣстность, но это относится къ Константинопольской церкви. Въ Іерусалимской церкви, какъ видно изъ описанія путешествія Сильвіи, прожившей въ св. градѣ три года (4 вѣка), праздникъ Срътенія (который у Сильвіи называется „четыредесятницею Епифанія“) праздновался въ Іерусалимѣ такъ же торжественно, какъ Пасха. Совершался крестный ходъ въ храмъ Воскресенія, гдѣ епископъ и пресвитеры проповѣдовали о принесеніи Господа въ храмъ Іосифомъ и Пресвятою Марією, и гдѣ совершалась литургія (Silviae, Aquit. peregrin. Edit. Gammini, p. 84). Это древнѣйшее свидѣтельство о праздникѣ Срътенія. Изъ Іерусалима праздникъ этотъ въ V—VI вв. перешелъ къ другимъ церквямъ“.

праздникъ въ субботу или недѣлю сыропустную, то не бываетъ по празднива. Если же Срѣтеніе Господне случится въ пятокъ сыропустной недѣли, то по праздниво (отданіе) праздника бываетъ въ субботу той же недѣли. Если же этотъ праздникъ случится ранѣе недѣли сыропустной, то предпраздниво его—1 февраля, а по праздниво (отданіе праздника) 9 февраля. Если праздникъ Срѣтенія Господня случится въ среду или пятокъ сыропустной недѣли (когда по уставу не бываетъ литургіи), то совершается литургія Златоуста. Если праздникъ Срѣтенія Господня случится въ субботу мясопустную, то заупокойная служба не совершается, а переносится или на четвергъ мясопустной недѣли, или же на субботу недѣли блуднаго сына. (Подробное указаніе порядка службы Срѣтенію Господню въ различные дни—см. Типиконъ подъ 2 числомъ февраля, а также служебную Минею подъ тѣмъ же числомъ).

Крестный ходъ. Въ память прекращенія моровой язвы, бывшей въ Константинополь, и страшнаго землетрясенія въ Антиохіи, церковію постановлено исходить съ *лѣтніею* предъ литургіею *внѣ обителей* и во время этого крестнаго хода возносить Господу стихиры праздника и канонъ, по обычаю, и, по возвращеніи въ храмъ, совершать литургію. Въ Малороссіи, кромѣ крестнаго хода, совершается предъ литургіею освященіе воды (Душ. Чт. 1872 г., февр.). Крестный ходъ въ этотъ день съ древнихъ временъ совершается и въ западной церкви. Папа Геласій I, св. Кириллъ Александрійскій, Ильдефонсъ и св. Софроній Іерусалимскій говорятъ о крестномъ ходѣ въ этотъ день, совершаемомъ съ горящими свѣчами (Бутлеръ, 2 февраля). Учрежденіе крестнаго хода на западѣ установлено не по случаю воспоминанія о бѣдствіяхъ, постигшихъ восточную церковь, а по другой причинѣ; по сказанію западныхъ писателей, папа Геласій учредилъ праздникъ очищенія для того, чтобы этимъ уничтожить отправлявшіяся въ его время въ Римъ языческія празднива въ честь древне-латинскаго бога пастуховъ Пана, иначе называемыя *люперкаліи*. (Подробнѣе объ учрежденіи праздника очищенія говоритъ Гомъ). Въ мѣсяцъ февраль языческій Римъ совершалъ празднива, называемыя *люпер-*

каліями, которыя введены въ Италію Евандромъ, въ честь бога пастуховъ, иначе называемаго Паномъ. Съ этою цѣлію Евандръ посвятилъ богу Пану пещеру, извѣстную въ народѣ подъ названіемъ *Iuregalia* (у подошвы горы Палатинской), въ которой, по римскому преданію, волчица (*lupa*) выкормила Ромула и Рема, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ въ Римѣ церковь Божіей Матери—Избавленія. Съ наступленіемъ праздника, жрецы Пана, называемые *Iuregei*, входили во святилище своего бога, закалали тамъ въ жертву собаку и бѣлую козу и затѣмъ, снявши съ себя одежду, брали въ руки ремешки изъ козьей кожи и, бѣгая по городу, били оными кого попадало, въ особенности женщинъ, которыя, впрочемъ, сами нарочно заискивали этой чести. Эта церемонія, какъ объясняли язычники, имѣла цѣлію очищеніе народа. Отсюда, между прочимъ, произошло и самое наименованіе мѣсяца февраля (*Februarius*), такъ какъ латинское слово *februa* означало у римлянъ *жертву очищенія*.—Въ концѣ 5 вѣка въ Римѣ существовали еще значительные слѣды этого обряда, и только въ началѣ 6 вѣка (512 г.) служеніе Пану совершенно было уничтожено императоромъ Анастасіемъ. И вотъ, для замѣны этого языческаго праздника, папа Геласій въ 496 г. старался замѣнить постыдныя люперкаліи христіанскимъ праздникомъ очищенія, противопоставляя такимъ образомъ истинное очищеніе Пресвятой Дѣвы нечестивымъ очищеніямъ языческимъ (*Zasady u Catal. W. K., t. VII. Правосл. Обзор. 1873 г., февраль*).

Освященіе воды въ праздникъ Срѣтенія Господня въ Юго-западной Россіи.

Въ городскихъ и сельскихъ церквахъ юго-западнаго края на праздникъ Срѣтенія Господня совершается освященіе воды (такъ называемой «срѣтенской» воды). Освященіе это происходитъ съ особенною торжественностію предъ литургією (а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Подольской и Волынской епархій—рано утромъ, до зари), въ церкви или же въ церковной оградѣ; въ нѣкото-

рыхъ же мѣстностяхъ (въ юго-западной Россіи) съ крестнымъ ходомъ для освященія воды идутъ на «криницу», или же на рѣку. Обычай совершенія крестнаго хода, вѣроятно, остатокъ древнѣйшаго обычая восточной церкви, вошедшій въ практику (какъ выше уже было замѣчено) съ 6 вѣка, въ благодарственное воспоминаніе о страшномъ землетрясеніи, бывшемъ въ Антиохіи. Въ греческой церкви и доселѣ въ этотъ день совершается освященіе воды; впрочемъ, въ восточной церкви былъ обычай освящать воду въ первые числа каждаго мѣсяца. Изъ Константинополя, вѣроятно, обычай освящать воду на Срѣтеніе Господне перенелъ и въ юго-западную Россію. Воду, освященную на праздникъ Срѣтенія Господня, простой народъ юго-западнаго края употребляетъ, подобно «богоявленской» водѣ, какъ цѣлебное врачевство въ нѣкоторыхъ случаяхъ, а именно: отъ болѣзни, происходящей «отъ призора очесъ», или отъ «глаза» (Подол. Еп. Вѣд., № 9, 1887 г.), а также отъ «пристрита», т. е. дурной встрѣчи. Последнее народное представленіе (о томъ, что срѣтенская освященная вода особенно полезна для предотвращенія послѣдствій дурной встрѣчи), вѣроятно, обосновалось на случайномъ созвучіи названія праздника «Стритень» (Срѣтеніе) съ словомъ «пристрить» (дурная встрѣча). Срѣтенскую воду многія изъ женщинъ-малороссіянокъ сохраняютъ въ теченіе года, какъ цѣлебное врачевство отъ «пристрита» (Подол. Еп. Вѣдом., № 7, 1887 г.).

Освященіе свѣчей на праздникъ Срѣтенія.

Въ западной церкви ежегодно, въ праздникъ очищенія, совершается обрядъ освященія свѣчей на литургіи. Путемъ латинско-польской пропаганды этотъ обычай проникъ было и въ практику юго-западной Руси; хотя съ уничтоженіемъ унии этотъ обычай оставленъ, но и доселѣ у священниковъ тамъ можно найти «чинъ на освященіе свѣчей на Срѣтеніе». Начало этого обычая, какъ говорятъ западные писатели, совпадаетъ со временемъ учрежденія праздника Срѣтенія въ римской церкви. По словамъ патера Гома,

обычай этотъ былъ установленъ въ 5 вѣкѣ для того, чтобы обрядъ поучительный и по-истинѣ полезный противопоставить древне-языческимъ церемоніямъ, которыя у римлянъ были извѣстны подъ именемъ *амбурбалій* (отъ *ambire urbem*,—т. е. обходить, бѣгать кругомъ города). Эти церемоніи совершались въ Римѣ чрезъ каждыя 5 лѣтъ, по случаю собиранія податей съ покоренныхъ народовъ, и состояли въ томъ, что какъ только собранныя деньги полагаемы были въ государственное казначеище, то народъ тотчасъ начиналъ бѣгать по городу съ зажженными факелами въ честь адскихъ боговъ, которымъ римляне приписывали свое всемирное владычество. Обычай этотъ былъ установленъ еще при Сервіи Тулліи, который каждый пятилѣтній періодъ, иначе называемый *Lustrum*, назначалъ для переписи народа и сбора податей съ тѣмъ, чтобы сборъ этотъ оказывался непременно къ первымъ числамъ февраля, послѣ чего открывалось народное празднество, или амбурбаліи (Сравнит. Календ. Ламоша, изд. 3, 1869 г.). Само собою разумѣется, что празднество это, совмѣстное съ обычаями древняго языческаго Рима, не могло быть терпимо въ христіанскомъ Римѣ; и какъ праздникъ Срѣтенія Господня, даже по естественному счету сорока дней отъ дня Рождества Христова, приходился на начало февраля (2 число), когда въ Римѣ начинались амбурбаліи, то папы весьма разумно рѣшились противопоставить имъ торжественную процессію въ христіанскомъ духѣ, съ освященными свѣчами въ честь Божіей Матери и Спасителя, «Которые, какъ выражается Гомъ, вмѣсто господства силы дали Риму другое, несравненно высшее господство,—обширнѣйшее и сильнѣйшее господство вѣры».

Обрядъ освященія срѣтенскихъ свѣчей совершается такъ: на праздникъ Срѣтенія Господня, по окончаніи (прочтеніи) 3-го часа, священникъ, одѣтый въ фіолетовую фелонь (пювіаль), со служащими ему въ облаченіяхъ такого же цвѣта, исходитъ для благословенія свѣчей, которыя для этого полагаются посреди предъ престоломъ. Ставши на своемъ мѣстѣ, священникъ произноситъ: «*Dominus vobiscum*». Ликъ: «и со духомъ твоимъ». Священникъ: «помолимся» (*oramus*), и затѣмъ читаетъ молитву: «Бладыко свя-

тый, Отче всемогущій, предвѣчный Боже, вся отъ небытія сотворивый и повелѣніемъ Твоимъ дѣлы пчельными сію тварь къ совершенію свѣщы приведи и нынѣшняго дне моленіе праведнаго Симеона исполнивый; молимтися смиренно, да сія свѣщы употребляемыя будутъ людямъ во здравіе душъ и тѣлесъ, на земли и на водахъ сущымъ, призываніемъ святѣйшаго имене Твоего и моленіемъ преблагословенной Приснодѣвы, Ея же нынѣ праздникъ благоговѣйно празднуется, молитвами же всѣхъ святыхъ Твоихъ, желающихъ я всечестно носить, благословити (и въ это время благословляетъ рукою свѣщы) и освятити изволиши... Послѣ сей молитвы читаются еще и другія. По прочтеніи молитвъ, служащій влагаетъ ладанъ въ кадильницу, потомъ три раза кропитъ св. водою свѣщы, произнося: «окропиши мя уссопомъ»... и трижды кадитъ предъ свѣщами. Послѣ сего старшій изъ клира (достоинѣйшій) приступаетъ къ престолу съ свѣщами, которыя принимаетъ отъ него священнодѣйствующій и раздаетъ сначала клиру, а затѣмъ народу. При раздачѣ свѣщъ хоръ поетъ: «свѣтъ во откровеніе языкъ и въ славу людей, Израиля. Нынѣ отпускаеши... слава и нынѣ: свѣтъ во откровеніе языкъ»... Послѣ сего поется 43 псаломъ (Возстани, Господи). Далѣе священникъ возглашаетъ: «помолимся», а діаконъ прибавляетъ: «преклонивъ колѣна»... Читается колѣнопреклонная молитва (Молимъ Тя, Господи, услыши народъ Твой). По освященіи свѣчей, совершается крестный ходъ внѣ храма; всѣ участвующіе въ процессіи идутъ съ зажженными свѣщами. По возвращеніи въ храмъ—начинается совершеніе литургіи. Въ историческихъ памятникахъ западной церкви объ освященіи свѣчей въ праздникъ Срѣтенія Господня встрѣчаются свидѣтельства съ 7 вѣка у Ильдефонса Толедскаго и Елигія Найонскаго. Ильдефонсъ пишетъ: «Когда церковь согласно и благоговѣйно измѣнила древній обычай очищать народъ припошеніемъ жертвы (*lustrandi*—во время амбурбалій), то въ тотъ же самый мѣсяцъ (т. е. нынѣшняго дня—2 февраля) не только клиръ, но и весь народъ въ честь пресвятыя Богородицы и Приснодѣвы Маріи обходитъ всѣ церковныя мѣста со свѣщами, распѣвая священные гимны». (*S. Ildefonsi script. t. XII*). Елигій старается даже объяснить этотъ обычай, усвоивъ

ему таинственное значеніе: «Процессією со свѣчами, пишеть онъ, христіане дають знать, что они желаютъ ходить во свѣтъ Іисуса Христа, и такимъ образомъ испрашиваютъ себѣ благодать Божію для того, чтобы нѣкогда самимъ достигнуть царствія небеснаго, гдѣ господствуетъ вѣчный свѣтъ (полдень) (Zasady, W. K. t. II, 40). «Всѣ эти огни, говоритъ Гомъ,—которые освящаются въ праздникъ Срѣтенія и возжигаются и горять въ нашихъ святыняхъ, во время процессіи служатъ напомниманіемъ оныхъ великихъ словъ изъ пѣсни Симеона: «свѣтъ во откровеніе языковъ». Въ это время каждый изъ вѣрующихъ, держа въ рукахъ зажженную свѣчу, приводитъ себѣ на память чувства живой вѣры и горячей любви, съ которыми каждый изъ насъ долженъ итти на встрѣчу Агнцу Божію»... (Правосл. Обзор. 1873 г., 2 п.).

Латинскій обычай освященія свѣчей въ праздникъ Срѣтенія Господня перешель и къ уніатамъ—русскимъ, а отъ нихъ и къ православнымъ юго-западнаго края. Въ старинныхъ уніатскихъ богослужебныхъ книгахъ чинъ освященія свѣчей въ праздникъ Срѣтенія Господня слѣдующій: «По часахъ, прежде начатія литургіи, іерей, пришедъ предъ царскія враты, ставъ на мѣстѣ, идѣже свѣщцы положены суть, начинаетъ: «Слава святѣй, единосущнѣй».. Ликъ: Аминь. Царю небесный, трисвятое, по Отче нашъ.. тропарь и кондакъ празднику Срѣтенія. Іерей: Господу помолимся. Ликъ: Господи, помилуй. Затѣмъ читается молитва, та же, что и у латинянъ («Владыко святыи, Отче всемогущій»).... Послѣ молитвы происходитъ освященіе свѣчей такимъ образомъ: «іерей кадитъ трижды свѣчи и кропитъ освященною водою, глаголя: благословляются и освящаются свѣщцы сія окропленіемъ воды сея священныя во имя Отца, и Сына, и Св. Духа. Аминь». Затѣмъ іерей раздаетъ свѣчи, и пѣвцы поють: Нынѣ отпускаеши. Слава и вынѣ: «Украши чертогъ твой, Сіоне, и подыми Царя Христа, цѣлуй Марію—небесную дверь, Та бо престоль херувимскій показася, Та носить Царя славы, облакъ свѣта есть Дѣва». Потомъ отпустъ, и совершается литургія по обычаю.

Изъ Минскихъ Епарх. Вѣдомостей (1878 г., № 1) видно, что освященіе свѣчей на праздникъ Срѣтенія Господня совершается

въ означенной епархіи. Въ описаніи церкви с. Новоселкова, Игуменскаго уѣзда, сказано, что на Срѣтеніе Господне въ церкви означеннаго села освещаются восковыя свѣчи, которыя впослѣдствіи, въ лѣтнюю пору, зажигаются въ домахъ во время грозы, для избавленія отъ громоваго удара, и называются «громничными».

Иконы Срѣтенія Господня. Первое по древности и блестящее по художественному замыслу и исполненію изображеніе Срѣтенія Господня находится въ мозаикахъ триумфальной арии въ Римѣ, въ церкви Маріи Великой (Maria Major), V вѣка. (Изображеніе это воспроизведено у Н. В. Покровскаго, «Евангеліе въ памятникахъ иконографіи, стр. 101). «Богоматерь въ роскошномъ костюмѣ, съ открытою головою, какъ въ Благовѣщеніи, держитъ на рукахъ Младенца въ туникѣ; глава Младенца украшена нимбомъ, увѣнчаннаямъ четвероконечнымъ крестомъ; по сторонамъ Богоматери крылатые ангелы-хранители. Іосифъ, въ короткой опоясанной туникѣ, обращаясь къ Богоматери, показываетъ на Анну-пророчицу, одѣтую въ широкую мантию и обращающуюся съ жестомъ къ Спасителю. Старецъ Симеонъ, позади Анны, согбенный, простираетъ впередъ руки, задрапированныя въ мантию, для принятія Младенца. За Симеономъ нѣсколько лицъ (священниковъ?) и зданіе, украшенное фронтономъ и означающее іерусалимскій храмъ»... Греческій подлинникъ изображенія Срѣтенія (образцы указаны у Н. В. Покровскаго—«Евангеліе въ памятникахъ иконописанія, стр. 104—106) мало уклоняется отъ древняго преданія. Храмъ и куполь (χουβοουχλ'α), подъ которымъ столъ и золотая кадьница. Св. Симеонъ Богопріимецъ принимаетъ на свои руки Младенца Иисуса Христа и благословляетъ Его. По другую сторону стола Пресвятая Дѣва простираетъ къ Нему руки; позади нея Іосифъ держитъ въ своей одеждѣ двухъ голубей; возлѣ него Анна-пророчица, указывающая на Христа; въ свиткѣ Анны написано: «Сей Младенецъ сотворилъ небо и землю». Между памятниками русскими съ изображеніемъ Срѣтенія первое по древности мѣсто принадлежитъ стѣно-

писямъ Спасо-Нередицкой церкви близъ Новгорода (фреска съ которой воспроизведена у Н. В. Покровскаго, 106 стр.). Чистый типъ византійскаго Срѣтенія остался здѣсь безъ всякихъ переменъ; тотъ же жертвенникъ съ вратами, киворіемъ и закрытою книгою въ окладѣ; по правую сторону старецъ Симеонъ, согбенный, простираетъ руки, покрытыя его верхнею одеждою, къ Младенцу, одѣтому въ тунику и сидящему на рукахъ Богоматери. Младенецъ простираетъ руку къ Симеону. За Богоматерью Іосифъ съ клѣткою, въ которой три птички; за Симеономъ св. пророчица Анна. По русскому подлиннику (критич. редакціи), «Срѣтеніе Господа нашего Іисуса Христа пишется тако: святилище предобре устроенное, въ святилищѣ пророкъ Симеонъ, одѣянъ въ священное одѣяніе; на главѣ митра двоерогая по ветхому закону, и съ нимъ іереи ветхозаконные по обычаю. А во святилищѣ за завѣсою кивотъ завѣта Господня и два херувима, осѣняющіе алтарь, и книга завѣта Господня. Пресвятая Дѣва Богородица прииде во святилище и стоитъ по обычаю. Симеонъ встрѣтилъ Христа Спасителя и на руки свои принялъ. Симеонъ подобіемъ старъ, сѣдъ, брада и власы главные, аки Іліи пророка, риза празелень, исподъ лазорь. Превѣчнаго Младенца Господа нашего Іисуса Христа держитъ на рукахъ своихъ, а въ рукѣ свитокъ, и въ немъ написано: Нынѣ отпускаеша... а за Пречистою стоитъ Іосифъ обручникъ и Анна пророчица, дочь Фануилева. Іосифъ держитъ два птенца бѣлы». (Рукоп. библ. С.-Петербургской дух. академіи № 116, л. 118. Подлинникъ изданъ Филимоновымъ, 263—264; Н. Покровскій, «Евангеліе въ памятникахъ иконописанія», стр. 109).

Воцерковленіе. Что значить принесеніе во храм младенцевъ въ церкви новозавѣтной? Для чего приносили въ храмъ каждаго изъ насъ?

Во-первыхъ, означаетъ то же, что и въ церкви ветхозавѣтной, т. е. посвященіе, или отдѣленіе на служеніе Господу. Ибо Господь для того первоначально и повелѣлъ освящать Себѣ всякаго первенца, чтобы они были служителями при скинии свидѣнія, хотя впоследствии, когда избрано было для сего колѣно Левіино, первенцевъ прочихъ колѣнъ дозволено было пскупать жертвами (Числ. 8, 14—19). Сыны церкви новозавѣтной всѣ безъ исключенія, по слову апостола, суть *родъ избранъ, царское священіе, языкъ святъ, люди обновленія* (1 Петр. 2, 9). Ихъ *воѣхъ* сотворилъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ «цари и іереи Отцѣ Своему (Апок. 5, 10)»; ибо всѣ избавлены *отъ суетнаго житія честною кровію, яко Агнца непорочна и пречиста Христа* (1 Петр. 1, 19). Поэтому въ церкви новозавѣтной посвящаются Богу не одни первенцы, а всѣ вообще.

Что приобретаемъ мы чрезъ сіе посвященіе Богу?—То, что мы всѣ становимся особеннымъ достоиніемъ, или жребіемъ Божиимъ, такъ что самъ Богъ благоволитъ именоваться по-преимуществу нашимъ Богомъ, какъ о томъ предсказалъ Онъ древле чрезъ пророка: *и будутъ Ми въ люди, и Азъ буду имъ въ Бога* (Иезек. 11, 20). Сіе особенное благоволеніе Божіе простирается до того, что самъ едиnorodный Сынъ Божій не постыдился *братію нарицати насъ* (Евр. 2, 11), и *даде намъ область чадомъ Божиимъ быти, вьрующимъ во имя Его* (Юан. 1, 12); такъ что, дерзая о силѣ ходатайства за насъ Сына Божія, мы имѣемъ право вопіять къ Отцу небесному: *Авва Отче* (Галат. 4, 6). Съ симъ безцѣннымъ правомъ усыновленія нашего Отцу небесному намъ принадлежать всѣ обѣтованія на землѣ и на небѣ. Здѣсь намъ обѣщана скорая Божественная помощь во всѣхъ случаяхъ жизни; *еже аще что просите отъ Отца во имя Мое, увѣряетъ насъ самъ Господь, то сотворю, да прославится Отецъ въ Сынъ. Аминь,*

аминь глаголю вамъ, яко елика аще чесо просите отъ Отца во имя Мое, дастъ вамъ. Просите, и приимете (Іоан. 14, 33; 16, 23—24). На небѣ намъ завѣщано царство: *Азъ завѣщаваю вамъ, говоритъ паки самъ Господь, якоже завѣща Мнѣ Отецъ Мой, царство, да ясте и пиете на трапезъ Моей во царствѣи Моемъ* (Лук. 22, 29—30). Словомъ, содѣлавшись сынами Божиими, мы содѣлались наслѣдниками Богу, сонаслѣдниками же Христу. Можетъ-ли сынъ праха и персти по естеству, содѣлавшійся сыномъ гнѣва и проклятія въ паденіи своемъ, удостоиться большей чести, высшаго достоинства?

Но христіанскій обрядъ принесенія во храмъ Божій имѣеть и особенное значеніе, отличное отъ обряда ветхозавѣтнаго. Сіе новое значеніе открывается изъ самаго наименованія его — *воцерковленіемъ*, то есть, принесеніе младенца въ храмъ, или воцерковленіе, есть окончательное причисленіе новокрещеннаго къ собору вѣрующихъ. Съ того времени новокрещенный становится совершеннымъ членомъ церкви — сего таинственнаго тѣла Христова, участникомъ всѣхъ таинствъ, священнодѣйствій и молитвъ вѣрующихъ, и потому общникомъ всѣхъ благодатныхъ даровъ. Отсюда само собою открывается, какія неоцѣненные преимущества и блага даруетъ намъ священный обрядъ воцерковленія. — Содѣлавшись чрезъ крещеніе членами таинственнаго тѣла Христова, чрезъ введеніе во храмъ мы вводимся какъ бы въ дѣйствительное обладаніе всѣхъ благъ, которыя даровалъ Господь сынамъ благодатнаго царствія Своего. И во-первыхъ, намъ отверзается входъ въ храмъ Божій — къ слушанію слова Божія, которое есть нетлѣнная пища нашего духа и благодатная вода, утоляющая его жажду. Удобнѣе тѣло наше, укрѣпляемое силою Божіею, можетъ остаться здоровымъ безъ бренной пищи, нежели духъ — безъ слова Божія, которое одно даруетъ познаніе единаго истиннаго Бога и посланнаго имъ Исуса Христа, въ чемъ и состоитъ животь вѣчный (Іоан. 17, 3). Во-вторыхъ, чрезъ воцерковленіе намъ даруется право участвовать во всѣхъ таинствахъ св. церкви, преимущественно въ приобщеніи тѣла и крови Господней. Сколь необходима для насъ сія безсмертная трапеза, доказываетъ самъ Господь: *Аминь, аминь глаголю вамъ:*

еще не съесте плоти Сына человеческого, ни пьете крове Его, живота не имате въ себя; ядый Мою плоть, и пияй Мою кровь имать животъ вѣчный (Иоан. 6, 53, 54). Въ-третьихъ, чрезъ воцерковленіе мы дѣлаемся общниками въ молитвахъ всѣхъ братій нашихъ о Христѣ. Сколь необходимо для насъ сіе молитвенное общеніе, показываетъ самъ Господь: *идѣже еста два или трие собрани во имя Мое, ту есмь посредь ихъ* (Мат. 18, 20); и св. апостолъ: *молитесь другъ за друга, яко да исцѣльете* (Іак. 5, 16). Нужду въ сей соборной молитвѣ вѣрующихъ чувствовали и такіе люди, каковъ св. Павелъ, который самъ силою молитвы отверзалъ двери темницъ и воскрешалъ мертвыхъ: *молитесь, пишетъ онъ къ ефесскимъ христіанамъ, о всѣхъ святыхъ, и о мнѣ, да дастся ми слово во отверженіе устъ моихъ, съ дерзновеніемъ сказати тайну благовѣствованія* (Ефес. 6, 18, 19). (Изъ слова на Срѣтеніе Господне, архіепископа Херсонскаго Дмитрія, т. 1, 103 стр.).

3.

Соворъ св. праведныхъ Симеона Богопріимца и Анны пророчицы.

На другой день праздника Срѣтенія Господня св. церковь воспоминаетъ праведныхъ Симеона Богопріимца и Анну пророчицу, какъ впервые возвѣстившихъ міру о Спасителѣ міра въ лицѣ принесеннаго пресвятою Дѣвою въ іерусалимскій храмъ Богомладенца для посвященія Его Господу.

Евангелистъ Лука не показываетъ, къ какому званію принадлежалъ праведный Симеонъ. Основываясь на томъ, что онъ принялъ младенца Иисуса на руки свои (Луки 2, 28), какъ думаютъ, для совершенія обряда посвященія Его Богу, и послѣ благословилъ пресвятую Дѣву и Іосифа (Луки 2, 34), полагаютъ, что Симеонъ былъ одинъ изъ священниковъ іерусалимскаго храма. Такъ думаютъ св. Афанасій Великій, Кирилль Іерусалимскій и другіе. Есть и въ церковной службѣ на праздникъ Срѣтенія выраженія о нрав. Симеонѣ, какъ лицѣ священномъ: «Священнаго священная Дѣва принесе во святилище *святителю*, простеръ же руцѣ Симеонъ пріять Сего радуясь»... (стихира на литіи) и др. Нѣкоторые думаютъ, что праведный Симеонъ одно лице съ іудейскимъ первосвященникомъ Симономъ, сыномъ Оніи, прозваннымъ за благочестіе и благотворительность праведнымъ (301—322 г. до Рождества Христова); что онъ былъ однимъ изъ 70 переводчиковъ священнаго Писанія съ еврейскаго языка на греческій и жилъ болѣе 300 лѣтъ. Считають его сыномъ Гилела, знаменитаго учителя фарисейскаго, и отцомъ Гамалиила, учителя ап. Павла и Варнавы. Другіе, утверждаясь на употребленномъ св. Лукою выраженіи: — «бѣ человекъ во Іерусалимѣ» — не признають Симеона принадлежащимъ къ священническому сословію (Блаж. Феодоритъ, Евфимій Зигабенъ). Но умалчивая о званіи Симеона, евангелистъ Лука изображаетъ его нравственные достоинства: онъ былъ «человекъ праведный и благочестивый», исполнялъ всѣ должныя обязанности

въ отношеніи къ Богу и людямъ, имѣлъ живую вѣру въ грядущаго Избавителя, чаялъ сего Утѣшителя Израилева, Который во все времена составлялъ предметъ радостныхъ ожиданій истинныхъ израильтянъ, день Котораго, по слову самого Спасителя, радъ былъ видѣть Авраамъ, отецъ вѣрующихъ, и увидѣлъ и возрадовался (Іоан. VIII, 56). За свои добродѣтели Симеонъ сдѣлался избраннымъ сосудомъ Св. Духа: «Духъ бѣ Святъ въ немъ». Подобно другимъ ветхозавѣтнымъ праведникамъ, и Симеонъ готовился умереть съ вѣрою въ исполненіе обѣтованій Божіихъ; но Св. Духъ возвѣстилъ Симеону, что ему предстоитъ жребій гораздо лучшій, что онъ не увидитъ смерти, пока не увидитъ Христа Господня. Преданіе, принимающее Симеона за одного изъ переводчиковъ свщ. Писанія, говоритъ, что онъ, переводя книгу прор. Исаи, остановился на пророчествѣ: «се Дѣва во чревѣ зачнетъ... (VII, 14), и хотѣлъ поправить это мѣсто, потому что ему казалось невѣроятнымъ и невозможнымъ рожденіе сына отъ дѣвы; но явившійся ангелъ запретилъ исправлять пророчество и сказалъ, что онъ самъ увидитъ исполненіе этихъ словъ пророка и до тѣхъ поръ не умретъ (Никифоръ Каллистъ, Hist. Eccles. lib. 1, с. 12). Послѣ сего Симеонъ жилъ въ надеждѣ узрѣть спасеніе Божіе и съ радостію узрѣлъ оное по принесеніи Богомладенца пресвятою Дѣвою въ іерусалимскій храмъ, а затѣмъ праведный Симеонъ вскорѣ скончался. Есть, впрочемъ, мнѣніе, что въ числѣ воскресшихъ въ часъ смерти Спасителя и явившихся въ Іерусалимѣ былъ и праведный Симеонъ (Матѣ. XXVII, 53). Тѣло его было погребено въ Іерусалимѣ, а въ 6 вѣкѣ показывали его мощи въ Константинополѣ, въ церкви св. ап. Іакова, въ царствованіе императора Іустина (565—578 г.) (Архим. Сергій, Агіологія Востока, примѣч. къ 3 числу февраля). Праведный Симеонъ пользовался у православныхъ восточной церкви глубокимъ уваженіемъ и считался сильнымъ предъ Богомъ за нихъ молитвенникомъ. Въ житіи преп. Петра Аеонскаго разсказывается, что сей святой, находясь въ тяжкомъ плѣну у аравитянъ, слезно молилъ святителя Николая объ освобожденіи его изъ плѣна. Святитель во снѣ явился Петру и сказалъ, что его молитва не такъ сильна, какъ молитва праведнаго Симеона, ко-

торый «многомоощенъ есть у Бога, близъ предстояй Того престолу, кунно съ пречистою Владычицю Дѣвою Богородицею и со святымъ Предтечею Іранномъ, и имать веліе дерзновеіе къ Нему». И въ скоромъ времени, по молитвѣ праведнаго Симеона и святи-теля Николая, Петръ освободился отъ плѣна (Четьи-Миней св. Дмитрія Ростовскаго, житіе пр. Петра Аеонскаго, 12 іюня).

Въ Новгородскомъ Звѣринѣ дѣвичьемъ монастырѣ находится особенно чтимая икона св. Симеона Богопріимца, на которой слѣдующая надпись: «Бывшему въ Новгородскихъ и Псковскихъ предѣлахъ велію мору, въ коемъ умерло болѣе 250.000 христіанъ, бысть видѣніе архіепископу Іонѣ и гласъ съ небеси, повелѣвающъ итти со кресты во Звѣринъ монастырь; и егда совершенно было предъ сею иконою святаго и праведнаго Симеона молебное пѣніе, абіе преста моръ». (Опис. Новгород. свящ. А. Павлова, стр. 50). Въ память этого событія въ Новгородѣ устроена была обѣтная, обыденная церковь, деревянная, но впоследствии изъ нея перестроена каменная (Архим. Макарія, опис. Новгород. церквей, т. 1, 132—143). Чудотворная икона въ вышину 1 арш. 6 вершк., а въ ширину 1 арш. 1 верш. На ней изображенъ св. правед. Симеонъ держащимъ на рукахъ Предвѣчнаго Младенца—Спасителя. Риза на ней сребропозлащенная, украшенная жемчугомъ и дорогими камнями.

Архіеп. Макарій, Археолог. описаніе Новгород. перквей, т. 1, 132—143; т. II. 66—67 стр.

Кромѣ службы праведному Симеону, помѣщаемой въ служебной миней подъ 2 числомъ февраля, недавно напечатанъ и изданъ особю брошюрою акаеистъ св. праведному Симеону Богопріимцу (С.-Пб. 1886 г.); въ этомъ акаеистѣ упоминается о явленіи его св. Іонѣ, архіепископу Новгородскому, во время морбвой язвы, для отвращенія коей праведный старецъ повелѣвалъ устроить въ честь его обыденный храмъ, въ коемъ поставили его икону, прославленную чудотвореніями.

Свѣтамъ праведнамъ Анна пророчица.

Вмѣстѣ съ праведнымъ Симеономъ проповѣдницею великаго таинства пришествія на землю Спасителя міра была св. Анна пророчица. Неизвѣстно, почему она называлась пророчицею; вѣроятно, въ ней обнаружались какія-либо особенныя дѣйствія Духа Божія, свойственныя пророкамъ и пророчицамъ, или, можетъ быть, она называлась такъ въ смыслѣ болѣе общемъ, какъ непрестанно возносившая молитвы и славословія къ Богу (ср. 1 Паралип. XXV, 1, 2—4; 1 Цар., 3, 6). Она была дочь Фануилова, изъ колѣна Асирова. Не безъ цѣли, конечно, упоминается объ отцѣ Анны; вѣроятно, онъ былъ извѣстный чѣмъ-либо особымъ человѣкъ. Колѣно Асирова, изъ котораго происходила праведная Анна, извѣстно въ свѣдѣніи Писаніи, какъ колѣно богатое, сильное, но вмѣстѣ кроткое и миролюбивое (Быт. LXXIX, 20; Второз. XXXIII, 24—25). По прошествіи семи лѣтъ супружеской жизни, правед. Анна рѣшилась посвятить себя на всецѣлое служеніе Богу. При храмѣ іерусалимскомъ, въ зданіяхъ, его окружающихъ, жили дѣвы и вдовы, посвящавшія себя на служеніе Богу, проводившія время въ молитвѣ и трудахъ для храма, свойственныхъ ихъ полу. Въ число ихъ вступила и Анна. «Не безъ особенной цѣли, пишетъ преосв. Михаилъ (въ толкованіи 36—38 стиха 2 гл. еванг. Луки),—распространяется евангелистъ о томъ, что Анна недолго была въ молодости замужемъ, а потомъ достигла глубокой старости вдовою. Въ Аннѣ представляется высокій примѣръ истинной вдовицы, какихъ такъ высоко ставятъ въ средѣ вѣрующихъ ап. Павелъ (1 Тим. V, 3, 5); и указываются такъ превозносимыя и въ другихъ мѣстахъ новаго завѣта въ дѣлѣ безпрепятственнаго служенія Богу преимуществу безбрачной жизни (вдовства и дѣвства) предъ состояніемъ брачнымъ» (ср. Матѣ. XIX, 10—12; 1 Кор. VII, 32—35 и др.). Праведная Анна, какъ видно изъ евангельскаго повѣствованія, не отходила отъ храма, не опускала ни одного богослуженія, строго соблюдала установленныя посты и молитвы, служила Богу день и ночь,—не только во храмѣ, но и въ тишинѣ домаш-

няго уединенія. Среди такихъ подвиговъ она достигла 84 лѣтъ. За то Господь даровалъ ей великое счастье узрѣть родшагося Господа. Духъ Святой, приведшій Симеона въ храмъ, указалъ и Аннѣ въ младенцѣ Исусѣ—Христа Избавителя израилева. Вторично св. Аннѣ празднуется 28 августа.

Кавалерскій праздникъ ордена св. Анны.

Орденъ св. Анны учрежденъ 3 февраля 1753 г. герцогомъ Голштейнъ—Готторпскимъ Карломъ Фридрихомъ; принять въ число російскихъ орденовъ императоромъ Павломъ I-мъ. Этотъ орденъ имѣеть четыре степени. Орденская лента красная съ желтыми каймами. При первой степени жалуется звѣзда, на коей девизъ: «Amantibus justitiam, pietatem, fidem» (любящимъ справедливость, благочестіе, вѣрность). Лента 1-й степени военными и гражданскими сановниками воздѣвается чрезъ лѣвое плечо. Орденъ св. Анны 2-й степени носится на шеѣ, 3-й степени—въ петлицѣ и 4-й степени—на саблѣ, шпагѣ или кортикѣ. При пожалованіи 1-й степени съ кавалеровъ этого ордена взимается въ Капитулъ Императорскихъ и Царскихъ Російскихъ орденовъ для благотворительныхъ цѣлей—150 руб., 2-й степени—35 руб., 3-й степени—20 руб. и 4-й—10 руб. При пожалованія мечей къ ордену—половина суммы, опредѣленной по степени ордена. По духовному вѣдомству, на основаніи указа Св. Синода 15 января 1868 г. № 1-й, ходатайство о представленіи къ награждѣ орденомъ Анны 3-й степени, по статуту, должно поступать въ Св. Синодъ къ 15 ч. сентября (Подтвержденіе онаго указа было и въ 1891 г. 3 декабря, за № 15).

Въ 1797 г. императоръ Павелъ I-й, по выключеніи въ число російскихъ орденовъ ордена св. Анны, церковь св. праведныхъ Симеона и Анны пророчицы (въ С.-Петербургѣ, на Моховой) приказалъ считать соборомъ для кавалеровъ этого ордена, вслѣдствіе чего, по высочайшему повелѣнію, тогда же надъ главнымъ вхо-

домъ въ эту церковь, съ западной стороны ея, былъ установленъ деревянный знакъ сего ордена, прилично украшенный; а внутри храма, у правой колонны, ближайшей къ алтарю, устроено императорское мѣсто изъ малиноваго бархата съ золотымъ позументомъ. Въ то же время, вѣроятно, была сдѣлана на лѣвой сторонѣ, противъ царскаго мѣста, проповѣдническая кафедра. По распоряженію императора Павла I-го въ этой церкви ежегодно 3 февраля, въ честь кавалерскаго праздника (а также ради тезоименитства великой княжны, впослѣдствіи королевы Нидерландской, Анны Павловны), совершались торжественныя архіерейскія богослуженія, что соблюдалось и до позднѣйшаго времени (Историко-стат. свѣдѣнія о С.-Петербур. епархіи, С.Пб. 1873 г. т. 3, 390 стр.). Въ означеніе причисленія церкви правед. Симеона и Анны къ кавалерскому ордену св. Анны, кромѣ вышеупомянутыхъ орденскихъ знаковъ, устроенныхъ внутри храма,—и внѣ онаго, съ сѣверной и южной стороны, надъ входами, сверху оконъ, поставлены на стѣнѣ вензелевые свинцовые щиты, а надъ западную входную дверью деревянное изображеніе ордена св. Анны, съ двумя ангелами по сторонамъ.

Церковь св. праведныхъ Симеона и Анны въ С.-Петербургѣ (что на Моховой улицѣ) первоначально была построена въ 1712 году, по повелѣнію императора Петра I-го—ради тезоименитства старшей его дочери Анны Петровны; церковь эта была деревянная, и вмѣсто ея въ 1731 г., по распоряженію императрицы Анны Иоанновны, была заложена каменная, донынѣ существующая, съ двумя придѣлами (въ честь преп. Ефрема Сирина, ради рожденія государыни 28 января, и архангела Михаила). Освященъ былъ главный престолъ 27 января 1743 г., въ присутствіи самой императрицы. Совершали освященіе этого храма 5 архіепископовъ, одинъ митрополитъ (Грузинскій) и одинъ епископъ, 6 архимандритовъ, 4 протоіерея и 8 іеромонаховъ. Императрица Анна Иоанновна храмъ этотъ причислила къ придворнымъ, часто посѣщала его и заботилась о благолѣпіи онаго. Въ высокаторжественные и царскіе дни здѣсь собиралось духовенство столичныхъ церквей для молебствій, а въ дни рожденія и тезоименитства императрицы (28 янв. и 3

февр.) отправлялись въ этой церкви торжественныя архіерейскія богослуженія, что продолжалось до кончины императрицы Анны Иоанновны (1740 г.). Книга для записей отправленія въ этой церкви торжественныхъ архіерейскихъ богослуженій была заведена съ 1738 г. и донынѣ хранится въ церковной ризницѣ. Въ 1802 г. церковь св. праведныхъ Симеона и Анны пророчицы перечислена изъ придворнаго въ епархіальное вѣдомство. (Описаніе сей церкви помѣщено въ 3 томѣ Историко-статист. свѣдѣній о С.-Петербургской епархіи, 388—412 стр.).

Свѣтаго Романа Владиміровича, Углицкаго князя.

Св. Романъ былъ сынъ Углицкаго князя Владиміра (Димитрія) Константиновича (см. 27 дек.) и княгини Фотиніи (въ иночествѣ Евдокія † въ 1278 г.). Онъ родился 1 октября 1235 г.; по смерти старшаго брата своего Андрея, въ 1261 г., онъ сдѣлался Углицкимъ княземъ. Лѣтописи ничего не говорятъ о дѣятельности Романа Владиміровича, и имя его въ нихъ упоминается только по случаю его смерти (1285 г.): Въ «Исторіи Углича» о немъ сообщается, что св. Романъ въ 1265 г. вступилъ въ бракъ съ неизвѣстною княжною Александрою († 1281 г.), что онъ былъ попечительнымъ отцомъ подвластныхъ ему; имъ были устроены богадѣльни и страннопріемные дома, содержавшіеся большею частію на его счетъ; въ разныхъ мѣстахъ своего княжества онъ построилъ до 15 церквей; каждый день слушалъ службу Божию, часто бесѣдовалъ съ иноками и любилъ читать душеспасительныя книги. Лишившись супруги и бездѣтный, онъ послѣдніе годы своей жизни всецѣло посвятилъ подвигамъ благочестія и благотворительности; скончался 3 февраля 1285 г., и тѣло его погребено въ Спасо-Преображенскомъ соборѣ г. Углича. Въ 1486 г., при основаніи новаго соборнаго храма, тѣло князя Романа было найдено нетлѣннымъ. По распоряженію патріарха Іова, вслѣдствіе извѣстій о чудесахъ, мощи св. Романа были освидѣтельствованы Казанскимъ

митрополитомъ (впослѣдствіи патріархомъ) Гермогеномъ, въ 1595 году, послѣ чего онъ былъ причисленъ къ лѣкѣ святыхъ, и опредѣлено праздновать ему въ день его кончины—3 февраля. Въ 1609 году поляки сожгли Углицкій соборъ и въ немъ мощи св. Романа, но и отъ остатковъ ихъ (костей) источались чудеса; нынѣ онѣ хранятся открыто въ придѣлѣ его имени въ Углицкомъ соборѣ. Въ «Иконописномъ Подлинникѣ» подъ 23 ч. іюня сказано: «Святый благовѣрный князь Романъ Углицкій чудотворецъ; подобіемъ русъ, образомъ средовѣкъ, аки Варлаамъ Хутынской, ризы на немъ—шуба княжеская» (Филимоновъ, 60 стр.).

Житіе св. Романа, написанное въ 1605 г. Семеномъ Олферьевымъ и инокомъ Сергіемъ, погубило во время разоренія Углича въ 1609 г. (Ключевскій, Древнерусск. житія, 316). Повѣсть о чудесахъ благовѣрнаго князя Романа хранится въ бібліотекахъ Сергіевой лавры, № 628, XVII в., и Ундольскаго, № 363, XVII в. Св. Роману есть служба, но она не печатается въ служебной миссеѣ. Списки ея показаны у Н. Барсукова (Источника русск. агіографіи, 467).

Филареть, Русск. святые, февраль 11—12; Исторія Углича О. Кисселя, 72 стр.; Соловьевъ, Исторія Россіи; Ярослав. Еп. Вѣд. 1880 г., № 19 (Н. Лавровъ); 1881 г., № 48 и 1892 г., № 43; Экземплярскій, Великіе и удѣльные князья, 2 т., 129; Историч. Словарь о русск. святыхъ, 235; Архим. Сергій, Агіологія Востока, II, 30. Толстой М. В., Рассказы изъ исторіи русск. церкви, 130; Книга, глаголемая «Описаніе о росск. святыхъ», 193; Архим. Леонидъ, «Св. Русь», 186.—Авторъ «Исторіи Углича» Киссель подробно исчисляеть города, бывшіе въ удѣлѣ св. князя Романа, въ такомъ видѣ: Кашинъ, Бѣжецкій Верхъ, Желѣзный Устюгъ, Дмитровъ, Звенигородъ, новосозданный Романовъ, Угличъ (резиденція). Лѣтописецъ далѣе прибавляетъ, что Углицкое княжество при св. Романѣ, по числу 7-ми городовъ, называлось «седмиграднымъ». Но откуда, изъ какой лѣтописи взяты эти свѣдѣнія, Киссель не указываетъ. Св. Роману приписывается основаніе г. Романова (въ Ярослав. губерніи), но это неспра-

ведливо. Этотъ городъ былъ основанъ Романомъ, сыномъ Василія Грознаго, Ярославскаго князя (въ XV вѣкѣ) (см. у Экземпларскаго, Удѣл. князя, т. 2, стр. 129). О канонизаціи св. Романа Церков. исторія митроп. Макарія, X, 65; Ключевскій, Древнерусск. житія, 316; В. Васильевъ, Канонизація русск. святыхъ, 210 стр., въ Чтеніяхъ Москов. Общества Исторіи и Древ. Росс. 1894 г. ¹⁾).

¹⁾ Св. Романъ былъ внукъ основателя отдѣльно существовавшаго Углицкаго княжества Константина Всеволодовича Мудраго. Углицкое княжество существовало съ 13 вѣка до конца 16 вѣка. Въ теченіе этого времени въ Угличѣ были князья:

1. *Константинъ* Всеволодовичъ Мудрый, сынъ Всеволода (Димитрія) Георгиевича (Юрьевича), великаго князя († 1212 г.) и Маріи Шварновны, чехини (а по другимъ—ясни, черкесской княжны (19 марта); былъ Углиц. княземъ Ростовскимъ и Углицкимъ съ 1207 г. (былъ вел. княземъ), † 2 февр. 1219 г. и погребенъ въ Успенскомъ соборѣ въ г. Владимірѣ на Клязьмѣ.

2. *Владиміръ* (Димитрій) Константиновичъ, сынъ предыдущаго князя; нѣкоторые сего князя считаютъ первымъ Углицкимъ княземъ (Экземпларскій, см. о Владимірѣ—Димитріи—27 декабря). Въ Угличѣ княжилъ съ 1218 г. по 1249 г.

3. *Андрей* Владиміровичъ; былъ Углиц. княземъ, сынъ Углицкаго князя Владиміра (Димитрія) Константиновича и княгини Фотиніи (въ иночествѣ Евдокіи), родился 4 іюля 1233 г., Углиц. княземъ былъ съ 1250 по 1261 годъ; женатъ на княжнѣ Іустинѣ († 1278 г.); скончался въ 1261 г. и погребенъ въ Угличѣ, въ Спасо-Преображенскомъ соборѣ.

4. *Св. Романъ* Владиміровичъ; княжилъ съ 1261 по 1285 г. (см. о немъ 3 февраля); такъ какъ св. Романъ умеръ бездѣтнымъ, то это княжество было присоединено къ Ростову.

5. *Димитрій 1-й* Борисовичъ, сынъ Бориса (Ярослава) Васильевича, Ростовскаго князя, и княгини Маріи Ярославны Муромской, родился 11 сент. 1253 г., Углиц. княземъ сталъ съ 1286 по 1288 г., въ 1294 г. скончался близъ г. Волока, принявъ монашество. Его дочь Анна, бывшая въ замужествѣ за св. Михаиломъ Тверскимъ, причислена къ лику святыхъ (2 окт. Анна Кашицкая).

6. *Александръ* Феодоровичъ (неизвѣстенъ по жизни), былъ Углиц. княземъ съ 1288 по 1289 г.

Александра супруга, св. князя Романа, въ Ярослав. Еп. Вѣдомостяхъ (№ 24, 1892 г.) называется «блаженною»; погребена въ Угличѣ, но гдѣ не указано. Въ Синодикѣ XVII вѣка, упоминаемомъ въ статьѣ: «Углиц. князья» (Яросл. Еп. Вѣд. 1894 г.), записаны изъ Ростовскихъ княгинь: Марія (супруга князя Ростовскаго

7. *Андрей 2-й* Александровичъ (Городецкій), сынъ св. Александра Невскаго, родился въ 1255 г.; Углиц. княземъ былъ съ 1289 по 1293 (затѣмъ великій князь); имѣлъ въ супружествѣ княжну Ростовскую Василису Дмитріевну, сестру блаж. Анны (Кашинской), скончался схимникомъ и погребенъ въ Городцѣ Нижегород. губерніи, въ церкви Архангела Михаила.

8. *Константинъ 2-й* Борисовичъ, сынъ Бориса (Ярослава) Васильковича, Ростовскаго князя, братъ Углиц. князя Дмитрія 1-го, родился 30 іюля 1255 г.; Углиц. княземъ былъ въ 1293 г., а въ 1294 г. Ростовскимъ. Скончался въ Ордѣ въ 1307 г.

9. *Александръ 2-й* Константиновичъ (сынъ предыдущаго князя) родился въ 1286 г., съ 1294 г. Углицкій князь, а затѣмъ Ростовскій князь.

10. *Юрій* (Георгій) Александровичъ, сынъ предыдущ. князя, родился въ 1303 г.; Углицкій князь съ 1316 г., умеръ въ 1320 г. 30 мая; потомства не оставилъ.

По смерти Юрія Александровича Углиц. княжество перешло во владѣніе Ростов. князей.

11. *Ѳеодоръ* Васильевичъ, старшій сынъ Ростов. князя Василя Константиновича († 1316), родился въ 1310 г.; съ 1320 г. Углицкій князь; умеръ 28 марта 1331 г.

12. *Константинъ 2-й*, младшій братъ Ѳеодора Васильевича, родился около 1312 г., съ 1320 г. Углиц. князь (совмѣстно съ братомъ); былъ женатъ на дочери Моск. князя Іоанна Даниловича Калиты Маріи († 2 іюня 1265 г.); имѣлъ дѣтей—Іоанна, Глѣба, Василя, Александра, Владиміра, Агафію (бывшую въ замужествѣ за Волын. княземъ Любартомъ-Василіемъ Гедиминовичемъ), Василису (бывшую въ замужествѣ за Суздал. княземъ Дмитріемъ Константиновичемъ); она была матерью Моск. вел. князя Дмитрія Іоанновича Донскаго (умерла въ монашествѣ съ именемъ Ирипы), и Марію (бывшую въ замужествѣ за Боров. княземъ Андреемъ Ивановичемъ). Константинъ Васильевичъ умеръ отъ моров. язвы въ 1365 г.; погребенъ въ Ростов. Успенскомъ соборѣ.

13. *Константинъ 3-й*, съ 1355 г. князь-намѣстникъ Углицкій (отъ Константина Васильевича, съ согласія вел. князя Дмитрія Донскаго), умеръ въ 1385 г. и погребенъ въ Углиц. соборѣ. Съ 1363 г. Угличъ былъ во владѣніи вел. князя Дмитрія Донскаго († 19 мая 1389 г.).

св. м. Василька Константиновича) † 9 дек. 1271 г., монахиня Марина (не Олеговна ли Ярославская † 1279 г.), Татіана, Анна, Марія, монахиня Евнікія, Агриппіана, Марія, монахиня Анастасія; изъ княгинь Углицкихъ: Фотинія, въ иночествѣ Евдокія,

14. *Петръ*, 6-й сынъ вел. князя Дмитрія Іоанновича Донского, родился въ 1385 г., былъ крещенъ преп. Сергіемъ Радонежскимъ. По завѣщанію отца, получилъ г. Угличъ въ 1389 г., но впоследствии Петръ Дмитріевичъ передалъ этотъ городъ младшему брату своему Константину. Умеръ въ Дмитровѣ въ 1428 г. (7 февр.) и погребенъ въ Моск. Арханг. соборѣ.

15. *Константинъ 4-й*, 8-й сынъ в. князя Дмитрія Донского, родился въ 1389 г. Угличъ считался за нимъ съ 1389 г. по 1405 годъ. В. князь Василій Дмитріевичъ взялъ у Константина Угличъ въ 1405 г. и отдалъ его Владиміру Андреевичу, но В. князь въ 1410 г. снова передалъ этотъ городъ своему брату Константину, который владѣлъ имъ до 1419 г.; въ этомъ году Угличъ взятъ былъ въ собственность великаго князя (Василія Дмитріевича), по смерти коего (въ 1427 г.) этотъ городъ перешелъ къ князю Серпуховскому Владиміру Андреевичу.

16. *Владиміръ 2-й* Андреевичъ Храбрый, 2-й сынъ Андрея Ивановича, Серпуховскаго князя, родился 15 іюля 1353 г.; умеръ въ 1419 г. и погребенъ въ Москов. Архангел. соборѣ.

17. *Андрей 2-й* Владиміровичъ, 6-й сынъ Владиміра Андреевича Храбраго, родился въ 1393 г.; съ 1410 г. имѣлъ Угличъ на „полы“ съ братомъ своимъ Васиіемъ Владиміровичемъ. Умеръ въ 1426 г. (5 ноября) отъ морской язвы (см. 5 ноября).

18. *Василій 1-й* Владиміровичъ, братъ Андрея, съ которымъ владѣлъ Угличемъ на „полы“. Женатъ былъ на княжнѣ Іуліаніи Михайловнѣ; умеръ въ 1427 г., погребенъ въ Москов. Арханг. соборѣ.

19. *Іуліанія* Михайловна по смерти мужа владѣла Угличемъ, который, впрочемъ, вскорѣ былъ отнятъ у нея Юріемъ Дмитріевичемъ (3-й сынъ Дим. Донского).

20. *Юрій* (Георгій) Дмитріевичъ, родился въ 1374 (26 ноября); съ 1389 г. князь Звенигородскій и Галицкій; въ 1400 г. вступилъ въ бракъ съ Смоленскою княжною Анастасією Юрьевною; имѣлъ 3-хъ сыновей: Васиіа Косого, Дмитрія Шемяку и Дмитрія Краснаго (см. 22 сент.); владѣлъ Угличемъ съ 1427 г. по 1434 г. Умеръ 5 іюня въ Москвѣ (захвативъ великокняж. престоль); погребенъ въ Арханг. соборѣ.

21. *Дмитрій 2-й* Юрьевичъ Шемяка, родился около 1412 г., въ 1434 г., по договору съ вел. княземъ Васиіемъ Васильевичемъ получилъ Угличъ, изъ котораго былъ выгнанъ, и Угличъ считался во владѣніи вел.

супруга блаж. князя Романа-Владимира-Димитрія Константиновича, † 1278 г., Анна, Анна, *Александра* (супруга св. князя Романа Владиміровича, † 1281 г.), Софія, Евдокія, Евдокія, Соломонія, Елена и Елена».

князя до тѣхъ поръ, пока Димитрій Шемяка не ослѣпилъ его; женатъ на Софіи, дочери Заозерскаго князя Димитрія Васильевича, имѣлъ сына Іоанна Шемятича. Умеръ въ 1453 г. и погребенъ въ Новгород. Юрьев. монастырѣ.

22. *Василій 2-й* Ярославичъ (Аванасевичъ), сынъ князя Ярослава (Аванасія) Серпуховскаго; Угличемъ владѣлъ съ 1448 по 1456 г. Умеръ въ заточеніи, „въ желѣзѣхъ“ въ 1483 г., погребенъ въ Москов. Арханг. соборѣ. (Угличъ перешелъ въ 1448 г. во владѣніе вел. князя).

23. *Андрей 3-й*, сынъ вел. князя Василя Васильевича Темнаго, родился въ 1446 г. Съ 1462 г. онъ владѣлъ Угличемъ; въ 1470 г. вступилъ въ бракъ съ Еленою, дочерью Мезецкаго (Мещовскаго) князя Романа Андреевича и вѣнчанъ былъ Московскимъ митрополитомъ Филиппомъ I-мъ. Дѣти его: Димитрій (см. 19 мая), Іоаннъ (въ иночествѣ Игнатій святыи † 19 мая 1522 г.), Евдокія (была въ замужествѣ за княземъ Андреемъ Дм. Курбскимъ) и Іуліанія (бывшая въ замужествѣ за Кубевск. княземъ Іоанномъ Семеновичемъ).

24. *Димитрій 3-й* (Ѳома) Ивановичъ Жилка, 3-й сынъ вел. князя Іоанна 3-го и Софіи Ѳомищныи (Палеологъ), родился 6 октября 1482 г.; съ 1505 г. Углиц. князь; умеръ 14 февр. 1521 г., неженатый, и погребенъ въ Москов. Арханг. соборѣ.

25. *Юрій 3-й* (Георгій), сынъ великаго князя Василя 4-го Ивановича и княжны Елены (въ иночествѣ Варлаамы), княжны Глинской, родился въ 1532 г. 30 октября; съ 1534 г. Углиц. князь женатъ на княжнѣ Палецкой Іуліаніи Дмитриевнѣ, въ монашествѣ Александра, утоплена въ р. Шекснѣ, въ 1569 г., погребена въ Москов. Новодѣвичьемъ монастырѣ; ее нѣкоторые смѣшивали съ Вяземск. княгинею Іуліаніею (см. Яросл. Еп. Вѣд. 1892 г. № 45). Князь Юрій умеръ 25 ноября 1563 г. и погребенъ въ Московск. Арханг. соборѣ.

26. *Димитрій 4-й* (Уаръ) Іоанновичъ, Углицкій царевичъ, 5-й сынъ царя Іоанна Грознаго и Маріи Ѳеодоровны Нагой, „бывшей изъ знатнаго поколѣнія Россійскихъ дворянъ“, (Зерцало Рос. Государей, Т. Мальгина, 590 стр.), происходившихъ отъ князей Черниговскихъ; 20 ноября 1591 г. была пострижена въ иночество съ именемъ Марѣи, умерла въ Москвѣ 20 іюля 1609 г. и погребена въ Москов. Вознес. монастырѣ. Царевичъ Димитрій былъ убитъ 15 мая 1591 г. (см. 15 мая и 3 іюня). Онъ былъ послѣднимъ княземъ г. Углича. (Свящ. К. Ярославскаго, Яросл. Еп. Вѣд. 1892 г. №№ 43—45).

Свѣтаго Симсона, епископа Тверскаго.

Св. Симеонъ былъ первымъ епископомъ Тверской епархіи и рукоположенъ былъ въ Кіевѣ митрополитомъ Кирилломъ 2-мъ (см. 19 дек.) въ 1260 г. Онъ происходилъ изъ богатой и знаменитой (а по мнѣнію нѣкоторыхъ, даже изъ княжеской фамиліи: Никон. лѣтоп., Исторія Рос. Іерархія 1, 7 гл. 135. Чередѣевъ, Твер. іерархи, стр. 10). Каедрa святителя первоначально была въ Полоцкѣ, но неустройство и распри литовскихъ князей, особенно жестокія притѣсненія православныхъ Миндовгомъ, принудили его переселиться въ Тверь, принадлежавшую къ той же епархіи. Имѣнія свои, бывшія въ Полоцкѣ, онъ роздалъ церквамъ и монастырямъ. Тверскій князь Ярославъ Ярославичъ (впоследствии великій князь) съ любовью принялъ святителя и надѣлилъ новую епископію богатыми имѣніями и угодьями. Блаженный Симеонъ управлялъ паствою, какъ одинъ изъ лучшихъ пастырей церкви; своими высокими умственными и нравственными качествами души онъ пріобрѣлъ всеобщее уваженіе. Лѣтописецъ говоритъ, что святитель этотъ былъ «смысленъ зѣло и силенъ въ книгахъ божественнаго писанія, учителенъ, добродѣтеленъ, нищія и сироты и вдовицы жаловаше, и обидимыхъ заступяше, и насилуемыхъ избавляше (лѣтопись по Никон. списку 3, 86); безъ боязни говорилъ правду князьямъ и вельможамъ. Памятники древности передаютъ разговоръ св. Симеона съ Полоцкимъ княземъ Константиномъ, который, желая посмѣяться надъ своимъ тіуномъ (судьей), за обѣдомъ спросилъ у святителя: «гдѣ будутъ тіуны на томъ свѣтѣ?» — Симеонъ отвѣтилъ: «тіуны будутъ тамъ-же, гдѣ и князь». Князю это не понравилось, и онъ сказалъ: «тіуны судить неправедно, беретъ взятки, мучитъ людей, а я что худое дѣлаю?» Владыка объяснилъ ему: «если князь добрый и богобоязненный, жалѣетъ людей, любитъ правду и поставитъ тіуна—человѣка добраго и богобоязненнаго, умнаго и правдолюбиваго, то князь будетъ въ раю и тіуны его съ нимъ. Если же князь безъ страха Божія, не жалѣетъ христіанъ, не думаетъ о сиротахъ и вдовахъ и поставяетъ начальника злого, несправедливаго, а только бы доставлялъ ему деньги..., то и

князь будеть въ аду п тѣшь его съ нимъ». (Карамзинъ IV, 178). Въ 1286 году святитель, съ благословенія митрополита Михаила (см. 6 дек.), вмѣсто ветхой деревянной Космодамиановской соборной церкви, заложилъ каменный для архіерейской кафедры соборъ въ честь Преображенія Господня, который при щедромъ пособіи со стороны князя Ярослава Ярославича и его супруги Ксении (см. 24 янв.) воздвигался, но при жизни святителя не былъ оконченъ, хотя одинъ изъ придѣловъ его былъ освященъ въ 1287 году. Святитель пережилъ своего благодѣтеля; въ 1271 г. онъ отпѣвалъ тѣло вел. князя Ярослава Ярославича, погребеннаго въ прежней (Космо-Дам.) соборной церкви. Юный сынъ его Михайлъ (св.—см. 22 нояб.), подъ руководствомъ святителя, воспитывался въ благочестіи. Какою сердечною преданностью и любовію св. Симеонъ пользовался у своихъ насомыхъ, можно видѣть изъ слѣдующаго: «1286 г. литва повоева Тверскаго владыки церковную волость Олешню и прочая; совокупишася же тверичи сами собою, добровольно и призвавъ къ себѣ на помощь москвичей, угониша» наглыхъ похититѣлей владычнаго достоянія и «полонъ отъяша» (Древн. лѣт. 1 ч. стр. 64). Въ управленіе св. Симеономъ тверскою епархією, Тверь два раза (въ 1276 и 1282 г.) подвергалась сильнымъ пожарамъ (въ 1276 г. «погорѣ градъ Тверь весь, точію едина церковь остана»); святитель много помогалъ несчастнымъ изъ своего достоянія. Св. Симеонъ скончался 3 февраля 1289 г. Въ лѣтописи подъ 1289 г. записано: «преставися блаженный епискупъ Симеонъ тверскій... И положиша тѣло его въ церкви св. Спаса на правой сторонѣ, февраля въ 3-й день».

Филаретъ, Русск. святые, 1 к. 147—149; Собраніе лѣт. 1, 207; 5, 215; Никон. 3, 54; Карамзинъ, Исторія Госуд. Росс. IV, 178; Чередѣвъ, Біогр. Тверскихъ іерарховъ, 1859, 10—15 стр.; Платонъ митр. Исторія Росс. церкви 1, гл. 7; Н. Барсуковъ, Источники русск. агіографіи 528; Архим. Сергій, Агіологія Востока, II, 30; Розенкампфъ, Обзоръніе Кормчей книги, М. 1829, 217; Правосл. собесѣдникъ, 1861, 1, 91; М. В. Толстого, Разказы изъ Исторіи Русск. церкви, 136 стр., Книга, глаголемая описаніе о Россійск. святыхъ, 186 стр.; Архим.

Леонидъ «Св. Русь» 118 стр.; Тверск. Еп. Вѣд. 1885, № 3; Соловьевъ, Исторія Россіи IV, 136; Блаж. Симеонъ считается въ числѣ святыхъ, но не канонизованныхъ, а только мѣстно-чтимыхъ.

Свѣтаго Алексія, архіепископа Новгородскаго.

Въ числѣ святыхъ Великаго Новгорода у архим. Леонида (Св. Русь, стр. 46, № 192) находится св. Алексій, архіепископъ Новгородскій, а также и въ календарѣ г. Кайдалова (въ Читеніяхъ любит. дух. просвѣщ.), хотя его имени нѣтъ ни въ Агіологіи Востока архим. Сергія, ни въ книгѣ, глаголемой «описаніе о Росс. святыхъ» и другихъ; святитель Алексій неизвѣстенъ по своей жизни до избранія его во владыки Великаго Новгорода; онъ былъ избранъ на святительскую кафедру послѣ св. Мовсея (см. 25 января) изъ ключниковъ (ключарей) Софійскаго собора въ 1359 году, хиротонисавъ въ санъ архіепископа 12 іюля 1360 г. Онъ извѣстенъ былъ своимъ содѣйствіемъ Московск. князю Дмитрію Іоанновичу Донскому въ примиреніи съ нимъ Нижегород. князя Бориса Константиновича. Желая смирить князя, владыка Алексій отнялъ Нижегородскую епископію у Суздальскаго епископа Алексія. Въ 1385 г. когда Дмитрій Донской, подъ предлогомъ неплатежа новгородцами княжескихъ пошлинъ, съ многочисленнымъ войскомъ подступилъ къ Новгороду, архіепископъ Алексій явился къ великому князю (за 15 верстъ отъ Новгорода остановившемуся) и печаловался за новгородцевъ: «Господице великій князь! сказалъ при этомъ Алексій, — я благословляю тебя, а Великій Новгородъ весь челомъ бьетъ, чтобы ты заключилъ миръ, а кровопролитія не было бы; за виноватыхъ же людей великій Новгородъ челомъ бьетъ 8000 рублей». Но великій князь, сильно разсердясь на Новгородъ, не послушалъ владыки и сталъ разорять Новгородскую область. Въ апрѣлѣ 1388 г. владыка Алексій «за немощь» оставилъ кафедру и отошелъ въ Деревяницкій монастырь, гдѣ и скончался 3 февраля 1390 г. (Соловьевъ, Ист. Рос. 3 т.; архим. Леонидъ, Св. Русь 46 стр.).

Деревяницкій Воскресенскій монастырь, въ 4 верстахъ къ сѣверу отъ Новгорода, былъ основанъ предмѣстникомъ св. Алексія Мовсеемъ въ 1335 году; этотъ монастырь до 1875 г. былъ мужскимъ, а съ этого года обращенъ въ женскій, и при немъ открыто женское духовное училище. О Деревяниц. монастырѣ подь 6922 (1414) годомъ въ лѣтописи записано: «Погорѣша въ монастырѣ на Деревяници владычни хоромы, и церковь каменная святая Богородицы огорѣ»... Въ этихъ владычныхъ хоромахъ жилъ на покое святитель Алексій, принявшій схиму. Въ притворѣ Воскресенской церкви, какъ значится въ лѣтописи, погребены архіепископы: Алексій въ 1392 и Иоаннъ въ 1416 году. О годѣ кончины святителя Алексія показанія разнорѣчивы: такъ у В. Звѣринскаго (Матеріалы для исторіи монастырей 1 ч. 122 стр.) сказано, что тѣло его было погребено въ 1389 г., у С. М. Соловьева (Исторія Россіи 3 т.) 1390 г.; тотъ же годъ показанъ у архим. Леонида и у Строева.

Благоговѣрнаго Святослава—Гавріила Всеволодовича, Юрьевскаго князя.

Въ древнихъ русскихъ рукописныхъ святцахъ Святославъ—Гавріилъ Всеволодовичъ, Юрьевскій князь, именуется «святымъ» (Карамзинъ, IV т. 83 стр.), показанъ въ Агіологіи Востока архимандрита Сергія (III, 3 пр. 83 стр.) въ числѣ русскихъ святыхъ, не канонизованныхъ; память его и до сего времени благоговѣйно почитаютъ не только жители г. Юрьева Повольскаго (въ Владимір. губерніи), но и окрестные жители, притекая въ Георгіевскій соборъ (въ Юрьевѣ) на поклоненіе ему.

Святославъ 3-й, въ крещеніи Гавріилъ, Великій князь Владимірскій, сынъ Всеволода 3-го (Димитрія) Юрьевича, прозваннаго «Большое Глѣздо», и Маріи (въ иночествѣ Марѣи), дочера Богемскаго (Чешскаго) князя Шварна (см. о ней 19 марта), родился въ г. Владимірѣ на Клязьмѣ 26 марта 1196 г.; четырехлѣтнимъ ребенкомъ (въ 1199 г.) онъ былъ назначенъ на княженіе въ Новгородѣ, а затѣмъ былъ смѣненъ старшимъ братомъ Константиномъ въ 1206 г., снова возвращенъ въ 1208 году въ Новгородъ;

въ 1212 г. (уже по смерти отца † 1209 г.) получилъ въ удѣль г. Юрьевъ Повольскій (основанный его дѣдомъ, великимъ княземъ Юріемъ Владиміровичемъ Долгорукимъ); ходилъ съ братомъ Юріемъ (св. Георгіемъ, см. 4 февр. и 4 марта) осаждать брата Константина въ Ростовъ въ 1213 г.; затѣмъ былъ въ походѣ противъ Болгаръ и сжегъ ихъ городъ Ошель (пониже р. Камы) въ 1220 г.; затѣмъ получилъ столъ Переяславля южнаго (въ Полтав. губ.) въ 1228 г.; участвовалъ въ битвѣ съ татарами на р. Сити 4 марта и былъ въ числѣ спасшихся; вскорѣ получилъ отъ великаго князя Ярослава 2-го Суздальское княжество. По смерти Ярослава 2-го, въ ордѣ (см. 30 сент.) Святославъ, какъ старшій въ родѣ, получилъ великокняжескій престолъ во Владимірѣ въ 1247 г., но изгнанный своимъ племянникомъ Михаиломъ Ярославичемъ Храборитомъ въ 1248 г. и замѣщенный (на великокняжескомъ престолѣ) другимъ своимъ племянникомъ Андреемъ Ярославичемъ, ѣздилъ въ 1250 году въ орду, гдѣ не имѣлъ успѣха (въ возвращеніи себѣ великокняжескаго престола), и умеръ въ г. Юрьевѣ Повольскомъ 3 февраля 1253 г. Тѣло его было погребено въ Георгіевскомъ соборѣ (имѣ же построенномъ) въ г. Юрьевѣ. Мощи его находятся подъ спудомъ. Святославъ-Гавріилъ былъ женатъ на дочери Давида (въ монашествѣ Петра) Юрьевича, Ростовскаго князя, и Февроніи (въ вночествѣ Евфросиніи—см. 26 іюня) Евдокіи. Отъ этого брака былъ у нихъ единственный сынъ Димитрій, признаваемый по стариннымъ святцамъ святымъ (см. 26 окт.). Изъ лѣтописей (Полное собраніе лѣт. 1, 191) видно, что супруга Святослава Евдокія еще при жизни своего мужа, въ 1228 г. пожелала пойти въ монастырь. «Святославъ отпусти княгиню свою по свѣту, всхотѣвши ей въ монастырь, и дасть ей надѣлокъ много». Княгиня ушла «къ братіи» въ Муромъ и тамъ постриглась.

Лѣтопися: Новгород. 1, 25—31, Воскресен. 118—143; Никон. II, 136, 365, 369; Лаврентьевск. 193—196; Царств. 124; Карамзинъ, Исторія Госуд. Рос. IV, 83; Архим. Сергій, Агіологія Востока II т. ч. 3, стр. 68; Хмыровъ, Алфавитн. справ. перечень Русскихъ Государей СПБ. 1870, 73—77; Кисловскій, Описаніе г. Юрьева (Журналъ Мин. Внут. Дѣлъ

1837, № 3); Дубенскій Д. Церковь св. Георгія въ Юрьевѣ; Снегиревъ, Труды и Занят. Общества Истор. и Древн. Рос. 1824, II т. 195 стр.; Срезневскій, Памятники древн. русск. письм., изд. Академія Наукъ, 46 стр.; Сборникъ 2-го отдѣл. Академіи Наукъ, 1867, т. 1, № 6; Свѣдѣнія и замѣтки о малозв. памятникахъ; Тихонравовъ Н. Владим. Сборникъ, 1857, стр. 91—92; Исторія Рос. іерархіи, III, 232; Ратшинъ, Опис. церквей и монаст. 31; Матеріалы для статистики Россіи, изданіе Мшист. Внутр. Дѣль 1841 г., 1 отд. 147; Владим. Губ. Вѣд. 1847, № 13—15; 1838, № 31; 1852, № 8; 1854, № 5, 11; 1842, № 4 и др.; Владим. Еп. Вѣд. 1888, № 16. Экземплярскій, Вел. и Удѣл. князя т. 1, 20—24 стр.; архим. Леонидъ «Св. Русь». У о. Леоніда—упоминается два раза князь Святославъ-Гавріиль; въ 1-й разъ между святыми г. Владиміра (Святославъ-Гавріиль и Димитрій Святославичи, князя изъ семейства вел. князя Всеволода 3-го XIII в. подъ №№ 646 и 647, стр. 166; и г. Юрева Повольскаго (№ 678, Святославъ-Гавріиль Всеволодовичъ, князь Суздальскій †1253 г. 3 февр.; № 679: Димитрій Святославичъ, сынъ князя Святослава, скончавшагося въ схимѣ (?). Но очевидно, что въ обоихъ случаяхъ разумѣется одно и то же лицо, т. е. Святославъ-Гавріиль Всеволодовичъ, князь Юревскій и бывшій великій князь Владимірскій, имѣвшій сына (а не брата) Димитрія, также признаваемого святымъ. Н. Барсуковъ, Источники русск. агиографіи 496 стр.—Толстой М. Вл. Книга глаголемая описаніе о Росс. святыхъ, стр. 213. Памятниками благочестія благовѣрнаго князя (Святослава-Гавріила) донинѣ сохранились въ г. Юрьевѣ Повольскомъ: 1) Георгіевскій соборъ и 2) Святославовъ крестъ изъ пяти плитъ бѣлаго камня, мѣрою 2 арш. 6 верш., въ поперечникѣ 3 арш. 1 вер. (Влад. Еп. Вѣд. 1884, № 16).

4.

Преподобнаго Кирилла Новоезерскаго.

Преподобный Кирилл, изъ дворянской фамилии Бѣлыхъ, родился въ г. Галичѣ Костромской губерніи и въ молодости почувствовалъ непреодолимое желаніе вѣщеской жизни, а потому тайно отъ родителей удалился къ преп. Корнилию Комельскому и имъ былъ постриженъ въ монашество. Родители его Василій и Елена (въ иночествѣ) послѣдовали его примѣру. Изъ любви къ уединенной жизни, Кириллъ, съ благословенія св. Корилія, жилъ въ пустыи, въ глуши сѣверныхъ лѣсовъ, пока по откровенію свыше не было указано ему для обитанія мѣсто на Красномъ островѣ (на Новомъ озерѣ), и здѣсь подъ высокою елью (1517 г.) онъ устроилъ хижину, около которой стали селиться любители благочестивой жизни. И такимъ образомъ составила обитель иноковъ. Преподобный Кириллъ за высокіе подвиги благочестія при жизни еще сподобился дара прозорливости (предсказалъ о мятежныхъ временахъ междуцарствія) и чудесъ. Церковная пѣснь, прославляя св. Кирилла, поетъ ему: *И просившимъ у тебя съ вѣрою, разръшишь узы неплодства* (Сѣдал. по 2 каѳ.). Скончался преподобный 4 февраля 1532 года. Мощи его были обрѣтены нетлѣнными при основаніи новаго храма, строявшагося по обѣту спасеннаго отъ бѣды боярина Морозова; въ 1652 г. августа 22 перенесены въ новый храмъ, гдѣ и донныи почиваютъ. Указомъ Св. Синода 1 апр. 1722 г. дозволено мощи преп. Кирилла переложить въ новую раку, которую осматривалъ Императоръ Петръ I-й въ бытность свою въ томъ монастырѣ. (Опис. Синод. Архива 1722, № 480). Преп. Кириллъ причисленъ къ лику святыхъ въ 1648 г. Въ «Иконописн. подлинникѣ» подъ 4 февраля сказано: «Подобіемъ старъ, надсѣдъ, брада меньше Василя Кесарійскаго, мантия малая». (Флимоновъ, стр. 265). Мощи преп. Кирилла почиваютъ открыто. Житіе преподобнаго, по замѣчанію Ключевскаго, писано въ началѣ

XVII вѣка монахомъ, вступившимъ въ Кирилловъ монастырь въ копецъ XVI вѣка. Предисловіе къ житію выписано изъ житія преп. Евфимія великаго (Древнерусск. житія 319 стр.). Кромѣ изустныхъ сообщеній отъ учениковъ преп. Кирилла авторъ его указываетъ и на «записки», въ которыхъ описаны «древле-бывшая знаменія и чудеса отцемъ Кирилломъ списана прежними отцы», потрудившимися въ его обители. Списки житія пр. Кирилла указаны у Н. Барсукова, Источники Агіографіи 307 стр. Есть служба пр. Кириллу, которая помѣщается и въ служебн. минеѣ подъ 4 ч. февраля. О спискахъ этой службы см. у Н. Барсукова, стр. 308. Кирилловъ-Новоезерскій Воскресенскій мужской монастырь находится въ 30 верстахъ отъ г. Бѣлозерска Новгородской епархіи, на Красномъ островѣ Новаго озера. Въ Тихвинск. церкви на Кобылин. горѣ находится икона Божіей Матери, принесенная пр. Кирилломъ; въ эту церковь ежегодно бываетъ крестный ходъ. Видъ обители помѣщенъ въ 6-мъ № Русск. Паломника за 1888 г.

Исторія Росс. Іерархіи III, 507. Филаретъ, Русск. святые I т. 164. Истор. словарь о русск. святыхъ, 153, Прологъ 4 февраля. Шевырева, поѣздка въ Кирил. монастырь. Архим. Сергій, Агіологія Востока, II, 30, Архим. Леонидъ, «Св. Русь» 62. М. Макарій, Ист. Русск. церкви VII, 47; Толстой М. В. Разказы изъ Исторіи русск. церкви 367; Книга, глаголемая о росс. святыхъ, 142; Описаніе докum. и дѣлъ Св. Синода, II, ч. 1. 512; (въ мѣсяцесловѣ XVII в. значитъ подъ 4 ч. февраля «память преп. Кирилла Бѣлаго»); Строевъ, Списки настоятелей 78 стр.; В. Звѣринскій, Матеріалы для исторіи монастырей I вып. 174 стр. № 868. Чтенія въ Имп. Обществѣ Исторіи и Древн. Росс. 1860, III. 1864, 14.

Преподобныхъ Аврааміи и Копріи Печенгскихъ.

Въ Книгѣ, глаголемой Описаніе о російск. святыхъ, о сихъ святыхъ сказано: «Преподобные отцы Авраамій и Копрій, иже у Спаса на Печенгѣ, быша въ лѣто 7000 (1492)». Спасская пустынь на р. Печенгѣ, впадающей въ р. Вологду, находилась въ 21 верстѣ къ западу отъ г. Вологды въ Грязовец. уѣздѣ; закрыта въ 1764 году, а нынѣ погостъ Владимірско-Печенгскій. Такъ какъ Комельскій лѣсъ, въ которомъ находилась Спасская пустынная обитель, еще съ половины XIV вѣка началъ привлекать къ себѣ пустынножителей изъ разныхъ мѣстъ, даже изъ далекой Греціи, и такъ какъ основанныя въ немъ обители, кромѣ частыхъ пожаровъ, подвергались еще нападеніямъ и разореніямъ отъ враговъ,— то и не сохранилось никакихъ свѣдѣній о томъ, откуда были родомъ преп. Авраамій и Копрій, гдѣ были они пострижены въ монашество. Извѣстно только, что въ 1492 году они пришли на р. Печенгу и, поселившись въ глухомъ и непроходимомъ лѣсу, построили церковь Спаса Преображенія, отчего и монастырь получилъ названіе Спасскаго Печенгскаго. Много надобно было подъять трудовъ, много нужно было перенести нуждъ и скорбей, чтобы въ пустомъ мѣстѣ, не имѣя средствъ, устроить монастырь, завести въ немъ во всемъ строгій порядокъ и руководить собравшеюся братіею не столько распоряженіями и приказаніями, сколько убѣжденіемъ и собственнымъ примѣромъ,—но блаженные труженики не щадили себя и крѣпко подвизались для Господа до самой кончины своей. Мощи преподобныхъ почиваютъ подъ спудомъ въ Спасской, нынѣ прих. церкви. Въ «Иконописномъ подлинникѣ» подъ 25 ч. сентября сказано: «Авраамій подобіемъ сѣдѣ, брада аки Кирилла Бѣлозерскаго, ризы преподобническія; Копрій подобіемъ аки Александръ Невскій, ризы монашескія». (Филимоновъ, 33 стр.). Службы симъ святымъ пѣтъ (въ печати).

Исторія Рос. іерархія V ч. стр. 543; Истор. слов. о святыхъ, 5 стр.; Филаретъ, Русск. святые, I т. 164; Вѣрговскій, сказанія о Вологод. святыхъ, 364; Н. Барсуковъ, Источ-

ники русск. агиографіи, 7 стр.; архим. Сергій, Агіологія Востока, II, 30; архим. Леонидъ, «Св. Русь» стр. 82; В. Звѣринскій, Матеріалы для исторіи монастырей, ч. 2, № 1054; Въ полн. христіанскомъ мѣсяцесловѣ память пр. Авраамія и Копрія помѣщена подъ 4 ч. февраля.

Свѣтаго благовѣрнаго великаго князя Георгія Владиміровича.

Празднованіе св. великому князю Георгію (Юрію) Владиміровичу 4 февраля было установлено въ 1643 г. Москов. патріархомъ Іосифомъ по ошибочному извѣстію, внесенному составителемъ Степенной книги, объ убіеніи сего князя татарами,—вмѣсто 4-го марта. Въ Степ. книгѣ (1, гл. 10) сказано: «вѣнчася (св. Георгій) кровію мѣсяца февраля въ 4-й день». (Плачь и страданіе вел. князя Георгія Всеволодовича и прочихъ съ нимъ); но это противорѣчитъ самой же Степен. книгѣ, въ которой говорится, что вел. князь Георгій узналъ о гибели своего семейства во Владимірѣ 7 февраля (см. это число). Въ 1889 г. Нижегородское епархіальное начальство, по случаю празднованія 700-лѣтія отъ рожденія св. Георгія (въ 1189 г.), ходатайствовало предъ Св. Синодомъ о перенесеніи празднованія съ 4-го февраля на 4-е марта, но это ходатайство, кажется, осталось безъ желательныхъ послѣдствій, хотя въ г. Нижнемъ-Новгородѣ, кромѣ 4-го февраля, стали праздновать св. Георгію и 4-го марта. О празднованіи св. Георгію 4-го февраля говорится въ «Уставѣ церков. обрядовъ Моск. Успен. собора (ок. 1643): «Празднують (4 февр.) великомученику, благовѣрному князю Георгію Всеволодовичу Владимірскому, благовѣсть въ лебедь, трезвонъ средній, а образы и книги у патріарха имати; а когда мясоѣдъ малъ и тѣмъ веѣмъ новымъ чудотворцамъ (подъ конми, вѣроятно, разумѣются святые, празднуемые 4 и 7 февраля) выпѣвать напередъ до сырной недѣли» (Тимоѣевъ, Русск. Истор. Библиот. III, 53). Патріархъ Іосифъ питалъ особенное уваженіе къ сему святому. На его средства была устроена въ 1645 г. серебряная позлащенная рака, на коей находилась надпись: «Божією милостію

и великіємъ Благочестиваго и Христолюбиваго государя нашего царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всея Россіи, по благословенію и обѣщанію отца его и богомольца великаго господина святѣйшаго киръ Іосифа патріарха Московскаго и всея Россіи лѣта 7153 здѣлана сія серебрянная и позлащенная рака его святительскою казною, въ великой градъ Владиміръ, въ соборную апостольскую церковь Пресвятыя Богородицы честнаго и славнаго Ея Успенія благовѣрному великому князю Георгію Всеволодовичу, мученически вѣщавшемуся кровію за вѣру христіанскую, Владимірскому чудотворцу». (Іоасафъ, Церков. ист. опис. Владим. достопамятностей, Владиміръ, 1857 г. 77 стр.). Празднованіе св. Георгіа внесено въ мѣсяцесловъ подъ 4 ч. февраля (см. Полн. христіан. мѣсяцесловъ, Кіевъ, 1875 и др.); въ служебныхъ минеяхъ подъ 4 февраля помѣщается полная служба «св. благовѣрному вел. князю Георгію» (см. мѣсяч. служебн. Минею за февраль). Февраля 4 число не могло быть днемъ кончины св. великаго князя Георгіа Всеволодовича, а вѣроятно, этотъ день (4 февр.) былъ днемъ перенесенія его тѣла (въ 1239 г.) изъ Ростова во Владиміръ. По Суздальск. лѣтописи (Карамзинъ, Ист. Рос. госуд. 3 т. 369): «въ недѣлю мясопустную по заутрени приступиша (татары) къ городу (Владиміру) февраля въ 7-й». Мясопустъ въ 1238 г. былъ 7 февраля. «Поплѣниша Владиміръ и поидоша на великаго князя Георгіа». (Никон. лѣт. I, 376). «И уже исходящу февралю мѣсяцу прииде (вѣсть) къ вел. князю Юрью Всеволодовичу, яко градъ Владиміръ взятъ бысть». Выслушавши печальную вѣсть о взятіи Владиміра и истребленіи татарами его семьи, великій князь воскликнулъ: «Господи Вседержителю! сіе ли угодно Твоему челоуѣколюбію? Подобно Іову, лишился я теперь всего; познаю, что грѣхъ ради нашихъ все сіе случилось; да будетъ воля Господня... Сподоби и меня, Господи, пострадать за Твое святое имя, христіанскую вѣру и народъ православный и причти меня къ лику святыхъ Своихъ мучениковъ». Послѣ сего великій князь отправилъ передовой свой отрядъ изъ 3000 воиновъ для разслѣдованія нахождения непріятели, но татары уже приближались къ войску вел. князя. Георгій Всеволодовичъ съ своими союзниками (братомъ Святославомъ Юрєви-

чемъ и племянникомъ Василькомъ Ростовскимъ и др.) сѣли на коней, выстроили полки свои въ боевой порядокъ и неустрашимо встрѣтили непріятеля. *4-го марта была брань великая и съма злая*, въ которой какъ вода лилась кровь человѣческая. Въ этой битвѣ палъ великій князь; обезглавленный, онъ палъ на полѣ брани, «яко добръ воинъ, яко непобѣдимъ мученикъ за вѣру и Русь православную»... Недолго спустя послѣ несчастной битвы на р. Сити возвращался съ Бѣлоозера къ своей паствѣ Ростовскій епископъ Кириллъ 2-й (см. 21 мая). Путь его лежалъ недалеко отъ мѣста злосчастной битвы. Архипастыръ зашелъ сюда, чтобы вознести свои молитвы къ Богу объ упокоеніи душъ за вѣру и отечество павшихъ воиновъ. Среди множества мертвыхъ тѣлъ святитель узналъ по великокняжескому одѣянію тѣло вел. князя Георгія; по туловищу его лежало безъ головы. Съ благоговѣніемъ взялъ онъ тѣло знаменитаго князя, принесъ его въ Ростовъ и здѣсь при великомъ плачѣ, отпѣвъ обычныя погребальныя пѣнія, похоронилъ его въ соборномъ храмѣ. Черезъ нѣсколько времени была найдена и глава, которая была приложена къ тѣлу. Въ 1239 г. новый великій князь Ярославъ Всеволодовичъ повелѣлъ перенести гробъ съ тѣломъ почившаго своего брата Георгія изъ Ростова во Владиміръ. Честные останки великаго страдальца при приближеніи оныхъ къ г. Владиміру встрѣтилъ митрополитъ Кириллъ 2-й (см. 19 дек.) со всѣмъ духовенствомъ, великій князь и братъ его Святославъ и дѣти ихъ, всѣ бояре и всѣ жители Владиміра отъ мала до велика. При видѣ гроба раздался всеобщій плачъ и рыданіе. «и не бѣ слышати пѣнія въ плачѣ и воплѣ велицѣ!» Съ надгробнымъ пѣніемъ внесли гробъ страстотерпца въ соборъ Успенія Пресв. Богородицы «и положиша и во гробъ камень въ св. Богородицы въ гробницы, идѣже лежить Всеволодъ, отецъ его» ¹⁾. (Собраніе русск. лѣт. т. I, стр. 199).

¹⁾ При семъ Богъ, дивный во святыхъ Своихъ, благоволилъ утѣшить скорбныя сердца русскаго народа, явивъ въ вел. князѣ Георгіи Своего угодника. Всѣ, бывшіе свидѣтелями перенесенія его тѣла, увидѣли тогда „чудо преславное и удивленія достойное“. Глава св. Георгія, отсѣченная нѣкогда мечомъ варвара, приросла въ гробѣ къ его тѣлу, такъ что невидно было на шеѣ и слѣда отсѣченія ея; по всѣ составы были цѣлы и неразлучны,

Каменный гробъ, въ которомъ положены были мощи св. князя Георгія, находится у южной стороны Всеволодовой пристройки. Огъ былъ уставленъ въ возглавіи гробницъ, въ которыхъ были положены сыновья его (Всеволодъ, Мстиславъ и Владиміръ), убитые монголами. Въ этомъ гробѣ мощи св. Георгія находились до 1645 года, когда тѣло св. князя было обрѣтено нетлѣннымъ и было переложено въ сребропозлащенную раку, устроенную патріархомъ Іосифомъ (см. о семъ выше). При устройствѣ новаго иконостаса во Владимір. соборѣ 1768—1774 г., при поднятіи въ то время пола въ алтаряхъ и на солеѣ, гробъ (каменный) св. Георгія оказался засыпаннымъ землею, а верхъ его былъ заложенъ бѣлокаменною лещадью; въ такомъ положеніи онъ оставался до 1888 г., когда, по распоряженію Θεогноста, архіепископа Владимірскаго, съ гробницы св. князя Георгія была снята покрывавшая ее земля, и гробъ остался открытымъ; близъ него была поставлена икона св. князя, а предъ нею повѣшена неугасимая лампада. Рака съ нетлѣнными мощами св. Георгія по вскрытіи поставлена на срединѣ собора, между двумя колонами, на правой сторонѣ отъ архіерейскаго мѣста, гдѣ и до настоящаго времени находится для всеобщаго поклоненія. Рака, въ коей нынѣ почиваетъ св. Георгій, устроена въ 1852 г. на сумму, пожертвованную отъ всѣхъ сословій г. Владиміра, по приглашенію тогда бывшаго во Владимірѣ преосвященнаго епископа Іустина († 1879 г.). Гробница устроена изъ чистаго серебра; для украшенія этой гробницы употреблено серебра 2 пуда 20 золотниковъ. При мощахъ св. Георгія хранится данный въ 1854 г.

что увѣковѣчено въ надписи, начертанной золотыми буквами на одномъ изъ столповъ Владим. собора.

„Желанье въ варварѣ горѣло
 Людей моихъ жать, какъ траву,
 Мой жизни духъ лишить и тѣло,
 Затѣмъ мечемъ отъялъ главу;
 Но Богъ мой духъ за вѣру праву
 Жить вѣчно внесъ въ небесну славу;
 Главу жъ, прильнувшу къ тѣлу днесь,
 Хранить чудесно и до днесь“. Думаютъ, что сіи стихи

составлены импер. Екатериною II.

Великимъ княземъ Константиномъ Николаевичемъ рескриптъ на имя Владимірскаго епископа Іустина, въ которомъ говорится, что «въ память рожденія въ 4-й день февраля великой княжны Вѣры Константиновны препровождается отъ Его Императорскаго Высочества золотая лампада къ мощамъ благовѣрнаго князя Георгія». (Въ лампадѣ вѣсу 1 ф. 18 зол.). (Прот. А. Виноградовъ, Исторія каедр. Влад. собора, 85 стр.).

Гдѣ былъ убитъ великій князь Георгій Всеволодовичъ на р. Сити? Этотъ вопросъ долгое время оставался не разрѣшеннымъ; всѣмъ было извѣстно изъ лѣтописей, что св. Георгій былъ убитъ на р. Сити, но неизвѣстно было, въ какомъ именно мѣстѣ была его кончина. Многие старались разрѣшить вопросъ о мѣстѣ битвы 4 марта 1238 г. По этому вопросу существуетъ цѣлая литература ¹⁾. Въ іюлѣ 1887 года предѣдатель Нижегород. ученой архивной комиссіи Ал. Сераф. Гацисскій про-

¹⁾ Вотъ истор. источники о мѣстѣ мощины св. князя Георгія Всеволодовича: *Новгород. лѣтопись* подъ 6746 (1238) XIII—XIV в. по Сиялодал. харатейш. списку. Изданіе Археограф. комиссіи 1875 г. 249 стр. *Лаврентьев. лѣтопись*. Изданіе Археогр. комиссіи, СПб. 1872 г., 442 стр. (Сузда. лѣтопись монаха Лаврентія, стр. 492). *Патріаршая (Никон.) лѣтопись*. (Полное собраніе лѣтописей, изданное по Высочайшему повелѣнію Археограф. комиссіею, т. X, СПб. 1885 г. 109 стр. *Воскресенская лѣтопись* (Поля. собр. лѣт. т. VII, СПб. 1856 г. 141 стр.). *Упатьев. лѣтопись*, изданіе Археограф. комиссіи, СПб. 1871 г. 519 стр. *Тверская лѣтопись* (Лѣтописный сборникъ, именуемый Тверскою лѣтописью, въ Поля. собр. русск. лѣтоп., т. XV, СПб. 370 стр. *Типограф. лѣтописецъ* (Лѣтописецъ, содержащій російск. исторію отъ $\frac{6744}{1206}$ лѣта до $\frac{7042}{1534}$ г. е. до царствованія Іоанна Васильевича, М. 1853 г. 17 стр. *Лѣтописецъ*, изданный въ 1781 г., содержащій въ себѣ російск. исторію отъ $\frac{6300}{852}$ до $\frac{7106}{1598}$ г., т. е. по копчину дядя Феодора Іоанновича. Напечатано въ Москов. типографіи 1871 г. *Лѣтопись Рашида и Эдинъ Друвейна* (см. Нашествіе Батыя на Россію въ журналѣ Минист. Народ. Просвѣщенія ч. LXXXVI, СПб. 1855 г., 79—144). *Степенная книга* М. 1775 г. ч. I, гл. 10. *Изборникъ* славянскихъ и русскихъ сочиненій и статей, внесенныхъ въ хронографы русской редакціи; собралъ и издалъ Андрей Поповъ, М. 1869 г. стр. 41—145. *Князь Щербатовъ*: Исторія Россійская отъ древнѣйшихъ временъ, СПб. 1771 г. т. II, стр. 570. *Татищевъ* В. Н. Исторія Россійская. М. 1774 г. Кн. III, 744

ѣхаль по берегамъ р. Сити отъ ея истока до устья. Верстахъ въ 30 отъ истока Сити, впадающей въ р. Мологу, находится группа кургановъ около села Боженки, Кашин. уѣзда, Тверской губерніи. Здѣсь-то г. Гацисскій полагаетъ мѣсто битвы 4-го марта 1238 г. На это наводятъ слѣдующія данныя: 1) самое названіе (Боженки, божница); 2) направленіе движенія войскъ великокняжескихъ и Батыевыхъ, такъ доказательно изложенное въ изслѣдованіи Н. И. Надеждина; 3) согласное указаніе всего населенія по Сити—имен-

стр. *Карамзинъ*, Исторія Государства Россійск., СПб. 1818 г., изд. 2-е, т. III, 284 стр. *Полевой Н. А.*, Исторія русскаго народа. М. 1833, т. IV, 74—76 стр. *Соловьевъ С. М.*, Исторія Россіи, изд. 4-е, т. III, стр. 169. *Бестужевъ-Рюминъ К. Н.*, Русская Исторія, СПб. 1872, стр. 277. *Трачевскій А. С.*, Учебникъ Исторія, СПб. 1855 г. 116 стр. *Иловайскій Д. П.*, Исторія Россіи, СПб. ч. II, стр. 383. *Rambaud Al.* Histoire de la Russie, 1878. Paris, 129 стр. (русск. переводъ Михельсона въ Живописн. Исторія древн. и нов. Россіи, 1884 г.). Монографія: Св. благовѣрный вел. князь Георгій Всеволодовичъ, изслѣдованіе А. П. *Понятовскаго*. Владиміръ 1867. Св. благ. вел. князь Георгій Всеволодовичъ, основатель Нижняго-Новгорода Гр. Ав. *Помсадова*. 1889. М. В. *Овчинникова*, Нижн.-Новг. 1889, *Меморскаго А. М.* Нижн.-Новгородъ 1889 г., свящ. Вас. *Касаткина*, Владиміръ, 1882. Житіе св. Александра Невскаго, Георгія, Андрея и Глѣба и муч. Авраамія, Владиміръ. чудотворцевъ, свящ. Гр. *Чижова*. 1865 г. *Отчество. Пантеонъ*, Москва, 1850 г. ч. I, „Русская военная сила“, составлена группою офицеровъ генерал. штаба въ Москвѣ 1888 г. Памятники древностей во Владиміръ, В. *Доброхотова*, М. 1889 г. А. И. *Артемьева* (Ярославская губернія, Списокъ населен. мѣстп.). Прот. А. *Виноградова*: Исторія Владим. каедр. собора 1877. Адресъ-календарь Нижегород. губерніи за 1883 г. и Словарь историч. о русск. святыхъ, СПб. 1836. „На каждый мѣсяць“ М. П. *Щепкина*, М. 1883 г. Адресъ-календарь Нижегород. епархіи діак. А. *Спѣжанскаго*, Н.-Новгородъ, 1885 г., А. С. *Гацискаго*: Современ. положеніе вопроса о мѣстѣ битвы на р. Сити, въ Нижегород. Губ. Вѣдомостяхъ 1886 г., Его же: „На Сити рѣцѣ“ въ Нижегород. Сборникѣ, 1890 г. стр. 81—180. „Къ 4 марта 1889 г.“ Н. *Овсянникова* Тверь, 1889 г. „4 марта 1889 г.“ въ 5 № Твер. Еп. Вѣдомостяхъ. М. П. *Ногодинъ* (Москвятянинъ, 1855), Н. И. *Надеждинъ* (Этнограф. Сборникъ I в. за 1855). *Иванинъ М. И.* „О военномъ искусствѣ и завоеваніяхъ монголо-татаръ“. *Сабаньевъ Н. И.* Описаніе кургановъ Мологск. уѣзда въ Трудѣ Яросл. Стат. Комитета за 1868 г. *Ивановскій А. К.* Труды 4-го Археолог. Съѣзда въ Россіи, бывшаго въ Казани въ 1877 г. т. I. 1884 г. и другіе.

но на с. Боженку, какъ на мѣсто битвы русскихъ съ татарами; 4) замѣчательная живость преданій объ этомъ историч. фактѣ: до сихъ поръ подробности битвы передаются жителями какъ бы современниками, указывается даже мѣсто (верстахъ въ 5-ти отъ Боженки, у ручья Сидоровскаго, впадающаго въ р. Сить) ¹⁾, гдѣ, по преданію, будто бы спрятаны латы вел. кн. Георгія Всеволодовича; 5) въ другихъ мѣстахъ по Сити, гдѣ замѣтно желаніе

¹⁾ Рѣка Сить беретъ свое начало изъ расположеннаго въ глухомъ лѣсномъ овражкѣ малаго озера, не болѣе 4—5 сажень въ окружности, саженьхъ въ 200—300 отъ погоста Благовѣщенія, въ 2-хъ верстахъ отъ с. Сабурова Бѣжецк. уѣзда. Протекая сначала едва замѣтнымъ ручейкомъ, Сить становится похожею на рѣку у д. Зарѣчья, и, только приближаясь къ с. Боженкѣ, между устьями впадающихъ въ нее рѣчекъ Облужья и Болотни, она принимаетъ характерный видъ красивой русской рѣчки съ обычными извилинами, зеленью кустовъ, съ островками и отмелями... Выше с. Боженки нѣтъ кургановъ; курганы пониже сего села у д. Лопатиной были нѣслѣдоваши г. Ивановскимъ, а въ Боженкахъ—г. Гацисскимъ, но немного въ нихъ найдено предметовъ военнаго быта; но за то много сохранилось въ Боженкахъ преданій о битвѣ русскихъ съ татарами. Въ этомъ селѣ даже указывается мѣсто, гдѣ палъ св. вел. князь Георгій Всеволодовичъ,—а именно: островокъ въ топкомъ болотѣ у ручья Сидоровскаго, впадающаго въ Сить верстахъ въ 5-ти отъ Боженки. По народной фантазій—передается, что подъ этимъ островкомъ въ 5^{1/2} саженьхъ отъ Сидор. ручья, поросшимъ мелкой березкой, окруженнымъ канавкой, наполненной водою, будто бы и до нынѣ лежатъ латы вязы Егорья, какъ называетъ на Сити народъ великаго князя Георгія Всеволодовича. Мѣстное населеніе Боженокъ показываетъ и другіе пункты битвы 4 марта, разъясняя даже путь, по которому шло войско Батыево: шелъ де онъ сначала на сосѣднее село Могиллицъ, по дощель только до *межь его*, гдѣ теперь село *Шелтомежь*, и повернулъ къ мѣстности нын. села *Боженки*, узнавши, что здѣсь стоитъ великокняжескій станъ, съ обычной въ станахъ *божницей*, *боженкой*, отчего и образовавшееся впоследствии село получило названіе *Боженки*.... Не смотря на живость въ народѣ преданій о мучен. кончинѣ князя Егорья, во всемъ Ситскомъ районѣ нѣтъ въ честь св. Георгія церквей, за исключеніемъ придѣла въ Покров. церкви с. Боженокъ. На церков. воротахъ написаны лики св. Николая Чудотворца и вел. князя Георгія Всеволодовича, но подъ нимъ сдѣлана невѣрная надпись: „св. благовѣрный вел. князь Георгій Черяговскій“... (О мѣстѣ битвы на берегахъ р. Сити, А. Гацисскаго въ брошюрѣ: „Чествованіе памяти Георгія Всеволодовича, 1894 г.).

приурочить къ себѣ событіе 4-го марта, преданія крайне сѣвчивы и спутаны; такъ, наприм., великаго князя называютъ Юріемъ Михайловичемъ, а Батяя — Мамаемъ; 6) находки въ поляхъ около с. Боженки оружія. Вѣроятно, указаніе г. Гацисскаго мѣста кончины св. вел. князя Георгія Всеволодовича подало поводъ причту и прихожанамъ с. Боженки просить у своего (Тверск.) Епархіал. Начальства разрѣшеніе ежегодно праздновать 4 марта, каковое и было дано имъ высокопреосвященнымъ Саввою, архіепископомъ Тверскимъ, въ 1889 году. Въ с. Боженкахъ церковь Покрова Пресвятыя Богородицы съ двумя придѣлами: преп. Сергія Радонежскаго и св. великаго князя Георгія Всеволодовича. Объ освященіи сего придѣла (или вѣрнѣе о переименованіи его изъ Никольскаго въ Георгіевскій) въ Боженкахъ сохранилось такое преданіе: какой-то старецъ являлся въ лѣсу одному изъ крестьянъ с. Боженки во время голода (но въ какомъ году — неизвѣстно) и упрекнулъ его: «зачѣмъ де вы не молитесь вашему угоднику, князю Георгію; оттого у васъ и хлѣба мало». Послѣ сего придѣлъ св. Николая былъ переименованъ въ честь св. вел. князя Георгія; но и до того времени, какъ въ Боженкахъ, такъ и въ другихъ окрестн. селахъ праздновали сему святому 4-го февраля. Въ оградѣ Боженковской церкви находится большой курганъ, гдѣ, по преданію, лежатъ тѣла русскихъ воиновъ, убіенныхъ въ битвѣ на р. Сити. (Церков. Вѣдом. № 13, 1889 г.). Въ 1889 г., по распоряженію Епарх. Начальства, въ Боженк. церкви, 4 марта, послѣ литургіи, на означенномъ курганѣ была отправлена панихида по убіеннымъ въ 1238 г. (О празднованіи св. Георгію въ Нижн.-Новгородѣ 4 марта 1889 г. см. марта 4-го). Въ «Иконописномъ Подлинникѣ» подъ 4 ч. февраля сказано: «Убіеніе св. благовѣрнаго великаго князя Георгія Всеволодовича на р. Сити. Подобіемъ черноусъ, борода проста, подолъ Николины, въ шапочкѣ, шуба на немъ княжеская, подъ нею латы». (Филмоновъ, 45 стр.). Хотя имя св. вел. князя Георгія Всеволодовича внесено было въ святцы еще въ 16 вѣкѣ, но въ честь его стали устриваться храмы и придѣлы только въ недавнее время. Такъ въ Нижнемъ-Новгородѣ, который и основанъ былъ этимъ княземъ, впервые лишь въ 1795 г. былъ

устроенъ въ честь его придѣлъ (лѣвый) въ Нижегород. Архангельскомъ соборѣ, по почину тогда бывшаго Нижегород. вице-губернатора Вас. Иван. Долгорукова и то потому, что онъ считалъ себя потомкомъ сего велик. князя; въ 1863 г. былъ устройтъ въ честь св. кн. Георгія придѣлъ (лѣвый) въ Нижегород. Спасо-Преображ. каедрал. соборѣ, при архіеп. Нектаріи, на средства В. К. Мичурина (град. головы). Преосвященный Іеремія, епископъ Нижегородскій, глубоко чтившій св. вел. князя Георгія, въ подгородномъ своемъ селѣ Высоковѣ заложилъ каменн. церковь въ честь его, но на отстройку ея встрѣтились препятствія, и уже начатое зданіе церкви было разобрано. Самая мысль особымъ торжествен. празднованіемъ вспоминать объ основателѣ Нижняго-Новгорода 4 февраля—относительно очень недавняго происхожденія и принадлежитъ преосвященному же Іереміи (1850—1857 г.). Изъ иконъ св. вел. князя Георгія замѣчательна находящаяся въ Нижегород. Архангел. соборѣ съ частицею его мощей; эта икона была сооружена Владимір. епископомъ (бывшимъ прежде въ Ниж.-Новгородѣ) Антоніемъ въ 1875 г. для преосвященнаго Іереміи, а имъ была передана въ томъ же году Арханг. собору; на этой иконѣ замѣчательно худож. работы риза, устроенная М. М. Рукавишниковымъ. Въ честь св. вел. князя Георгія есть придѣлъ во Владим. Успен. соборѣ, гдѣ почиваетъ его тѣло. Въ недавнее время (1880 г.) у нижегородцевъ явилось благочестивое желаніе испросить у Св. Синода разрѣшеніе перенести нетлѣнныя мощи основателя своего города, вел. кн. Георгія Всеволодовича, но это благоч. желаніе ихъ не осуществилось; въ 1889 г. изъ Владиміра ко дню 700-лѣтняго празднованія съ года рожденія князя Георгія въ даръ Н.-Новгороду была дана великокняж. шапка, находившаяся на главѣ св. князя (о перенесеніи этой великокн. шапки подробно описано въ брошюрѣ: «Чествованіе св. вел. князя Георгія Всеволодовича», составленной А. С. Гацисскимъ, и Ниж. Еп. Вѣдомостяхъ 1889 г.).

5.

Празднество иконъ Божіей Матери «Взысканіе погибшихъ».

Изображается сія икона такъ: Божія Матерь, склонивъ Свою голову на правую сторону съ вдумчивымъ выраженіемъ лица, обѣими руками сложенными поддерживаетъ Богомладенца, склонившаго Своею головою къ лицу Богоматери. Пресвятая Дѣва представлена стоящею (въ поясн. видѣ) см. у Снеессоревой, 169 стр. Въ первый разъ въ честь сей иконы была устроена церковь въ Москвѣ въ 1835 г. при Александров. сиротскомъ институтѣ; въ тотъ же годъ былъ устроенъ и освященъ придѣлъ при Христорожд. церкви, въ Москвѣ въ Палашахъ, затѣмъ стали строить въ честь сей иконы церкви и въ другихъ городахъ и селахъ. Въ г. Воропежѣ въ 1869 году была построена купцами А. П. Перловымъ и А. П. Смирновымъ пятиглавая, весьма красивой архитектуры церковь въ честь иконы Божіей Матери— Взысканія погибшихъ, на мѣстѣ домовъ купца Богданова, о трагической смерти котораго, равно и его сына, въ народѣ сохранились и доселѣ печальныя преданія. Есть церкви въ честь сей иконы въ г. Козловѣ (въ Боголюб. женскомъ монастырѣ) и др.; въ с. Бору Тарут. уѣзда Калужской епархіи въ недавнее время построена великолѣпная церковь.

Мѣстно чтимы иконы Божіей Матери Взысканія погибшихъ: въ Москвѣ, въ церкви св. Николая, въ Звонаряхъ, на Рождественкѣ (Архим. Іосифъ, Путеш. по Москов. святынямъ, 148 стр.), въ с. Бору Калуж. епархіи (на этой иконѣ серебряная позлащенная риза съ драгоценными камнями; вѣсу въ ризѣ пудъ и 10 фунт.; подр. описаніе сей иконы и чудеса отъ нея см. Воскресн. День 1892, № 5—7); въ Преображ. Бертад. мужск. монастырѣ Подол. епархіи (начало почитанія этой иконы относится къ 1820 г.; она находится надъ царскими вратами, и во время чтенія акаѳиста «Утоленію печали», по субботамъ, она ниспускается для цѣлованія богомольцамъ; свято чтимая икона Взысканіе погибшихъ при

Христорожд. церкви въ Москвѣ въ Палашахъ (см. архим. Юсифъ, Путеш. по Моск. святынямъ, стр. 157). Въ память чудесн. спасенія жизни Государя Императора Александра II-го при злодѣйск. покушеніи динамитомъ взорвать Зимній Дворецъ, (5 февр. 1880 г.) были сооружаемы иконы Божіей Матери—Взысканія погибшихъ, какъ, напр., рабочими на машиностроител. фабрику Броулей въ Москвѣ (Москов. Вѣдом. № 7, 1880 г.) и др.

Празднество Дивногорской—Сицилійской иконъ Божіей Матери.

Дивногорская—Сицилійская икона Божіей Матери, свято чтимая въ Воронежской епархіи, получила свое наименованіе Дивногорской по мѣсту своего первоначальнаго пребыванія и прославленія въ Успенскомъ Дивногорскомъ монастырѣ въ Острогж. уѣздѣ, а Сицилійскою названа по мѣсту своего происхожденія, такъ какъ, по преданію, эта икона въ Дивы (или Дивныя горы) была принесена изъ Сиціліи благочестивыми старцами-иноками *Ксенофонтмъ* и *Юасафонтмъ*. Полагаютъ, что они родомъ были греки и православные; прибыли сюда, вѣроятно, не ранѣе конца XV вѣка. Извѣстно, что, по взятіи турками Константинополя (въ 1453 г.), многіе изъ православныхъ грековъ переселились въ Италію и на острова Средиземнаго моря, гдѣ они находили себѣ радушный пріемъ, особенно въ Италіи, такъ что южная часть ея отъ поселившихся здѣсь грековъ была названа *Великою Греціею*. Они изъ прежняго отечества брали съ собою св. мощи угодниковъ Божіихъ и иконы, особо чтимыя; вотъ почему въ городахъ южной Италіи много находится святынь греческой церкви; вѣроятно, и Сицилійская икона Божіей Матери, по письму—несомнѣнно греческая, принесена была съ Востока на о. Сицілію, отчего она и названа Сицилійскою. Съ XV—XVI вѣка римскіе епископы начали свои первыя попытки къ совращенію православныхъ грековъ въ латинство, и за нежеланіе принять католичество православные подвергались разнаго рода притѣсненіямъ и гоненіямъ, отъ коихъ они и вынуждены были переселяться въ другія страны, и преимуще-

ственно—въ Россію; а особенно часты были переселенія грековъ въ Россію со времени бракосочетанія Московскаго великаго князя Іоанна III съ греческою царевною Софіею Палеологъ. Къ таковымъ выходцамъ изъ Сициліи относятся первоначальники Дивногорской обители. Они съ собою, какъ завѣтную свою святыню, принесли и св. икону. Икона Сицилійской (Дивногорской) Божіей Матери написана на доскѣ, величиною въ полтора аршина, а шириною въ аршинъ; покрыта серебряною позлащенною ризою. Изображеніе этой иконы таковое: Богоматерь представлена сидящею на облакахъ; въ правой Ея рукѣ—расцвѣтшая бѣлая лилія, а лѣвою поддерживаетъ Богомладенца, Который возсѣдаетъ на Ея колѣнахъ. Спаситель въ лѣвой рукѣ держитъ также цвѣтокъ (лилію), а правою благословляетъ. Вокругъ лика Богоматери изображено 8 ангеловъ, изъ коихъ два, внизу написанные, представлены колѣно-преклоненными и съ воздѣтыми горѣ руками; надъ главою Богоматери—Св. Духъ. На главахъ Божіей Матери и Спасителя нѣтъ вѣнцовъ, а это—одинъ изъ признаковъ принадлежности сей св. иконы къ православной церкви, такъ какъ въ западной церкви иконы Богоматери и святыхъ угодниковъ, особенно прославленные чудотвореніями, украшаются вѣнцами, или коронами. Дивногорскій монастырь, въ теченіе своего долгаго существованія (съ конца 15 или начала 16 вѣка), не разъ подвергался разореніямъ отъ татаръ и разбойниковъ (Кудеяръ) и закрытъ по штатамъ 1764 г.; но св. икона, поставленная въ наружной стѣнѣ (въ нишѣ), надъ входомъ въ пещерную церковь (которая, вѣроятно, была устроена въ одномъ изъ дивныхъ столповъ еще первоначальниками обители), оставалась цѣлою и *нерушимою*. Сколько помнитъ народное преданіе, къ этой иконѣ, и до закрытія монастыря и по упраздненіи онаго (въ 1788 г.), приходили богомольцы. Эта св. икона послужила къ возобновленію древней Дивногорской обители ¹⁾. Особенно ея прославленіе началось съ 1831 г., когда свирѣпствовала холера въ г. Коротоякѣ, находящемся отъ обители въ 7—8 верстахъ. Во время паники, охватившей жителей города, не знавшихъ

¹⁾ Дивногорскій монастырь возстановленъ въ февралѣ 1824 года.

никакихъ средствъ спасенія отъ холеры, одной престарѣлой жительницѣ г. Коротояка Екатериѣ Коломенской по снѣ явилась Препоблагословенная Дѣва (въ томъ видѣ, какъ Она изображена на Дивногорской иконѣ) и приказывала взять Ея икону изъ упраздненной обители и совершить предъ нею моленіе. Видѣнная во снѣ Коломенскою икона Божіей Матери была взята изъ Дивногорской обители въ Коротоякъ, и послѣ усерднаго общаго моленія предъ св. иконою холера прекратилась. Заступленіемъ Божіей Матери спасенъ былъ тогда же отъ холеры и г. Острогоскъ. Спасеніе свое отъ холеры въ 1847 и 1848 гг. жители Коротояка и Острогоска также приписали чудному и дивному заступленію Божіей Матери, послѣ крестнаго хода съ св. иконою вокругъ означенныхъ городовъ.

Какимъ глубокимъ уваженіемъ пользуется эта св. икона у православнаго населенія Воронежской губерніи, это можно видѣть изъ того, что эта икона почти весь годъ обносится по разнымъ городамъ и селамъ Воронежской епархіи. Чудотворная икона Сицилійской Божіей Матери 13 августа, — предъ наступленіемъ главнаго праздника въ Дивногорской обители (Успенія Божіей Матери), въ крестномъ ходѣ, при многочисленномъ стеченіи народа, приносится изъ г. Коротояка; въ Коротоякъ же она, по ходатайству жителей этого города, въ благодарственное воспоминаніе спасенія отъ холеры въ 1831 г., изъ обители приносится 1 июля (день, когда въ первый разъ, вслѣдствіе видѣнія Ек. Коломенской, св. икона была принесена изъ обители въ означенный городъ ¹⁾, гдѣ и пребываетъ до 13 августа. Затѣмъ, по ходатайству жителей г. Острогоска (въ благодарственное спасеніе свое отъ холеры въ 1848 г.), по указу Св. Синода отъ 2 сентября 1850 г., ежегодно 29 августа она приносится изъ Дивногорскаго монастыря въ г. Острогоскъ, гдѣ для ея временнаго пребыванія устроено купцами этого города монастырское подворье съ церковью, посвящен-

¹⁾ Въ Коротоякъ св. икона ежедневно обносится по домамъ жителей города и окрестныхъ селъ, а на ночь возвращается въ монастырское (Коротоякское) подворье (нѣкогда былъ Вознесенскій монастырь, къ коему съ 1788 по 1824 г. Дивногорскій монастырь былъ приписанъ, какъ подворье).

ной Сицилійской иконѣ Божіей Матери. Въ г. Острогожскѣ и со-
сѣднихъ селахъ икона пребываетъ до 29 октября. Отсюда, по указу
Св. Синода отъ 1858 г., вслѣдствіе ходатайства жителей слободы
Алексѣевки Бирюченскаго уѣзда, св. икона приносится въ озна-
ченную слободу съ *20 ноября* и пребываетъ какъ въ этой, такъ
и въ слободахъ Бирюченскаго и отчасти Валуйскаго уѣзда до *20
февраля*. Указомъ Св. Синода 1861 года, согласно прошенію жи-
телей г. Боброва, дозволено брать св. икону изъ Дивногорской оби-
тели съ *1 іюня* по *1 іюля*, когда она приносится (какъ выше
замѣчено) въ г. Коротоякъ. Такимъ образомъ, чудотворная икона
Сицилійской Дивногорской Божіей Матери почти весь годъ обно-
сится по городамъ и селеніямъ разныхъ уѣздовъ Воронежской гу-
берніи. Празднованіе сей иконѣ совершается *5 февраля* съ неза-
памятныхъ временъ, а почему—неизвѣстно. Можетъ быть, этотъ
день опредѣленъ былъ для празднованія сей иконы еще первоначаль-
никами обители—Ксенофонтомъ и Іоасафомъ, вышедшими изъ
Сициліи, гдѣ 5 февраля торжественно празднуется день покрови-
тельницы острова св. Агаѳии (мощи коей почиваютъ въ одномъ
изъ городовъ Сициліи, и память которой бываетъ 5 февраля), а
этотъ день и для нынѣшняго населенія Сициліи—самый торже-
ственный праздникъ въ году; быть можетъ, въ воспоминаніе о
народномъ празднествѣ своего бывшаго отечества—Сициліи при-
шельцы изъ нея въ дальнюю страну (на Дивныя горы) устано-
вили празднованіе покровительницѣ новоустроенной (въ пещерѣ)
обители своей.

Дивами, или Дивными (дпвными) горами, мѣстность надъ рѣ-
кою Дономъ, при впаденіи въ него р. Тихой Сосны, гдѣ распо-
ложенъ Дивногорскій монастырь, названа отъ удивительныхъ по
своей формѣ мѣловыхъ столповъ, расположенныхъ по горамъ. Объ
этихъ столбахъ еще въ XIV вѣкѣ упоминается въ путешествіи
Московского митрополита Пимена (въ 1389 г.): «оттуда, (т. е. отъ
устья рѣки Воронежа), пишетъ спутникъ владыки,—приплыхомъ
къ р. Тихой Соснѣ и видѣхомъ столпы каменные бѣлы; *дивно* же
и красно стоятъ рядомъ, яко стози малы, бѣлы же и свѣтлы зѣло,

надъ рѣкою Сосною (Русск. Временникъ, 1790 г. ч. 1, 243 стр.) ¹⁾.

Въ народной памяти доселѣ сохраняются имена первыхъ основателей Дивногорскаго монастыря Ксенофонта и Юасафа, какъ подвижниковъ благочестія. Думаютъ, что они обитали въ пещерѣ, гдѣ

¹⁾ Эти столпы и доселѣ представляютъ изъ себя дивное и непонятное зрѣлище. Ученые объясняютъ происхожденіе ихъ естественнымъ образомъ: столпы эти, состоящіе изъ известковаго камня, обнажались вѣдѣствіе постепеннаго ежегоднаго осыпанія около нихъ почвы. Простой же народъ приписываетъ имъ чудесное происхожденіе; видятъ въ нихъ окаменѣвшія фигуры звѣрей и людей, (обращенныхъ Богомъ за грѣхи въ столпы). Дѣйствительно, издали нѣкоторые изъ столповъ—представляютъ изъ себя челоуѣкообразныя фигуры, и подѣ влияніемъ фантазіи можно въ этихъ столпахъ видѣть нѣкоторыя подобія звѣрей и людей. Такъ одинъ изъ столповъ носитъ названіе монаха. Издали кажется, что это—колѣнопреклоненный, молящійся монахъ; отчетливо можно видѣть какъ бы подобіе клубка, лица и т. п.; изображеніе другого столпа представляетъ фигуру сидящей женщины, на рукахъ у которой ребенокъ; на верху третьяго столпа кажется фигура льва, покрытаго гривой, съ откинутою назадъ головой, на ней что-то въ родѣ зубчатой короны и т. п. Не придавали-ли челоуѣческія руки вѣдѣствіи къ этимъ (естествен.) столпамъ различныя фигуры, несовершенный контуры которыхъ и прежде дѣлалъ нѣкоторые паметки на то или другое существо!?. Нѣкоторые столпы представляютъ изъ себя массу квадратныхъ камней, положенныхъ одинъ на другой, и кажутся—произведеніемъ не природы, а искусства и участія челоуѣка. Но для какой цѣли?—трудно сказать. Для защиты ли отъ нападенія враговъ?—Есть нѣкоторые столпы, стоящіе въ рядѣ, довольно широкіе по объему; между ними есть проходы, то въ видѣ узкой двери, то—широкихъ воротъ; есть цѣлый рядъ столповъ, составлявшихъ когда-то какъ бы сплошную ограду. На высокихъ горахъ южной Россіи и—доселѣ находятся каменные столпы; простой народъ называетъ ихъ каменными бабами, и въ ихъ грубо отдѣланной фигурѣ видится нѣкоторое подобіе женщины (что особенно замѣтно по грудямъ). Думаютъ, что этимъ истуканамъ поклонялись наши предки—язычники. Дивногорскіе столпы—не были-ли для народовъ (Славянъ-ли, или Хозаръ, или другихъ племенъ), обитавшихъ съ глубокой древности по берегамъ Дона, чѣмъ то въ родѣ божествъ?! На эту мысль можетъ наводить челоуѣкообразное строеніе нѣкоторыхъ столповъ.—Дивные по своей вѣшной фигурѣ, эти столпы еще болѣе дивными и чудными представляются въ кажущихся изображеніяхъ на стѣнахъ этихъ столповъ. При внимательномъ разсмотрѣніи конфигураціи

нынѣ церковь св. Іоанна Предтечи (см. 24 іюня). Вѣроятно, и начало какъ этой, такъ и другимъ пещерамъ было положено этими старцами. Предполагаютъ, что и первая церковь въ мѣловомъ столпѣ вырублена была ими, гдѣ и поставили они принесенную съ собою изъ Сициліи икону Божіей Матери, впоследствии перенесенную въ другое мѣсто; здѣсь же они нашли и мѣсто своего вѣчнаго упокоенія; не даромъ же на входныхъ дверяхъ въ бывшую (нынѣ упраздненную въ этой пещерѣ) церковь написаны ихъ изображенія. Не сохранилось никакихъ ни письменныхъ, ни даже устныхъ преданій не только о первоначальникахъ обители, но и о послѣдующихъ благочестивыхъ насельникахъ и настоятеляхъ ея, хотя въ народѣ сохраняется память о нѣкоторыхъ изъ нихъ, какъ-то: іеромонахахъ Макаріи, Серафимѣ, архимандритѣ Николаѣ, обѣ епископѣ Павлѣ и сотрудникѣ его Василіи. Кто такой епископъ Павелъ, проведеншій послѣдніе свои годы въ Дивногор. обители и въ

чертежѣ и линіи на столпахъ, не безъ вліянія, конечно, фантазіи можно видѣть не только отдѣльныя человѣческія фигуры, но и цѣлыя сцены. Такъ на нѣкоторыхъ столпахъ видятся изображенія то старика съ бородой, то женщины въ бѣломъ платьѣ и т. п. Подобныя изображенія иногда кажутся до того человѣкообразными, что на одномъ столпѣ (именно на томъ, гдѣ находится пещерная часовня—надъ р. Сосною) видится фигура старика съ бородой, въ монашеской скуфейкѣ,—отчетливо представляются въ фигурѣ глаза, щеки и т. п., и кѣмъ-то надъ этою фигурою сдѣлана надпись (вырѣзанная на столпѣ) „Авраамій“. Вѣроятно, смотрѣвшій на эту человѣкообразную фигуру видѣлъ въ ней большое сходство съ какимъ-то старцемъ Аврааміемъ. На одномъ же столпѣ (изъ группы, находящейся недалеко отъ вышеупом. пещеры) представляется изображеніе какъ-бы праведнаго Іова, обнаженнаго и сѣдящаго на гноищѣ; впрочемъ, эта же фигура можетъ напоминать и Іоанна многострадальнаго, киевопечерскаго преподобнаго. На столпахъ можно усмотрѣть и цѣлыя событія, различныя сцены изъ жизни человѣческой. На одномъ столпѣ (изъ той же группы, по направленію отъ часовни къ монастырю) отчетливо представляется торсъ (спина) человѣка, какъ-бы подхваченнаго волною и уносимаго куда-то; близъ этого трупѣ видѣются три старческія фигуры, вематривающіяся въ волны; на лицахъ ихъ изображено какъ бы удивленіе и страхъ. О дивногорскихъ столпахъ находятъ интересныя свѣдѣнія въ описаніи Воронеж. епархіи митрополитомъ Евгеніемъ (1801 г.) и въ исторіи Россійск. іерархіи (ч. IV, 31—37 стр.).

ней погребенный? Вѣроятно, Павелъ, какъ и первооснователи Дивног. обители, былъ грекъ или выходецъ изъ славян. странъ. Въ 16—17 вѣкахъ на югѣ Россіи между православными нерѣдко проживали лица священ. сана, совершали у нихъ церков. требы. Въ описаніи Дивногор. монастыря (1867—1883 г.) о епископѣ Павлѣ и его сотрудникахъ высказаны слѣд. соображенія: «Могилы епископа Павла и его сотрудника Василия указываютъ при входѣ въ монастыр. трапезу, гдѣ въ 1779 г. по описи указывается келлія настоятельская, а между тѣмъ, по старинному сказанію, епископъ Павелъ и Василій были погребены на небол. лѣсистомъ, косогорѣ, то время ихъ жизни нужно относить, по крайней мѣрѣ, къ 1640 годамъ, когда еще мѣсто нын. монастыря не было заселено. Гробы же іеромон. Макарія, Серафима и архим. Николая находятся по краямъ (бывш.) Успенской церкви, освященной въ 1658 г., и потому время ихъ жизни можно полагать до 1666 года, когда послѣдовало первое записанное исторіею—разореніе монастыря»... Въ Дивногор. монастырѣ хранится преданіе о епископѣ Павлѣ, что тѣло его нетлѣнно. Игумень Меркурій, рѣшившійся устроить при Успен. церкви придѣлъ въ честь св. Митрофана, при копаніи ровъ подъ фундаментъ, усмотрѣлъ тѣло еписк. Павла нетлѣннымъ, о чемъ донесъ высокопреосвященному архіепископу Антонію и хлопоталъ предъ епархіальнымъ начальствомъ объ открытіи его мощей, но по приказанію преосвященнаго гробъ его былъ закрытъ, и надъ нимъ устроенъ склепъ ¹⁾.

¹⁾ Кстати здѣсь замѣтить ошибочное мнѣніе нѣкоторыхъ составителей мѣсяцеслововъ (какъ, напримѣръ, — въ мѣсяцесловѣ, изданномъ въ Симбирскѣ въ 1880 г.), что будто бы Сицилійская икона Божіей Матери явилась въ 1092 г. и находится въ Москвѣ, а одна (будто бы) изъ списковъ сей иконы находится въ Дивногорскомъ монастырѣ Воронежской губерніи (стр. 73). Неизвѣстно, на какомъ основаніи составитель означеннаго вышеприведеннаго свѣдѣнія относитъ явленіе сей иконы къ 1092 году? Гдѣ же и кому она явилась въ этомъ (1092) году? — Не въ Москвѣ ли? — Но Москва, какъ извѣстно, существуетъ только съ половины 12 вѣка. Притомъ, въ Дивногорскомъ монастырѣ — подлинная икона Божіей Матери, принесенная изъ Сициліи въ XV или XVI вѣкѣ, но не копія. Можетъ быть,

Къ подвижникамъ благочестія, жившимъ въ Воронеж. епархіи и мѣстно чтимымъ, слѣдуетъ отнести *Іоанни*, Христа ради юродиваго, жившаго и умершаго въ г. Острогожскѣ. Между старожилами этого города сохранилось много преданій объ его строгомъ постѣ, частыхъ молитвахъ въ храмахъ Божіихъ, тайной милостынѣ, и все это онъ старался утаить предъ людьми, прикрываясь юродствомъ. Свою прошлую жизнь онъ тщательно скрывалъ, такъ что никто не зналъ о происхожденіи его, служебной дѣятельности, такъ какъ прибылъ онъ въ Острогожскъ уже въ пожилыхъ лѣтахъ. Нѣкоторые полагали, что онъ былъ въ духовномъ званіи и даже въ священ. санѣ. Тѣло его погребено близъ алтаря Крестовоздвиженской кладб. церкви. Надъ мѣстомъ погребенія старца Іоанна почитателями его поставленъ кирпичный, въ родѣ часовни, памятникъ. Многие на его могилѣ служатъ панихиды.

Празднество чудотворной иконѣ Елецкой—Черниговской Божіей Матери.

Икона Божіей Матери Елецкая явилась въ XI вѣкѣ, когда въ Черниговѣ княжилъ Святославъ Ярославичъ, внукъ св. Владиміра. Явилась эта икона на ели (отсюда и названіе ея); свѣтъ окружалъ икону, такъ что видѣвшимъ ее она казалась окруженною огнемъ. Въ честь сей иконы князь Святославъ въ 1069 году построилъ храмъ Успенія Божіей Матери, извѣстный подъ именемъ Елецкаго Черниговскаго. Истинность сказанія о явленіи иконы Божіей Ма-

въ Москвѣ, въ какой—либо церкви, и есть копія съ сей иконы, тѣмъ болѣе, что настоятель Дивногорскаго монастыря, досточтимый архимандритъ о. Анѣимъ, съ 1860 года и доселѣ пребывающій въ этой обители, заказываетъ для своей обители и для почетныхъ посѣтителей ея иконы Сицилійской Божіей Матери не въ Воронежѣ, а въ Москвѣ. Эта же грубая ошибка (т. е. что Сицилійская икона явилась въ 1092 г. и находится въ Москвѣ, а одна изъ списковъ ея есть въ Дивногорскомъ Успенскомъ монастырѣ) повторена въ изданіи И. Л. Тузова—въ *Житіяхъ святыхъ*, составленныхъ архіепископомъ Филаретомъ (См. февраль, 5 число, 33 стр.).

тери на ели подтверждается тѣмъ, что въ Москвѣ въ давнія времена встрѣчались иконы, на которыхъ нарисована ель, вверху которой между зелеными вѣтвями изображена Богоматерь съ Спасителемъ. Одну изъ такихъ иконъ, привезенную изъ Владиміра братьями Козелами, купилъ въ Черниговѣ Острожскій князь Константинъ Константиновичъ въ 1571 г. и отдалъ ее въ Черниговскій Елецкій монастырь. Іоанникій Голятовскій, описывая чудеса отъ иконъ Божіей Матери, въ 1571 г. посылалъ своихъ иноковъ въ Москву узнать, почему эта икона называется Елецкою? Бояринъ Никита Ивановичъ Одоевскій, самъ происходившій изъ Черниговскихъ князей, сказалъ: «Мы слышали отъ своихъ дѣдовъ и прадѣдовъ, что близъ Чернигова на ели найденъ былъ образъ Божіей Матери, а потому и церковь, тамъ основанная, называется Елецкая». Въ 1611 г. поляки разрушили Елецкій монастырь, и тогда утратилась подлинная икона, а вмѣсто ея теперь находится списокъ съ ней, привезенный братьями Козелами изъ Владиміра.

Слава Богоматери, ч. 3, стр. 70; Филаретъ, Опис. Черниг. епарх. ч. 1, 34 стр.; Сборникъ изобр. Божіей Матери, стр. 8. Дни Богослуженія.

Празднество чудотворной иконѣ Елецкой Божіей Матери въ г. Харьковѣ.

О сей иконѣ таково преданіе: «Древняя Елецкая Черниговская икона Божіей Матери въ Баторіеву войну (1611 г.) князьями Бяратинскими (потомками Черниговскихъ князей) была взята въ Москву; а въ 1678 году, въ Крымскій походъ княземъ Данииломъ Бяратинскимъ отдана Успенскому Харьковскому собору, гдѣ и понынѣ она находится; а въ Черниговскомъ Елецкомъ монастырѣ—копія съ ней. (Филаретъ, Опис. Чернигов. епарх. 3 ч., стр. 3).

Святитель Феодосій Углицкій, архієпископъ Черниговскій.

Святитель Феодосій Углицкій, сынъ священника Никиты ¹⁾, происходилъ изъ дворянской фамиліи Полонцекихъ; служившихъ въ малороссійскомъ казацкомъ войскѣ; поэтому настоящая фамилія его — Полонецкій, а Углицкимъ онъ назывался потому, что одинъ изъ его предковъ отличился въ битвѣ близъ г. Углича. Феодосій образованіе получилъ въ Кіевской академіи, но первоначально, съ братомъ своимъ Евстафіемъ, былъ въ военной службѣ. Въ смутное время Малороссіи, подъ польскимъ игомъ, Полонцекіе жили въ разныхъ мѣстахъ Черниговскаго, Стародубскаго и Новгородсѣверскаго полковъ (уѣздовъ). Евстафій, будучи уже полковымъ писаремъ, съ братомъ своимъ Феодосіемъ переселился за Днѣпръ, вступилъ въ конный полкъ и получилъ отъ короля Казимира въ 1663 г. привилегію на коронное шляхетство (т. е. дворянство). По смерти Евстафія, Феодосій вышелъ изъ Польши, оставилъ военную службу и жилъ въ своемъ имѣніи (с. Семашковъ, Стародубскаго уѣзда); чрезъ нѣсколько времени онъ оставилъ мѣръ и принялъ монашество въ Крупецкомъ монастырѣ, затѣмъ проходилъ должность намѣстника Кіево-Софійскаго кафедральнаго собора. За свою строго-благочестивую жизнь Феодосій былъ избранъ въ игумена Корсунскаго Онуфріевскаго монастыря (Кіевской епархіи), а въ 1664 г. онъ былъ перемѣщенъ въ Кіево-Выдубицкій монастырь. Феодосій пользовался особеннымъ благорасположеніемъ знаменитаго Черниговскаго архієпископа Лазаря Барановича, который вызвалъ его къ себѣ и назначилъ (въ 1687 г.) настоятелемъ Елецкаго Черниговскаго монастыря, причемъ Феодосій былъ возведенъ въ санъ архимандрита, на мѣсто Іоаннікія Голятовскаго, который перемѣщенъ былъ въ Новгородсѣверскій Спасскій монастырь. Преосвященный Лазарь,

¹⁾ Отецъ святителя Феодосія, предполагаютъ, былъ священникомъ при церкви м. Уланова Литинскаго уѣзда, Подольской епархіи. (См. Под. Еп. Вѣд. 1895 г. № 19, неоф. часть, стр. 427. Ханенко А. П., Свят. Феодосій Углицкій, Черниговъ, 1878 г., стр. 4. Черниг. Еп. Извѣстія 1864 г. (Письма свят. Феодосія).

времени управлявшій Кіевскою митрополією, 11 сентября 1692 г. избралъ Θεодосія своимъ викаріємъ и посвятилъ его 13 сентября 1692 г. въ санъ епископа, съ оставленіемъ за нимъ настоятельства въ Елецкомъ Черниговскомъ монастырѣ; вскорѣ по смерти архієписюпа Лазаря, Θεодосій (3 сентября 1693 г.) занялъ Черниговскую архієпископскую кафедру. Θεодосій отличался подвижническою кизнію, заботами объ устройствѣ монастырей и введеніи въ нихъ строга-монашеской жизни; немного времени онъ правилъ епархією, о оставилъ добрую память по себѣ, какъ архипастырѣ святомъ; онъ скончался 5 февраля 1696 г. Въ «Діаріушѣ» св. Дмитрія, митрополита Ростовскаго, записано: «1696 г. февраля 5-го преосвященный Θεодосій Углицкій преставися ¹⁾). Тѣло святителя Θεодосія до торжественнаго открытія мощей его пѣживало въ Черниговскомъ Борисоглѣбскыи соборѣ; онъ издревле мѣстно чтился какъ святой, и ему составленъ трсарь, кондакъ и, вѣроятно, рукописная служба. Гробница, въ коей похвалъ св. Θεодосій, мѣдная, высеребренная, а по мѣстамъ вызолоченая; она была устроена усердіемъ Черниговскаго купца Горбунова, подлившаго исцѣленіе при мощахъ святителя, вслѣдствіе чего Горбуновъ перешелъ изъ старообрядцевъ въ православіе.

¹⁾ Запись св. Дмитрія, какъ современника свят. Θεодосія, о днѣ кончины сего послѣдняго 5 февраля должна считаться достовѣрною и несомнѣнною; между тѣмъ, у Строева (Списки ієрарховъ, 514 стр.) днемъ кончины его обозначено 7 февраля 1696 г. Въ Словарѣ историч. о русскыхъ святыхъ допущено двѣ ошибки: что кончина его была 7 января, и что тѣло Θεодосія похваетъ подъ спудомъ (стр. 285). Эту ошибку повторяютъ Н. Барсуковъ въ Источникахъ агиографіи, стр. 607), арх. Сергій и друг. Въ „Полномъ хѣтан. Мѣсяцесловѣ“, Кіевъ, 1878 г., память Θεодосія, съ наименованіемъ „преподобнаго“, положена 7 января, и кончина его отнесена къ 15 г. (стр. 7). У архим. Леонида (Св. Русь, стр. 34) допущено нѣсколько ошибокъ, и день кончины его отнесенъ и къ 7 января, и къ 5 февраля; „Θεодій, архієпископъ Черниговскій † 1695 г. января 7 (а по другимъ, февраля 5. Память 7 января)“. У преосв. Филарета Черниговскаго (Русскіе свя.) свят. Θεодосій вовсе не упоминается; впрочемъ, г. Тузовъ, подавшій жи русск. святыхъ по Филарету, внесъ память сп. Θεодосія подъ 7 января въ Черниговѣ, какъ видно изъ Черниг. Епарх. Вѣдомостей, память его вѣршается 5 февраля.

Гробница была ограждена желѣзною рѣшеткою; у ногъ святителя оставленъ его архипастырскій жезлъ съ вырѣзанною на немъ идиисью его имени. При входѣ въ усыпальницу (пещеру), гдѣ открыто почивалъ святитель, написанъ его портретъ. Θεодосій изображенъ во весь ростъ, въ саккосѣ и омофорѣ, съ крестомъ въ одной рукѣ и жезломъ въ другой. По современнымъ изображеніямъ, св. Θεодосій былъ роста выше средняго, благолѣпный, лице го блѣдно, смуглое, съ пронизательнымъ взглядомъ, съ окладистою черною бородою съ просѣдью; выраженіе лица его кроткое, но въ пронизательныхъ его глазахъ видны умъ и сила воли. Навеху портрета его гербъ: сердце, парящее горѣ, къ небу, и окруженное знаками архіерейскаго сана. Отъ мощей св. Θεодосія, по вѣѣ болящихъ, совершаются исцѣленія, и одно изъ послѣднихъ чудесныхъ исцѣленій (протоіерейской дочери Анны Стефановскоі въ 1861 г. описано въ «Странникѣ». День памяти святителя Θεодосія торжественно отправляется 5 февраля не только въ г. Черниговѣ, но и во всей Черниговской епархіи (Черниг. Еп. Вѣд 1892 г., № 5, и послѣдующихъ годовъ). Въ Черниговскихъ Епѣхіяльныхъ Извѣстіяхъ (№№ 11—13) за 1892 г., между прочіъ, представлены свѣдѣнія о родственникахъ св. Θεодосія. Родити его, Никита и Марія, имѣли трехъ сыновей: Евстафія, Θεодія и іеромонаха Іоанникія и дочь Магдалину (см. Ханенко, с. 4). У Евстафія былъ одиень сынъ Василій, воспитывавшійся одѣ руководствомъ своего дяди, свят. Θεодосія. Василій имѣлъ ехъ сыновей — Владиміра, Михаила и Василя, и, кажется, двухъ дочерей, изъ коихъ Юлія вышла въ замужество за дворянина Шьковича; отъ этого брака — дочь Анна, которая вышла замужъ за Василя Хорошкевича, владѣющаго нѣсколькими деревнями, принадлежавшими роду Полонцкихъ-Углицкихъ; а с. Семашково, рніе св. Θεодосія, перешло въ родъ Плешковъ. Мѣсто, гдѣ былъ домъ св. Θεодосія, по словамъ автора статьи въ Странникѣ (к. 1861 г.), «заросло кустарникомъ: отъ его сада остались толѣ двѣ огромныхъ липы, близъ которыхъ колодезь, всегда наполняій ключевою водою, отъ омовенія которою вѣрующіе получаютъ облегченіе отъ глазной и головной боли».

Исторія Рус. ієрархіа IV, 84, VI, 488; Историч. словарь о русск. святыхъ, 285 стр.; Труды Кіев. дух. академіи 1864; Историч. очеркъ А. Ханенко, въ Черниг. Еп. Вѣд. 1864 г., № 13, 14, 1878; Обзоръ Черниг. еп., архіеп. Филарета; Черниг. Еп. Вѣд. 1892, 1893 гг.; Странникъ, 1861 г. дек.; Жязнеописанія свят. Θεодосія, составленныя прот. А. Страдомскимъ (1856) и преподавателемъ Черниг. семинаріи ієромонахомъ Никодимомъ, 1856 г.; Н. Барсуковъ, Источ. агиографіи, 607 стр.; Арх. Сергій, Агиологія Востока, II, 7; Архим. Леонидъ, «Св. Русь», 161 №; Макарій М., Исторія рус. церкви, II, 99—221; III, 42; Черн. Губ. Вѣд. 1851, № 38, № 42; Строева, Списки ієрарховъ, 514 стр.; Древн. Рос. Вивліоѳека, 1774 г. VI, 369; Архивъ Юго-зап. Россіи, ч. 1, т. V., 322, № 332, 348—349; Житія русск. святыхъ, арх. Филарета, въ изданіи Тузова, подъ 7 января; Подол. Еп. Вѣдом., ст. А. Лотоцкаго (№№ 19 и 20 за 1895 г.); Церков. Вѣдомости № 30, 1896 г.; А. И. Ханенко: «Святитель Θεодосій Углицкій, архієпископъ Черниговскій» (1879). ¹⁾.

Прославленіе и причисленіе къ лику святыхъ стятителя Θεодосія Углицкаго, архієпископа Черниговскаго, совершилось согласно

¹⁾ *Тропарь (гласъ 4-й)*. Преудобрень во архієреехъ, святителю Θεодосіе, былъ еси свѣтило своему стаду; таже преставилъ еси въ вѣчныя обители, умоли у престола Царя славы избавитися отъ находящихъ на ны золь и спастися душамъ нашимъ, святе, молитвами твоими.

Кондакъ (гласъ 3-й). Пастырей Начальнику Христу трудился еси, святителю Θεодосіе, на пажити духовнѣй, питая словесныя своя овцы, и и пріялъ еси отъ Христа Спаса цѣлебный даръ цѣлити отъ немощи тѣлесныя и душевныя всякаго приходящаго къ цѣлебнымъ твоимъ мощамъ: моли, святе, о призывающихъ имя твое отъ навѣтовъ вражійхъ спастися душамъ нашимъ.

опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 26 іюня — 5 іюля 1896 г., каковое опредѣленіе, въ виду важности для русской церкви этого знаменательнаго событія при семь перепечатывается изъ Церковныхъ вѣдомостей.

«Память преосвященнаго Θεодосія Углицкаго, архіепископа Черниговскаго, со дня его преставленія, послѣдовавшаго 5 февраля 1696 г., благоговѣнно чтима была въ православномъ народѣ рускомъ, стекавшемся во множествѣ изъ разныхъ мѣстностей Россійской имперіи въ Черниговскій Борисоглѣбскій соборъ къ могилѣ іерарха, для принесенія молитвъ о упокоеніи души его, съ упованіемъ на молитвенное его ходатайство предъ Богомъ. Къ почитанію святителя влекли вѣрующихъ и воспоминанія о высокой подвижнической жизни его, и чудодѣйственныя исцѣленія отъ различныхъ недуговъ, совершившіяся при его гробѣ. Рядъ чудесныхъ проявленій благодати Божіей отъ мощей святителя Θεодосія Углицкаго открылся исцѣленіемъ отъ тяжкой болѣзни преемника его по Черниговской кафедрѣ, архіепископа Іоанна Максимовича, впоследствии митрополита Тобольскаго. Благодарный за свое исцѣленіе архіепископъ Іоаннъ составилъ въ честь святителя Θεодосія «похвалу», въ которой называетъ его «земнымъ ангеломъ и святымъ пребывающимъ въ серафимской наствѣ». По распоряженію же архіепископа Іоанна, устроена была въ фундаментъ Борисоглѣбскаго соборнаго храма, надъ гробомъ святителя Θεодосія, каменная пещера, въ которую около 200 лѣтъ стекаютъ за благословеніемъ и дарами духовными усердные почитатели святителя Θεодосія. И Господь Богъ, дивный и славный во святыхъ Своихъ, неоскудѣваемо творилъ и нынѣ творить чудеса и являетъ Свои благодѣанія, предстательствомъ святителя Θεодосія, съ вѣрою притекающимъ къ его гробницѣ въ тяжкихъ и неизлѣчимыхъ болѣзняхъ, въ трудныхъ обстоятельствахъ жизни, въ душевныхъ скорбяхъ и нуждахъ житейскихъ. Увѣренность въ святости сего святителя, чрезъ совершавшіяся у гроба его чудесныя исцѣленія, въ православномъ

народъ возрастала и утверждалась все болѣе и болѣе. О такой увѣренности народа засвидѣтельствовалъ, между прочимъ, Черниговскій губернаторъ во всеподданнѣйшемъ отчетѣ о состоянїи Черниговской губерніи за 1889 г., на каковое свидѣтельство благоугодно было обратить Свое вниманіе въ Божѣ почившему Государю Императору Александру Александровичу. Въ виду сего Святѣйшій Синодъ поручилъ преосвященному Черниговскому собрату и доставить Синоду свѣдѣнія о жизни и подвигахъ святителя Θεодосія Углицкаго. По полученїи отъ преосвященнаго означенныхъ свѣдѣній, Святѣйшій Синодъ, принявъ во вниманіе, что извѣстія о чудесахъ святителя Θεодосія остаются не вполне дознанными, а между тѣмъ общая увѣренность въ святости сего святителя утверждается все болѣе, нашелъ благовременнымъ приступить къ необходимымъ распоряженіямъ для удостовѣренія о нетлѣннѣи тѣла святителя Θεодосія и о чудесныхъ дѣйствїяхъ, совершающихся при гробѣ его надъ вѣрующими. Ближайшее обслѣдованіе сего дѣла Святѣйшій Синодъ возложилъ на преосвященнаго Іоанникія, митрополита Кіевскаго, и мѣстнаго епископа Антонія, которые, присоединивъ къ себѣ викарія Черниговской епархіи, епископа Питирима, ректора Черниговской семинаріи, члена Кіевской духовной консисторїи протоіерея Преображенскаго и двухъ протоіереевъ изъ мѣстнаго причта, 5 іюля 1895 г. прибыли въ пещеру при Борисоглѣбскомъ храмѣ Черниговскаго кафедральнаго собора и, по совершенїи здѣсь панихиды по святителѣ Θεодосіи, произвели подробное освидѣтельствованіе гроба, одежды и самаго тѣла святителя Θεодосія, при чемъ оказалось, что тѣло святителя Θεодосія, благодатію Божією, сохранилось нетлѣннымъ, не смотря на пребываніе въ теченіе 200 лѣтъ въ пещерѣ Борисоглѣбскаго храма, не отличающейся при томъ сухостію. Независимо отъ сего, преосвященные Іоанникій и Антоній, вмѣстѣ съ другими означенными духовными лицами, пригласивъ лицъ, испытавшихъ на себѣ или на своихъ сродникахъ чудесныя исцѣленія заступленіемъ святителя Θεодосія, по молитвенномъ призыванїи благодатной его помощи, собрали отъ нихъ подъ присягою за рукоприкладствомъ показанія о дѣйствительности совершившихся надъ ними чудотвореній. Такихъ

событій было обслѣдовано ими 49, изъ числа коихъ двѣнадцать были въ свое время занесены въ книги кафедральнаго Черниговскаго собора для записи сказаній о чудесахъ святителя.

Синодъ, разсмотрѣвъ во всей подробности и со всевозможнымъ тщаніемъ всѣ вышеизложенныя обстоятельства, пришелъ къ полному убѣжденію въ истинѣ нетлѣнія тѣла святителя Θεодосія и въ достовѣрности чудесъ, чрезъ него совершающихся, и, воздавъ хвалу дивному во святыхъ Своихъ Господу Богу, присно благодѣющему твердой въ праотеческомъ православіи Россійской державѣ, и нынѣ, въ дни благословеннаго царствованія Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Александровича, какъ древле, благоволившему явить прославленіемъ іерарха церкви Россійской новое и великое знаменіе Своихъ къ ней благодѣній, подносилъ Его Императорскому Величеству всеподданнѣйшій докладъ, въ которомъ изъяснилъ слѣдующее мнѣніе: 1) во блаженной памяти почившаго Θεодосія, архіепископа Черниговскаго, причислить къ лику святыхъ, благодатию Божіею прославленныхъ, и нетлѣнное тѣло его признать святыми мощами; 2) службу святителю Θεодосію составить особую, а до времени составленія таковой отправлять ему службу общую святителямъ; память же святителя враздновать какъ въ день преставленія его, 5 февраля, такъ и въ день, который Его Императорскому Величеству благоудно будетъ назначить для открытія мощей святителя, и, 8) объявить о семъ во всенародное извѣстіе указами Синода. При докладѣ семъ представлены были на Монаршее усмотрѣніе подлинный актъ освидѣтельствванія мощей святителя Θεодосія, краткое описаніе случаевъ чудодѣйственной помощи прибѣгавшимъ въ болѣзняхъ и несчастіяхъ къ его заступленію и краткія свѣдѣнія о жизни и дѣятельности святителя Θεодосія. На всеподданнѣйшей запискѣ Оберъ-Прокурора, при коей былъ повергнуть на Высочайшее Государя Императора благовозрѣніе вышеупомянутый всеподданнѣйшій докладъ Синода, Государь Императоръ, въ 13 день апрѣля сего года, соизволилъ Собственноручно начертать: *«Согласенъ. Прочелъ съ умиленіемъ»*. При этомъ Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ всеподданнѣйше было доложено, что торжество открытія мощей святителя Θεодосія

было бы, по мнѣнію Синода, благовременно совершить въ первой половинѣ сентября настоящаго года.

Во исполненіе изъясненной Высочайшей воли, Святѣйшій Синодъ, по опредѣленію 19—24 іюня 1896 года, постановилъ поручить преосвященному Іоаннікію, митрополиту Кіевскому, совершить, совмѣстно съ преосвященнымъ Черниговскимъ Антоніемъ, торжественное открытіе мощей святителя Θεодосія Углицкаго, архіепископа Черниговскаго, а для торжества сего назначить 9 день сентября текущаго года.

Синодъ возвѣщаетъ о семь благочестивымъ сынамъ православной церкви, да купно съ нимъ воздадутъ славу и благодареніе Господу, тако изволившему, и да примутъ сіе явленіе новаго заступника и чудотворца, яко новое небесное благословеніе на царствованіе Августѣйшаго Монарха нашего, подъемлющаго неусыпные труды ко благу православнаго народа русскаго и Своею Царскою любовію и попеченіемъ объемлющаго всѣхъ Своихъ вѣрно-подданныхъ всякаго званія и состоянія».

Это опредѣленіе Св. Синода, въ силу пропечатаннаго въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ указа, было прочитано во всѣхъ православныхъ церквахъ Россіи въ ближайшій, по полученіи указа, воскресный или праздничный день, для всенароднаго объявленія о торжественномъ открытіи мощей Святителя ¹⁾.

Торжественное открытіе въ городѣ Черниговѣ честныхъ и многоцѣлебныхъ мощей святителя Θεодосія Углицкаго, архіепископа Черниговскаго, совершилось во всемъ согласно составленному предварительно церемоніалу. ²⁾.

¹⁾ См. Церк. Вѣд. 1896 г. № 30.

²⁾ Свѣдѣнія объ открытіи мощей Святителя Θεодосія заимствованы изъ донесенія Св. Синоду Высокопреосвященнѣйшаго Іоаннікія, митрополита Кіевскаго (см. Церк. Вѣд. за 1896 г. № 43; церемоніаль открытія мощей см. въ Прибавленіи къ Церк. Вѣд. 1896 г. № 36).

Изъ высшихъ духовныхъ лицъ на торжество прибыла: преосвященные архіепископы: Волынской и Житомирской—Модестъ, Херсонскій и Одесскій—Іустинъ и епископы: Самарскій и Ставропольскій—Гурій и Гдовскій—Назарій, викарій С.-Петербургской епархіи. Сверхъ того, собралось на торжество много высокопоставленныхъ лицъ, свыше 100 священнослужителей изъ разныхъ епарній и до 100 тысячъ поклонниковъ всякаго состоянія, пола и возраста, въ томъ числѣ немало калѣкъ и больныхъ различными болѣзнями; ихъ собрала сюда изъ самыхъ отдаленныхъ мѣстностей обширнаго нашего отечества вѣра въ крѣпкое предстательство предъ Богомъ Угодника Божія и въ цѣльбоносность святыхъ мощей его. Притокъ богомольцевъ въ г. Черниговъ продолжается и доселѣ въ значительномъ количествѣ. Многіе, боясь большого скопленія народа, недостатка помѣщений и продовольствія въ день открытія святыхъ мощей, нарочито замедлили прибытіемъ своимъ сюда, для поклоненія Угоднику Божію, отложивъ это до окончанія торжества, когда, по ихъ соображенію, должна будетъ отхлынуть изъ Чернигова народная толпа.

Черниговское торжество началось совершеніемъ, въ 12 часовъ дня 5 сентября, торжественной во всѣхъ градскихъ храмахъ панихиды по святѣйшемъ патріархѣ Адріанѣ, совершившемъ хиротонію святителя Θεодосія во епископа, по благочестивѣйшимъ Государямъ Императорамъ и Государынямъ Императрицамъ отъ Петра I до Александра III включительно, по родителямъ святителя Θεодосія, іереѣ Никитѣ и Маріи, и по всѣмъ въ Бозѣ почившимъ архипастырямъ Черниговскимъ; при чемъ литургія и панихида въ кафедральномъ соборѣ совершены архіерейскимъ служеніемъ. Затѣмъ 6 сентября вечеромъ также во всѣхъ градскихъ церквяхъ совершено заупокойное по святителѣ Θεодосіи всенощное бдѣніе, а 7 сентября заупокойная божественная литургія, на которой въ обычное время преосвященный Питиримъ, епископъ Новгородсѣверскій, совершившій ее, произнесъ приличествующее дню слово. По окончаніи же литургіи совершена всѣми прибывшими архипастырями, въ сослуженіи многочисленнаго духовенства, послѣдняя торжественная панихида по святителѣ Θεодосіи.

8 сентября поздня божественная литургія совершена была архіерейскихъ служеніемъ въ обоихъ соборныхъ храмахъ, Спасо-Преображенскомъ и Борисоглѣбскомъ. Желаящіе причаститься Святыхъ Христовыхъ Тайнъ богомольцы, согласно заранѣ сдѣланному оповѣщенію, допущены были къ Святымъ Тайнамъ въ этотъ именно день. Такихъ лицъ оказалось громадное множество. Не только оба соборные храма на поздней и ранней литургіяхъ, совершенныхъ въ нихъ, но и другіе монастырскіе и приходскіе градскіе храмы переполнены были до тѣсноты прибывшими въ Черниговъ богомольцами изъ другихъ мѣстностей, которые почти всѣ говѣли и причащались Святыхъ Христовыхъ Тайнъ.

Въ тотъ же день 8 сентября, въ 4 часа пополудни, совершена въ кафедральномъ соборѣ малая вечерня, а въ 6 часовъ началось всенощное бдѣніе новопрославленному святителю и чудотворцу Θεодосію. Еще задолго до звона обширную площадь предъ кафедральнымъ соборомъ, прилегающіе къ ней бульвары и улицы заняли сплошною стѣною прибывшіе на торжество богомольцы и мѣстные православные жители. За соборную же ограду, на церковный погостъ, впущено было полиціею такое лишь число ихъ, которое бы не могло стѣснять церковную процессію, во время перенесенія святыхъ мощей изъ мѣста прежняго покоя ихъ въ Спасо-Преображенскій соборъ и обнесенія вокругъ послѣдняго. Всѣ находившіеся въ оградѣ соборной и внѣ ея стояли рядами въ благоговѣйно-молитвенномъ настроеніи. По началіи литіи, находившіеся въ соборѣ архипастыри и духовенство направились, при пѣніи литійныхъ стихирь, крестнымъ ходомъ изъ Спасо-Преображенскаго собора въ пещеру Борисоглѣбскаго соборнаго храма за святыми мощами, которыя еще 4 сентября, въ присутствіи преосвященнаго Черниговскаго Антонія и викарія его, епископа Новгородѣвверскаго Питирима, кафедральнымъ протоіереемъ и ключаремъ соборнымъ и іеромонахомъ Кіево-Печерской лавры Алексіемъ, нарочито для сего вызваннымъ въ Черниговъ, переоблачены въ новыя изъ серебрянаго глазета одежды. Здѣсь святія мощи старшимъ духовенствомъ переложены изъ старой гробницы въ новый кипарисный гробъ, который потомъ былъ запертъ. По совершеніи сего, тѣмъ же стар-

шимъ духовенствомъ гробъ съ святыми мощами изнесенъ былъ изъ пещеры на церковный погостъ, и началось обратное шествіе крестнаго хода къ Спасо-Преображенскому собору. Несмотря на восьмой часъ вечера и сентябрь мѣсяцъ, въ воздухъ было такъ тепло и такая тишина, какая бываетъ въ срединѣ лѣта. Путь совершавшемуся торжественному шествію освѣщала полная и ярко свѣтившая на совершенно безоблачномъ небѣ луна, свѣтильники въ рукахъ духовенства и множество зажженныхъ свѣчей, которыя держала въ рукахъ многотысячная толпа богомольцевъ, стоявшая на соборномъ погостѣ и за оградю его. Когда показался гробъ, износимый изъ пещеры, вся эта толпа съ молитвенными, обращенными къ святителю, возгласами и рыданіями благоговѣнно опустилась на колѣни. Торжественность этой минуты и охватившій всѣхъ благоговѣйный молитвенный восторгъ не поддаются описанію. По обнесеніи гроба съ святыми мощами вокругъ Спасо-Преображенскаго собора, онъ былъ внесенъ и установленъ на уготованномъ для сего мѣстѣ посрединѣ храма. Всенощное бдѣніе продолжалось затѣмъ по чину. Въ положенное по церемоніалу время гробъ былъ отпертъ Высокопреосвященнѣйшимъ Іоанникіемъ, митрополитомъ Кіевскимъ, и священнослужителями было начато пѣніе величанія святителю. Всѣ находящіеся въ храмѣ пали на колѣни, мысленно присоединяясь къ поющимъ въ прославленіи Угодника Божія похвальною церковною пѣснью. По окончаніи всенощнаго бдѣнія Спасо-Преображенскій соборный храмъ не запирался, а былъ открытъ въ продолженіе всей слѣдующей ночи до начала литургіи, дабы доставить возможность и тѣмъ богомольцамъ, которые за тѣснотою не могли войти въ храмъ во время всенощнаго бдѣнія, поклониться святымъ мощамъ, облобызать ихъ и получить отъ священнослужителей помазаніе святымъ елеемъ. Народъ въ продолженіе всей этой ночи не расходился съ соборной площади, оставаясь здѣсь и весь почти слѣдующій день. Во время всенощнаго бдѣнія помазаніе святымъ елеемъ совершали архипастыри, а по окончаніи службы—прибывшіе на торжество протоіереи и священники по очереди, добровольно ими самими между собою установленной, съ вѣдома соборнаго причта. По первой каѳизмѣ на всенощномъ бдѣніи

произнесено приличествующее торжеству слово преосвященнымъ Черниговскимъ Антоніемъ.

На другой день, 9 сентября, божественная литургія въ Спасо-Преображенскомъ кафедральномъ соборѣ, по звону къ ней въ 9 часовъ утра, совершена всѣми прибывшими на торжество и мѣстными архипастырями, при сослуженіи имъ 22 лицъ изъ старшаго духовенства. Въ положенное время святыя-мощи внесены были съ середины храма въ алтарь и поставлены сначала предъ престоломъ, а потомъ на горнемъ мѣстѣ на возвышеніи, чтобы видны были находившимся въ храмѣ богомольцамъ. Въ концѣ литургіи, въ обычное время Высокопреосвященнѣйшимъ Іоанникіемъ, митрополитомъ Кіевскимъ, произнесено соотвѣтствующее торжеству слово. По окончаніи литургіи и изнесеніи святыхъ мощей снова на средину храма, начался молебенъ святителю Θεодосію, а при пѣніи тропаря Угоднику Божию гробъ со святыми мощами поднятъ на рамена старшимъ духовенствомъ, изнесенъ изъ храма, и совершено снова, какъ и наканунѣ, обнесеніе святыхъ мощей вокругъ Спасо-Преображенскаго собора; при чемъ въ крестномъ ходѣ участвовали около 100 священнослужителей, въ свѣтлыхъ облаченіяхъ, несены были наиболѣе чтимыя мѣстныя иконы и до 30 хоругвей. По обнесеніи святыхъ мощей, онѣ вновь внесены были въ соборный храмъ и вставлены, вмѣстѣ съ гробомъ, въ изготовленную къ торжеству усердіемъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Н. Терещенко съ супругою богатую сребропозлащенную раку. За симъ, съ преклоненіемъ колѣнъ молящимися, прочитана молитва святителю и чудотворцу Θεодосію, и возглаголено по чину многолѣтіе Благочестивѣйшему Государю Императору Николаю Александровичу, Государынямъ Императрицамъ, Супругъ и Матери Его, Государю Наслѣднику и всему Царствующему Дому, также Святѣйшему Правительствующему Синоду, жителямъ Богоспасаемаго града Чернигова и всѣмъ православнымъ христіанамъ. Такъ закончилось церковное богослуженіе главнаго дня Черниговскихъ торжествъ.

Въ слѣдующіе затѣмъ два дня, 10 и 11 сентября, божественная литургія въ Спасо-Преображенскомъ соборѣ совершена также

архіерейскимъ служеніемъ, при громадномъ стеченіи молящихся въ храмъ и вокругъ него ¹⁾).

Кромѣ драгоценной раки, стоимостью въ десятки тысячъ рублей, въ дни минувшаго торжества поступило много другихъ приношеній отъ разныхъ лицъ въ Спасо-Преображенскій соборъ, каковы: масло, ладонь, свѣчи, холстъ, предметы церковной утвари, облаченія и покровы на святыя мощи, лампы къ нимъ и хоругви. Изъ сихъ приношеній особенно выдѣляются цѣнностію одна большая, художественной работы, лампада и хоругви. Это даръ прибывшихъ на торжество изъ Москвы и Троицкой Лавры хоругвеносцевъ, въ числѣ 85 человѣкъ, много способствовавшихъ цѣнными своими приношеніями и присущимъ имъ особеннымъ навыкомъ обращенія со святыми хоругвами вышней красотѣ брестныхъ ходовъ въ дни торжества.

Милосердый Господь благоволилъ явить во дни открытія мощей святителя Θεодосія многія дивныя знаменія, свидѣтельствующія о дерзновеніи сего Угодника предъ Престоломъ Божиимъ. Въ народѣ говорили о десяткахъ случаевъ чудеснаго исцѣленія больныхъ отъ тяжкихъ и застарѣлыхъ недуговъ. О нѣкоторыхъ изъ этихъ случаевъ заявлено исцѣленными соборному причту, а послѣднимъ сдѣланы записи за рукоприкладствомъ самихъ исцѣленныхъ и свидѣтелей сихъ исцѣленій. Между сими знаменіями особенно рѣзко выдѣлилось чудесное исцѣленіе одного разслабленнаго крестьянина, который послѣ 15 лѣтъ непрерывнаго лежанія на своемъ ложѣ, принесенный на рукахъ къ цѣльбоноснымъ мощамъ Угодника Божія, всталъ здѣсь на ноги и всенародно воздалъ хвалу Богу, дивному во святыхъ Своихъ, и новопрославленному Угоднику Его, святителю Θεодосію. Не менѣе этого поразительны и слѣдующіе случаи исцѣленій: одинъ глухонѣмой мальчикъ, 12 лѣтъ, заговорилъ и началъ слышать, другой, 6 лѣтъ, лишенный зрѣнія, прозрѣлъ. Невозможно описать радости исцѣленныхъ. Свидѣтели этихъ дивныхъ знаменій плакали.

¹⁾ 11 сентября въ 1692 г. совершилось въ Москвѣ парчевіе святителя Θεодосія во архіепископа Черниговскаго.

Прибывшіе на торжество изъ Владимірской и Нижегородской губерній раскольничьи начетчики, принадлежащіе одинъ къ бѣглопоповскому, другой къ безпоповскому и третій къ поморскому толкамъ, чрезъ посредство пріѣхавшихъ съ ними изъ тѣхъ же мѣстностей православныхъ миссіонеровъ-священниковъ, обратились къ Высокопреосвященнѣйшему Іоаннію съ просьбою открыть имъ святыя мощи Угодника Божія, заявивъ, что когда они убѣдятся въ нетлѣніи сихъ мощей, то какъ сами, такъ и стоящіе за нами двѣ тысячи раскольниковъ примутъ православіе. Дабы и эти, находящіеся нынѣ въ отдѣленіи отъ православной Церкви, соотечественники наши увѣровали въ святость ея и стали вѣрными сынами ея, Высокопреосвященнѣйшій Іоанніи призналъ возможнымъ удовлетворить ихъ просьбу.

10 сентября, въ присутствіи преосвященнаго Питирима, епископа Новгородсѣверскаго и нѣсколькихъ миссіонеровъ, были обнажены предъ начетчиками руки святителя Θεодосія. Начетчики прослезились и провознесли: «воистину вѣруемъ, что мощи святаго Угодника нетлѣнно почиваютъ во гробѣ, и что новопрославленный Угодникъ Божій воистину святой чудотворецъ, такъ какъ мы сами были въ сіи дни торжествъ очевидцами многихъ чудесъ отъ кетлѣнныхъ мощей его», и затѣмъ благоговѣнно приложились къ святымъ мощамъ, что и занесено въ особый актъ, скрѣпленный собственноручными ихъ подписями. Кромѣ названныхъ выше начетчиковъ, находились также при этомъ начетчики австрійскаго согласія изъ Кубанской области и начетчики безпоповщинскаго толка изъ области войска Донскаго.

Въ главные дни торжествъ 9, 10 и 11 сентября во всѣхъ градскихъ церквахъ былъ цѣлодневный звонъ, а у мощей Угодника Божія съ самаго ранняго утра и до самаго поздняго вечера непрерывно совершались молебствія, во время которыхъ нерѣдко раздавались въ храмѣ молитвенные вопли и рыданія больныхъ, искавшихъ благодатнаго исцѣленія отъ своихъ недуговъ у цѣлбоносныхъ мощей Угодника Божія. По особому распоряженію, всѣ больные допускаемы были въ храмъ и къ лобызанію святыхъ мощей не въ очередь и безпренятственно. Народу розданы десятки

тысячъ брошюръ, которыя, вмѣстѣ съ огарками восковыхъ свѣчей, горѣвшихъ въ рукахъ богомольцевъ во время перенесенія святыхъ мощей изъ пещеры Борисоглѣбскаго храма въ Спасо-Преображенскій соборъ, вечеромъ 8 сентября, онъ понесъ домой, какъ дорогіе вещественные знаки на память о Черниговскомъ торжествѣ, какъ своего рода святыню. Возсылая хвалу Богу, народъ благословлялъ Имя Государя Императора, видя въ открытіи мощей Угодника Божія, которое такъ знаменательно совпало съ началомъ нынѣшняго царствованія, особенную милость Божию къ царствующему Государю и Россіи и высокое знаменіе Божіе къ утвержденію вѣры и благочестія въ нашемъ Отечествѣ.

Въ день открытія святыхъ мощей, 9 сентября, Высокопреосвященнѣйшимъ Іоанникіемъ совмѣстно съ преосвященнымъ Антоніемъ, епископомъ Черниговскимъ, присутствовавшимъ на торжествѣ Товарищемъ Судовальнаго Оберъ-Прокурора, сенаторомъ Саблеромъ, и Черниговскимъ губернаторомъ Андреевскимъ, подъ живымъ впечатлѣніемъ свѣтлаго Черниговскаго торжества и того возвышеннаго религіознаго настроенія, коимъ проникнуты были всѣ присутствовавшіе на этомъ торжествѣ, отправлена была Его Императорскому Величеству Государю Императору слѣдующая телеграмма: «Собравшіеся въ Черниговѣ на открытіе честнымъ мощей святителя Θεодосія вознесли горячія молитвы ко Господу Богу о здравіи и благоденствіи Вашего Императорскаго Величества и Августѣйшей Супруги Вашей. Торжество совершилось благополучно; тысячи народа благословляли Имя Вашего Величества и благодарили Господа за то, что благополучное царствованіе Ваше ознаменовалось столь для православной Россіи радостнымъ событіемъ».

Въ отвѣтъ на это, 11-го сентября Высокопреосвященнѣйшій Іоанникій имѣлъ счастье получить слѣдующую телеграмму отъ Его Императорскаго Величества Государя Императора изъ Бальморала, въ Шотландіи: «Сердечно благодарю всѣхъ собравшихся на открытіе мощей святителя Θεодосія за молитвы. Благодать Господа Бога да пребудетъ надъ нашей дорогой Россіей».

Свѣтой мѹченицы Агаѣи.

Св. мученица Агаѣя считается во многихъ мѣстахъ сѣверо-западной Руси заступницей отъ пожара, и въ день ея памяти здѣсь освящается хлѣбъ съ солью, который хранится въ домахъ, какъ надежнѣйшее средство отъ огня. Многіе изъ здѣшняго простого люда во время пожара бросаютъ этотъ хлѣбъ и соль въ пылающее пламя или совершенно въ сторону, въ чистое поле, чтобы туда направился вѣтеръ съ пожара. Основаніемъ для такого вѣрованія относительно св. Агаѣи послужило одно обстоятельство, указанное въ жизнеописаніи этой мученицы. Въ Четьи-минеи читаемъ: «Минувшу лѣту по кончинѣ святыя, гора Этна, прилежащая граду Катанску, испусти огонь великъ изъ себе, иже аки рѣка велика изъ окна въ горѣ той сущаго исходящи, шумяше зѣло и каменіе, аки воскъ растопляющи, сверху гору меташе, и бяху вси людіе Катанстіи въ страхѣ велицѣмъ, боящеся граду своему погубленія. Текоша же въ церкви св. мученицы Агаѣи не точію христіане, но и невѣрніи; вземше одежду ея, стала противу огня, на градъ устремляющагося, и аки щитомъ тою ея одеждою отъ губительнаго и грознаго пламени защищахуся, и абіе огонь, аки постыдѣвся одежды тоя святыя мученицы, вспять возвратися и угасе, еже видѣвши людіе, возрадвашеся радостію великою, и хваляху Бога, и св. мученицу Агаѣю величаху. Чудо же сіе бысть мѣсяца февруарія въ 5 день, въ онъ же пострада святая за Христа Господа своего». Въ униатскомъ требникѣ есть особый чинъ освященія «хлѣба и хартіи» въ день св. Агаѣи «противу разоренія огня»; въ этихъ хартіяхъ обыкновенно надписываются слѣдующія слова: *Помыслъ святъ, добротный, въ честь Богу и отечеству освобожденіе. Сохрани ны, Агаѣе святая, отъ вреда огненнаго.* Въ молитвахъ же указаннаго чина освященія испрашивается въ честь св. Агаѣи хлѣбу чудодѣйственная благодать охранять людей и ихъ жилища отъ вреднаго вліянія огня. (Калининскій, Церковно-народный календарь, стр. 96—97).

Преподобнаго Геннадія иконописца.

Иконописецъ, писавшій св. иконы въ Черниговѣ, коему нѣкоторые приписываютъ (но невѣрно) написаніе чудотворной Елецкой-Черниговской иконы Божіей Матери, по имени Геннадій, мѣстно чтимый въ Черниговѣ, какъ святой, хотя и неканонизованный; жаль въ XVI вѣкѣ; никакихъ о немъ свѣдѣній не осталось; погребенъ въ Черниговскомъ Ильинскомъ монастырѣ. (Архим. Леонидъ, «Св. Русь» стр. 34). *В миру Григ. Корса, жительство Дубенский*

Преподобнаго Юны пѣстынника.

Объ этомъ мѣстно чтимомъ святомъ упоминается у Кайдалова: «Юна, пустыльникъ, нарицаемый Власяный, иже въ Каргополѣ, въ дѣвичьемъ монаст.». У П. М. Строева (Списки іерарховъ и настоятелей монастырей 1012 стр.) упоминается дѣвичій въ Каргополѣ монастырь *Іоанна* (а не Юны) Волосатаго. +1622

6.

Ирраведнаго Юиля, Христа ради юродиваго.

Между святыми г. Ярославля у архимандрита Леонида («Св. Русь» 186 стр.) упомянуть «Юиль, блаженный, Христа ради юродивый, память коего читается въ Даниловой слободѣ». Но когда читается его память, не указано. Въ мѣсяцесловѣ Кайдалова (см. Чтенія въ Моск. Обществѣ любителей духов. просвѣщенія, 1877 г. июнь) память его показана подъ 6 числомъ февраля. Ничего неизвѣстно о прав. Юилѣ, даже остается неизвѣстнымъ и время его жизни.

Архим. Леонидъ «Св. Русь» 186 стр., Чтенія въ Моск. Общ. любит. дух. проsv. 1877 г. июнь).

Святѣйшаго Фотія, патріарха Константинопольскаго.

Въ Греческомъ Синаксарѣ (XI или XII в.) подъ 6 числомъ февраля сказано: „Μνημη τῆ ἐν ἀγίοις πατρὸς ἡμῶν ἀρχιεπισκόπου Κωνσταντινουπόλεως Φωτίου. Τελεῖται δὲ ἡ αὐτοῦ σύναξις ἐν τῷ προφητεῖῳ τῆ ἀγίου προφήτου καὶ βαπτιστῆ Ἰωάννου, τῷ ὄντι ἐν τοῖς ἡρεμίαις“. Подъ тѣмъ же (6) числомъ имя патріарха Фотія, какъ святого, встрѣчается въ мѣсяцесловахъ при греческомъ пергаментномъ Евангеліи XII вѣка, присланномъ изъ Іерусалима архимандритомъ Антониномъ († 1894) въ даръ Кіев. Дух. Академіи, въ Греческ. Синаксарѣ XII в., хранящемся въ Москов. Синодал. библиотекѣ за № 390, въ Славянск. Мннеѣ (XII в.); см. у архим. Сергія, Агіологія Востока, т. I, стр. 97. Изъ этого видно, что Греч. церковь еще съ XI вѣка стала почитать патріарха Фотія святымъ, равноапостольнымъ и вселенскимъ учителемъ, а по словамъ преосвященнаго Порфірія (Успенскаго), память Фотія свято читалась въ Греческ. церкви, со времени его кончины (т. е. съ 9 вѣка) (Исторія Аѳона, ч. III, отд. I, стр. 25). Въ обители св. Іоанна Предтечи, называемой «безмолвною» (ἐν τοῖς ἡρεμίαις),

въ Константинопольск. патріархатѣ, издревле 6 февраля торжественно прославлялась память патр. Фотія; также на о. Халки (на Принцев. островѣ) въ Троицкой обители (гдѣ было погребено тѣло патр. Фотія), кромѣ 6 ч. февраля, праздновали ему еще на 3-й день праздника Пресв. Троицы, вѣроятно, по греческ. обычаю послѣ храмов. праздниковъ воспоминать ктиторовъ и благодѣтелей обители или храма; а можетъ, и потому, что патр. Фотій былъ ревностнымъ защитникомъ православи. ученія о св. Духѣ. Въ 1848 г. была издана служба св. патріарху Фотію; эта служба была составлена Ставропол. митрополитомъ Константиномъ Типальдомъ (и думаютъ, что это—первая служба въ честь патріарха Фотія); въ томъ же 1848 г. служба эта была переведена на славян. языкъ іеромонахомъ Рыльск. монастыря, учителемъ богословскаго училища Неофитомъ (Руков. для сел. паст. 1886). Неизвѣстно, внесена ли эта служба въ мѣсячныя греческ. Миней настоящаго времени. Изображеніе патріарха Фотія, какъ святого, безъ сомнѣнія принято въ Греч. церкви; въ недавнее время патріархъ Фотій, какъ святой, изображенъ въ Кіев. храмѣ св. равноапостольн. князя Владимира.

Знаменитый Фотій, Константинопольскій патріархъ, близокъ и дорогъ для славянъ, вообще, и для русскихъ, въ частности. Болгары отъ Фотія приняли просвѣщеніе въ христіанской вѣрѣ и утвержденіе въ оной чрезъ извѣстное его посланіе. Въ Моравію при Фотіи были посланы изъ Византіи проповѣдники православи. ученія, св. братья Меодій и Кириллъ, просвѣтители славянъ. Съ христіанскою вѣрою распространялось въ Болгаріи и другихъ славян. странахъ образованіе въ духѣ и направленіи, какіе вдохнулъ въ него геніальный патр. Фотій. Св. братья постарались закрѣпить между славянами начатое знамен. святителемъ. Фотіемъ благословилъ ихъ св. труды; онъ же разрѣшилъ тогда сильно смущавшій современниковъ вопросъ о національн. языкахъ въ церковномъ употребленіи, чѣмъ оказалъ громадную услугу славян. народамъ, такъ какъ патріархъ Фотій былъ чуждъ эгонстич. мечтаній позднѣйшихъ эллиновъ. Неутомимый и энергичный первоосвятитель Царьграда былъ первымъ нашимъ духов. просвѣтителемъ и первымъ лѣто-

писемъ. Послѣ чудесной побѣды надъ Кіевскими князьями Аскольдъ и Диромъ, внезапно напавшими съ моря на Константинополь, Фотій въ своемъ посланіи повѣдалъ о Россахъ, какъ о народѣ неименитомъ, но приобрѣтшемъ славу со времени ихъ похода на Царьградъ. Онъ же тогда послалъ епископа съ духовенствомъ къ этимъ Россамъ, и первые изъ русск. князей Аскольдъ и Диръ были крещены въ патриаршество Фотія, просвѣщены свѣтомъ православною вѣры и научены христіанскому богослуженію. Такимъ образомъ путь христіанской вѣры въ наше отечество былъ проложенъ патриархомъ Фотіемъ. Этимъ великимъ святителемъ указанъ былъ и источникъ чистаго православнаго ученія въ свѣтломъ Востокѣ (Византіи), а не въ темномъ Западѣ. Какія только преграды не ставились тогда врагами православія, но онѣ не могли задержать просвѣщенія родной намъ Россіи. Патриархъ Фотій (Φωσ-ωτός=свѣтъ) указалъ истинный свѣтъ, просвѣщающій всякаго челоуѣка. Завидѣли наши предки этотъ свѣтъ и скоро принесли его съ собою на свою родную землю. Равноапостольная Ольга приняла уже св. крещеніе; а великій ея внукъ, св. Владиміръ, просвѣтилъ свѣтомъ вѣры Христовой русскую землю. Съ свѣтомъ вѣры началъ у насъ распространяться и свѣтъ знанія. И вотъ греческая школа пересаживается въ Россію. Косвенно великій Фотій преподавалъ намъ и учителей, и книги, и программы, и планъ школьной организаціи. На школахъ византійскихъ лежала печать его генія. Мудрый Ярославъ «любимъ бѣ книгамъ, многи написавъ, положи въ церковь св. Софіи, юже созда самъ». Были тутъ книги, по-преимуществу, греческія, переведенныя на славянскій языкъ, между ними, безъ сомнѣнія, находились творенія великаго Фотія. И послѣ Ярослава его библіотеками «пользуются вѣрній людіе, наслаждающесе божественнаго ученія», замѣчасть пр. Несторъ. Пользовались русскіе вѣрующіе люди книгами, наслаждались чистымъ православнымъ ученіемъ, научились цѣнить и хранить его неизмѣнно, какъ завѣщалъ патр. Фотій болгарскому князю Борису, какъ преподавалъ его чрезъ своихъ учениковъ славянамъ, и какъ оно было принято равноапостольнымъ нашимъ великимъ княземъ Владиміромъ. Неудивительно послѣ сего, что имя патриарха Фотія

всегда пользовалось въ Россіи глубокимъ уваженіемъ, и имя сего просвѣтителя св. вѣроу и христіан. ученіемъ среди нашихъ предковъ было такъ популярно, что, вопреки исторіи и хронологіи, приписывали ему и крещеніе Аскольда и Дира, и просвѣщеніе святою вѣроу равноапостольной Ольги и—даже святаго Владиміра, и такимъ образомъ съ его именемъ связывали важнѣйшія начальныя событія нашей отечественной исторіи. Въ Четьи-Миней говорится: «крестися Россія въ царство греческаго царя Василя Македона, въ патриаршество же святѣйшаго Фотія, прислану бывшу отъ него архіерею Михайлу»; въ Прологѣ, бывшемъ въ пользованіи у св. Димитрія, митрополита Ростовскаго, Фотію приписывается еще крещеніе великой княгини Ольги (Е. Е. Голубинскій, Ист. Русск. церкви I т. 1 ч. 242—245 стр.; Преображенскій Вас. Патр. Фотій, 116 стр.; Платоновъ В. В. Патр. Фотій 136—137 стр.). Объ особенномъ уваженіи въ древн. Россіи къ твореніямъ патриарха Фотія см. у Голубинскаго, Истор. Русск. церкви вып. 1, т. I. 755 стр.; Архим. Леонидъ «Свѣдѣнія о славян. рукоп. в. I, стр. 131—132, II, 170, 175). Глубокое уваженіе къ патриарху Фотію на Руси выразилось въ недавнемъ торжественномъ празднованіи тысячелѣтія со дня кончины его (892—1892 г.г.); а еще болѣе въ томъ, что Филаретъ, архіепископъ Черниговскій, въ своемъ трудѣ объ Отцахъ церкви причислялъ патр. Фотія къ отцамъ церкви (ч. 3, 1859, СПб.). Не излагая жизни и дѣятельности сего великаго святителя, о коемъ много уже сочиненій и на русскомъ языкѣ (нѣкоторыя изъ нихъ указаны ниже), приведемъ отзывъ о патр. Фотіи архіепископа Филарета. «Фотій, патриархъ Константинопольскій, великій пастырь православной церкви и просвѣщенный учитель... Онъ и по нравственному характеру, и по дарованіямъ ума, и по обширнымъ свѣдѣніямъ принадлежалъ не своему вѣку, а такому вѣку, каковъ былъ четвертый. Ученость его изумительна: рѣдкій филологъ и рѣдкій критикъ, глубокий богословъ и обширный историкъ, Фотій богатъ былъ еще свѣдѣніями въ философіи и словесности, въ политикѣ и правовѣдѣніи, въ медицинѣ и математикѣ; самые враги его принуждены были говорить о немъ: «свѣдѣніями почти во всѣхъ свободныхъ наукахъ внѣшнихъ онъ столь-

ко отличался, что по праву могъ быть признаваемъ за славу своего вѣка и даже могъ спорить съ древними». (Никита въ житіи патр. Игнатія). Фотій любилъ науки и для себя и для другихъ; онъ долженъ былъ бороться съ духомъ времени, чтобы возстановить просвѣщеніе, упавшее въ имперіи; одною изъ причинъ отчужденія отъ него нѣкоторыхъ епископовъ, не чуждыхъ благочестія, но при упадкѣ образованности не любившихъ просвѣщенія, была именно любовь его къ просвѣщенію. Фотій, съ своей стороны, все употреблялъ ко благу православной церкви; исторія жизни его показываетъ, что твердости его, — твердости, укрѣпленной благодатію, среди кроваваго подвига, церковь одолжена спасеніемъ своимъ отъ властолюбія папъ и папскихъ своеволій (Филаретъ, Историч. ученіе объ Отцахъ церкви, III т. 251). Патріарха Фотія враги православія, а за ними нѣкоторые и изъ православныхъ, или по невѣдѣнію церк. исторія, или по увлеченію западничествомъ, упрекали въ томъ, что имъ были посѣяны первыя сѣмена раздѣленія церкви». «Прискорбно слышать, пишетъ знаменитый первосвятитель Московскій Филаретъ, такія жалобы на невиннаго человѣка и мученика», и далѣе говоритъ: «Разсмотримъ же мнѣніе католич. наставника (не упомянутаго по имени) и поищемъ защищенія Фотія и Восточной церкви или у неподозрительныхъ писателей древнихъ, или у самыхъ приверженцевъ противной стороны. Въ книгѣ Dictionnaire raisonné du gouvernement... de l'Eglise, par Antoine Etienne Nicolas des Odoards Fantin, подъ словомъ Constantinople, можно читать отъ слова до слова переведенное слѣдующее мнѣніе.

«Кажется, что наименованіе *вселенскаго* патріарха, которое приняли епископы Константинопольскіе, есть истинное начало греческаго раскола, который открылся въ девятомъ вѣкѣ, въ патріаршество Фотія».

Видишь, что *первыя сѣмена раздѣленія посѣяны прежде Фотія*.

Подлинно, первое сѣмя раздѣленія было наименованіе *вселенскаго*, которое со временъ четвертаго вселенскаго собора императоры, соборы и клиръ начали прилагать къ именамъ Римскаго и Константинопольскаго епископовъ. Константинопольскій 536 года

соборъ, въ дѣяніяхъ коего многократно употреблено наименованіе *вселенскаго* патріарха, принять и одобренъ Римскою церковію. Но когда послѣ то же наименованіе приписано Іоанну Постыку, патріарху Константинопольскому: то папа Римскій Григорій Великій весьма сильно возсталъ противъ сего наименованія и называлъ оное *антихристіанскимъ* (Ер. L. IV. Ер. XXXII, XXXIV. L. VI. Ер. IV. XXIV, XXX, XXXVI, XXXVIII). Впрочемъ патріархи Константинопольскіе, *во-первыхъ*, до осьмаго вѣка не писали *вселенскими* сами себя, а только не возбраняли другимъ сіе дѣлать; *во-вторыхъ*, принимали наименованіе вселенскаго только какъ почетное, подобно какъ нѣкоторымъ приписывали на востокѣ и наименованіе *вселенскаго учителя*, но не соединяли съ онымъ понятія о всемірной власти; *въ-третьихъ*, они приписывали то же почетное наименованіе и римскимъ епископамъ. Но съ 606 года сіе *антихристіанское*, по выраженію папы Григорія, наименованіе, съ папою Вонифатіемъ III, возсѣдо на римскій престолъ такъ твердо, что и послѣдовавшіе папы, сколько позволяли обстоятельства, всячески старались, *во-первыхъ*, присвоить оное наименованіе себѣ *однимъ*, *во-вторыхъ*, соединить съ нимъ *всемирную власть*.

Случай, который такъ возвеличилъ Вонифатія, былъ слѣдующій. Фока, достигшій Константинопольскаго императорскаго престола убійствомъ императора Маврикія, хотѣлъ также умертвить его вдову и трехъ дочерей. По древнему обычаю, онѣ искали безопасности въ церкви. Императоръ хотѣлъ взять ихъ оттолъ, но патріархъ Киріакъ сему воспротивился. *По сему случаю*, говоритъ католическій писатель (Binus in not. ad vitam Bon. III): *Фока сталъ враждовать противъ Киріака и началъ благопріятствовать римской церкви. Вонифатій, узнавъ о семъ, воспользовался ненавистію къ Киріаку. Вонифатій*, говорятъ другой читатель папы (Baronius ad an. 606), *живя въ Константинополь до самой смерти Григорія, снискалъ благоволеніе Фоки и приобрѣлъ его дружбу: по сей-то причинѣ*, и также изъ *ненависти къ Киріаку*, императоръ, по прошенію, говоритъ опять римскій же писатель (Paulus Warnefridi de gestis Longobard. L. IV. C. XXXVIII), *папы Вонифатія, опредѣлилъ, чтобы престолъ*

римской и апостольской церкви была главою всѣхъ церквей.

Казалось, что сямъ образомъ, царубійца и похититель престола, Фока хотѣлъ преподать папѣ Вонифатію собственный свой духъ властолюбія. Папы не угасили сего духа. Время отъ времени менѣе уважали они восточную церковь и самыя вселенскіе соборы; а не уважая древнихъ правилъ, вводили новости за новостями. Соборъ Трулльскій во многихъ своихъ правилахъ явно уже обличаетъ римскую церковь. Напримѣръ, 13 правило сего собора начинается такъ:

«Поелику мы узнали, что въ римской церкви приеѣмлетъ за правило, чтобы имѣющіе принять рукоположеніе во діакона или пресвитера обязались не прикасаться болѣе къ своимъ женамъ: то слѣдуя древнему правилу апостольскаго разсмотрѣнія и благочинія (то есть 51 апостольскому), желаемъ, чтобы законное сожитіе священнодѣйствующихъ лицъ и отнынѣ было твердо».

Также правило 55 гласитъ такъ:

«Поелику мы увѣдали, что сущіе во градѣ Римѣ въ посты святыхъ четыредесятницы по субботамъ постятся, вопреки преданному церковному послѣдованію: то святыи синодъ изволяетъ, дабы и въ римской церкви ненарушимо содержимо было правило (64 апостольское), глаголющее: *аще причетникъ обрящется постяйся во святыи день Господень, или въ субботу, кромѣ единыя токмо, да извержется: аще же мрънякъ, да отлучится.*

Но не смотря на то, что сія правила Трулльскаго собора утверждены пятью патріархами и послами римскаго папы и римскаго собора, римская церковь не покорилась имъ и не покоряется доннынѣ. Итакъ, *спмена раздѣленія*, посѣянная Фокою и Вонифатіемъ, уже *прозрѣли* на Трулльскомъ соборѣ.

Теперь посмотримъ, что сдѣлалъ Фотій, или лучше, что съ нимъ случилось.

Онъ былъ, говорить недавно приведенный мною французскій епископъ (въ своемъ словарѣ, подъ словомъ Photius), *высокой породы и глубокихъ знаній. Его достоинство было причиною того, что въ 857, 858 годахъ, будучи мрънякомъ, избранъ*

онъ преимкомъ Игнатія, патріарха Константинопольскаго, котораго императоръ Михаилъ изгналъ, но котораго не почитали правильно низложеннымъ. Фотій въ шесть дней прошель всь церковныя степени: въ первый день былъ сдѣланъ монахомъ, во второй чтецомъ, въ третій протодіакономъ, въ четвертый діакономъ, въ пятый пресвитеромъ, а въ шестый посвященъ въ патріарха Константинопольскаго. Вскорь, по восшествіи на патріаршій престолъ, онъ предсѣдательствовалъ на соборъ, на которомъ Игнатій низложенъ. Впоследствии времени папы рукоположеніе Фотія почитали незаконнымъ: впрочемъ, оно могло быть оправдано примрами Нектарія и Тарасія, патріарховъ Константинопольскихъ, и Святаго Амвросія Медиоланскаго. Оно и объявлено законнымъ въ 861 году, на соборъ болѣе трехсотъ епископовъ, между которыми первенствовали послы папы Николая I. Игнатій снова былъ низложенъ.

Дополнимъ сіе свидѣтельство католическаго писателя нѣкоторыми обстоятельствами, требующими особеннаго вниманія. Фотій, будучи однимъ изъ первыхъ чиновниковъ государства (πρωτοεκρητής), не имѣлъ нужды искать патріаршества Константинопольскаго: а предвидя свои бѣдствія въ семь достоинствѣ, писалъ къ папѣ Николаю I (Ер. III. VI), что желалъ бы лучше смерти, нежели патріаршества. Игнатій еще прежде избранія Фотія подписалъ свое отреченіе отъ престола. Фотій приступилъ къ соборному низложенію Игнатія потому, что сообщники сего послѣдняго, собравшись въ храмъ Ирины, хотѣли низложить невиннаго Фотія. Но и послѣ перваго собора, уступая сообщникамъ Игнатія, Фотій готовъ былъ отрясти прахъ на своихъ гонителей и оставить престолъ (Ер. III. VI. VIII), если бы ему то позволили. На второмъ соборѣ, какъ Игнатій, бывъ приведенъ въ Константинополь, сужденъ и осужденъ, такъ Фотій выслушанъ и признанъ ни въ чемъ невиннымъ, и римскіе послы подписали сіе дѣяніе. Сей соборъ именуютъ *вселенскимъ*: Гемнетъ, Вріенній, Валсамонъ, Зонарь, Аристень, Нилъ Солунскій, Нилъ митрополитъ Родосскій, Матѳей Властарь, Макарій Анкирскій и другіе.

Но папа Николай не призвалъ сего собора, и заставилъ римскихъ писателей донынѣ жаловаться, иныхъ на притѣсненіе папскихъ пословъ, а иныхъ на краснорѣчіе Фотія. (Dict. rais. Photius. Elements de l'histoire Ecclesiastique par l'Auteur du nouveau dictionnaire des hommes illustres 1782, p. 172). Игнатій, по соборному приговору, низложенный съ престола въ Константинополь, мысленно возведенъ на престолъ въ Римѣ. Фотій, лично доказавшій свою невинность предъ Константинопольскимъ соборомъ, осужденъ заочно на соборѣ Римскомъ, 863 года. Самые послы папы подверглись гнѣву его за то, что подписали такое рѣшеніе дѣла, какое открылось изъ соборнаго изслѣдованія, а не повергли Константинопольскаго собора и патріарха къ ногамъ патріарху другой церкви.

Императоръ письмомъ обличилъ сію гордость папы и началъ открывать наготу римской церкви. Но папа сдѣлался еще дерзновеннѣе, и оскорбительнымъ письмомъ къ императору (Ер. VIII) *повелывалъ* прислать Игнатія и Фотія въ Римъ.

Что тогда оставалось дѣлать Фотію? Или, вопреки 8 правилу третьяго вселенскаго собора, вмѣстѣ съ собою поработить независимую дотоѣ Константинопольскую или, лучше сказать, всю восточную церковь неограниченному властолюбію папы и съ тѣмъ вмѣстѣ подвергнуть ее необходимому вліянію миѣнній и обычаевъ, со дня на день болѣе отступавшихъ отъ древнихъ правилъ, римской церкви; или противопоставить дерзости твердость и, въ невозможности хранить долѣе миръ, обнажить всѣ, терпѣніемъ дотоѣ покрываемые, но уже давно раздражавшіе восточную церковь безпорядки западной. Первое можетъ быть избралъ бы наемникъ, а пастырю надлежало рѣшиться на послѣднее. И Фотій исполнилъ сіе окружнымъ письмомъ къ патріархамъ, соборомъ и книгою, которую подписали тысяча восточныхъ епископовъ.

Въ 866 году папа Николай послалъ въ Булгарію своихъ священниковъ, предпринявъ отторгнуть ее отъ Константинопольскаго патріаршаго престола и покорить себѣ. Константинопольскому престолу принадлежала она, *во-первыхъ*, потому, что составляла часть восточной имперіи, да и точно составляла часть Константинопольской патріархіи по закону Феодосія; *во-вторыхъ*, потому,

что недавно Булгарскій царь Михаилъ крещенъ былъ греками: *от-третьимъ*, потому, что страна, обитаемая Булгарами, имѣла и прежде ихъ пришествія греческихъ священниковъ. Фотій сталъ за сіе право своего престола. Итакъ, надобно было стараться низринуть его, и потомъ дѣлить его патріархію. Случайъ къ сему веко-рѣ открылся.

Въ 867 году императоръ Михаилъ убитъ усыновленнымъ отъ него Василіемъ, и сей царевубійца и отцеубійца взошелъ на престолъ. Фотій не допустилъ его до Св. Причастія (Sym. Log. in Bas. p. v. Zonar. ann. t. III. Georg. Mon. Georg. Hamart. apud Leon. Allat. de Synodo Photiana c. XII). Императоръ, не восхотѣвъ унижить себя покаяніемъ, котораго требовалъ патріархъ, изгналъ сего свидѣтеля истины; возстановилъ соборно низложеннаго Игнатія и, чтобы украсить насильственное сіе дѣло, просилъ папу покрыть оное соборомъ.

Въ сіе время на папскомъ престолѣ, по смерти Николая, находился Адрианъ II; но то былъ тотъ же папскій духъ въ другомъ тѣлѣ. Онъ отправилъ въ Константинополь пословъ, и, подъ ихъ предѣдательствомъ, открылся въ 869 году соборъ изъ 102 только епископовъ, который римская церковь почитаетъ осмымъ вселенскимъ. Вражда императора, папы, сообщниковъ Игнатіевыхъ соединились на семъ соборѣ противъ Фотія. Онъ введенъ предъ соборъ не прежде, какъ въ пятое засѣданіе. Свидѣтельствовавъ противъ насилія, онъ рѣшился молчать, защищая сію рѣшимость примѣромъ Спасителя. Въ седьмое засѣданіе Фотій низложенъ, проклятъ, и, какъ свидѣтельствуется враждебный ему писатель Никита (t. VIII, Conc.), его *низложеніе подписывали* не простыми чернилами, но, *страшное дѣло, перомъ, омоченнымъ въ самую кровь Спасителя.*

Каковъ былъ сей соборъ, можно судить, между прочимъ, по 21 его правилу, которымъ *вселенскому* даже собору запрещается обвинять или судить *святѣйшаго папу старшаго Рима* или *святаго Римскую церковь*. Что же было бы дѣлать, по сему правилу, съ папою Либеріемъ, который, приобщась къ полу-аріанамъ, подписалъ ихъ исповѣданіе и осудилъ святаго Аванасія? По сему

правилу, и папу Онорія не надлежало бы шестому вселенскому собору судить и осуждать за монохелитскую ересь.

Чѣмъ болѣе уступали панамъ, тѣмъ болѣе они требовали. Іоаннь VIII, рѣшась, во чтобы то ни стало, совершить церковное завоеваніе Булгаріи, прозвалъ самому Игнатію проклятіемъ, если не выведетъ изъ нея греческихъ священниковъ въ теченіе тридцати дней (Ер. LXXVIII. Var. ad. ap. 877). Но Игнатій ускорилъ отъ панскаго суда къ суду Божию.

Тогда императоръ, частію будучи раздраженъ насильственными поступками паны, частію вспомнивъ о достоинствахъ и заслугахъ Фотія, какъ свидѣтельствуя: Левъ Грамматикъ, Константинъ Багрянородный, Зонаръ и другіе, возвратилъ его изъ жестокаго заточенія на престоль патриаршій.

По письмамъ Василія, Фотія и другихъ восточныхъ, Іоаннь VIII отправилъ въ Константинополь своихъ пословъ, уполномочивъ ихъ возстановить Фотія; «*святѣйшаго патриарха, брата и сослужителя*» паны, примирить восточныхъ съ римскою церковію, уничтожить низложившій Фотія соборъ и, наконецъ, — на па не забыть главнаго своего предмета, — настоять о уступкѣ Булгаріи Римскому престолу. Такимъ образомъ, въ 879 году 383 епископа, въ томъ числѣ послы Римскаго и всѣхъ восточныхъ патриарховъ, составили въ Константинополь соборъ, который весьма многіе восточные писатели признаютъ осѣмымъ вселенскимъ. Сей соборъ утвердилъ возстановленіе Фотія; призналъ *непржкосновенность Никейско-Цареградскаго Символа*, подъ страхомъ проклятія, и такимъ образомъ отвергъ обличенное Фотіемъ прибавленіе слова: *и Сына*; опредѣлялъ 1-мъ своимъ правиломъ, чтобы *связанные Іоанномъ были связаны Фотіемъ, и связанные Фотіемъ были связаны Іоанномъ, безъ всякаго нововведенія относительно къ старшинству паны и церкви Римской*, слѣдственно, призналъ *независимость и равенство* обоихъ престоловъ и обѣихъ церквей; а дѣло о Булгаріи, какъ дѣло о границахъ Восточной имперіи, предоставилъ императору. Можно сказать, что здѣсь Фотій, вмѣстѣ съ соборомъ, *возрастшее уже терніе раздора попраля и подавилъ*.

Но престоль Римскій, не получивъ двухъ вождѣльныхъ вещей: старѣйшинства власти вселенской и Булгарія, подвигся новымъ гнѣвомъ и полною горетью пачалъ бросать на востокъ проклятїя, какъ песокъ противъ вѣтра. Фотїй, проклятый, по счету Битїя двѣнадцатю, а по счету Аллатїя, девятю папами, по проискамъ папъ вновь низверженный съ престола императоромъ Львомъ, скончавшїйся въ заточенїи въ монастырѣ, достигъ послѣдняго изъ девяти блаженствъ, исчисленныхъ Спасителемъ: *блажени есте, егда поносятъ вамъ, и ижденутъ, и рекутъ всякъ золь глаголь, на вы лжуще Мене ради.* (Мат. V. II).

Въ заключенїе сказаннаго о патріархѣ Фотїи слѣдуетъ добавить, что недавно скончавшїйся (18 янв. 1896 г.) Аѳинскїй митрополитъ Германъ, желая сильнѣе внушить своимъ пасомымъ долгъ каждаго охранять и защищать православїе отъ нападенїи инославныхъ исповѣданїй, распорядился, чтобы въ Аѳинскомъ соборѣ, при входѣ, были помѣщены большїя изображенїя знаменитыхъ борцовъ за православїе противъ латинства—патріарха Фотїя и Марка, архіепископа Ефесскаго (Странникъ, май 1896 г. стр. 115).

Сочиненїя о патріархѣ Фотїи на русскомъ языкѣ (болѣе другихъ извѣстныя): *Платонова* Ив. Вас., бывшаго профессора Харьков. университета: «Патріархъ Фотїй», 1891 г. Это житїе знаменитаго патріарха, увлекательно и тепло написанное благочестивымъ старцемъ, глубоко благоговѣющимъ предъ личностїю Фотїя (архіеп. Филарета въ Историч. ученїи объ Отцахъ церкви, т. 3, стр. 244—264); протоіерея *Иванцова-Платонова* «Обозрѣнїе источниковъ исторїи Фотїя» (Журналъ Минист. Народн. Просвѣщ. 1892 г.); свящ. Вас. *Преображенскаго*: «Патріархъ Фотїй», Спб. 1892 г. и въ журналѣ Странникъ того же года; *Θ. Стукова*: «Ко дню тысячелѣтїя патр. Фотїя» (Правосл. Собесѣд. 1891 г.); профессора *Пономарева* (въ Странникѣ за 1891 г.) «Патр. Фотїй и папа Николай I-й, какъ представители восточнаго грекославянскаго и западноримскаго христіанства»; И. С. *Пальмова* «Объ отношенїи Царградскаго патріарха Фотїя къ современному ему славянству»; А. *Будиловича*: «Къ предстоящему

тысячелѣтію со дня смерти патр. Фотія (Русскій Филолог. Вѣстникъ, 1890 г.). Рѣшеніе вопроса: почему въ древнеславянскихъ святцахъ не встрѣчается имени патр. Фотія?—*Столямова*: «Тысячелѣтняя годовщина со времени кончины Константинопольскаго патріарха Фотія» (Вѣра и Разумъ, 1890 г.); іеромонаха Герасима Яреда (впослѣдствіи митрополита): «Разборъ отзывовъ о патр. Фотіи» (противъ Генгенретера и др. Христ. Чтен. 1872—1873 г. г.); Н. *Костомарова* (о томъ же въ Вѣстникѣ Европы 1868 г. № 1—2); А. Н. *Муравьева*; профессора Моск. академ. А. П. *Лебедева* (Чтен. въ Общ. любит. дух. просвѣщ. 1873 г. № 1); В. *Голубкова* (Христ. Чтен. 1868 г. № 3—8); Ф. А. *Сергіевскаго* (Прибавл. къ Твор. свв. Отцовъ 1854 г.) и др.

7.

Свѣтлаго Митрофана, епископа Суздальскаго и Владимірскаго, великой княгини Агаѳи, сурѹги великаго князя Владимірскаго Георгія Всеволодовича; княжны Феодоры, дочери великаго князя, княгинь Шаріи и Христины и князей Всеволода, Мстислава и Владиміра Георгіевичей.

Въ 1237 г. страшное бѣдствіе разразилось надъ Русскою землею. Монголы (татары) опустошили сѣверовосточную Россію. Великій князь Владимірскій Георгій (Юрій 2-й) Всеволодовичъ (см. 4 февр. и 4 марта), слыша о приближеніи татаръ къ предѣламъ его княжества, послалъ сына Всеволода къ Коломнѣ приглашать союзниковъ, но Рязань была уже опустошена, и татары 3 февраля 1238 г. подступили къ г. Владиміру, за недѣлю до мясопуста. Великаго князя не было; опъ съ войсками отправился къ р. Сити, и въ городѣ оставались два его сына Всеволодъ и Мстиславъ, а воеводою у нихъ былъ Петръ Ослудковичъ. Татары подъѣхали къ золотымъ воротамъ; Владимірцы пустили нѣсколько стрѣлъ противъ враговъ, но татары закричали: не стрѣляйте! и, показавъ имъ захваченнаго въ плѣнъ сына великаго князя Владиміра, спросили: «узнаете ли княжича своего?» Князья-братья, бояре и народъ не могли удержаться отъ слезъ, видя его изможденнаго отъ жестокаго съ нимъ обращенія татаръ и едва державшагося на ногахъ; но старались преодолѣть скорбныя чувства, чтобы не показать гордому врагу своего малодушія. Владиміръ, не смотря на тяжесть своего положенія, убѣждалъ братьевъ не сдавать города татарамъ, за что немедленно былъ ими умерщвленъ. Обложивъ своимъ станомъ г. Владиміръ, татары, выдѣливъ нѣсколько отрядовъ, отправили оные на Суздаль, можетъ быть, съ цѣлью удостовѣриться, нѣтъ ли тамъ русскихъ войскъ во главѣ съ великимъ княземъ. Опустошивъ Суздаль, они возвратились ко Владиміру 6 февраля. Безпомощные Владимірцы увидѣли, что татары ставятъ вокругъ города стѣнныя орудія, и вечеромъ стали окружать его валомъ и тыномъ и, не надѣясь на спасеніе отъ нихъ, обрекали себя на мученическую

смерть и сѣбѣ начали приготовиться къ ней: всѣ исповѣдвались и причащались св. таинъ; многіе даже постригались въ монашество. О мученической кончинѣ епископа Митрофана и великокняжескаго семейства лѣтописецъ рассказываетъ такъ: «На утрѣ (т. е. 7 февр.) увидѣвъ владыка Митрофанъ, яко уже взятъ быти граду, и видоша въ церковь въ святую Богородицу (каѳедральный Успенскій соборъ), и постригошася вси въ ангельскій образъ отъ владыки Митрофана. Епископъ Митрофанъ и княгиня Юрьева (супруга вел. князя Агаѳія) съ дочерью (Феодорою) и съ снохами (Марією и Христиною) и со внучаты, и прочія княгини, множество бояръ и людей затворяшася въ церковь св. Богородицы въ полатѣхъ, и тако огнемъ бѣзъ милости (татары) запалиша ихъ. И помолися боголюбивый Митрофанъ, глаголя: «Господи Боже силъ, Свѣтодавче, сѣдай на херувимѣхъ, и научивый Іосифа, и укрѣпивый пророка Давида на Голіаѳа, воздвигнувый Лазаря четверодневнаго изъ мертвыхъ! Прости руку Твою невидимую и прими съ мнромъ души рабъ Своихъ». Татары, узнавши, что великокняжеское семейство скрывается въ соборномъ храмѣ на полатяхъ, куда вела по-таенная дверь, и не находя возможности проникнуть туда, то ласками, то угрозами убѣждали великую княгиню сдаться имъ. Но она и бывшіе съ нею, подкрѣпляемые молитвою святителя Митрофана, рѣшились претерпѣть мученическую смерть отъ враговъ. Разсвирѣпѣвшіе отъ ярости татары навалили кругомъ храма и натаскали внутрь его хворосту, подложили подъ него огонь. Такимъ образомъ отъ зноя и дыма, съ молитвою на устахъ, предали души свои Господу: епископъ Митрофанъ, великая княгиня Агаѳія, съ дочь Феодора и невѣстки Марія и Христина, супруги князей Всеволода и Владиміра. Князья Всеволодъ и Метиславъ Юрьевичи съ горстью защитниковъ города во главѣ съ воеводою Петромъ пали отъ мечей татарскихъ. Неисговѣта татаръ въ г. Владиміръ были ужасны: никого не щадили, убивали всѣхъ, вытаскивали скрывшихся въ церквахъ и безжалостно умерщвляли. Княжескій дворецъ былъ разграбленъ и сожженъ; великолѣпный Димитріевъ придворный храмъ ограбленъ; монастыри были разорены, и обитавшіе въ нихъ монахи избиты или сожжены; соборный храмъ былъ ограб-

лень и наполненъ былъ трупами избіенныхъ и задушенныхъ въ немъ; только что украшенная дорогою ризою чудотворная икона Божіей Матери была ободрана, но сохранилась цѣлою, равно какъ и гробница св. кн. Глѣба. Черезъ нѣсколько времени, когда татары, разоривъ Россію, отправились въ свою орду, братъ вел. князя Георгія, Ярославъ Всеволодовичъ, получивъ великокняжескій престолъ, прибылъ «съ братією своею во градъ Владиміръ и повелъ съ плачемъ трупіе христіанскіе погребсти, и очисти градъ и церкви, оставшіяся отъ пожара, и ~~оуде~~ на плѣненной земли княжити». (Прибавл. къ Упат. лѣт. 338 стр.). Великій князь Ярославъ съ должными почестями похоронилъ во Владимір. Успен. храмѣ тѣла епископа Митрофана, великой княгини и всего великокняж. семейства; впослѣдствіи установлено было пѣти панихиду (8 февраля) по великой княгинѣ Агаѳіи (супруги Георгія Всеволодовича) и по дѣтяхъ ея и по снохахъ. (Арцыбашевъ, Повѣств. о Россіи т. II, стр. 211).

Въ исторіи Владимірек. Успен. собора (прот. А. Виноградова, 1891 г.) о мѣстѣ погребенія и гробницахъ избіенныхъ въ г. Владимірѣ 7 февр. находятся слѣдующія свѣдѣнія: бѣлокаменная гробница, въ которой положено тѣло святителя Митрофана, уставлена въ первой комарѣ отъ юго-восточнаго угла, въ южной стѣнѣ Всеволодовой пристройки, гдѣ она и по настоящее время находится. Внутри комары надъ самою гробницею имѣется надпись: «мощи епископа Владимірскаго Митрофана, преставися въ лѣто 6745, — мѣсяца Февруарія въ 7-й день». Гробница, въ которой положена была великая княгиня Агаѳія съ дочерью княжною Теодорою, съ снохами и внучатами, по сказанію сборника Троице-Сергіев. лавры XVII вѣка № 810, показана поставленною на лѣвой сторонѣ собора у стѣны, вблизи сѣверныхъ соборныхъ дверей. Въ настоящее время тѣла державныхъ мученицъ почиваютъ въ каменной гробницѣ, находящейся въ самой комарѣ, первой отъ сѣверныхъ дверей, на лѣвой сторонѣ отъ нихъ, при выходѣ изъ собора, гдѣ блаженно почиваетъ и великій князь Михаилъ 2-й Георгіевичъ (см. 20-го іюня). Надъ этою комарою находится надпись: «мощи благовѣрной великой княгини Агаѳіи, супруги св. благовѣрна-

го великаго князя Георгія Всеволодовича, Владимірскаго чудотворца, в дщери ихъ княжны Ѳесдоры и снохъ ея съ чады, положены на мѣстѣ семь лѣта 6745, мѣсяца Февруарія въ 7-й день». Несомнѣнно, что великая княгиня Агаѳія съ дочерью своею, съ снохами и внучатами до XVII вѣка покоилась въ гробницѣ по лѣвую сторону сѣверныхъ входныхъ дверей, а послѣ сего гробница эта была уничтожена, и покоившіяся въ ней переложены въ гробницу Михаила Георгіевича, находящуюся въ комарѣ, гдѣ поставлена была эта гробница вел. княземъ Всеволодомъ за 50 лѣтъ до мученической кончины семейства вел. князя Георгія Всеволодовича. Мѣсто погребенія убиенныхъ трехъ сыновей (Владимира, Всеволода и Мстислава) вел. князя Георгія находится въ юговосточномъ углу пристройки, воздвигнутой Всеволодомъ и приходится въ настоящее время въ алтарѣ придѣла въ честь св. князя Глѣба. О положеніи здѣсь сихъ князей сохранились и надписи, изъ которыхъ одна находится внутри комары надъ поставленной въ ней бѣлокаменной гробницей—о положеніи здѣсь князя Владиміра Георгіевича, а другая на стѣнѣ надъ комарою—о положеніи здѣсь братьевъ сего князя Всеволода и Мстислава. Эти надписи слѣдующія: «Моши благовѣрнаго великаго князя Владиміра Георгіевича, преставися лѣта 6745, Февруарія въ 7-й день». «Моши благовѣрныхъ великихъ князей Всеволода и Мстислава Георгіевичей положены на семь мѣстѣ въ лѣто 6745, Февруарія въ 7-й день». По расположенію сихъ надписей, нужно предполагать, что Владиміръ Георгіевичъ погребенъ былъ, какъ страдалецъ и исповѣдникъ за вѣру Христову, въ самой комарѣ, въ находящейся здѣсь каменной гробницѣ, а братья его Всеволодъ и Мстиславъ, убиенные при защитѣ города Владиміра, были положены въ особой гробницѣ, рядомъ съ этою комарою, но гробница ихъ, какъ и многія другія въ соборѣ, впоследствии времени была уничтожена, и тѣла этихъ двухъ князей были переложены въ гробницу князя Владиміра Георгіевича (стр. 38—39) ¹⁾.

¹⁾ Гробницы князей и святителей, почивающихъ въ Владим. Успенск. соборѣ, въ прежнее время находилась въ большомъ небреженіи. Высокопреосвященный Феогностъ, архіепископъ Владимірскій (съ 1882 г.), приступившій

Митрофанъ 2-й, епископъ Суздальскій и Владимірскій, преемникъ св. Симона († 1226, см. 10 мая), до припятія святител. сана былъ игуменомъ Рождествобогород. монастыря во Владимірѣ, съ 1219 г., но гдѣ онъ родился, кто были его родители и какія проходилъ до сего времени должности неизвѣстно; въ 1227 г. 14 марта онъ былъ хиротонисанъ во епископа Суздальскаго и Владимірскаго. Вѣроятно, этотъ святитель постоянно жилъ во Владимірѣ, вслѣдствіе чего его иногда считаютъ 1-мъ епископомъ Владимірскимъ. Для посвященія его великій князь Георгій Всеволодовичъ привезъ съ собою во Владиміръ митрополита Кирилла 2-го (см. 19 дек.), съ которымъ онъ случайно встрѣтился, когда ходилъ съ своими племянниками Василькомъ (см. 4 марта) и Всеволодомъ Копстантиновичами на помощь Черниговскому князю Михаилу Всеволодовичу (см. 20 сент.) противъ Олега, Курскаго князя. (Лавр. лѣтоп. 190 стр.). О рукоположеніи игумена Митрофана во Владимірскомъ Успен. соборѣ очевидецъ-лѣтописецъ сообщаетъ: «Въ лѣто 6735 (1227) мѣсяца марта въ 14 день, на память св. преподобнаго отца нашего Венедикта, въ день воскресенія Господня, въ преполовленіе св. поста, егда творимъ поклоненіе честному Кресту, поставленъ бысть епископомъ Митрофанъ, бывшій игумень свя-

къ реставрація древняго собора, обратилъ вниманіе и на благоуукрашеніе гробницъ лицъ почивающихъ въ этомъ храмѣ. Вотъ что сказано у прот. А. Виноградова о положеніи гробницъ сыновей вел. князя Георгія Всеволодовича: „При расчисткѣ гробницы, уставленной въ комарѣ, находящейся въ юговосточной части собора, въ которой погребены три сына вел. князя Георгія—Мстиславъ, Всеволодъ и Владиміръ, найдено, что не только надгробная плита оказалась разбитою, но и у самаго гроба правая сторона у возглавія разбита и задѣлана кирпичомъ (стр. 98). Въ настоящее время всѣ гробницы очищены отъ мусора, приведены въ благолѣпный видъ, покрыты парчев. пеленами, а самыя комары украшены орнаментациею по образцу открытой комары, въ которой уцѣлѣли неповрежденной (только одна) гробница епископа Луки (см. 10 ноября). Надъ каждою гробницею укрѣплена икона, и предъ нею повѣшена для горѣнія, во время каждаго Богослуженія, лампада съ елеемъ; надъ гробницею же вел. князя Всеволода (Димитрія) Георгіевича, возобновителя Успенскаго Владимір. собора, повѣшено 5-ть лампадъ.

тыя Богородицы, митрополитомъ Кирилломъ и четырьмя епископы, поставлень былъ въ Богохранимомъ градѣ Володимери, въ чуднѣй св. Богородицѣ, Суздаю и Володимерю и Переяславлю, сущу ту благовѣрному князю Георгію и съ дѣтьми своими и братама его Святославу, Іоанну и всѣмъ бояромъ и множеству народа; приключися и миѣ грѣшному ту быти и видѣти дивна и преславна, и прославиша всемилостиваго Бога и великаго князя Георгія». (Лавр. лѣт. 190 стр.). Въ годъ поставленія своего Митрофанъ совершилъ погребеніе князя Владиміра, въ крещеніи Дмитрія (см. 26 окт.), брата великаго князя Георгія Всеволодовича (см. 4 февр.). Святитель Митрофанъ въ 1230 г. дѣлалъ торжественный выходъ изъ собора со всѣмъ клиромъ изъ города для срѣтенія мощей мученика Авраамія, перенесенныхъ во Владиміръ изъ Болгарской земли. Объ этомъ торжествѣ лѣтопись говоритъ слѣдующее: «Въ лѣто 6738, мѣсяца марта въ 9-й день—сорока св. мучениковъ принесень бысть Христовъ мученикъ Авраамій новый изъ Болгарскія земли въ славный градъ Володимерь, его же болгаре въ минувшее лѣто, мѣсяца апрѣля въ 1-й день, много мучивше, нудяще отрещися крещенья, онъ же не отвержеся, но все оставль имѣніе, усѣченъ бысть. И взяты быша мощи св. страстотерпца Авраамія и принесень бывъ въ Володимерь, и великій князь благочестивый Георгій усрѣте и передъ городомъ за версту, съ великою честью, съ свѣщами и епископъ Митрофанъ, со всѣмъ клиросомъ и со игумены, и княгиня съ дѣтьми, и вся людіе». (Лавр. лѣт. 192 стр.). Въ томъ же году 14 апрѣля святитель Митрофанъ совершилъ бракосочетаніе старшаго сына великаго князя—Всеволода съ дочерью великаго князя Кіевскаго Владиміра Рюриковича (Лавр. лѣт. 193 стр.). Этотъ же 1230 годъ замѣчателенъ былъ для Владимірскаго святителя тѣмъ, что онъ встрѣчалъ и принималъ у себя во Владиміръ всероссійскаго митрополита Кирилла 2-го, а также Черниговскаго епископа Порфирія и игумена Кіевскаго монастыря Спаса на Берестовѣ Петра Азеровича (Лавр. лѣт. 194 стр.). Святитель Митрофанъ, по обычаю святителей русской церкви, примирялъ враждующихъ между собой князей. Въ 1229 году братъ велик. князя Ярославъ Всеволодовичъ изъ-за новгородцевъ поссорился съ Геор-

гіемъ Всеволодовичемъ, но святитель примирилъ братьевъ: 7 сентября князья цѣловали крестъ другъ другу, а на слѣдующ. день, на праздникъ Рождества Пресв. Богородицы, епископъ Митрофанъ пригласилъ ихъ къ себѣ на торжество, и «праздновали и веселились у епископа Митрофана», замѣчаетъ соврем. лѣтописецъ (Полн. собр. лѣт. I, 192, 220; III, 42—45; IV, 29; VII, 134—136). Затѣмъ уже подъ 1236 г. лѣтописи упоминаютъ объ епископѣ Митрофанѣ по случаю бракосочетанія сыновей великаго князя—Владимира и Мстислава (Лаврен. лѣт. 196 стр.). Послѣ сего событія лѣтописецъ только говоритъ о мученической кончинѣ сего святителя (7 февр. 1238 г.). Въ «Иконописномъ Подлинникѣ» Филимонова (45 стр.) замѣчено подъ 12 февраля: «Въ сей день (не 12-го, должно быть 7-го) сожжены отъ Батыя царя во Владимірѣ въ соборной церкви святой епископъ Митрофанъ Владимірскій, и съ нимъ великая княгиня Георгіева Агаѳія, съ дочерью княжною Θεодосією (вм. Θεодорою), и со снохами княгинями Марією и Христиною. Митрофанъ подобіемъ сѣдъ, брада аки Іоны митрополита, ризы святительскія, со омофоромъ, безъ шапки». Н. Барсукова, Источники русской агиографіи, Сиб. 1882. 362 стр.; Протоіерея А. Виноградова, Описание Владимір. Успен. собора, Владиміръ 1891 г. 32—34 стр.; А. Муравьева, Житія русск. святыхъ, февраль, 36—38 стр.

Немного свѣдѣній сохранилось о сыновьяхъ великаго князя Георгія (Юрія 2) Всеволодовича, получившихъ вѣнецъ мученической при разореніи монголами Владиміра.

Всеволодъ, въ крещеніи Дмитрій, былъ старшимъ изъ трехъ своихъ братьевъ. Отецъ его, сдѣлавшись великимъ княземъ, посадилъ его въ Новгородѣ, но юный князь, неужившись съ своеправными новгородцами, тайно уѣхалъ отъ нихъ въ 1221 году; тогда новгородцы выпросили у великаго князя брата его Ярослава, но и Ярославъ не ужился въ этомъ вольномъ городѣ; подъ 1224 годомъ въ лѣтописяхъ находится извѣстіе о томъ, что Всеволодъ, сынъ Георгія Всеволодовича, во второй разъ тайно выѣхалъ изъ Новгорода съ своимъ дворомъ въ г. Торжокъ. Вѣроятно, новгородцы чѣмъ-либо оскорбили Всеволода, такъ какъ великій князь, прибывъ въ Торжокъ, требовалъ выдачи ему нѣкоторыхъ новгород. бояръ.

(Полн. собр. лѣт. I, 216; III, 38; IV, 27; VII, 128). Въ 1227 г. Всеволодъ вступилъ въ бракъ съ дочерью великаго князя Кіевскаго Владиміра Рюриковича (1223—1240): «Того же лѣта (1227), записано въ лѣтописи, великій князь Георгій жени сына своего старѣйшаго Всеволода на дщери Володимера Рюриковича, и вѣнчанъ бысть въ великой церкви соборнѣй св. Богородицы священнымъ епископомъ Митрофаномъ. мѣсяца апрѣля въ 14 день, въ недѣлю антипасхи». (Лавр. лѣт. стр. 193). Не названа по имени супруга князя Всеволода; въ числѣ скончавшихся при сожженіи Владимір. Успен. собора старшая сноха великой княгини Агаѳіи именуется Марією (см. выше); вѣроятно, эта Марія и была супруга князя Всеволода Георгіевича. Зимой 1232 г. великій князь Георгій изъ Нижняго-Новгорода отправлялъ Всеволода на Мордву съ другими князьями, которые жестоко опустошили Мордовскую землю за ихъ вѣроломство (Полн. собр. лѣт. I, 106; VII, 138). Въ декабрѣ 1237 г. великій князь, узнавши объ истребленіи татарами Рязани и др. городовъ, послалъ противъ нихъ Всеволода и воеводу Еремѣя Глѣбовича съ владимірскими полками; съ ними былъ и рязанскій князь Романъ Ингваревичъ. Русскіе князья были разбиты на-голову, Всеволодъ Юрьевичъ бѣжалъ во Владиміръ, Романъ Ингваревичъ и воевода Еремѣй Глѣбовичъ легли на полѣ битвы. (Полн. собр. лѣт. I, 196, 222; II, 176.—Битва была у Коломны; IV, 31). Всеволодъ послѣ битвы съ татарами въ самомъ г. Владимірѣ былъ убитъ ими 7 февр. 1238 г. (см. выше). Въ одной лѣтописи (II, 176) находится слѣдующ. подробность о его смерти: когда Батый подступилъ къ Владиміру, то Всеволодъ вышелъ къ нему съ дарами, но Батый, «яко свирѣпый звѣрь, не пощади юности его, велѣ предъ собою зарѣзати». (Н. Барсуковъ, Источ. агиографіи 108 стр.).

Владимір второй сынъ великаго князя Георгія Всеволодовича. Въ первый разъ его имя упоминается въ лѣтописяхъ подъ 1236 годомъ, когда онъ вступилъ въ бракъ (Лавр. лѣт. 196 стр.); но кто была его супруга, неизвѣстно; не Христина ли, вторая сноха великой княгини Агаѳіи, вмѣстѣ съ нею потерпѣвшая мученическую кончину? Въ 1237 г. князь Владиміръ находился въ Москвѣ, когда

этотъ городъ былъ сожженъ, и Владиміръ Юрѣвичъ взятъ былъ татарами въ плѣнъ. Неизвѣстно, почему онъ находился въ это время въ Москвѣ, въ качествѣ ли удѣльнаго князя, или въ качествѣ временнаго защитника этого города отъ татаръ. (Экземплярскій, Вел. и Удѣл. князья, Спб. 1891 г. стр. 272). О нахожденіи Владиміра въ плѣну и убіеніи его татарами въ древней рукописи житія св. вел. князя Георгія сказано: Сопротивніи (т. е. татары) приидоша къ златымъ вратамъ (г. Владиміра), приведше съ собою съ Москвы великаго князя Владиміра Георгіевича, и показаша его (владимірамъ) у златыхъ вратъ и рекоша: «Знаете ли княжича вашего?» Всеволодъ же и Мстиславъ видяста и познаста брата своего, бѣ бо унылъ лицемъ и изнемогъ отъ нужды. О умиленное брата видѣніе и слезъ достойное! Видяще его въ рукахъ сопротивныхъ держима, плакахуся, зряще на него. Сопротивніи же кричаху: здадите, здадите градъ сей, аще хочете князя сего жива видѣти! Онъ же страдалецъ Христовъ вел. князь Владиміръ Георгіевичъ, видя братію свою, стоящу на златыхъ вратѣхъ, начатъ вопити къ нимъ: не здавайтесь, братія моя, мене ради грѣшнаго, лучше мнѣ умерти здѣ предъ златыми вратами за святія Божія церкви и за православную христіанскую вѣру, нежели воли ихъ надъ нами быти. Сопротивніи же видяще его мужественна, скрежетаху на него зубы своимъ, желающе насытитися крове его; страстотерпецъ же святой рече къ нимъ: о глухое царство и скверное, никакоже мене отлучите отъ христіанскія вѣры, аще и въ рукахъ есмь вашихъ,—и потомъ возведъ очи на небо, рече: Господи І. Христе Вседержителю, прими духъ мой, да и азъ почию во славу Твою, и сія ему рекшу, немилостиво убіенъ бысть». (Житіе св. князя Георгія, стр. 34—37; прот. Ал. Виноградова, Истор. опис. Владим. Успен. собора, стр. 38—39). Тѣло его впоследствии было найдено между трупами избіенныхъ отъ татаръ и съ честію, какъ тѣло мученика, было погребено въ Успенскомъ каѳедр. соборѣ, (о чемъ было сказано выше).

Мстиславъ третій и младшій сынъ вел. князя Георгія Всеволодовича; онъ въ одинъ годъ съ братомъ своимъ Владиміромъ вступилъ въ бракъ, и бракосочетаніе ихъ было совершено во Вла-

димірскомъ Успенск. соборѣ самимъ епископомъ Митрофаномъ; это было за годъ (1236) до мученической ихъ кончины при взятіи татарами г. Владиміра. О страдальческой кончинѣ Метислава сказано уже выше.

Во время нападенія татаръ на г. Владиміръ мученич. смертью скончались, вѣроятно, и мѣстно чтимыя слѣдующія лица:

Пахомій, игумень Владимірскаго Рождественскаго монастыря. Онъ былъ преемникъ игумена Кирилла, впоследствии епископа Ростовскаго. Настоятели этого монастыря ¹⁾ считались первыми духовными властями въ мѣстномъ духовенствѣ, и игумены этой обители возводились въ епископы; такъ предшественники Пахомія—Симонъ и Митрофанъ были епископами Суздальскими и Владимірскими, и изъ послѣдующихъ были нѣкоторые епископами (Павелъ, Геннадій, Іона, Серапіонъ и др.). Пахомій настоятельствовавъ въ Рождественскомъ монастырѣ съ 1230 по 1238 и, вѣроятно, погибъ вмѣстѣ съ великокняжескою семьєю въ Владимірскомъ Успен. соборѣ. Погребенъ во Владимірск. Успенск. соборѣ. (Архим. Леонидъ, «Св. Русь»).

Данилъ, игумень Успенскій. Ничего неизвѣстно ни о самомъ Данилѣ, ни объ Успенскомъ монастырѣ, гдѣ онъ былъ игуменомъ. Въ г. Владиміръ существуетъ съ 12 вѣка и донныя Успенскій Княгининъ женскій монастырь, основанный супругою вел. князя Всеволода (Димитрія) Юрьевича—Марією (см. 19 марта), отъ чего и получилъ наименованіе «Княгинина» монастыря. Въ немъ погребены сами основательницы—Марія (въ монашествѣ Марѳа), сестра ея Елена Шварновна († 1201) и дочь вел. князя Всеволода отъ Маріи Шварновны—Елена († 30 дек. 1203), супруга св. Александра Невскаго—Александра Брячиславна (и, м. быть, 2-я его супруга Василисса 23 ноября) и дочь Евдокія и другія. Другого Успенскаго монастыря въ г. Владиміръ нѣтъ ни у Стросова (Спис-

¹⁾ По своему положенію Рождественскій монастырь занималъ первую степень между всѣми монастырями и только въ 1561 г. положенъ 2-мъ послѣ Троице-Сергіев. лавры; съ 1667 г. считался ставропигіальнымъ, а въ 1744 г. обращенъ въ архіерейскій домъ и оставленъ таковымъ же и при изданіи монаст. штатовъ въ 1764 году.

ки настоятелей), ни у В. Звѣринскаго. Нужно думать, что въ Успенскомъ женскомъ монастырѣ, какъ основанномъ великою княгинею и считавшемся усыпальницею княгинь и княженъ, ради почета для отправления Богослуженія назначались не простые іеромонахи или священники, но игумены, и, вѣроятно, Даниилъ, убитый татарами при разореніи Владиміра, былъ таковымъ игуменомъ въ означенномъ монастырѣ. У архим. Леонида «Св. Русь» стр. 663, о Даниилѣ сказано: между святыми г. Владиміра на Клязьмѣ: «Даниилъ пр. игумень Успенскій † 1237 г. 7 февраля. Не канонизованъ. Погребенъ въ бывшемъ Спасскомъ монастырѣ».

Ѳеодосій, игумень Спасскаго монастыря въ г. Владимірѣ. Въ настоящее время въ г. Владимірѣ нѣтъ Спасскаго монастыря. Въ Исторіи Рос. іерархіи (V, 241 стр.) упоминается «Владимірскій Спасскій монастырь»; упомянуть и у Строева (стр. 728) между монастырями Владим. епархіи, о коихъ не сохранилось никакихъ свѣдѣній. Ничего неизвѣстно и объ игуменѣ Спасскаго монастыря Ѳеодосіи, который помѣщенъ у архим. Леонида («Св. Русь» № 662, стр. 130) между святыми г. Владиміра: «Ѳеодосій, преп. игумень Спасскій, † 1237 г. февраля 7-го. Не канонизованъ. Погребенъ въ бывшемъ Спасскомъ монастырѣ». «Св. Спасъ», вѣроятно, церковь, а не монастырь, упоминается въ лѣтописяхъ при сказаніи о разореніи г. Владиміра татарами: «со всѣхъ сторонъ устремились татары по насыпи въ городъ: отъ золотыхъ воротъ у *Спаса святого*, и съ сѣверной стороны отъ р. Лыбеди, близъ воротъ св. Ирины, отъ Клязьмы же у Волжскихъ воротъ и такимъ образомъ овладѣли всѣмъ городомъ и запалили его огнемъ». Подъ «Св. Спасомъ» слѣдуетъ разумѣть первый, древнѣйшій храмъ въ г. Владимірѣ, построенный еще основателемъ города Владиміромъ Мономахомъ (а по мнѣнію нѣкоторыхъ, самимъ св. равноапостол. великимъ княземъ Владиміромъ. См. Ипат. лѣт. подъ 6498 г., Степ. книга I ч. 144 стр. и др.). Объ этой Спасской церкви въ Синодальной лѣтописи время вел. князя Василя Темнаго сказано: «Мономахъ (Владимір), правнукъ вел. князя Владиміра, поставилъ градъ Володимерь Залѣскій въ Сузда. земли и осыпа его спомъ

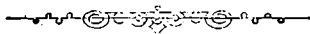
(насыпью, валомъ) и созда первую церковь св. Спаса за 50 лѣтъ до Богородична ставленія», т. е. до закладки, или построения нынѣшняго Успен. каедр. собора (Карамз. I, стр. 463), вѣроятно, по освященіи Успен. храма и обращеніи его въ каедр. соборъ. Близъ церкви св. Спаса поселились монахи, и Θεодосій, м. б., былъ однимъ изъ игуменовъ иноковъ, жившихъ у св. Спаса.

Праведнаго Пароенія, Христа ради юродиваго.

У архимандрита Леонида «Св. Русь», № 677, стр. 174, между святыми г. Суздаля помѣщенъ Пароеній, Христа ради юродивый, скончавшійся во второй половинѣ XVI вѣка. Не канонизованъ. Мѣсто погребенія его неизвѣстно. Извѣстенъ по двумъ сочиненіямъ: а) канонъ Архангелу Михаилу и б) посланіе къ неизвѣстному противъ Люторовъ. (См. Памят. Древ.-Русск. письменности, 1866 г.). Болѣе о Пароеніи не сохранилось никакихъ свѣдѣній. Неизвѣстенъ день его памяти. Вѣроятно, по общему правилу, соблюдавшемуся въ древности, творить память по своимъ отечественнымъ святымъ и подвижникамъ благочестія, въ день ихъ тезоименитства, совершалась память его 7 февраля на память тезоименитаго ему св. мученика Пароенія, епископа Лампакійскаго († въ 4 вѣкѣ).

Кончина Иоанникія, архієпископа Подольскаго.

Иоанникій (въ мѣрѣ Иоаннъ Никифоровичъ) былъ первый православный архипастырь Подолія, много и долго (1795—1819 г.г.) потрудившійся въ Подоліи на пользу православія, и за это потерпѣвшій много бѣдствій. Онъ скончался въ ночь съ 6-го на 7-е февраля 1819 г., и память его глубоко чтится Подолією. Тѣло его погребено въ бывшемъ тогда кафедральномъ. Иоанно-Предтеч. соборѣ. Въ день кончины его, съ 1891 г., отправляется по семь архипастырь заупокойное служеніе въ упомянутомъ храмѣ.

8.

Святаго Василія Всеволодовича, князя Ярославскаго.

Василій, сынъ Ярославскаго князя Всеволода Константиновича и Марины, дочери Курскаго князя Олега Святославича, родился, вѣроятно, въ 1229 г. и былъ старшій братъ св. Константина (см. 3 іюля). Въ первый разъ Василій упоминается въ лѣтописяхъ подъ 1238 годомъ при перечисленіи князей, оставшихся живыми послѣ Батыева погрома (Полн. собр. лѣтоп. I, 200, 225; IV, 33; V, 174; VП, 143). Въ 1239 г. князь Василій въ числѣ другихъ князей ходилъ въ орду «про свою отчину», т. е. для своего утвержденія волею хана на Ярославское княженіе, по смерти отца, павшаго геройскою смертію (на р. Сити) въ 1238 г., (см. 4 марта). Батый милостиво принялъ князей, за каждымъ изъ нихъ утвердилъ ихъ «отчины» и отпустилъ ихъ, по словамъ лѣтописи, «съ честью». (Полн. собр. лѣт. I, 201; VП, 152). Послѣ того Василій Всеволодовичъ еще два раза ходилъ въ орду: въ 1244 г. съ Вла-

дніромъ Константиновичемъ, Углицкимъ княземъ, такъ же какъ и въ 1239 г. «про свою отчину», а въ 1245 г. съ великимъ княземъ Ярославомъ Всеволодовичемъ, неизвѣстно по какому случаю (Никон. Ш, 18). По возвращеніи изъ орды Василій Всеволодовичъ вступилъ въ бракъ съ княжною Ксенією, отъ брака съ которою имѣлъ сына Василя, умершаго въ младенчествѣ, и дочь Марію (впослѣдствіи вышедшую въ замужество за Θεодора Ростиславича, Смоленскаго князя, см. 19 сент). Въ 1249 г. Василій Всеволодовичъ былъ въ г. Владимірѣ для свиданія съ вел. княземъ Александромъ Ярославичемъ Невскимъ, вѣроятно, для совѣта съ вел. княземъ и своими родственниками о судьбѣ Ярославскаго княжества въ случаѣ, если онъ умретъ, не оставивъ послѣ себя дѣтей мужскаго пола; тѣмъ болѣе, что онъ былъ боленъ и, вѣроятно, чувствовалъ приближеніе смерти. Во Владимірѣ тогда находились князья Ростовскій и Бѣлозерскій (Экземплярскій, Вел. и Удѣльн. князья, 2 выш. 71 стр.). Св. Василій векорѣ и скончался въ г. Владимірѣ. О кончинѣ его въ лѣтописи записано такъ: «Въ лѣто 6757 (1249) преставися въ Володимерѣ на память св. Θεодора (8 февр.) и повезоша и на Ярославль, и Александръ князь (Невскій) и Борисъ и Глбѣъ и мати ихъ; блаженный же епископъ Кириллъ, съ игумены и попы, пѣвше пѣсни погребальныя, и положиша и честно у святыя Богородицы, и плакашася надъ нимъ много». (I, 202). Въ Иконописномъ Подлинникѣ подъ 8 іюня о Василя сказано: «Василій подобіемъ надеждъ, брада аки Василя Кесарійскаго, ризы на немъ княжескія, шуба китайчатая, на главѣ шапка княжеская». (Филимоновъ, 58 стр.). Память св. Василя, Ярославскаго князя совершается вмѣстѣ съ его братомъ Константиномъ—3 іюля и 8 іюня (см. эти числа).

9.

Преподобнаго Никифора Важезерскаго.

Преп. Никифоръ уже инокомъ въ 1510 г. въ веригахъ пришелъ къ препод. Александру Свирскому и былъ имъ съ любовію принятъ; въ 1518 году, пробывши, по порученію своего аввы, у преп. Кирилла Новоозерскаго, Никифоръ путешествовалъ въ Кіевъ для поклоненія печерскимъ угодникамъ Божиимъ; по возвращеніи же изъ Кіева, съ разрѣшенія св. Александра поселился на Важеозерѣ, тамъ, гдѣ подвизался пр. Геннадій (о коемъ см. 8 января), и здѣсь построилъ обитель съ храмомъ Преображенія Господня и скончался 9 февраля 1550 г. Надъ мощами преп. Геннадія и Никифора вскорѣ была поставлена часовня; обитель была закрыта въ 1764 г., но память преподобныхъ и доселѣ благоговѣнно читается, и въ недавнее время въ Задне-Никифоровской пустыни построены каменный храмъ во имя преп. Никифора и Геннадія.

Ист. Рос. Іерархіи V, 168 стр.; Свѣдѣнія о монаст. стр. 70; Филаретъ, Русск. свят. 1 кн. 164—166; Историч. Словарь о Русск. свят. 208 стр.; Архим. Леонидъ «Св. Русь» 94; Архим. Сергій, Агіологія Востока, II, 35; Н. Барсуковъ, Источники Русск. агіогр. 396; Полн. христ. мѣсяцесловъ подъ 9 января. Въѣстѣ съ нимъ показана память и преп. Геннадія (см. о немъ 8 янв.). Память, впрочемъ, обоихъ преподобныхъ (Никифора и Геннадія) положена въ одинъ день, 9 февраля, и въ друг. мѣсяцесловахъ; Озерецковскій, отъ С.-Петербурга до Ст. Руссы, 49; Памятн. Олон. губ. 1860, 1867.

Задне-Никифоровская Спаская Важеозерская мужская пустынь, заштатная, Олонец. губерніи, въ 62 верстахъ къ сѣверовостоку отъ г. Олонца, при озерѣ Важе, среди лѣсовъ. Въ 1764 г. упразднена и обращена въ приход. церковь Котнозерскаго прихода. Въ 1800 г. приписана къ Александро-Свирскому монастырю, а въ 1846 г. обращена въ самостоятельную. Близъ пустыни въ пеще-

рѣ, устроенной въ горѣ, почиваютъ мощи ея основателей (Никифора и Геннадія), коихъ память чтится 9 февраля. (Звѣринскій, В. Матеріалы для исторіи монастырей, вып. I, № 194, стр. 144 — 145).

Преподобнаго Памкратіа Кіевопечерскаго.

Преп. Памкратіа (Панкратіа) Кіевопечерскій іеромонахъ, но ни какыхъ свѣдѣній не сохранилось о его жизни и подвигахъ. Время его жизни относятъ къ XIV вѣку. Мощи его почиваютъ въ дальнихъ (Ѳеодос.) пещерахъ, и память его совершается совокупно съ преподобными упомянутыхъ пещеръ (28 авг.). Отдѣльной службы сему преподобному нѣтъ. Въ Полномъ христіанскомъ мѣсяцесловѣ, Кіевъ, 1875 г., память преп. Панкратія, затворника Печерскаго, подъ 9 числомъ февраля, вѣроятно, потому, что въ этотъ день чтится память тезоименитаго ему свят. Панкратія, епископа Тавроменійскаго (въ 1-мъ вѣкѣ), котораго память также и 9-го іюля. Св. Панкратію Кіевопечерскому есть въ рукописи тропарь и кондакъ; въ первомъ изъ нихъ онъ называется «священникомъ Господнимъ, изряднымъ и чудесъ многихъ самодѣтелемъ», а въ кондакѣ «великимъ въ постницѣхъ, во іереехъ нарочитымъ и въ чудотвореніи славнымъ». Въ канонѣ преподобнымъ дальнихъ пещеръ (6 пѣснь канона) онъ также прославляется, какъ чудотворецъ.

Обрѣтеніе мощей св. Иннокентіа, 4-го епископа Иркутскаго.

О жизни св. Иннокентія — см. 26 ноября. Мощи святителя обрѣтены въ царствованіе императора Павла. Сенаторы, ревизовавшіе Иркутскую губернію (Ржевскій и Левашевъ), донесли Государю о нетлѣнныхъ мощахъ святителя и приложили краткую выписку Иркутскаго епископа Веніамина († 1814) о чудесахъ, происходя-

щихъ отъ мощей св. Иннокентія. Св. Синодъ въ 1800 г., съ позволенія Государя, предписалъ епископу Веніамину, совмѣстно съ друг. епископомъ, произвести обстоятельное разслѣдованіе о нетлѣннѣи тѣла св. Иннокентія и о чудесахъ отъ его мощей. Епископы два раза (29 янв. и 3 марта 1801 г.), совмѣстно съ духовными лицами и губернаторомъ, осматривали мощи святителя. Заключение коммиссіи, въ донесеніи епископовъ Св. Синоду, было то: «чтобы сего перваго Иркутскаго епископа Иннокентія причестъ къ лику святителей, церковію почитаемыхъ и прославляемыхъ; тѣло его нетлѣнное, яко истинныя мощи и достойныя, чтобы для народнаго почитанія были объявлены и открыты». Св. Синодъ отъ 5 марта 1803 г. потребовалъ отъ Иркутскаго епископа дополнителныя свѣдѣнія о чудесахъ за послѣднее время, а также о народномъ мнѣніи о истинѣ обрѣтеннаго тѣла и т. п. Епископъ Веніаминъ (9 сент. 1803 г.) отвѣчалъ Св. Синоду, что «исцѣленія и явленія отъ святителя Иннокентія продолжаются, что въ нетлѣнномъ тѣлѣ его никакой измѣны не усматривается, что усердіе жителей тамошнихъ странъ не только не ослабѣваетъ, но еще болѣе увеличивается, и что онъ (епископъ) убѣжденъ и почитаетъ святительское его ходатайство у милосердія Божія уважаемымъ». къ отвѣту своему онъ приложилъ выписку о 24 новыхъ исцѣленіяхъ. Съ своей стороны, Сибирскій генералъ-губернаторъ ходатайствовалъ объ открытіи нетлѣнныхъ мощей св. Иннокентія. Послѣ сего Св. Синодъ представлялъ на усмотрѣніе Императора Александра 1-го свое мнѣніе: 1) оное тѣло перваго епископа Иркутскаго Иннокентія огласить за совершенныя св. мощи и съ подобающимъ благоговѣніемъ епарх. Иркутскому епископу съ прочимъ духовенствомъ поставить въ церкви Иркутскаго Вознесенскаго монастыря, на верху того, гдѣ было обрѣтено, или въ другомъ пристойномъ мѣстѣ, съ установленіемъ празднованія ему 26 ноября, на память преставленія сего святителя, о чемъ и объявить изъ Синода во всенародное извѣстіе указами; 2) всепошныя бдѣнія и молебныя пѣнія желающему народу открыто и надлежащую тому святителю Иннокентію службу отправлять, а также и въ печатаемыя церковныя книги, въ кои надлежитъ, наряду съ прочими внести позволить».

(Служба св. Иннокентію не введена въ службу. Миней подъ 26 ч. ноября, по издается отдѣльно). Октября 28 ч. 1804 г. мѣсьце Св. Синода Государемъ Императоромъ было утверждено, а 1 декабря 1805 г. Св. Синодъ разослалъ свои указы «о должномъ по сему Высочайшему Его Императорскаго Величества соизволенію исполненію», при чемъ приказалъ предписать, «чтобы въ печатаемыя въ обѣихъ синодальныхъ типографіяхъ и Кіево-Печерской лавры церковныя книги, въ кои надлежитъ, на ряду съ прочими введено было ноябрю 26 числа тако: «Память преставленія святителя Иннокентія, перваго Епископа Иркутскаго». (Указъ Св. Синода отъ 1 дек. 1804 г. помѣщенъ въ Полн. Собр. законовъ, т. XXVIII, № 21540, стр. 7241). Торжественное открытіе мощей св. Иннокентія въ Иркутскѣ было совершено 15 февраля 1805 года, при многочисленномъ стеченіи богомольцевъ. Имя свят. Иннокентія во всей Сибири пользуется глубокимъ уваженіемъ, и тамъ празднуютъ ему не только 26 ноября, согласно опредѣленію Св. Синода, но и 15 января (см. это число) и 9 февраля. Такъ въ недавнее время въ честь св. Иннокентія устроенъ храмъ въ Томской духовной семинаріи, и постановлено было Епарх. Начальствомъ (по опредѣленію Семин. Правленія) престольный праздникъ совершать 15 января (см. Томск. Епарх. Вѣдом. 1866 г. № 4).

Иркутскія Вѣдомости, № 5, 1882 г. Исторія канонизаціи русск. свят. (Богослов. Вѣстникъ, сент. 1894 г. стр. 344).
Е. Е. Голубинскаго; Филаретъ Черн.: Русск. свят. ноябрь.

10.

Преподобнаго Прохора Кіевопечерскаго.

Преп. Прохоръ, родомъ изъ Смоленска, мрянинъ, въ иночество былъ постриженъ игуменомъ Иоанномъ (1089—1103). Онъ такъ

сильно подвизался и такъ возлюбилъ воздержаніе, что лишилъ себя обыкновеннаго хлѣба, а, собирая лебеду, растиралъ ее и изъ нея приготавливалъ для себя пищу; отчего и прозванъ былъ лебедникомъ. Онъ никогда не былъ печальнымъ, но всегда весело работалъ Господу, и жилъ, какъ птица, довольный лебедой; за такую терпѣливую жизнь Господь сподобилъ его дара прозрѣнія и чудесъ. Во время голода не только братію, но и многихъ мірянъ пріяталъ онъ хлѣбомъ изъ лебеды, но этотъ хлѣбъ оказывался на вкусъ пріятнѣе пшеничнаго; въ 1099 г. въ Кіевѣ не стало соли, и ниоткуда не ожидалось подвоза ея,—преп. Прохоръ, видя такое бѣдствіе, собралъ къ себѣ золу изъ всѣхъ келій и раздавалъ ее всѣмъ, нуждавшимся въ соли, и—по молитвамъ преподобнаго—зола оказывалась лучшею солью. Торговцы солью, возвысившіе цѣну, видѣли въ дѣяніяхъ св. Прохора подрывъ своей торговли и оклеветали его предъ в. кн. Святополкомъ, будто бы печерскій монастырь отъ продажи соли пажилъ несмѣтныя сокровища. Святополкъ приказалъ отобрать у Прохора соль, оказавшуюся золою. Сознавъ свой грѣхъ, в. князь испросилъ прощеніе у преподобнаго и такъ возлюбилъ его, что, услышавъ о сильной болѣзни Прохора, оставилъ войну съ половцами и послѣшилъ въ Кіевъ и своими руками предалъ землѣ тѣло преподобнаго; онъ до конца своей жизни имѣлъ особенное благоговѣніе къ памяти святого. Св. Прохоръ скончался въ 1107 г.

Мощи преп. Прохора почиваютъ въ ближнихъ (Антоніев.) пещерахъ. Ему есть особая служба въ книгѣ службъ Киевопечер. преподобнымъ (л. 47—50). Совершается его память, кромѣ 10 февраля, совмѣстно съ другими преподобными, почивающими въ ближн. пещерахъ, въ субботу по отданіи праздника Воздвиженія честнаго Креста. Въ «Иконописномъ Подлинникѣ» сказано: «Преподобный отецъ нашъ Прохоръ, черноризецъ, Печерскій чудотворецъ; подобіемъ сѣдъ, брада аки Кирилла Бѣлозерскаго, на плечахъ клубукъ, рука благословенна, а въ лѣвой четыре хлѣба, ризы преподобническія». (Филмоновъ, стр. 268).

Сказаніе о пр. Прохорѣ помѣщено во «Второмъ Посланіи архимандриту Акипдину о святыхъ блаженныхъ черноризцахъ

братіи нашея Поликарпа черноризца того же Печерскаго монастыря». (Викторовъ, Кіево-Печер. Патерикъ, стр. 116—124; Яковлевъ, Памятники Русской литературы XII—XIII в. стр. СLII—СLVII; Филаретъ, Русск. святые, 1 ч. 167—170. Словарь о русск. святыхъ, 234 стр. Четьи-минеи св. Димитрія подъ 10 ч. февраля. Н. Барсуковъ, Источники русской агиографіи, 465; архим. Сергій, Агиологія Востока, II, 36; архим. Леонадъ «Св. Русь» стр. 12, № 49. А. Муравьевъ, Житія русск. святыхъ, февраль 101—105. Графа М. В. Толстого, Книга, глаголемая о русск. святыхъ, № 89.

Преподобнаго Логгина Коржжемскаго.

Въ XVI вѣкѣ въ средѣ многочисленнаго братства обителей пр. Павла Обнорскаго (см. 10 янв.) спасаясь инокъ Логгинъ. Онъ прибылъ въ монастырь въ молодыхъ лѣтахъ, прошелъ длинный рядъ разныхъ монастыр. послушаній, дожилъ до старческихъ сѣдинъ и приобрѣлъ немалую опытность въ иноческой жизни, такъ что все стали смотрѣть на него, какъ на старца испытаннаго, духовнаго, и относиться къ нему съ особеннымъ уваженіемъ. Былъ у него другъ и собесѣдникъ въ Корнилев. монастырѣ — Симонъ, уроженецъ Сольвычегодскій (см. 24 ноября), подобно ему старавшійся угодить Богу. Бесѣдуя съ Логгиномъ, Симонъ часто вспоминалъ свою родину, гдѣ, по его словамъ, было весьма много удобныхъ мѣстъ для отшельнической, безмолвной жизни. Стремленіе къ отшельнической жизни усиливалось болѣе и болѣе въ душѣ обоихъ друзей, уже начинавшихъ тяготиться многолюдствомъ общежитія и возрастающимъ къ себѣ отъ иноковъ почетомъ и уваженіемъ; оттого ихъ мысли чаще и чаще останавливались на жизни уединенной. Потому Логгинъ и Симонъ, съ благословенія своихъ настоятелей, оставили свои монастыри и пошли искать себѣ для жительства такого мѣста, гдѣ бы, не отвлекаясь ничѣмъ, певѣдомо для людей всецѣло посвятить себя на служеніе Богу. У Логгина все бо-

гатство было, кромѣ худой одежды. только деревянное ряепятіе, которое дали ему въ благословеніе отъ монастыря. (Оно и доселѣ сохранилось; на немъ съ одной стороны вырѣзано: «Крестъ Христовъ Павловы пустыни», а на другой: «лѣто 7043» (1535 г.). Спустившись водою отъ Вологды до Устюга, странники скоро достигли Сольвычегодска и на нѣкоторое время остановились въ тамошнемъ Борисоглѣбскомъ монастырѣ, но жажда пустыни заставила ихъ снова отправиться въ путь. Вышедши изъ Сольвычегодска, они пошли вверхъ по лѣвому берегу рѣчки Вычегды и, дойдя до устья рѣчки Коряжемы, остановились на ея берегу, въ глухомъ лѣсу въ 15 верстахъ отъ города. Логгину понравилось это мѣсто, и онъ навсегда рѣшился остаться здѣсь. Не противорѣчилъ тому и спутникъ его Симонъ. Помолвившись Богу, оба друга начали рубить лѣсъ и расчищать мѣсто, на которомъ общими силами построили сперва кельи, а потомъ часовню. Симонъ послѣ сего недолго пробылъ съ Логгиномъ; пособивъ старцу устроиться, онъ оставилъ его и поселился на р. Сойгѣ. Логгинъ остался одинъ и весь предался богомыслию, дни и ночи проводя въ непрестанныхъ молитвахъ и псалмопѣніи. Скоро вѣсть о немъ разнеслась по окрестности, и къ нему стали приходить люди, желавшіе раздѣлить съ нимъ пустынные труды. Напрасно старецъ сперва старался всеѣмъ отказывать, представляя трудность жизни въ пустомъ мѣстѣ, совершенное неизмѣнне средствъ къ пропитанію и свое желаніе жить одному въ уединеніи и безмолвіи. Слова старца еще болѣе привлекали къ нему приходившихъ, такъ что первоначально построенная имъ часовня уже не могла вмѣщать въ себѣ всеѣхъ поселившихся съ нимъ пустынниковъ, и надобно было озаботиться постройкою молитвеннаго храма, болѣе просторнаго. Братія стали просить старца построить вмѣсто часовни церковь и учредить при ней общежитіе. Принявъ желаніе братіи за указаніе свыше, Логгинъ построилъ храмъ въ честь св. Николая, трапезу и прочія необходимыя для общежитія службы, и такимъ образомъ составилась обитель Коряжемская, и самъ блаженный старецъ былъ первымъ ея игуменомъ (послѣ 1537 г.). Принявши начальство надъ братіею, пр. Логгинъ старался превзойти всеѣхъ подвижническими трудами,

и не смотря на преклонныя лѣта свои, онъ всегда первый выходилъ на монастырскія послушанія и болѣе другихъ работалъ для своей пустынной обители. Еще донынѣ цѣль колодезь, неконпанный пмъ; сохранилась жесткая и колючая власяница, которую онъ посылъ; сохраняется доселѣ и священническая фелонь, въ которой онъ совершалъ богослуженіе. Логгинъ, по устроеніи обители, недолго жилъ; онъ скончался 10 февраля 1540 г. и, согласно его завѣщанію, былъ погребенъ при входѣ въ храмъ у самаго церковнаго крыльца, дабы входящіе поирали его. Но Господь скоро прославилъ своего угодника. Въ 1557 г. сильно заболѣлъ Устюжскій воевода князь Владиміръ, и никакія врачевныя средства не помогали ему. Находясь въ безнадежномъ состояніи, воевода увидѣлъ однажды во снѣ старца, который сказалъ ему: «Князь Владиміръ, если хочешь быть здоровымъ, молись Богу и общайся быть скоро въ Коряжемскомъ монастырѣ; и прикажи тамошнему игумену и братіи перенести на иное мѣсто тѣло начальника того монастыря, игумена Логгина, и будешь здоровъ». Явившійся старецъ подробно разсказалъ, гдѣ находится тѣло игумена, и куда его слѣдуетъ перенести. Князь Владиміръ, никогда не бывшій въ Коряжемской обители, къ удивленію братіи, указалъ мѣсто погребенія пр. Логгина и приказалъ вынуть тѣло его изъ могилы и перенести къ сѣверной сторонѣ церкви, послѣ чего воевода совершенно выздоровѣлъ. Преп. Логгинъ иногда являлся во снѣ больнымъ, подавая имъ совѣты и указывая средства къ исцѣленію. Представлялся блаженный старецъ съ сіяющимъ постыдическимъ лицомъ, круглою сѣдою бородою, въ свѣтлыхъ священническихъ ризахъ. Въ 1665 г. вмѣсто деревянной церкви, построенной еще преп. Логгиномъ, на иждивеніе Вятскаго епископа Логгина начата была постройкою каменная Благовѣщенская церковь съ придѣломъ св. Николая, каковая церковь была освящена 9 февраля 1671 г., при чемъ мѣсто погребенія преп. Логгина оказалось внутри церкви, и надъ нимъ была устроена гробница, украшенная позолоченною рѣзбою, покрытая пеленою съ вышитымъ на ней изображеніемъ преподобнаго и сказаніемъ о перенесеніи его мощей. Въ 1821 г. надъ ракою преп. Логгина поставленъ былъ балдахинъ; тогда же

(съ 25 февраля) Вологодскій епископъ Описифоръ дозволялъ отправлять ирен. Логгину молебны вмѣсто павихидъ. По случаю разобранія Благовѣщенской церкви, рака пр. Логгина 18 марта 1872 года была перенесена въ теплую Спасеую церковь и поставлена близъ стѣны за лѣвымъ клиросомъ. Служба пр. Логгину составлена въ XVII в. Александромъ, епископомъ Вятскимъ. По штатамъ 1764 г. Николаевскій Коряжемскій монастырь поставленъ въ 3 классѣ, а въ 1863 г. приписанъ къ Сольвычегодскому Введенскому монастырю.

Вѣрюжскій, Историч. сказанія о Вологод. святыхъ, Вологда, 1880 г. 474—486 стр. Словарь историч. о русск. святыхъ, 169 стр. Филаретъ, Русскіе святые, 1 ч. 205 стр. Исторія Росс. іерархіи IV, 778, 782; Н. Суворовъ, Свѣдѣнія о Коряж. монастырѣ, Волог. Еп. Вѣдом. № 11, 1878 г. Ратшинъ 72; Макарій, Истор. Русск. церкви VII, 51; Толстой, Книга, глаголемая о Росс. святыхъ, 154 стр. Строевъ, Списки настоятелей 754. Звѣринскій, Матеріалы для исторіи монастырей, I в., стр. 190. Архим. Сергій. Агіологія Востока, II, 36. Н. Барсуковъ, Источники Русск. агіографіи 329 стр. А. Муравьевъ, Житія Русск. святыхъ, февраль, 106 стр. Архим. Леонидъ «Св. Русь» 90.

Свѣтой благовѣрной великой княгини Анны.

Святая великая княгиня Анна, супруга вел. князя Ярослава I-го Мудраго, скончалась 10 февраля 1051 г. (о жизни ея см. 4 октября). Въ Софійскомъ Новгородскомъ соборѣ 10 февраля мѣстною читается память этой княгини. Въ честь ея, равно какъ и сына ея (храмоздателя Софійскаго собора князя Владиміра Ярославича) въ означенномъ соборѣ устроенъ прйдѣлъ, который находится въ южномъ отдѣленіи собора, противъ прайдѣла св. Юанна Предтечи. Онъ устроенъ въ 1862 г. и освященъ 7 сентября наканунѣ торжества тысячелѣтія Россіи. Подъ аркой сѣверной стѣны алтаря этого прайдѣла почиваютъ благовѣрный князь Владиміръ, а у южной стѣ-

ны приѣзла — благовѣрная великая княгиня Анна. Нетлѣнные мощи ея почиваютъ въ бронзовой позлащенной ракъ, на верхней декѣ которой находится изображеніе св. княгини Анны, написанное красками, а на лѣвой сторонѣ, въ бронзовомъ кругѣ помѣщено краткое ея жизнеописаніе. Св. Аннѣ есть особая, находящаяся въ рукописи, служба. Тропарь сей святой такой: «Отъ запада возсіявши яко звѣзда небосвѣтлая, пріяти православную вѣру сподобилася еси, въ сей же плодъ благословенной Россійстѣй землѣ породити, святая благов. княгиня Анно, всѣмъ сердцемъ возлюбила еси Господа, Того оправданія и законы хранящи: тѣмже днесъ всесвятую твою память празднующе, грѣховъ оставленіе молитвами твоими пріемлемъ». Св. Анна первая изъ княжескаго рода приняла предъ своею кончиною монашество и, по выраженію архіепископа Черниговскаго Филарета, «первая показала примѣръ князьямъ и княгинямъ русскимъ, какъ пріятно мѣнять пышную княжескую одежду на рубище иноческое». (Русск. святые, 2-е изд. октябрь, стр. 194. Новгородскій Соф. соборъ 1888 г. Новгородъ).

Святителей Новгородскихъ: Іоакима, Луки, Германа, Аркадія, Григорія, Мартирія, Антонія, Василия и Симеона.

Согласно съ волею неба, объявленною святителемъ Іоанномъ (см. 7 сент.) въ 1439 г. Новгородскому архіепископу Евфимію 2-му (см. 11 марта), церковь великаго Новгорода чтить, кромѣ 4 окт. (см. это число), и 10 февраля память благочестивыхъ, святостію жизни прославившихся, святителей: Іоакима, Луки, Германа, Аркадія, Гавріила, Мартирія, Антонія, Василия и Симеона.

Іоакимъ, первый епископъ великаго Новгорода, былъ изъ числа священниковъ, которыхъ св. равноапостольный Владиміръ привезъ съ собою изъ Корсуни (почему онъ въ лѣтописяхъ называется Корсуняниномъ), для просвѣщенія Россіи св. крещеніемъ. Св. Михаилъ, Кіевскій митрополитъ, посылалъ Іоакима, еще въ санѣ священника, проповѣдовать св. вѣру въ Новгородѣ; онъ построилъ деревянную церковь въ честь Преображенія Господня и обратилъ

нѣкоторыхъ изъ язычниковъ, но язычество было въ большой силѣ въ Новгородѣ, упорно противилось христіанству и выступило съ мятежомъ противъ распорядившей великаго князя. Въ 993 г. Іоакимъ былъ поставленъ въ епископа Новгороду. Для обузданія мятежныхъ язычниковъ явились въ Новгородъ съ войсками воеводы Добрыня и Путята. Въ Іоакимов. лѣтописи сказано: «Когда въ Новгородѣ узнали, что Добрыня идетъ крестить: то собрали вѣче и все поклялись не пускать его въ городъ и не давать идоловъ на изверженіе. И немедленно разметали мостъ чрезъ Волховъ, чтобы воспрепятствовать воеводамъ войти въ городъ, и вышли противъ Добрыни съ оружіемъ. Добрыня сталъ было уговаривать ихъ ласковыми словами, но язычники и слушать не хотѣли и поставили двѣ каменометныя машины. Епископъ Іоакимъ съ священниками на Торговой сторонѣ ходилъ по улицамъ и площадямъ, наставляя людей въ истинахъ христіанской вѣры, и въ два дня успѣлъ окрестить нѣсколько сотъ. На другой сторонѣ (нынѣ Софійской) тысящій Угоняй бѣдпль и кричалъ: «лучше намъ умереть, чѣмъ выдать боговъ нашихъ на поруганіе». Народъ, подстрекаемый жрецами, разсвирѣпѣлъ, разорилъ домъ Добрыни, разграбилъ его имущество, убилъ жену и нѣкоторыхъ изъ его родныхъ; въ это же время разрушили и церковь Преображенія Господня и стали грабить дома христіанъ. Путята съ 500 ростовцевъ выступилъ противъ мятежниковъ, захватилъ Угоняя и другихъ лучшихъ людей. Добрыня явился съ своею дружиною и велѣлъ зажечь нѣкоторые дома. Новгородцы, прекративъ сраженіе, бросились тушить пожаръ, а самые зачинщики явились съ покорностію къ Добрынѣ. Воевода потребовалъ уничтоженія идоловъ и послалъ объявить вездѣ, чтобы шли на крещеніе. Тогда многіе язычники объявили, что они уже крещены. Іоакимъ велѣлъ всеѣмъ крещенымъ надѣть на себя крестъ, а кто не будетъ на себѣ имѣть его, тому не вѣрять, и крестить. Разметанную церковь Преображенія Господня построилъ вновь». Въ нѣкоторыхъ лѣтописяхъ замѣчается, что Іоакимъ разорилъ языческіе жертвенники и сѣкъ Перуна. Онъ приказалъ бросить его въ Волховъ; идола оцутали веревками, поволокли къ рѣкѣ и, поражая палками, бросили въ Волховъ. Святитель Іоакимъ

былъ ревнителемъ христіанскаго просвѣщенія: вел. князь Ярославъ, вѣроятно, по его желанію, открылъ въ Новгородѣ училище. «И собра Ярославъ отъ старость и отъ пресвитеровъ дѣтей 300 и повелѣ учяти книгамъ». Іоакимъ опредѣлялъ въ наставники этого училища своего ученика Ефрема, который усердно обучалъ дѣтей истинамъ св. вѣры, а чрезъ нихъ передавалъ пѣсни христіанской вѣры и родителямъ ихъ. (Карамзинъ, II, стр. 54. Собран. лѣт. 3, 121, 179). Кромѣ Преображенской церкви, св. Іоакимъ въ 989 г. построилъ церковь въ честь Софіи, Премудрости Божіей. Этотъ храмъ былъ деревянный; на немъ было 13 главъ—символы Христа Спасителя, Упостасной Премудрости, и 12 Его апостоловъ ¹⁾. Этотъ храмъ находился на берегу р. Волхова на томъ мѣстѣ, гдѣ впоследствии въ 1127 году богатый новгородецъ Садко (Сотко) построилъ каменную церковь въ честь св. Бориса и Глѣба. (Супрасл. лѣт. 11. Собран. лѣт. 3, 2, 127, 128. О Садко см. Рыбниковъ, Народ. быльни, Спб. 1861 г. Безсонова, Калики переходящія, Спб. 1861 г.). При кафедральномъ (Софійскомъ) соборѣ Іоакимъ устроилъ монастырь, который назывался Софійскимъ и Десятиннымъ (вѣроятно, потому что, по Святославовой грамотѣ, собиралась десятина въ пользу епископской кафедры. Епископомъ Іоакимомъ былъ построенъ храмъ въ честь св. Богоотцевъ Іоакима (имя котораго онъ носилъ) и Анны; на память о сей церкви въ нынѣшнемъ Софійскомъ соборѣ устроенъ придѣлъ въ честь св. Богоотцевъ, но когда и кѣмъ устроенъ этотъ придѣлъ неизвѣстно (Археол. опис. церк. древностей въ Новгородѣ, архим. Макарія I ч. 60 стр.). Во 2 Новгородской лѣтописи (подъ 7066 годомъ) записано только, что въ 1558 г., по случаю открытія мощей св. Никиты, этотъ придѣлъ былъ распространенъ. Св. Іоакимъ скончался въ 1030 году. Тѣло его было погребено въ Софійскомъ соборѣ. Память его въ Новгородѣ читается съ 1439 года. (Филаретъ, Русск. святые, февраль, 33). О перенесеніи мощей его записано въ Новгород. лѣтописяхъ:

¹⁾ У гр. М. В. Толстого (Святѣшии древ. Новгорода, стр. 8) сказано, что этотъ храмъ стоялъ на Епископской улицѣ, близъ нынѣшн. присутств. мѣстъ и церкви св. Андрея Стратилата; въ 1045 г. сгорѣлъ.

«207 году (1699) октября въ 12 день, перенесены мощи изъ каменной палатки въ соборъ, и погребены въ золотой паперти близъ Луки епископа; перваго епископа Иоакима Корсунянина, точію кости едины, а въ земли быша 668 лѣтъ (Ш, 275)». Въ Софійскомъ соборѣ есть изображеніе (на церк. столбѣ) епископа Иоакима, и онъ поставленъ первымъ между Новгород. святителями. (Новгор. Соф. соб. 1888, стр. 43). Св. Иоакиму приписываютъ такъ называемую Иоаким. лѣтопись, въ чемъ многіе сомнѣваются.

Филаретъ, Русск. святые, февр. 173—177. Макарій, Новгородскія древности I т. 39—40, 424—425. Описаніе Новг. собора, 24, 107. Словарь о русск. святыхъ, 120 стр. Собраніе русск. лѣтоп. 3, 124, 178, 264; Супрасльская лѣт. 10; Никон. лѣт. 1, 103; Макарій, Исторія русск. церкви I т., 1 пер. 48 стр. Филаретъ, Исторія русской церкви. Церк. исторія Е. Голубинскаго, Доброправина, Малицкаго, Доброклонскаго и др. Карамзинъ, Исторія Россіи, 2, пр. 54; Погодинъ, Изслѣдованія, V, 347; А. Муравьевъ, Житія русск. святыхъ, февраль 84—85; М. В. Толстой, Новгор. древн. и святыни; архим. Сергій, Агіологія Востока, II, 36; Н. Барсуковъ, Источники русск. агіографіи 241; архим. Леонидъ, «Св. Русь» 179. Толстого, Книга, глаголемая о росск. святыхъ, 33 стр. Строевъ, Списки іерарховъ, 33 стр. Новгород. кафедр. соборъ, Новгородъ, 1886; Истор. Росс. іерарх. ч. I, стр. 172. Христ. Чтеніе, декабрь, 1856. Мощи св. Иоакима почиваютъ подъ спудомъ въ Мартиріевой паперти, при входѣ въ соборъ на лѣвой сторонѣ (Новгородск. лѣт. II, III, подъ 6538). Объ Иоакимов. лѣтописи изслѣдованіе П. Лавровскаго, 1856.

Св. Германъ. 5-й Новгородскій епископъ, предмѣстникъ св. Никиты (см. 31 янв.). Онъ былъ, вѣроятно, уроженецъ южной Россіи, такъ какъ принялъ постриженіе въ Кіевопечерской лаврѣ, а затѣмъ основалъ свой монастырь, называвшійся отъ его имени «Германечъ» въ части Кіева, называвшейся Кловъ (на Кловѣ),— Кловскій спускъ въ Кіевѣ, гдѣ нынѣ находится убожище для слѣпыхъ и др. зданія. Германечъ монастырь былъ посвященъ Всеми-

лостивому Спасу; въ этой обители Германъ былъ игуменомъ; въ 1078 г. при великомъ князѣ Изяславѣ 1-мъ Ярославичѣ онъ былъ возведенъ Кіевскимъ митрополитомъ Іоанномъ 2-мъ въ санъ Новгородскаго епископа. Въ лѣтописяхъ объ епископѣ Германѣ весьма мало свѣдѣній; сказано только, что «въ лѣто 6586 поставленъ бысть Великому Новуграду епископъ Германъ». Не смотря на 18-лѣтнее святительство въ Новгородѣ, о немъ почти не сохранилось никакихъ свѣдѣній; въ одной лѣтописи замѣчено, что при Германѣ епископѣ «бысть знаменіе въ солищѣ». (Новгор. лѣт. 185—186). При немъ въ 1092 г. въ Новгородѣ основанъ былъ Петропавловскій женскій монастырь, нынѣ упраздненный и обращенный въ кладбищенскую церковь (Петропавловская кладбищенская церковь, что на Синичьей горѣ). На ракъ преп. Харитины (см. 5 окт.) сохраняется надпись, въ которой, между прочимъ, сказано: «Отъ Новгорода едно поприще разстоянія, зовомое мѣсто Синичья гора; основанъ бысть Петропавловскій дѣвчій монастырь, въ лѣто отъ сотворенія міра 6000, отъ Рождества же Христова 1092, при пятomъ епископѣ Новгородскомъ св. Германѣ». (Макарій, Древн. Новгорода т. I, стр. 556). У А. Н. Муравьева (Житія Русск. святыхъ, февраль, стр. 88) сказано: «Пятый епископъ Новгорода, Германъ причтенъ также къ лику святыхъ, по глубокому уваженію и любви народной, которыми пользовался; но ничего не сохранилось о его дѣятельности; добрая о немъ память осталась въ народѣ отголоскомъ добрыхъ его дѣлъ и прошла рядъ столѣтій». Изображеніе св. Германа находится въ Новгородскомъ Софійскомъ соборѣ между другими Новгородскими святителями. Скончался этотъ святитель, по мнѣнію однихъ, въ 1095 (см. Строевъ, Списки настоятелей, 33 стр.), по другимъ—въ 1096 г. По лѣтописнымъ сказаніямъ видно, что онъ скончался въ Кіевѣ (Бычковъ, Новгор. лѣт. 185—186), но почему отбылъ изъ Новгорода въ Кіевъ—по собственному ли желанію окончить свою жизнь тамъ, гдѣ принялъ иночество, или же былъ вызванъ митрополитомъ,—неизвѣстно. Мощи его почиваютъ въ Новгородскомъ Софійскомъ соборѣ, подъ спудомъ, но когда онъ былъ перенесенъ изъ Кіева, также неизвѣстно. Въ службѣ Кіевонечерскимъ преподобнымъ между святителями упоминается

Германъ (въ 9 пѣсни канона); думаютъ, что это именно св. Германъ, епископъ Новгородскій. День кончины св. Германа—неизвѣстенъ. Память о немъ совершается въ Новгородскомъ Софійскомъ соборѣ совмѣстно съ другими Новгородскими святителями (4 окт. и 10 февр.).

Св. Лука былъ вторымъ епископомъ Новгородскимъ (см. о немъ 15 октября).

Св. Аркадій былъ девятымъ епископомъ (и послѣднимъ съ этимъ титуломъ, такъ какъ преемникъ его Иоаннъ-Илія былъ почетенъ саномъ архіепископа). (О св. Аркадіи см. 19 сентября).

Св. Григорій архіепископъ Новгородскій, родной братъ св. Иоанна, Новгородскаго архіепископа. (О св. Григоріи см. 24 мая).

Св. Мартирій, архіепископъ Новгородскій, извѣстенъ по устроенной имъ въ Новгородскомъ Софійскомъ соборѣ такъ называемой Мартиріевой палатки, въ которой погребались Новгородскіе святители. (О св. Мартирії см. 24 августа).

Св. Антоній, архіепископъ Новгородскій † 1232. (См. 8 окт.).

Св. Василій, Новгородскій архіепископъ † 1352. (См. 3 іюля).

Св. Симеонъ, Новгородскій архіепископъ † 1421. (См. о немъ 15 іюля).

Въ Полномъ христіанскомъ мѣсяцесловѣ, (Кіевъ, 1875) подъ 10 числомъ февраля положена память св. святителей Іоакима, Луки, Аркадія, Германа, Григорія, Мартирія, Антонія, Василя и Симеона, епископовъ Новгородскихъ, но празднуется ли этотъ день (10 февраля) въ настоящее время въ Новгородѣ, неизвѣстно, такъ какъ въ недавно изданномъ Описаніи Новгородскаго Софійскаго собора (въ 1888 г.) между «праздниками Софійскаго собора» ничего не сказано о совершеніи празднованія вышеупомянутымъ святителямъ, хотя на 136 страницѣ сказано о мѣстномъ празднованіи 10 февраля памяти св. благовѣрныхъ княгини Анны.

Празднество Огневидной Божіей Матери.

Время и мѣсто явленія иконы, называемой Огневидною, неизвѣстно. На сей иконѣ изображается Богоматерь одна, безъ Богомладенца, съ лицомъ, обращеннымъ въ правую сторону, и съ руками, закрытыми подъ одеждою, которая, въ соответствии названія, изображается красною (огнеподобною). День празднованія сей иконѣ положенъ на второй день по отданіи праздника Срѣтенія Господня, что можетъ навести на мысль объ отождествленіи сей иконы съ «Огненною Маріею»; какъ называется Божія Матерь въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ юго-западной Россіи, пришедшая, по закону Моисееву, въ храмъ для очищенія по рожденіи Спасителя. Такъ какъ огонь считается лучшимъ средствомъ очищенія, то поэтому, вѣроятно, и самое изображеніе Богоматери, какъ непальнымъ огнемъ очищенной, стали писать огнеподобнымъ. Богоматерь (на иконѣ, называемой Огневидною) изображена въ стоящемъ положеніи и съ глубокимъ умленіемъ какъ бы выслушивающею дивное пророчество праведнаго старца Симеона, восприимчиваго отъ Нея на свои руки Богомладенца.

Въ сл. Алешнѣ (бывш. городъ Харьк. епархіи въ Лебедин. уѣздѣ) ежегодно 10 февр. пѣзъ приход. церквей (Преображенской и Цокровской) бывасть на площадь крестный ходъ, и совершается тамъ панихида за убіенныхъ на означенной площади во время осады Алешни шведами въ 1709 году. Здѣсь нѣкогда была крѣпость, слѣды которой и доселѣ видны; 10-е число февраля было днемъ осады ея шведами и днемъ геройской смерти ея защитниковъ. (Филаретъ, архіеп., Опис. Харьк. епархіи).

Въ этотъ же день скончался въ 1765 году святочтимый въ Святогорскомъ Успенскомъ монастырѣ (Харьков. епархіи) архимандритъ Рафаилъ (Мокричскій), извѣстный строго благочестивою жизнью; онъ въ должности ректора Харьковскаго коллегіума (духовн. семинаріи) былъ ревностнымъ сотрудникомъ по управленію епар-

хій благочестиваго епископа Бѣлгородскаго Іоасафа Горленки (см. 10 дек.). (Флареть, Опис. Харьков. епархіи, 1 кн. 171 стр.).

Свѣтаго священномученика Харалампія.

Св. Харалампій, епископъ Магнезійскій, пострадалъ въ 202 г. въ царствованіе Септимія Севера. Этотъ святитель почитается хранителемъ отъ внезапной смерти; ему въ извѣстномъ сказаніи о святыхъ назначается особая на эти случаи молитва (Русск. Архивъ, 1883, XII, Этногр. сборникъ V, Сказ. о святыхъ Сементовскаго, Быть русск. народа Терещенко, VI, 71). Основаніемъ для такого вѣрованія относительно св. Харалампія послужило сказаніе о его жизни и страданіяхъ. Предъ своею мученическою кончиною онъ молился Богу: «Господи, аще угодно Тебѣ есть, молю Тя, даждь славу Имени Твоему; идѣже положены будутъ моя мощи, и память моя имать почитатися, да не будетъ на мѣстѣ томъ гладъ и моръ или тлетворный воздухъ, погубляющъ плоды, но да будетъ на мѣстѣ томъ миръ и тѣлесное здравіе и душамъ спасеніе». Сие святому помолвившуся, рече Господь: «Буди по прошенію твоему, мужественный Мой воин!» (Четьи минеи 10 февр. л. 84). Читая это сказаніе, благочестивые наши предки легко могли прійти къ мысли молиться св. Харалампію отъ внезапной безъ покаянія смерти, которая особенно часто застигаетъ людей во время общественныхъ бѣдствій. (И. Калининскій, Церковно-народн. мѣсяцесловъ на Русь, стр. 98). Въ Богоявленской церкви г. Коломны Московской епархіи устроенъ придѣлъ священномученика Харалампія; въ этомъ городѣ свято читается св. Харалампій, особенно со времени холерн. эпидемій (1831, 1848 г. г.), когда многіе изъ гражданъ брали изъ Богоявленской церкви икону его для совершенія молебствій; по прекращеніи эпидеміи, вслѣдствіе ходатайства гражданъ г. Коломны, Св. Синодомъ разрѣшено ежегодно, въ четвертокъ предъ праздникомъ Пресвятой Троицы, совершать крестный ходъ съ иконами пр. Сергія (изъ Голутвина монастыря) и св. Харалампія изъ Богоявленской церкви, изъ Успенскаго Коломенскаго собора къ Астра-

ханской заставѣ и въ владбищенскую (Петроавл.) церковь; въ Бого-
явленской Коломенской церкви по воскреснымъ днямъ совершается
молебенъ священномученику Харалампію. (Москов. Епарх. Вѣдом.
1878 г., № 32).

Праведнаго игумена Харалампія.

Въ концѣ 50-хъ годовъ нынѣшняго столѣтія стоустая молва разно-
сила изъ Орловской епархіи (г. Ливень) многія и разнообразныя извѣ-
стія о чудесныхъ исцѣленіяхъ, совершавшихся при гробницѣ игу-
мена Харалампія и другихъ подвижниковъ бывшаго Ливенскаго
Сергіева монастыря. Усыпальница, гдѣ были погребены подвижни-
ки, нынѣ находится во дворѣ ливенскаго купца Тюпина; въ погре-
бѣ этого двора, на мѣстѣ погребенія ихъ недавно устроена часов-
ня для совершенія панихидъ. Распространявшійся слухъ о ново-
явленныхъ мощахъ чудотворцевъ привлекалъ въ свое время мно-
жество богомольцевъ, приходившихъ изъ далекихъ странъ. Имена
подвижниковъ вписывались благочестивыми паломниками въ свои
помянанія. О Сергіевомъ въ Ливнахъ монастырѣ сообщается у г.
Звѣринскаго слѣдующія свѣдѣнія: «Сергіевъ мужской монастырь—
нынѣ церковь въ г. Ливнахъ Орловской губерніи, на берегу р.
Сосны. Онъ уже существовалъ въ 1613 г., когда въ немъ былъ
игумень Харалампій; въ 1681 г. монастырь приписанъ къ архи-
ерейскому дому и обращенъ въ приходъ. Акад. Зуевъ, описывая
Ливны въ 1781 г., говоритъ: «Сверхъ церквей, одинъ монастырь
мужской, въ приходъ обращенный, стоящій надъ р. Сосною и обнесен-
ный каменною оградой съ башнями, въ коемъ двѣ каменные церкви».
Эти церкви были во имя Успенія и Тихвинской Божіей Матери,
изъ коихъ первая, съ придѣломъ пр. Сергія, построена въ 1667 г.,
а вторая неизвѣстно когда, возобновлена послѣ пожара въ 1753 г.
Ограду, по указу 1785 г. Тихона 3-го (Малинина), епископа Во-
ронѣжскаго, велѣно разобрать». (Матеріалы для исторіи монастырей
вып. 2, № 1145, стр. 308). Эти свѣдѣнія дополняются другими
(см. Орлов. Еп. Вѣдом. 1885 г.), какъ-то, что монастырь этотъ

существовалъ ранѣе XVI вѣка и находился первоначально на другомъ мѣстѣ, а именно: въ 4-хъ верстахъ отъ г. Ливень вверхъ по теченію р. Сосны, на правой ея сторонѣ, выше Ламской и Георгиевской слободъ, на горѣ Удеревъ, а отсюда, по случаю непріятельскихъ набѣговъ, въ началѣ XVII вѣка былъ перенесенъ въ г. Ливны, при игуменѣ Харалампіи (въ 1630 г.), который при этомъ получилъ отъ царя Михаила Ѳеодоровича земли по рѣкамъ Кшени, Тиму и Косаржѣ; впоследствии этотъ монастырь былъ атамановъ Сагайдачныхъ. Объ игуменѣ Харалампіи и въ отдаленнѣйшемъ потомствѣ сохранились преданія, какъ о человѣкѣ богоугодномъ и святомъ. Послѣ него управляли Сергіевымъ монастыремъ іеромонахи: Мовсей, Іоасафъ (построившій въ 1667 г. Успенскую церковь; при немъ былъ установленъ и крестный ходъ въ монастырь изъ Троицкаго городскаго собора на праздникъ Успенія Божіей Матери); *Терентій* (1673), *Германъ* (1688), *Алексій* (1691), *Иларіонъ*, архимандритъ *Іоасафъ* Шебашевъ (1717), *Симеонъ* (1723). По распоряженію епископа Сарскаго Леонида, въ 1725 г. по бѣдности монастырь былъ закрытъ, но жители г. Ливень (особенно Антоій и Иванъ Костромитины) исправили ветхости монастыря и хлопотали возобновленіе оцаго въ 1728 году; послѣ сего въ монастырѣ были настоятелями: игуменъ *Ѳеодосій* (изъ Москвы), іеромонахъ *Іоасафъ* (Мишинъ) въ схимѣ Юна † 1739 г.; архимандритъ *Алексій* (Щегловъ), который отличался рѣдкою кротостію и терпѣливо переносилъ «великія досады» отъ подчиненныхъ ему монаховъ; онъ скончался въ 1762 г., принявъ схиму съ именемъ Авраамія. Послѣднимъ настоятелемъ Ливенскаго монастыря былъ архимандритъ *Порфирій* (Рахнискій). Въ 1764 г., при введеніи монастырскихъ штатовъ, монастырь былъ закрытъ и обращенъ въ приходскую церковь. Кромѣ Сергіева мужскаго монастыря, въ Ливнахъ существовалъ женскій Николаевскій, также упраздненный въ 1764 году.

Прот. Лука Ефремовъ: Случай, недавно побудившіе въ г. Ливнахъ творить память о старцахъ упраздненнаго Сергіева монастыря, Москва, 1869 г. Орлов. Еп. Вѣдом. 1885, № 12 и 1859 г. № 51; Исторія Рос. іерархіи V, 13; Зуевъ, За-

писья путешественника, 121 стр.; Строевъ, Списки настоятелей, 920 (упоминаются у Строева слѣдующіе настоятели Сергіева монастыря: игумень *Харалампій* (1613—1628), *Иона* (1638—1643), строитель *Моисей* (1649), игумень *Онуфрій* (1650—1657), строитель *Кипріанъ* (1662), *Иринархъ* (1669), *Терентій* (1671), строитель *Матвѣй* (1678—1680), игумень *Иосифъ* (бывшій Ливенскій прот. Іоаннъ Скуридинъ 1700), игумень *Іовъ* (1706—1709), архимандриты: *Силеонъ* (1722), *Іоасафъ* (1737), *Алексій* († 1763), *Порфирій* (Рахинскій) (1763—1764). Описаніе дѣлъ архива Св. Синода II, ч. 2, прил. LXVIII, № XVIII. В. Звѣринскій, Матеріалы для исторіи монастырей, ч. 2, 308 стр.).

11.

Святѣго благовѣрнаго князя Всеволода, во св. крещеніи нареченнаго Гавріила.

Всеволодъ, сынъ великаго князя Мстислава I-го, внукъ Владимира Мономаха, еще въ юности, въ 1117 г., оставлень былъ въ Новгородѣ и свое пребываніе въ этомъ городѣ ознаменовалъ многими добрыми дѣлами: построилъ великолѣпный храмъ въ Юрьевскомъ монастырѣ (1119 г.), а въ самомъ Новгородѣ храмъ св. Іоанна Предтечи (въ память ангела своего перваго сына) и этой церкви далъ грамоту (о собираніи пошлинъ съ вѣсовъ въ пользу причта), даровалъ подобную же льготную грамоту Новгородскому Софійскому собору; во время голода (1118 г.) онъ былъ питателемъ нищихъ и голодныхъ и истощилъ на нихъ всю свою казну. Въ 1132 г. в. князь Ярополкъ, дядя Всеволода, вызвалъ его изъ Новгорода и отдалъ ему кужный Переяславль, считавшійся старшимъ послѣ Кіева городомъ,—вслѣдствіе чего младшіе сыновья Мономаха

возстали против Всеволода (своего племянника) и выгнали его из Переяславля; онъ рѣшился возвратиться въ Новгородъ, но новгородцы, съ неудовольствіемъ разставшіеся съ нимъ при отбытіи въ г. Переяславль, не приняли его, и Всеволодъ удалился въ Псковъ. Здѣсь онъ построилъ каменный храмъ св. Троицы. Новгородцы подняли было войну съ Псковомъ изъ-за Всеволода, но онъ скоро (11 февраля 1138 г.) скончался. Весь Псковъ—и духовные и міряне, старцы и малыя дѣти собрались на погребеніе своего любимого князя; особенно плакали сироты и вдовицы о своемъ кормильцѣ и заступникѣ; не слышно было церк. пѣнія отъ народнаго плача, рыданія, стона и вопля. Опаматовались и граждане новгородскіе, услышавъ о преставленіи блаженнаго князя, и послали протопопу отъ св. Софіи (Полюда) и нѣсколько благоговѣйныхъ гражданъ, чтобы взять въ Новгородъ мощи князя, но рака не двинулась съ мѣста, потому что св. князь хотѣлъ остаться тамъ, гдѣ преставился, и гдѣ любили его. Горько плакали новгородскіе послы, раскаиваясь въ неблагодарности своего народа, и молили даровать имъ хотя малую часть отъ св. мощей на утверженіе ихъ граду; тогда, по молитвамъ ихъ, отпалъ самъ собою ноготь отъ руки блаженнаго князя; съ этою святынею послы возвратились въ Новгородъ; а псковитяне положили св. мощи въ Псковѣ, въ храмъ св. великомученика Дмитрія; бранное же оружіе, мечъ и щитъ, поставили у гроба его на похвалу и утверженіе Пскову. Мощи св. Всеволода были обрѣтены въ 1192 г. (см. 27 ноября), и тогда же перенесены были въ Троицкій соборъ. Между колоннами съ лѣвой стороны въ Псковскомъ Троицкомъ соборѣ положены мощи св. князя Всеволода. До 1834 года мощи св. князя почивали въ дубовой ракѣ въ придѣлѣ, посвященномъ его имени, но 22 апрѣля 1834 года, въ самый праздникъ Пасхи, по повелѣнію Государя Императора Николая I-го, онѣ перенесены въ главный соборъ и положены вмѣстѣ съ прежнею (дерев.) ракою въ новую серебряную. Сія послѣдняя имѣетъ видъ гроба: на двухъ сторонахъ раки изображены—несеніе мощей св. Всеволода на мѣсто битвы въ 1581 г. и явленіе Богоматери старцу Дорогеею (см. 10 окт.). На крышкѣ раки ликъ и руки св. Всеволода изображены красками, а княжеская

одежда вычеканена из серебра. Вѣнецъ украшенъ драгоценными камнями; вѣсу въ ракъ 10 пуд. 22 ф. Близъ раки, повѣше ея повѣшенъ мечъ св. князя съ серебряною позолоченной семигранною головкою, на которой изображены два льва, стоящіе на заднихъ лапахъ и держащіе корону; вокругъ головки меча надпись: *Нопогет теиш немини даво*. Къ этому мечу въ 1812 г. Гавр. Ром. Державинъ написалъ четырехстишіе.

Св. Всеволодъ былъ женатъ на дочери св. Николы—Святоши, Черниговскаго князя (см. 14 окт.). Въ Псковскомъ Троицкомъ соборѣ находится древняя икона св. Всеволода, прославленная чудотвореніями еще въ XVI в. На ней благовѣрный князь изображенъ держащимъ въ лѣвой рукѣ созданный имъ храмъ; икона эта находится при ракъ его мощей. Св. Всеволоду есть полная служба, печатаемая въ служебныхъ Минеяхъ подь 11 числомъ февраля.

О житіи и чудесахъ св. Всеволода пространное повѣствованіе Василія въ Румянцев. Муз. 602—605 стр. Степен. кн. 1 кн. 252—265. Собр. л. 1, 314 и друг. Грамоты Всеволода въ Православномъ Собесѣдникѣ 1861. 3 кн. Историч. акты 1. № 3. Достопамятн. 1, 77—79; Дополн. къ Истор. актамъ 1, № 3; Истор. Россійск. Іерарх. 6. 774. Труды обзор. Истор. кн. 1, стр. 1—24. Истор. Русской. церкви, Макарія, 2. 317—362. Собр. Памят. древн. письм. 406—410. Спб. 1879 г. Филаретъ, Русск. свят. ч. 1, 206—215. Погодинъ, Изслѣд. IV, 3, 93; Истор. Словарь о Русск. свят. 69—71. Прол. и Четьи-мин. 11 февраля (Степ. кн. 1). Карамзинъ, Истор. Госуд. Россійск. 2, 171—176; Истор. Псковскаго княжества, 3, 74. Опис. Пскова, Ильинск. 2, 6—9; Толстого, Древн. и святыни Пскова.

Блаженнаго Киріяка Псковскаго

Во 2-й пѣсни второго канона св. Псковскому князю Всеволоду-Гавриилу подь 11 ч. февраля упоминается блаж. Киріякъ. «Славнаго страстотерпца (т. е. великомуч. Дмитрія) храмъ и обитель пре-

честну съ блаженнымъ Кириакомъ воздвиглъ еси (разумѣется св. князь), и въ ней множество инокъ о тебѣ, Богомудре, хвалятся и мольбу Богу приносятъ» (ст. 1-я). Составитель канона скрылъ себя, и въ началѣ канона поставлено замѣчаніе: «п аще волиши повелителя увѣдѣти, въ началѣхъ тропарей канона сего». Кто былъ Кириакъ — неизвѣстно. — с 1119 г. *Кистовели Кирива и-ра*
+ 1128

Преподобнаго Димитрія Прилуцкаго.

Преподобный Димитрій проеходилъ изъ купеческаго званія; онъ родился въ г. Переяславлѣ Владимірской епархіи; по склонности къ иночеству онъ въ молодыхъ лѣтахъ былъ постриженъ въ Нагорномъ Борисоглѣбскомъ монастырѣ. Чистою, равноангельною жизнью онъ снискалъ любовь братіи, для которой основалъ обитель (Николаевскую) на берегу Переяславскаго озера. Преп. Сергій Радонежскій былъ другомъ пр. Димитрія, который часто навѣщалъ его. Слухъ о благочестивой жизни св. Димитрія достигъ до вел. кв. Димитрія Іоанновича Донскаго, и онъ пригласилъ преподобнаго быть воспріемникомъ дѣтей его отъ купели. Но, избѣгая славы, пр. Димитрій удалился въ Вологодскіе лѣса и близъ селенія Авнежа построилъ церковь Воскресенія Христова; но жители этого селенія не позволяли устроить монастырь, а потому онъ удалился въ Вологду и въ 3 верстахъ отъ нея, при лукѣ, образуемой изгибомъ р. Вологды, на добровольно уступленномъ ему владѣльцами (Иліею и Исидоромъ) мѣстѣ, основалъ монастырь въ честь Спасителя. Вологжане съ любовію относились къ устроенному имъ монастырю. Подвигами самоотверженія и строгаго поста св. Димитрій достигъ высокаго духовнаго совершенства и получилъ даръ прозрѣнія (брату купцу, обогатившемуся по его благословенію, по все еще жаждавшему больше богатствъ, предрекъ преждевременную кончину) и чудесъ (одна нецѣломудренная жена, слышавшая о необыкновенной красотѣ св. Димитрія, впала въ разслабленіе, дерзнувши подсмотреть его лицо, но, по молитвамъ братіи, была исцѣлена). Преп. Димитрій скончался въ глубокой старости 11 февраля 1392 г. Въ

17 столѣтіи изъ Спасо-прилуцкаго монастыря, какъ значительнѣйшей изъ русскихъ обителей, послѣ храмоваго праздника (11 февраля) посылались въ Москву для поднесенія царю и его семейству освященныя просфоры, вынутыя за здравіе царя и членовъ его семьи. (См. Вологод. епарх. вѣдом. № 3, 1865 г.).

Преп. Димитрій предвидѣлъ кончину великаго князя Димитрія Иоанновича Донскаго. Трудясь съ братією надъ церковною пристройкою, преподобный, прослезившись, съ глубокимъ вздохомъ сказалъ: «мы, братія, строимъ теперь земныя вещи тлѣнныя; а благовѣрный вел. князь отъ сего дне уже не печется о суетномъ семь житіи». Черезъ нѣсколько дней изъ Москвы пришла печальная вѣсть о кончинѣ великаго князя (1389). Чувствуя приближеніе своей кончины, пр. Димитрій передалъ настоятельство въ обители любимому своему ученику Сахомію и въ ночь на 11 февраля 1392 г. мирно скончался. Отличаясь въ молодости необыкновенною красотою, пр. Димитрій и въ маститой старости не утратилъ своего благообразія: «власи его бѣша мали и не усовершенны бѣлостію концы имуще, лице кругло, очи смиренни»,—внѣшній видъ старца былъ какъ бы отраженіемъ внутренней его красоты. Мощи пр. Димитрія почиваютъ подъ спудомъ въ аркѣ въ нижней церкви, посвященной его имени (въ 1643 г.). Надъ ними устроена деревянная гробница, обитая мѣдными позлащенными листами; на гробницѣ лежитъ образъ преподобнаго, писанный въ ростъ и украшенный серебряною ризою. Въ ногахъ гробницы, въ стеклянномъ шкафу, висятъ его желѣзныя вериги. Изъ вещей, принадлежавшихъ пр. Димитрію, сохранились въ обители: деревянный осьмиконечный крестъ, сдѣланный имъ собственноручно и водруженный при избраніи имъ мѣста для Спасо-Прилуцкой обители, другой крестъ, такъ называемый Киликійскій ¹⁾; образъ Божіей Матери Страстной, быв-

¹⁾ Это—осьмиконечный крестъ, обложенный позолоченною мѣдью и имѣющій въ себѣ 84 рѣзныхъ, на бѣлой кости, изображеній св. угодниковъ. Крестъ этотъ былъ принесенъ самимъ св. Димитріемъ изъ Переяславля. Думаютъ, что крестъ этотъ—даръ великаго князя Димитрія Донскаго св. Димитрію (воспринявавшему при крещеніи одного изъ сыновей его); называется Киликійскимъ, вѣроятно, потому что онъ былъ вывезенъ греками,

шій въ келліи преподобнаго, фелонь шелковой атласной матеріи, синія съ красными цвѣтами, оплечье красноватаго бархата — даръ вел. князя Дмитрія Донскаго; черпый деревянный костыль съ желѣзнымъ наконечникомъ, обвитый краснымъ бархатомъ и золотымъ кружевомъ; деревянные четки съ перламутровыми вставками. — Служба пр. Дмитрію составлена въ царствованіе Іоанна Гроздаго и помѣщается подъ 11 февраля въ служебныхъ Минеяхъ, издаваемыхъ по благословенію Св. Синода. Въ Уставѣ церковныхъ обрядовъ Московскаго Большаго Успенскаго собора (1634 г.) 11 февраля сказано: «Дмитрію Вологодскому въ ревуть; трезвонъ большой; аще ли въ постъ, выпѣвати на предъ» (Тимощеевъ, Русск. Историч. Библиотека III, 54). По предположенію Москов. митрополита Макарія, церковное празднованіе преп. Дмитрію по всей Россіи установлено было вскорѣ послѣ 1450 года, т. е. послѣ отраженія Шемяки отъ Вологды. Въ церков. книгахъ второй половины XVI вѣка пр. Дмитрій встрѣчается уже въ числѣ святыхъ. Въ 1578 году царь Іоаннъ Грозный въ своемъ посланіи въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь, между прочимъ, писалъ: «Величны свѣтильницы, Сергій и Кириллъ, и Варлаамъ, и Дмитрій, и Пафнутій, и мнози преподобніи въ Русскій земли, уставили уставы иноческому житію крѣпостныя, якоже подобаетъ спастися; а бояре, къ вамъ пришедъ, свои любострастныя уставы ввели... Сергій, и Кириллъ, и Варлаамъ, и Дмитрій и иніи святіи мнози, не гонялись за бояры, да бояре за ними гонялись, и обители ихъ распространились: благочестіемъ бо монастыри стоятъ и неоскудны бывають». (Акты Историч. I, 379, 385).

Житіе преп. Дмитрія написано Прилуцк. игуменомъ Макаріемъ (не позже 1440 г.) и доселѣ находится въ рукописи. Источникомъ служили рассказы ученика пр. Дмитрія, игумена Прилуцкаго Пахомія (съ 1392 г.). Филареть, Русск. святые,

тогда часто посѣщавшими Россію, и поднесенъ былъ великому князю. Пр. Дмитрій дорожилъ этимъ крестомъ, какъ особенною святынею, взявши его съ собою изъ Переяславскаго Никольскаго монастыря и не оставивъ его на Лажѣ, и въ честь его, вѣроятно, посвятилъ и новую обитель (Происхожденіе древъ животворящаго креста Господня—1 авг.) честному кресту.

февраль, 215—224. Вѣрюжскій, Житія Вологод. святыхъ, 104—130 стр. Списки житія пр. Дмитрія см. у Н. Барсукова, Источники русск. агиографіи 158—159. Тамъ же (159—160) указаны списки Похвальн. словъ и службъ ему. Описание Спасо-Прилуцкаго монастыря, Спб. 1844 г. Оно же помѣщено въ журналѣ Маякъ, 1844, т. XVII. Исторія Росс. Іерархіи VI, 215, Брусилловъ, Опытъ описанія Вологод. губ. 20 стр. Словарь истор. о русск. святыхъ, 87, 133. А. Муравьевъ, Житія русск. святыхъ, февраль 127—138; Ключевскій, Древнерусск. житія святыхъ 185, 270, 462; Книга Степенная I, 569; М. Толстой, Книга глаголемая о рос. святыхъ, 112, 243 №. Строевъ, Списки настоятелей 737; Макарий, Исторія Русск. церкви IV, 210; V, 242; VIII, 40; Москвитянинъ 1842, VIII; Русск. Истор. Библиотека III, 54; Звѣринскій В. Матеріалы для исторіи монастырей 2 вып. № 1174. Архим. Сергій, Агиология Востока II, 37; Архим. Леонидъ, «Св. Русь» 72. Житіе пр. Дмитрія, составленное игум. Макаріемъ, помѣщено вмѣстѣ съ похвальн. словомъ въ Велик. Четы-минеяхъ митроп. Макарія. Филаретъ, Обзоръ духовн. литературы, § 91. Житіе пр. Дмитрія въ Вологод. Еп. Вѣдом. 1865 г. № 3 (Свящ. А. Попова).

Преподобнаго Дмитрія игумена.

Въ Агиологіи Востока архим. Сергій (т. II, стр. 62) между Русскими святыми, находящимися только въ рукописн. святцахъ, упоминается «Дмитрій, игумень у Спаса на Хутины»,—11 февраля, и предъ словомъ «игумень» замѣчено «другой», что далѣе поясняется: т. е. отличный отъ св. Дмитрія Прилуцкаго, воспоминаемаго 11 февраля. У архим. Леонида—«Св. Русь» подъ № 202-мъ между святыми г. Новгорода помѣщенъ—Дмитрій преподобный, игумень Спасо-Хутынскаго монастыря; скончался въ XVII вѣкѣ; память его 11 февраля. Погребенъ въ Спасо-Хутынскомъ монастырѣ (стр. 48—49). Въ Спискахъ настоятелей у Строева между

игуменами Спасо-Варлааміева Хутынскаго монастыря нѣтъ ни одного, не только въ XVII вѣкѣ, но и другихъ вѣкахъ—игумена съ именемъ Дмитрія. Нужно замѣтить, что Хутынскаго монастыря настоятели съ 1608 года почтены были саномъ архимандрита; слѣдовательно, если Дмитрій въ XVII вѣкѣ настоятельствомъ въ Хутынскомъ монастырѣ, то онъ долженъ быть не игуменомъ, а архимандритомъ. Такимъ образомъ ничего неизвѣстно не только о жизни пр. Дмитрія (другого, игумена, воспоминаемаго 11 февраля), но и самомъ времени его жизни. Незвѣстно, на какомъ основаніи архимандритъ Леонидъ полагаетъ мѣсто погребенія его въ Спасо-Хутынскомъ монастырѣ, тѣмъ болѣе, что у архим. Макарія (Новгород. древности и святыни) не упоминается, при описаніи Хутынскаго монастыря, игумена съ именемъ Дмитрія.

Свѣтаго священномученика Власія.

Св. Власій, епископъ Севастійскій, пострадалъ въ царствованіе Ликинія, отъ воеводы Агриколая въ 316 году. Скончался 3 февраля, но память его перенесена на 11 число, вѣроятно, по причинѣ празднованія 3 февраля праведнымъ Симеону и Аннѣ. Онъ былъ исполнителемъ завѣщанія св. муч. Евстратія († 13 дек. до 316 г.), вслѣдствіе чего на одной старинной иконѣ св. Власій изображенъ стоящимъ между пятью мучениками возлѣ Евстратія, отъ котораго получаетъ списокъ завѣщанія. На западѣ издревле память его весьма чтится; къ нему тамъ прибѣгаютъ съ молитвой въ болѣзняхъ горла (основаніе къ сему въ житіи его: св. Власій исцѣлялъ отрока, у котораго въ горлѣ застряла кость). Св. Власій изстари пользуется глубокимъ уваженіемъ и въ русскомъ народѣ; день памяти его во многихъ мѣстахъ чествуется, какъ важный церковно-народный праздникъ. Русскій народъ смотритъ на свѣтаго Власія, какъ на покровителя домашняго скота. Въ старину во имя св. Власія, покровителя скота, наши предки устраивали придѣлы и часовни; въ Новгородѣ доншѣ существуетъ храмъ; куда въ день памяти этого угодника хозяева приносятъ коровье мас-

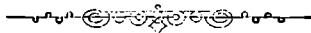
ло и кладутъ его предъ образомъ этого святого. На старинныхъ иконахъ св. Власій изображался сидящимъ на конѣ; вокругъ него представлялись лошади, а вдали зеленыя поля. Въ одной древней церкви въ Новгородѣ на иконѣ св. Власій представленъ сидящимъ на скалѣ, окруженный скотомъ; тамъ же одна изъ городскихъ улицъ называется Власьевою. Въ извѣстномъ Сказаніи о святыхъ св. Власію назначается особая молитва отъ скотскаго падежа, и вообще наши поселяне въ день памяти св. Власія служатъ молебствія; прося у него защиты для домашняго скота. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ есть даже обычай въ этотъ день сгонять коровъ къ церквамъ, гдѣ онѣ окропляются святою водою. Особенно обыкновение это наблюдается во время скотскихъ болѣзней и падежа. Въ этихъ же случаяхъ хозяева, заботящіеся о благосостояніи своего домашняго скота, посятъ образъ св. Власія по хлѣбамъ и окропляютъ весь домашній скотъ крещенскою водою и окуриваютъ его ладопомъ. Чествованіе св. Власія, какъ покровителя домашнихъ животныхъ, основывается на сказаніи о жизни его. Такъ, въ Четы-миней разсказывается слѣдующій случай изъ жизни св. Власія: «Бывшу ему въ Севастіи, случися вещь сицева: вдовица нѣкая ница ничтоже болѣе имѣла только одинъ вепрець, и пришедши волкъ исхити того; узрѣвши же того святого, притече къ нему, и пожаловашеся на волка съ слезами; святой же рече: «Отдасть тебѣ вепрець твой живъ и невредимъ», и то рещу притече волкъ, нося вепреца въ устахъ своихъ, и пусти онаго предъ нею жива и цѣла, никакоже не вреждена. Она же убогая вдовица, услышавши Власія святого мужественное за Христа страданіе и непоколебимое въ вѣрѣ постоянство, закла вепреца своего, его же цѣла отъ зубовъ вражійхъ прія, и свари главу и ноги, и вложивши на блюдо, еще же и отъ сѣмянъ и плодовъ земныхъ и овоцій садовыхъ, елика отъ убожества своего имѣти можаше, въ конницу взявши, и свѣчу вжегши, принесе къ святому въ темницу и припаде къ ногамъ его, молящи, да приметь ясти оное и вкусить. Святой же, Бога похваливъ, вкуси принесеннаго яства, благословивъ по заповѣди глагола: «Жено, симъ образомъ по вся лѣта память мою совершай, и не оскудѣетъ въ дому твоёмъ ничтоже отъ потребныхъ». Юже под-

ражающе, замѣчаетъ далѣе жизнеописаніе св. Власія, — ипнѣ благочестивіи людіе такожде начаша по вся лѣта совершати память св. Власія, свѣщи и ѡміамъ въ церковь приносяще, утѣшеніе въ домахъ единовѣрныхъ совершающе, и подающе милостыню убогимъ и нищимъ, и оттолѣ начася благочестивый сей обычай и еще донынѣ въ нѣкпихъ странахъ содержится, еже совершати священномученика Власія память по образу оныя вдовицы».

Для напнихъ предковъ св. Власій замѣнилъ Волоса, скотія бога, который считался вторымъ послѣ Перуна. Божество это имѣло свой храмъ въ Кіевѣ и другихъ городахъ и едва ли не долѣе другихъ пользовалось уваженіемъ Русскаго народа, доказательствомъ чему служитъ то обстоятельство, что, напр., въ Ростовѣ идолъ Волоса былъ сокрушенъ Аврааміемъ Ростовскимъ уже въ 12 вѣкѣ. Вѣроятно, не будучи въ состояніи скоро отрѣшиться отъ почитанія древняго Волоса, наши предки легко могли перенести почитаніе древне-языческаго покровителя нѣдѣ домашнимъ скотомъ на св. Власія. Замѣна древне-языческаго божества святымъ Власіемъ тѣмъ болѣе была удобна, что самое жизнеописаніе этого угодника свидѣтельствуетъ о покровительствѣ его животнымъ. Кромѣ того, на сближеніе древняго Волоса съ св. Власіемъ могло также имѣть вліяніе и то обстоятельство, что въ древне-славянскомъ языкѣ имена Волосъ и Власій были совершенно тожественны и часто употреблялись одно вмѣсто другаго. Такъ, напр., въ лѣтописи подъ 1229 г. упоминается нѣкто Волосъ Бужанинецъ, убитый на вѣчѣ. Въ грамотѣ святаго Антонія Римлянина 12 в. приводится имя Волоса вмѣсто Власія. У Мордвы, потомковъ Ростовской Мери, до позднѣйшаго времени сохранилась память о Волосѣ, котораго здѣсь олицетворяли въ видѣ большого камня, а это представленіе древняго Волоса очень напоминаетъ намъ изображеніе на одной старинной иконѣ св. Власія сидящимъ на скалѣ, а кругомъ его стоитъ скоть. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ нашего отечества праздникъ св. Власію не всегда совершался по указанію церковнаго мѣсяцеслова. Простой малороссійскій людь, который глубоко чтитъ этого угодника, переноситъ день памяти его съ 11 февраля на

четвергъ Сырной, или масляной недѣли, находя Сырную недѣлю болѣе приличнымъ временемъ для празднованія памяти св. покровителя стадъ, потому что, съ наступленіемъ сырной недѣли, начинается особенно употребленіе сыра, масла, сметаны, молока,—продуктовъ, доставляемыхъ домашнимъ скотомъ. Наши предки молились св. Власію еще въ томъ случаѣ, если кому приходилось подавиться костью. Основаніемъ для этого послужило вышеупомянутое обстоятельство изъ жизни этого святаго, рассказанное въ Четьи-минеи; именно св. Власій исцѣлилъ какого-то отрока, подавившагося костью, и затѣмъ молился Господу: «Аще въ человѣцѣхъ, аще въ скотѣхъ что какво случится, и помянетъ кто имя мое, глаголя: «Боже, молитвами раба твоего Власія, помози,—тому Ты, Господи, ускори на помощь въ славу имени святаго Твоего». (Калинскій, Церковно-народный календ. стр. 98—102).

Въ Москвѣ, въ церкви священномученика Власія, въ Старой Конюшенной мѣстности чтима *икона св. м. Власія*. (Арх. Юсифъ, Путеш. по Москов. свят. стр. 133).

12.

СВЯТАГО АЛЕКСІА, МИТРОПОЛИТА ВСЕА РОССІИ.

Святитель Алексій, въ мирѣ Елевферій, родился въ Москвѣ въ 1293 году. Отца его звали Θεодоромъ, мать—Марією; кромѣ Елевферія, у нихъ были еще сыновья—Теофанъ, Матѳей, Константинъ и Александръ и дочери—Юлія (или Юліанія) и Евпраксія. Отецъ его бояринъ Θεодоръ Бяконта, переселившійся съ юга Россіи, занималъ при Московскомъ князѣ почетное мѣсто и былъ любимъ имъ (при крещеніи Елевферія восприемникомъ былъ сынъ Московскаго князя Іоаннъ-Калита). Всѣ братья св. Алексія сами занима-

ли видное служебное положеніе и оставили послѣ потомковъ, отъ которыхъ ведутъ начало многіе знатные дворянскіе роды. Такъ отъ Теофана ведутъ свой родъ дворянскія фамиліи Игнатъевыхъ и Жеребцовыхъ, отъ Александра—Плещеевы и др. Какъ сынъ знатнаго боярина, Елевферій получалъ лучшее по тому времени образованіе; въ изученіи грамоты онъ выказалъ блестящіе успѣхи и прилежалъ книжному чтенію, особенно послѣ одного замѣчательнаго случая: будучи 12-лѣтнимъ отрокомъ, онъ однажды сътыю ловилъ птичекъ, и, подстерегая добычу, онъ задремалъ и въ это время услышалъ голосъ: «Алексій, что напрасно трудишься, ты будешь ловить людей». Съ этого времени отрокъ сталъ уединяться отъ общества, часто посѣщать церковь, и не смотря на противодѣйствія родныхъ, онъ 15 лѣтъ удалился въ Московскій Богоявленскій монастырь, гдѣ и постриженъ былъ въ иночество, съ именемъ Алексія (около 1313 г.). Руководителями его въ иноческой жизни были замѣчательные подвижники Богоявленской обители—благочестивый старецъ Геронтій, Стефанъ, братъ пр. Сергія Радонежскаго, и другіе. Почти 27 лѣтъ Алексій прѣжилъ въ этой обители, преуспѣвая въ иноческихъ подвигахъ и въ изученіи Св. Писанія и святоотеч. твореній. Слухъ о благочестивой жизни и объ умѣ Алексія скоро достигъ до бывшаго тогда митрополита Теогноста, который, какъ грекъ, не имѣя возможности во всѣхъ подробностяхъ освоиться съ бытомъ и порядкомъ русской жизни, приблизилъ къ себѣ его, какъ совѣтника по дѣламъ церкви, тѣмъ болѣе, что Алексій хорошо зналъ греческій языкъ не только разговорный, но и книжный. Около 1340 года митрополитъ вызвалъ Алексія изъ Богоявленскаго монастыря къ своему двору, «чтобы разсуждати Божія люди и вси церковные суды въ правду по священническимъ правиламъ», изъ чего видно, что Алексій близко былъ знакомъ съ церковными и гражданскими законами. Чувствуя приближеніе смерти, митрополитъ Теогностъ озаботился назначеніемъ себѣ преемника и поставилъ св. Алексія въ санъ епископа въ Владимірѣ (6 дек. 1352 г.), и въ знакъ особеннаго расположенія своего митрополитъ далъ Алексію право надѣвать крестчатыя ризы (на что, между прочимъ, жаловался Новгородскій архіепископъ

Мочсей Константинопольскому патриарху). Такъ какъ Алексій пользовался большимъ уваженіемъ у великаго князя (Симеона) и бояръ за его мудрыя совѣты не только въ церковныхъ, но и въ гражданскихъ дѣлахъ, то желательно было для Московскаго князя видѣть его преемникомъ Θεогноста на митропол. кафедрѣ, а потому князь и митрополитъ въ началѣ 1353 года отправили въ Константинополь пословъ съ грамотами къ патриарху, чтобы, кромѣ Алексія, никого не ставили въ митрополита Руси. Еще посольство не возвратилось отъ патриарха, какъ скончались митрополитъ Θεогностъ (14 марта) и великій князь Симеонъ (въ апрѣлѣ 1353 г.). Последній, умирая, завѣщалъ своимъ братьямъ, «живите согласно;... слушайте добрыхъ старыхъ бояръ и нашего владыку Алексія». Такимъ образомъ св. Алексій, вскорѣ по посвященіи въ святительскій санъ, долженъ былъ сдѣлаться блюстителемъ русской митрополіи, но онъ многолѣтнимъ и многотруднымъ опытомъ [сравнительства Θεогносту] отлично былъ подготовленъ къ дѣлу управленія русскою церковью въ трудное для нея время. Въ концѣ 1353 г. Алексій былъ вызванъ патриархомъ (Каллистомъ) въ Константинополь для поставленія въ митропол. санъ. Посвященіе это замедлилось, съ одной стороны, домогательствомъ литовскаго князя Ольгерда имѣть особаго для Литвы митрополита, для каковой цѣли и былъ посланъ отъ князя Романъ (вскорѣ послѣ Алексія получившій санъ митрополита), и съ другой — смутами въ самомъ патриархатѣ. Патриархъ Каллистъ императоромъ Іоанномъ Кантакузеномъ былъ низложенъ, и на его мѣсто (послѣ Исидора) былъ избранъ Филоею, который и возвелъ св. Алексія въ санъ Русскаго митрополита (30 іюня 1354 г.); въ грамотѣ, при семъ данной Московскому митрополиту, оговорено, что ради богоугодной жизни Алексія и усиленныхъ просьбъ Московскаго князя онъ (Алексій) поставленъ на митрополію изъ русскихъ уроженцевъ, но на будущее время «не дозволяемъ никому другому изъ русскихъ уроженцевъ сдѣлаться тамошнимъ архіереємъ»... Сильныя огорченія испытывалъ новый всероссійскій митрополитъ отъ своихъ соперниковъ: Θεодорита, поставленнаго въ Тырновѣ Болгарскимъ патриархомъ въ митрополита въ Кіевъ (Галицію) вопреки канонич. правилъ, и Романа, Ли-

товскаго митрополита. Феодорить въ скоромъ времени неизвѣстно куда удалился изъ Кіева. Патріархъ, поставляя двухъ митрополитовъ въ Русскую землю, въ своихъ грамотахъ не обозначилъ предѣлы ихъ митрополій, чрезъ что властолюбивому Роману открылось широкое поле дѣятельности для захвата себѣ не только Литвы, Галиціи (съ Кіевомъ), но и Твери (по родству Тверскихъ князей съ Литовскими: Ольгердъ былъ женатъ на Іуліаніи, дочери Тверскаго князя Александра Михайловича). Осенью 1354 г. св. Алексій возвратился изъ Константинополя въ Москву съ патріаршимъ ризничимъ діакономъ Георгіемъ Пердякою, который былъ уполномоченъ отъ патріарха Филоея совершить посаженіе св. Алексія на кафедрѣ и исполнить различныя порученія патріарха. Вскорѣ по своемъ вступленіи на митропол. кафедрѣ, Алексій составилъ окружное посланіе своей паствѣ («Поученіе митрополита отъ апостол. дѣяній къ христіанамъ» напечатано въ Прибавленіяхъ къ Твореніямъ Св. Отцевъ, V ч. 30—39 и у Макарія, Исторія русск. церкви, V т. 153—159 стр.) и ревностно занялся дѣлами русской церкви; такъ, по смерти Ростовскаго епископа Іоанна, митрополитъ посвятилъ во епископы Игнатія (см. 28 мая), въ Рязань—Василія (см. 12 апр.), которому вручилъ свое посланіе въ Червленый Яръ о принадлежности тамошняго края (цѣль Воронежская и часть Тамбовской епархіи) къ Рязанскому (а не къ Сарайскому) епископу. Къ этому же времени относятся заботы святиителя объ упорядоченіи воческой жизни и устройствѣ общежител. монастырей, во главѣ коихъ былъ основанный пр. Сергіемъ—внослѣдствіи знаменитая Тронце-Сергіева лавра, по примѣру коей устраивались тогдашнія общежител. обители. Литовскій митрополитъ Романъ, встрѣчая противодѣйствіе своимъ проискамъ отъ епископовъ Тверскаго, Смоленскаго и др., въ 1355 г. отправился въ Константинополь съ жалобами на св. Алексія, куда патріархомъ Каллистомъ вызванъ былъ и первосвятитель Московскій, и тамъ, по сказанію лѣтописца, между обоими митрополитами «бысть споръ велій». Впрочемъ, Константинопольскій соборъ (17 авг. 1355 г.) постановилъ: «Преосвященный митрополитъ Биръ Алексій есть и остается, какъ былъ рукоположенъ сначала,—Кіевскимъ и всея

Руси; о преосвященномъ митрополитѣ Романѣ, какъ рукоположенномъ въ Литву, по снисхожденію и ради спокойствія и мира тамошней земли, опредѣлялось, чтобы онъ вмѣстѣ съ двумя литовскими епископіями, Полоцкою и Туровскою, съ присоединеніемъ Новгородка—митрополичьей каѳедры,—имѣлъ еще епископію малой Руси». Романъ остался недоволенъ такимъ опредѣленіемъ собора и добивался митрополии всей Россіи, къ чему сочувственно относился литовскій князь Ольгердъ, который едва не захватилъ въ плѣнъ святителя Алексія, обозрѣвавшаго митропол. область (Кіевъ и сосѣднія епархіи). Церковныя смуты не прекращались, и доносы Ольгерда на св. Алексія, что онъ тянетъ болѣе за Москву, чѣмъ за Литву, были причиною, что патріархъ въ 1361 г. снова потребовалъ къ себѣ обоихъ митрополитовъ Алексія и Романа, но въ Константинополь не сдѣлано было по спору ихъ окончательнаго опредѣленія, а назначены были для разслѣдованія сего дѣла на мѣстѣ два патріарш. апокрисиарія; но вскорѣ умеръ Романъ (1362 г.), и смуты на время прекратились. Много заботъ и трудовъ пришлось св. Алексію употребить и для упорядоченія отношеній между ордынскими ханами и русской землей. Не разъ святителю приходилось путешествовать въ орду. Въ первый разъ св. Алексій былъ у хана, вѣроятно, въ первое свое путешествіе въ Константинополь (въ 1354 г.) за полученіемъ ярлыка. Во второй разъ онъ былъ вызванъ (въ 1357 г.) для исцѣленія больной глазами жены хана Ченибека Тайдулы. За чудесное исцѣленіе ея святитель почтенъ былъ богатыми дарами. Въ томъ же 1357 г. пришлось святителю вторично отправляться въ орду, такъ какъ новый ханъ Бердибекъ, сынъ Чанибека, требовалъ отъ русскихъ князей (и особенно великаго князя) дани, подъ угрозой разоренія Россіи. Св. Алексій личнымъ присутствіемъ въ ордѣ отвратилъ отъ Россіи угрожавшее ей бѣдствіе со стороны татаръ. Бердибекъ, вѣроятно, по влиянію своей матери Тайдулы, далъ святителю грамоту о невзиманіи съ духовенства дани. Кроме того, святитель обратилъ на себя благосклонное вниманіе хана и тѣмъ, что, вызванный въ орду на преніе о значеніи Магомета однимъ ученымъ мусульманиномъ Мапзи, «преирѣхъ. его». Обратное шествіе свят. Алексія, какъ вели-

каго угодника Божія и чудотворца, было особенно торжественное, и доселѣ нѣкоторые города (Елецъ, Самара, Нижній-Новгородъ и другіе) свято хранятъ память о посѣщеніи ихъ св. митр. Алексіемъ¹⁾. Въ Москвѣ вел. князь Іоаннъ 2-й съ своимъ семействомъ, бояре и народъ съ крестнымъ ходомъ за городъ вышли навстрѣчу св. Алексію, при чемъ осьмилѣтній княжичъ Дмитрій (впослѣдствіи славный Донской герой) привѣтствовалъ святителя рѣчью. Въ 1359 г. скончался великій князь Іоаннъ 2-й, и великокняжескимъ престоломъ воспользовался (въ 1360 г.) Суздальскій князь Дмитрій Константиновичъ; но митрополитъ Алексій исплопоталъ въ ордѣ у хана ярлыкъ на великокняжеское достоинство старшему сыну Іоанна 2-го Дмитрію и впослѣдствіи примирилъ съ нимъ Суздальскаго князя Дмитрія Константиновича, дочь котораго Евдокія вступила въ бракъ съ Московскимъ княземъ. Святитель Алексій видѣлъ спасеніе Россіи отъ татаръ только въ объединеніи между собою русскихъ князей и въ подчиненіи ихъ одному—великому князю и всю свою дѣятельность направилъ къ полному объединенію

¹⁾ На пути еще въ орду (въ 1357 г.) для исцѣленія Тайдулы св. Алексія до Ельца сопровождалъ русскій конвой, а съ Ельца—до орды охраняли его татары, такъ какъ этотъ городъ въ то время былъ пограничною чертою между русскою осѣдлостью и кочевьями татаръ. Такъ какъ Елецъ въ 1237 году былъ разрушенъ татарами, то святитель засталъ его еще въ развалинахъ. Св. Алексій отъ Ельца поплылъ въ лодкѣ по р. Соснѣ, а затѣмъ Дономъ. Сохранилось преданіе, что, когда святитель сѣлся въ лодку, жители Ельца, принявъ его благословеніе, просили указать имъ мѣсто для постройки города. Св. Алексій, взглянувъ на гору, покрытую густымъ лѣсомъ, падъ котороймъ вилась стая голубей, благословилъ на этой горѣ строить городъ. Согласно полученному указанію, ельчане такъ и поступили. На томъ же мѣстѣ, гдѣ получено было ими благословеніе отъ святителя, они соорудили сначала деревянную, а потомъ и каменную часовню, въ которой впослѣдствіи поставлена была икона святителя Алексія. Сохранилась память о путешествіи его изъ Воронежа въ посвященіи въ Акатов. монастырѣ церкви въ честь его, и отъ имени ея самый монастырь извѣстенъ подъ названіемъ Алексѣвскаго; къ сожалѣнію, хотя названіе этого монастыря Алексѣвскимъ у воронежцевъ осталось доселѣ, но самый храмъ, замѣчательный своею древ. архитектурой, въ 1874 г. былъ разрушенъ, и въ настоящее время въ Акатовомъ Алексѣвскомъ монастырѣ нѣтъ ни церкви, ни придѣла въ честь

русскаго народа въ церковномъ и политическомъ отношеніяхъ. Въ видахъ объединенія князей, онъ принималъ участіе въ примиреніи ихъ между собою; такъ примирилъ князей Суздальскихъ Бориса и Дмитрія Константиновичей, принявъ противъ Бориса (младшаго брата, захватившаго Суздаль) весьма строгія мѣры; онъ поручилъ пр. Сергію затворить церкви въ Нижнемъ-Новгородѣ, гдѣ жилъ Борисъ, что и было слѣдено, пока не смирился строптивый Нижегородскій князь. Принималъ святитель участіе въ примиреніи вел. князя (Дмитрія Донскаго) съ Тверскимъ княземъ, коего поддерживалъ родственникъ его, Литовскій князь Ольгердъ.

святителя. Въ Нижнемъ-Новгородѣ съ почетомъ привѣтствовали св. Алексія князя суздальскіе; вѣроятно, къ этому времени относится крещеніе святителемъ Іоанна, сына Нижегородскаго князя Бориса. Въ память посѣщенія въ Нижнемъ-Новгородѣ поставлена часовня въ честь святителя Алексія близъ Благовѣщенскаго монастыря, на берегу р. Оки, противъ ярмарочнаго моста. Внутри часовни устроены бассейны, въ видѣ вазы, а изъ него проведена вода изъ того самого ключа, изъ котораго, по мѣстному преданію, св. митрополитъ утолилъ жажду; часовня эта построена въ 1359 г., а затѣмъ была перестроена. Къ одному изъ путешествій въ орду св. Алексія преданіе относитъ посѣщеніе святителемъ устьевъ р. Самарки и изреченіе имъ пророчества о возникновеніи здѣсь большого и славнаго города. Святитель, высадившись на берегу Волги въ томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ находится г. Самара, залюбовался красотою мѣстности, посѣтилъ жившаго и спасавшагося близъ устья р. Самары въ пещерной кельѣ, въ дремучемъ лѣсу, благочестиваго отшельника, въ разговорѣ съ которымъ будто-бы и изрекъ вышеупомянутое пророчество. На мѣстѣ святительской стоянки сначала построена была деревянная часовня, а въ болѣе позднее время и церковь въ честь св. Алексія. Въ силу этого древняго преданія, Самара считаетъ св. Алексія своимъ покровителемъ. Преданіе это подтверждается еще и до сего времени существующими древними пещерами близъ г. Самары, въ которыхъ жили отшельники. (Самар. Епарх. Вѣд. 1873 г. № 19).

Празднество Иверской иконѣ Божіей Матери.

Празднество 12 февраля въ честь чудотворной иконы Иверской Божіей Матери учреждено на память перенесенія въ 1654 г. копии съ чудотворнаго образа въ Иверскій Свято-Озерскій монастырь, построенный (въ Новгородской епархіи) патріархомъ Никономъ.

Въ 1647 г. Никонъ, Новоспасскій архимандритъ, а впослѣдствіи Всероссійскій патріархъ, по случаю пребыванія въ Москвѣ Аѳонскаго архимандрита Пахомія для сбора милостыни въ пользу Аѳонскихъ монастырей, просилъ его, съ соизволенія царя Алексія Михайловича, прислать въ Москву вѣрный списокъ съ тамошней древней, чудотворной иконы. Просьба его была исполнена. По принесеніи усердныхъ молитвъ, съ Аѳона въ Россію отправленъ былъ самый точный списокъ съ чудотворной иконы, написанный инокомъ Іакинфомъ послѣ поста и молитвъ. Св. икона, сопровождаемая Аѳонскими иноками, принесена была въ Москву 13 октября 1648 года. Она была торжественно встрѣчена въ Москвѣ у Воскресенскихъ воротъ самимъ царемъ и его семействомъ, патріархомъ Іосифомъ, духовенствомъ, боярами и многочисленнымъ народомъ. Принесенная съ Аѳона, св. икона первоначально была поставлена въ Никольскомъ монастырѣ, основанномъ Аѳонскими иноками, отчего онъ сталъ называться Греческимъ. Потомъ въ 1669 г. 19 мая она поставлена въ особую часовню, устроенную для нея у Воскресенскихъ воротъ, вѣроятно, въ воспоминаніе того, что въ Аѳонской обители Пречистая Владычица избрала мѣсто для своей иконы на монастырскихъ вратахъ. Патріархъ Никонъ, будучи еще Новгородскимъ митрополитомъ, проѣзжая въ 1651 г. изъ Новгорода въ Москву, плѣнился живописными видами окрестностей и островомъ Валдайскаго озера. По вступленіи своемъ на патріаршій престолъ, пламенѣя усердною вѣрою и любовію къ чудотворной Иверской иконѣ, онъ вознамѣрился на одномъ изъ острововъ Валдайскаго озера основать монастырь, по образцу Иверскаго монастыря на Аѳонѣ. Съ соизволенія царя Алексія Михайловича, онъ отправилъ на Аѳонъ искусныхъ живописцевъ снять *новый списокъ*

съ древней Иверской иконы Б. Матери и планъ съ Иверскаго монастыря. Въ 1654 году новонаписанная икона была принесена въ Валдайскій монастырь Авонскимъ іеромонахомъ Корнилиемъ. Патріархъ Никонъ торжественно освятилъ монастырскій Успенскій храмъ 15 августа, и св. икона была поставлена въ немъ.

Въ Москвѣ, въ церкви св. Великомученика Георгія на Ордынкѣ мѣстно чтимая *икона Иверской Божіей Матери*. (Архим. Іосифъ, Путешеств. по Московск. свят., стр. 138).

Въ Нижнемъ Новгородѣ весьма замѣчательная икона Иверской Божіей Матери (въ кафедральн. соборѣ въ иконостасѣ). Это—благословеніе патріарха при поставленіи перваго митрополита Филарета въ Нижній Новгородъ. На иконѣ надпись, что она написана въ 1672 г. знаменитымъ иконописцемъ Симономъ Ушаковымъ. (Истор. Нижегород. Іерарх., архим. Макарія, стр. 8).

Празднество *Иверской иконы* Божіей Матери въ Смоленскомъ Троицкомъ монастырѣ. Икона—стариннаго письма; при ней находится благословенная грамота Смоленскаго митрополита, Спльвестра Черницкаго, установившаго въ 1700 г., еженедѣльно по субботамъ, читать предъ нею акаѳистъ. (Опис. Смоленской епархіи, стр. 261).

Празднество чудотворной иконы Иверской Божіей Матери въ Моздокъ. Жители этого города считаютъ ее своею покровительницею. По преданію, эта икона подарена Грузинскою царицею Тамарою одному изъ Осетинскихъ обществъ за его благочестіе и твердость въ христіанской вѣрѣ. Потомки этого общества, спустившись съ горъ вмѣстѣ съ подаренною имъ св. иконою, искали себѣ мѣста для поселенія въ Кавказскихъ равнинахъ. Переправившись чрезъ рѣку Терекъ, на мѣсто нынѣшняго Моздока, послѣ ночлега, думали далѣе отправиться въ путь, но не могли сдвинуть съ мѣста арбу съ иконою. Это чудо осетины сочли за указаніе свыше на мѣсто своего поселенія; здѣсь уже жило небольшое число кабардинцевъ. Такимъ образомъ они сдѣлались основателями нынѣшняго Моздока. Въ честь этой иконы въ августѣ (15 числа)

1878 г. въ Моздокъ положено основаніе величественному соборному храму въ честь Божіей Матери (Иверской). (Соврем. № 115, 1878 года).

Иверская икона Божіей Матери въ Богоявленскомъ монастырѣ въ г. Полоцкѣ. Съ какого времени она принадлежитъ этому монастырю, неизвѣстно, и откуда въ него поступила, не сохранилось свѣдѣній, но что она древняя, видно изъ актовыхъ (городск.) дѣлъ (1683 г.). Когда былъ въ Полоцкѣ пожаръ, то сгорѣлъ Богоявленскій монастырь, но икона осталась неповрежденною, и тогда же она была перенесена «въ древнемъ богатомъ серебряномъ окладѣ» за р. Двипу. Въ 1683 г. 18 іюня на церков. пепелищѣ была заложена (для храненія ея) часовня, но нынѣ икона находится въ Богоявленскомъ Полоцкомъ монастырѣ. (Древнія иконы въ Полоцкой епархіи, А. Сапунова, 1886 г. Витебскъ).

Иверская икона Божіей Матери въ Покровской церкви с. Мятина, Волынской епархіи, считается чудотворною. Изъ церковной лѣтописи видно, что икона эта написана въ 1746 г. благоговѣйнымъ мужемъ (вѣроятно, крестьяниномъ) Григоріемъ, освящена мѣстнымъ священникомъ (впослѣдствіи Дубен. протоіеремъ) Александромъ Лозовскимъ и поставлена на горнемъ мѣстѣ Мятин. церкви за престоломъ. Лѣтъ двадцать спустя, отъ этой иконы начали проявляться чудесныя знаменія; такъ, 26 октября 1766 года въ церкви ночью видѣли необыкновенный свѣтъ (семья Рудыкова), за тѣмъ предъ праздникомъ Рождества Христова снова былъ видѣнъ свѣтъ и такой великій, что нѣкоторые (подстароста Петръ Хожевскій) думали, что въ церкви отправляется всенощная (Хожевскій поэтому пошелъ въ церковь, но нашелъ ее запертою); затѣмъ отъ иконы были чудесныя исцѣленія. При иконѣ до недавняго времени сохранялись костыли хромыхъ, колтуны волосъ, одежды покрытыхъ ранами и другихъ больныхъ, получившихъ исцѣленіе. Въ 1882 г. въ Мятинѣ былъ сильный пожаръ, отъ котораго сгорѣла колокольня, растопились колокола, но церковь, ради заступленія Божіей Матери, осталась неповрежденною. Нынѣ эта икона находится надъ царскими вратами въ серебряной ризѣ и позолоченой рамѣ; (риза пожертвована г. Буницкою за исцѣленіе отъ

неизлѣчимой болѣзни). Къ этой иконѣ въ лѣтнее время бываетъ большое стеченіе богомольцевъ. (Историко-стат. описаніе Волинской епархіи, Н. Теодоровича, II, 884 стр.).

Мѣстно чтимая въ г. Каменцѣ икона Иверской Божіей Матери въ Успенскомъ храмѣ архіер. дома; она находится за правымъ клиросомъ, въ особо устроенномъ кіотѣ; живопись на иконѣ древняя, греческаго письма; историч. свѣдѣній о сей иконѣ не сохранилось; на иконѣ серебряная позлащенная риза; на иконѣ довольно серебряныхъ привѣсокъ разныхъ частей человѣческаго тѣла, что свидѣтельствуеть объ исцѣленіи отъ сей иконы больныхъ. Празднество иконѣ совершается 12 февраля и 13 октября; по субботамъ, ради сея иконы, въ Успенскомъ храмѣ (лѣтомъ) и въ Христорожественской церкви (зимой) читается акаѳистъ Божіей Матери, послѣ поздней литургіи.

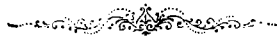
13.

Празднество Долинской иконѣ Божіей Матери.

Въ Полномъ христіанскомъ мѣсяцесловѣ (Кіевъ, 1875 г.), подъ 13 числомъ февраля сказано: «Явленіе иконы Пресвятой Богородицы, именуемой Долинской». Время и мѣсто явленія сей иконы неизвѣстны. На ней изображается Богоматерь съ Богомладенцемъ, сидящимъ у Ней на лѣвой рукѣ и обратившимся налѣво съ поднятыми руками. Изображеніе сей иконы помѣщено подъ 13 февраля (на 173 стр.) у Снессаревой (Земная жизнь Пресвятой Богородицы Спб. 1892 г.).

День кончины Константина Константиновича, князя Острожскаго.

Константинъ Константиновичъ, князь Острожскій, сынъ Константина Ивановича (см. 11 авг.), скончался 13 февраля 1608 г. на 82 году своей жизни и погребенъ въ г. Острогѣ въ замковой Богоявленской церкви. Преосвященный Макарій (въ своей Церковн. исторіи, т. X, стр. 358) пишетъ объ этомъ князѣ: «Смерть его для юго-западной церкви была невознаградимая потеря. По своей пламенной приверженности къ вѣрѣ отцовъ, по знатности своего рода, по своему необычайному богатству, по своему высокому положенію на государственной службѣ, по своимъ семейнымъ и общественнымъ связямъ, по своимъ заслугамъ предъ королемъ и отечествомъ, князь Константинъ Константиновичъ былъ самымъ ревностнымъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ самымъ могущественнымъ покровителемъ православной церкви въ Литвѣ и Польшѣ, главнымъ вождемъ, руководителемъ и защитникомъ православныхъ въ борьбѣ противъ униі и латинства, незыблемою опорою и для православныхъ дворянъ и для православнаго духовенства. Это сознавали все православыя, отъ восточныхъ патріарховъ (эксарховъ которыхъ онъ считался въ юго-западной церкви) до послѣдняго правосл. мірянина на западѣ Россіи, сознавали и сами враги, латиняне и униаты, самъ король (Сигизмундъ), самъ униатскій митрополитъ (Ипатій Поцѣй), самъ папа (Климентъ VIII), которые потому-то и старались привлечь его на свою сторону. Если бы князь Острожскій перешелъ въ унию, за нимъ, какъ думали тогда (и какъ, къ несчастію, почти это и случилось вскорѣ послѣ его смерти), послѣдовали бы все русскіе дворяне и духовенство и народъ... Такъ великъ былъ авторитетъ сего князя».

14.

Свѣтаго равноапостольнаго Кирилла, просвѣтителя Славянъ.

Съ славными именами свв. Кирилла и Меѳодія соединяются самыя дорогія для славянскихъ племенъ, вообще, и для русскаго народа, въ частности, воспоминанія. Ихъ вѣчно славные и памятные труды въ составленіи славянской грамоты, введеніи славянскаго языка при Богослуженіи, въ переводѣ свящ. книгъ на родной славянскій языкъ, положили основаніе духовному и гражданскому величію славянъ, ихъ нравственной и гражданской самобытности; переводомъ священныхъ и богослужебныхъ книгъ на родной славянскій языкъ они положили начало нашему вѣчному спасенію, и въ этомъ отношеніи свв. Кириллъ и Меѳодій не только наши учителя и апостолы, но и *отцы*; они возродили насъ и *духовно*, научивъ насъ своими трудами познать Единаго, Истиннаго Бога,— и *по плоти*: они неразрывными узами дружбы, братства соединили въ одно цѣлое славянскія племена, разрозненные нравами народности и религіею. Ихъ имена служатъ лозунгомъ возстановленія самобытности славянскихъ племенъ, стремленія къ освобожденію отъ тяжкаго ига мусульманъ, нравственнаго и умственнаго возрожденія славянъ. Ихъ свв. имена для славянина синонимъ *православія и просвѣщенія*, вслѣдствіе чего во всѣхъ школахъ у славянъ находится икона равноапостольныхъ просвѣтителей и покровителей славянской науки и православной церкви; и въ Россіи—въ рѣдкой школѣ не имѣется ихъ свящ. изображеній; цѣлыми тысячами и даже сотнями тысячъ издаются въ нашемъ отечествѣ лики просвѣтителей славянъ. Особенно было популярно въ древней Россіи имя св. Кирилла—философа, просвѣтителя славянъ. Наши лѣтописцы считали его едва-ли не единственнымъ наставникомъ въ истинахъ вѣры первыхъ русскихъ князей. Такъ, послѣ чудеснаго пораженія подъ Константинополемъ Аскольда и Дира, для ихъ оглашенія и наставленія въ христіанской вѣрѣ явился Кириллъ

философъ; равноапостольную вел. княгиню Ольгу наставлялъ и утверждалъ въ православіи тоже Кирилль-философъ: отъ грековъ для ознакомленія съ христіанствомъ являлся, по нѣкот. лѣтописямъ, къ мудрому нашему вел. князю Владимиру тоже философъ Кирилль и такъ далѣе. Такъ же славно было имя св. Кирилла философа въ древней Россіи и въ отношеніи духовной письменности,—почти каждое поученіе, выходящее изъ ряда обычныхъ нравоученій, приписывалось Кириллу-философу, просвѣтителю славянъ... Такъ было приснопамятно для нашихъ предковъ его славное имя, какъ просвѣтителя и наставника не только славянскихъ племенъ, но и русскаго народа.

Февраля 14-го православная церковь чтить память св. Кирилла ради кончины его въ этотъ день въ 869 году. Въ извѣстномъ, лучшемъ на русскомъ языкѣ описаніи трудовъ свв. просвѣтителей славянъ А. Князева такъ говорится о смерти св. Кирилла: «Постоянныя, усиленныя ученыя занятія св. Кирилла-философа, съ самыхъ раннихъ лѣтъ его жизни, рано уже ослабили его тѣлесныя силы, и безъ того не очень крѣпкія; апостольскіе труды среди славянъ еще болѣе разстроили ихъ. Въ Римѣ въ 864 г. онъ скоро почувствовалъ въ себѣ болѣзнь уже смертную.—Что было въ душѣ ревностнаго поборника славы Божіей, когда онъ боролся со смертію, не зная, гдѣ и какой будетъ конецъ такъ счастливо начатыхъ имъ спасительныхъ трудовъ!... И теперь, какъ всегда, онъ всецѣло предавалъ себя и свои труды Господу. Однажды, когда уже протекло много дней его болѣзни, удостоившись нѣкотораго утѣшительнаго видѣнія, онъ вдругъ началъ пѣть псаломъ Давидовъ: *возвеселихся о рекахъ моихъ: въ домъ Господень поидемъ*. Съ этимъ вмѣстѣ, онъ облекся въ лучшія свои одежды и цѣлый день провелъ въ нихъ, радуясь о Господѣ; наконецъ, сказалъ: «отселѣ нѣсмь азъ ни царю слуга, ни иному кому на земли, но токмо Богу Вседержителю», и въ слѣдующій же день, утромъ, въ знакъ совершеннаго отреченія отъ міра, принялъ схиму. Между тѣмъ жизнь все слабѣла и слабѣла. Черезъ 50 дней по постриженіи, онъ почувствовалъ, что приспѣло уже время отшествія отъ сей жизни. Часъ его, уреченный Господомъ, насталъ... а съ тѣмъ

вмѣстѣ открылась и вся полнота его любви къ духовнымъ чадамъ своимъ, о спасеніи коихъ онъ—и въ страшныя минуты своей смерти не переставалъ отечески заботиться. Провидя духомъ судьбу славянъ, со всѣхъ сторонъ окруженныхъ хищными волками, Кирилль въ послѣдній разъ воздѣваетъ праведныя руки свои къ небу и слезно умоляетъ Господа, чтобы Онъ сохранилъ это вѣрное Свое стадо, избавилъ его отъ безбожной злобы, отъ всякаго многорѣчиваго и хульнаго еретическаго языка,—погубилъ трехъязычную ересь, возрастилъ церковь Свою, всѣхъ призвалъ къ единодушію и единомыслію въ вѣрѣ, вдохнулъ во всѣхъ слово Своего ученія... *Еже мнѣ Ты далъ, говорилъ онъ, яко Твое, и Тебѣ предаю я. Устрой сильною Твоею десницею, покрой я кровомъ крылу Твоею, да вся хвалятъ и славятъ имя Твое, Отца и Сына и Св. Духа во вѣки.* Не забылъ онъ и сотрудниковъ своихъ. Всѣхъ ихъ облобызалъ онъ лобзаніемъ святымъ, всѣмъ имъ молитвенно пожелалъ Божіей помощи избавиться отъ ловитвы враговъ ихъ. Особенно трогательно было его послѣднее слово къ брату своему, съ которымъ онъ отъ юности своей дѣлилъ и скорби и радости, и трудъ и покой, и на котораго возлагалъ теперь всю надежду въ благомъ дѣланіи. *Се, брате, говорилъ онъ св. Меодію съ смертнаго одра своего, супруга блжовъ, едину бразду тяжуща. И азъ на лехъ падаю, свой день скончавъ. А ты любишь гору (Олимпъ) вельми, но не мози горы ради оставити ученія своего!...* (т. е., мы были съ тобою, братъ, какъ пара воловъ, одну ниву воздѣлывающихъ. И вотъ я падаю на браздѣ, окончивъ день свой, а ты, знаю, любишь гору Олимпъ, но изъ-за нея не оставляй просвѣщенія славянъ).

Съ такими святыми чувствами мирно отошелъ ко Господу вѣрный дѣлатель въ дому Его, на 42 году своей жизни, въ 14 день февраля 869 года.

Рановременная кончина Христова философа причинила тяжкую потерю не только ближайшимъ сотрудникамъ его, но и всей церкви православной. Въ немъ лишилась она одного изъ самыхъ даровитыхъ и ревностныхъ учителей и защитниковъ вѣры святой. По распоряженію папы Адриана, ко гробу почившаго угодника Бо-

жия должны были предстать всѣ и греки, бывшіе тогда въ Римѣ, и римляне, пѣть надъ нимъ погребальныя пѣсни со свѣчами и проводить съ полною торжественностію, какъ бы проводили они самого папу. Всякое усердіе къ нему было принято папою, какъ дѣло истинно богоугодное.—Св. Меодій объявилъ папѣ, что ихъ мать заклала, чтобы тотъ изъ нихъ, кто переживетъ другого, непременно перенесъ отшедшаго ко Господу въ свой монастырь. Адрианъ такъ и велѣлъ—было сдѣлать. Для этого, по его же приказанію, гробъ почившаго поставленъ былъ въ особый ящикъ и забить гвоздями. По истеченіи 7 дней послѣ того, когда все еще шли приготовленія къ пути, римскіе епископы стали просить папу оставить мощи святого въ Римѣ. «Послѣ многихъ путешествій по разнымъ странамъ, говорили они, Господь привелъ его, наконецъ, въ Римъ; здѣсь и взялъ душу его. Прилично ему, какъ мужу честному, и покоиться здѣсь же». Принялъ папа и эту просьбу, изъявивъ желаніе—большее сдѣлать. «Если такъ, отвѣчалъ онъ епископамъ, то, изъ уваженія къ святости почившаго и изъ любви къ нему, я, преступивъ обычай римскій, погребу его въ моемъ собственномъ гробѣ, въ церкви св. Петра».—Ясно открывалось изъ всего этого, что самъ Господь избиралъ Римъ въ мѣсто вѣчнаго упокоенія для св. пришельца съ востока, дабы онъ, и по смерти своей, не переставалъ обличать папство въ уклоненіи отъ чистоты ученія первобытной церкви Христовой, оставаясь вмѣстѣ предстателемъ предъ Господомъ о новообращенныхъ чадахъ своихъ въ земляхъ славянскихъ, смущаемыхъ кознями вражїими. Св. Меодій понялъ намѣреніе Божіе и оставилъ прежнее свое желаніе; но, чтобы, съ одной стороны, сдѣлать доступнѣе святыню для истинныхъ чителей ея, а съ другой, отклонить отъ ней земное величіе, котораго избѣгалъ при жизни смиренный слуга Христовъ, и, съ тѣмъ вмѣстѣ, очевиднѣе показать намѣреніе Божіе о ней, онъ рѣшился просить папу положить честные останки единокровнаго сотрудника своего не въ гробѣ папскомъ, а въ храмѣ св. Климента, съ мощами котораго они пришли въ Римъ. Папа и на это охотно согласился. По его повелѣнію, немедленно собрались епископы, иноки и народъ и съ подобающею честію проводили св. останки до озна-

ченной церкви. При этомъ, Господу угодно было земныя почести, достойно оказанныя усопшему праведнику, запечатлѣть знаменіемъ Своей силы. Въ храмъ епископы хотѣли посмотрѣть, не похищена ли какая часть отъ его св. мощей; но сколько ни усиливались, не могли вынуть гвоздей, которыми былъ заколоченъ гробъ. Такъ, съ ящичкомъ вмѣстѣ, и поставили они гробъ, по правую сторону алтаря.—Вскорѣ гробъ святого сдѣлался источникомъ многообразныхъ чудесъ и дарованій Божіихъ. Чѣмъ болѣе обнаруживалась сила благодати, которую стяжалъ на небѣ угодникъ Божій, тѣмъ болѣе возрастало благоговѣніе къ нему. Римляне поставили на гробъ икону его и день и ночь возжигали елей предъ ней, воздавая хвалу Богу, прославляющему прославляющихъ Его.—Давно погасла священная лампада эта; давно скрылся отъ очей вѣрующихъ и самый гробъ славянскаго апостола, покрытый камнями распавшагося храма, въ которомъ за 1,000 лѣтъ онъ поставленъ былъ! Но любовь къ великому учителю не угасла. Въ настоящее время явилось у нѣкоторыхъ благочестивое желаніе возстановить храмъ св. Климента въ Римѣ, и почти уже весь онъ очищенъ отъ мусора. Быть можетъ, скоро снова откроется для насъ завѣтный гробъ св. Кирилла, и снова будетъ теплится священная лампада предъ нимъ, возжигая вѣру и любовь Христову въ благоговѣнно поклоняющихся ему». (Жизнь свв. Кирилла и Меодія, А. Князева, 28—31 стр. О жизни св. Кирилла, просвѣтителя славянъ см. 11-го мая).

Церковь св. Климента, въ коей погребено тѣло св. Кирилла, замѣчательнѣйшая въ Римѣ не только по своей исторической достопамятности, но и какъ прекрасно сохранившійся архитектурный образецъ древнихъ базиликъ первыхъ временъ христіанства. (Подр. описаніе ея см. Церков. Вѣдом. 1896 г. № 7). Въ этомъ храмѣ по правую сторону архіепископъ Штроссмайеръ (славянинъ родомъ) въ 1886 г. устроилъ и богато украсилъ капеллу (придѣлъ во имя св. Кирилла, просвѣтителя славянъ; внутренность капеллы расписана знаменитымъ художникомъ Новелли). Въ церкви св. Климента (въ Римѣ, близъ Колизея) нѣсколько изображеній свв. братьевъ. Такъ, на средней стѣнѣ придѣла св. Кирилла во всю стѣну пре-

красная икона, изображающая свв. Кирилла и Меодія. На самомъ верху иконы Богъ Отець, въ сіяніи, окруженный ангелами; ниже Его возсѣдаетъ на престолѣ Спаситель, греческ. письма: въ лѣвой рукѣ у Него разгнутое Евангеліе. Замѣтны на страницахъ очертанія глаголитскихъ буквъ. Десницей І. Христосъ благословляетъ именованнымъ перестосложеніемъ стоящаго на колѣняхъ, въ полномъ первосвящен. (бѣломъ) облаченія, папу Адріана 2-го (тіара поставлена на полу), держащаго въ обѣихъ рукахъ ковчежець и простирающаго его къ Спасителю. По сторонамъ Спасителя въ ростъ изображены свв. Кириллъ и Меодій.—На лѣвой стѣнѣ капеллы картина изображаетъ свв. Кирилла и Меодія, подносящихъ папѣ Адріану книги, переведенныя ими на славянскій языкъ. На правой стѣнѣ капеллы изображено погребеніе св. Кирилла. Въ нижней церкви (въ криптѣ) изображенія свв. Кирилла и Меодія, колѣнопреклоненныхъ предъ Спасителемъ. Здѣсь же въ криптѣ сохранилась фреска, изображающая перенесеніе тѣла св. Кирилла изъ Ватикана въ церковь св. Климента съ надписью: *Hic a Vaticano fertur P. P. Nicolao hymnis divinis et aromatibus sepelitur.* (Сюда приносится изъ Ватикана папою Николаемъ, съ божественными гимнами и кадильнымъ куреніемъ погребается). На одной фрескѣ нѣсколько поврежденное изображеніе св. Кирилла, стоящаго предъ императоромъ Михайломъ и подающаго ему книги, переведенныя съ греческаго на славянскій языкъ; на другой—св. Меодій совершаетъ надъ юношею крещеніе. Подлѣ южной стѣны (въ криптѣ) указываютъ мѣсто, гдѣ, какъ предполагаютъ, былъ погребенъ св. Кириллъ. Въ томъ обстоятельствѣ, что просвѣтитель славянъ св. Кириллъ скончался и погребенъ въ Римѣ, издревле видѣли великую славу его, равную славу первоверховныхъ апостоловъ. Въ канонѣ св. Кириллу (составленномъ еще въ 9 вѣкѣ, см. Кирилло-Меодіев. сборникъ, изд. Погодинымъ, М. 1865, стр. 266), между прочимъ, помѣщенъ стихъ слѣд. содержанія: «Господь Богъ повѣлѣлъ ему съ ними (т. е. ап. Петромъ и Павломъ) пречестный покой пріяти, какъ третьему (послѣ нихъ) свершителю Своего смотрѣнія, какъ свѣтилу, восполняющему лучами славы своей сіяніе двухъ верховныхъ свѣтилъ». Нельзя не видѣть глубокознаменатель-

наго значенія въ томъ, что св. Кириллъ погребенъ въ церкви св. Климента. Св. Меодій, отклонивъ почетное предложеніе папы Адриана похоронить брата въ Ватиканѣ, въ пышной папской гробницѣ, и избравъ мѣстомъ вѣчнаго покоя для него бѣдную, забытую церковь св. Климента, тѣмъ засвидѣтельствовалъ, что апостолу восточнаго православія подобало почивать не среди папскихъ гробницъ въ Ватиканскомъ храмѣ, представляющемъ собою въ настоящее время, по мнѣнію многихъ, скорѣе пышный мавзолей и апофеозъ папства, нежели домъ молитвы, — а именно здѣсь, въ церкви св. Климента; церковь эта одна изъ всѣхъ римскихъ церквей чрезъ много вѣковъ сохранила въ себѣ характеръ православнаго храма первыхъ временъ христіанства, какъ бы для того, чтобы стать достойнымъ и знаменательнымъ надгробнымъ памятникомъ свв. Климента и Кирилла, которые оба, какъ истинные преемники апостоловъ, единими усты и единымъ сердцемъ исповѣдовали единую, святую, соборную, апостольскую церковь. (А. Радонежскій, Церк. Вѣдомости, 1896 г., № 7, 252). Въ церкви св. Климента — вмѣстѣ съ изображеніемъ свв. Кирилла и Меодія — предъ Спасителемъ изображены св. ап. Андрей и св. Климентъ, какъ бы въ подтвержденіе ихъ апостольскихъ трудовъ въ нашемъ отечествѣ. Чрезъ какое изображение св. Климента и ап. Андрея, свв. равноапостольные просвѣтители Кириллъ и Меодій сближаются съ ними и показываютъ апостольское происхожденіе Русской церкви и ея высокое назначеніе.

Кстати при семъ замѣтить, что у преосвященнаго Порфирія (Успенскаго) три святыхъ — просвѣтителя славянъ съ именемъ Кирилла. Свѣдѣнія объ этомъ имъ отысканы въ 1864 году въ Афонскомъ Хилендар. монастырѣ, во время пребыванія его тамъ.

1. *Кириллъ*, такъ называемый Солунскій, философъ болгарскій, родился въ Каппадокіи; онъ былъ первый учитель славянъ въ Болгаріи, и ему, жившему во второй половинѣ 7-го в., принадлежитъ введеніе азбукы, а не тому Кириллу, который училъ Мораво-Панон. славянъ въ 9 в. (Не объ этомъ ли Кириллѣ у преосвящ.

Макарія упоминается въ исторіи введенія христіанской вѣры въ Россію до св. Владиміра?).

2. *Кириллъ-Катанскій*, прозванный такъ отъ сицилійскаго города Катаны, въ которомъ онъ родился, и извѣстный обращеніемъ нашихъ предковъ Россовъ въ христіанство и введеніемъ у нихъ церковно-славянскон азбуки, вмѣсто Русской глаголицы. Въ 866 или 867 г. греческій императоръ Василій Македонянинъ послалъ его въ Россію вмѣстѣ съ однимъ епископомъ (Алексіемъ), и они начертали (*εὐεχάραξαν*, а не изобрѣли) уже давно извѣстную въ Константинополь и употреблявшуюся въ Болгаріи іонійскую азбуку, счастливо примѣненную для славянъ Кирилломъ Каппадокію-Солунскимъ.

3. *Кириллъ-Солунскій*, братъ св. Меодія. У просвѣщеннаго Порфирія жизнь его представляется въ слѣдующемъ очеркѣ: родился въ 841 г., учился въ Константинополь (848—858 г.), былъ учителемъ и бібліотекаремъ (858—865 г.), ѣздилъ къ Хозарамъ и обратно (865—866 г.), отправлялся въ Моравію и тамъ пробылъ три года (867—871 г.), ѣздилъ въ Римъ и жилъ тамъ (871—872 г.), опять училъ въ Моравіи и Панноніи 11 лѣтъ (872—883), опять былъ въ Римѣ (883 г.), гдѣ и скончался (14 февр. 884 г.). Онъ не былъ епископомъ. Книжные труды 3-го Кирилла были только тѣ, которые перечислены въ Хилендорскомъ «Житіи», — переводы утрени, часовъ, вечерни, повечерія, недѣльн. евангелій и литургій съ греческаго на славянскій языкъ. Весь этотъ чинъ богослужебный былъ списанъ въ Моравіи и Панноніи глаголитскими буквами, которыя онъ видѣлъ въ нашемъ Тавричск. Херсонѣ; въ Болгаріи же во дни его употреблялось письмо греко-іонійское, съ добавкою глаголитскихъ буквъ, извѣстное подъ названіемъ Кириллицы, по имени 1-го Кирилла Каппадокію-Солунскаго, просвѣщавшаго болгаръ въ половинѣ VII вѣка. Но эта Кириллица была трудна для дѣтей при изученіи ея, такъ какъ писалась подъ титлами, почему Климентъ, ученикъ 3-го Кирилла, надумалъ писать церковныя книги безъ титлъ, о чемъ упоминается въ Греческомъ житіи Климента. (Труды Кіев. акад. 1877 г. окт.).

Преподобнаго Исаакія Кіевопечерскаго.

Преподобный Исаакій, родомъ изъ г. Торопца, былъ богатый купецъ; пожелавъ быть инокомъ, онъ роздалъ все свое имѣніе нищимъ и по монастырямъ и, съ благословенія преп. Антонія, началъ проводить суровую затворническую жизнь; пищу ему служила просфора, и то черезъ день; но послѣ семилѣтняго затвора подвергся сильному искушенію, принявъ духа злобы за Христа. Послѣ этого искушенія Исаакій впалъ въ такое разслабленіе, что не могъ встать или сѣсть и лежалъ на одрѣ; пр. Θεодосій самъ ходилъ за нимъ, и Исаакій постепенно пріучался ѣсть хлѣбъ, говорить и ходить. По выздоровленіи, онъ уже не пошелъ въ затворъ, но, принявъ на себя подвигъ юродства, проходилъ разныя монастырскія послушанія, и такъ очистилъ свою душу отъ грѣховъ, что при жизни удостоился дара чудесъ. Преподобный Исаакій скончался въ 1090 году. Мощи его открыто почиваютъ въ Антоніевой пещерѣ. Часть мощей его перенесена изъ Кіева въ городъ Торопецъ въ 1711 г.

Кіевск. Патер. 109; Филаретъ, Русск. свят. 1 кн., стр. 254—258; Оп. Кіевск. Лавры, 105 стр.; Собр. лѣтоп. 1. 82—86, 74. 259—261. Истор. Сл. о русск. свят., стр. 124. Прологъ, 27 апр.; Четьи-мин. 14 февраля; Истор. извѣстіе о г. Торопцѣ, стр. 26—27. Муравьевъ, Житія русск. свят. 14 февр.

Преп. Исаакію есть особая служба, помѣщаемая въ службѣ Кіевопечер. преподобныхъ.

Память преподобныхъ здателей Успенскаго собора въ Кіево-печерской лаврѣ.

Въ Полномъ христіанскомъ мѣсяцесловѣ (Кіевъ, 1875 г.) подъ 14 числомъ февраля помѣщено: «Память преподобныхъ 12 грековъ-здателей каменной соборной Успенской церкви Кіево-печерской лав-

ры, жившихъ въ XI вѣкѣ». Нетлѣнные мощи ихъ почиваютъ въ Антоніев. (ближнихъ) пещерахъ; они положены въ особ. затворѣ (пещерѣ) рядомъ, одинъ подлѣ другого, между нетлѣнно почивающими мощами пр. Авраамія-затворника и Исаакія. Вѣроятно, память ихъ положена 14 февраля, какъ день, посвященный пр. Исаакію, почивающему близъ сихъ праведныхъ здателей.

Перенесеніе мощей св. благовѣрнаго князя Михаила Черниговскаго и боярина его Феодора изъ Чернигова въ Москву.

По убіеніи въ ордѣ, тѣла св. страстотерпцевъ Михаила, князя Черниговскаго, и боярина его Феодора (20 сент. 1246 г.) взяты были въ Черниговъ, гдѣ и находились до 1578 года. Перенесены были въ Москву, какъ думаютъ, изъ опасенія, какъ бы они не подверглись поруганію отъ католиковъ, такъ какъ Черниговъ въ это время подпалъ подъ власть поляковъ (Филаретъ, Житія русск. св.). Задумавъ перенести св. мощи въ Москву, царь Іоаннъ Грозный писалъ къ Черниговскимъ святымъ Михаилу и Феодору посланіе, приглашая ихъ «яко живыхъ» въ престольный свой городъ. «Святїи великомученицы и исповѣдники Господни, благовѣрный княже Михаиле, и ты, боярине его, Феодоре! Господу нашему І. Христу произволившу васъ, Своихъ угодниковъ, прославити толикими чудесы... мы, смиренніи, со отцемъ своимъ митрополитомъ (Антоніемъ) и со святители и со всемъ освященнымъ соборомъ, и со иноки, и съ бояры, и со всеми православными христіаны, слышавше сія величія Божія и ваша святыни чудодѣйствія, прославиломъ славимаго Бога и Спаса нашего І. Христа... Соборнѣ совѣтовавше, къ вамъ, святїи, вѣрою влекомы, желающе ваши мощи видѣти въ славномъ градѣ Москвѣ; тѣмже соборнѣ единомысленно мы, смиренніи, моленіе послахомъ къ вашей святынѣ, не яко властительски, но яко рабски, и припадающе молимъ вашу святыню, не яко отшедшихъ, но яко живыхъ васъ молимъ... Презрите беззаконія наша, не возгнушайтесь срамныхъ дѣлъ нашихъ, очи-

стите согрѣшенія наши.. Услышите моленіе святительское и всего освященнаго собора, вѣдите себе посланнымъ отъ насъ къ вамъ; не бо они мощи ваши принесутъ, но вы сами благоизвольно придите къ намъ и насъ просвѣтите, и градъ сохраните, изволите съ нами въ царствующемъ градѣ Москвѣ жити... Освятите церкви христіанскія, облеците іерея въ правду, даждьте царемъ судъ; разрушите иноплеменныхъ рати, уставите обдержашіи ны мятежи и утолите усобныя брани... и насъ пришествіемъ своимъ просвѣтите и впредь просвѣщайте въ славу и хвалу Христу Богу нашему». (Иванчинъ-Писаревъ, стр. 39—42). Вѣроятно, мощи свв. Михаила и Θεодора были принесены въ Москву 14 февраля, вслѣдствіе чего установлено было празднество перенесенія ихъ мощей изъ Чернигова именно въ этотъ день. Въ Уставѣ церковныхъ обрядовъ (1634 г.) подъ 14 числомъ февраля сказано: «Перенесеніе мощей князя Михаила Черниговскаго; благовѣсть въ ревуть и трезвонъ большой, а ходъ послѣ заутрени со кресты къ Черниговскимъ въ недѣлю прежь праздника. (Тимоеевъ, Русск. Ист. Библ. III, 54). Въ 1577 г. въ честь свв. Михаила и Θεодора былъ построенъ въ Москов. Кремлѣ храмъ, находившійся въ срединѣ зданій приказовъ, тянувшихся отъ Архангельскаго собора къ Константино-Еленин. башнѣ надъ воротами, которыя вели къ Тайницкимъ воротамъ, почему онъ назывался соборомъ надъ приказами и надъ верхними Тайницк. воротами, а также Черниговскимъ соборомъ, или соборомъ Черниговскихъ святыхъ. Въ 1625 г. въ этомъ соборѣ устроены придѣлы въ честь обновленія храма Воскресенія Христова и св. Николая (Дополн. къ историч. актамъ, IX, 316). Въ 1681 г. Черниговскій соборъ былъ покрытъ деревян. крышею, которая въ 1719 г. провалилась; въ томъ же году соборъ былъ покрытъ лещадью. Такъ какъ стѣны собора были не очень толсты, то отъ тяжести пяти куполовъ опасались распаденія стѣнъ; поэтому 4 главы были сняты (въ 1722 году). Соборъ находился въ завѣдываніи Вотчинной Конторы, которая не очень заботилась объ его благолѣпії; въ трапезѣ этого собора въ 1755 г. была помѣщена Межевая Канцелярія, и хранилась Іордань (для освященія воды въ праздникъ Крещенія Господ-

ня). Въ 1768 г. была учреждена коммиссія для построения обширнаго Кремлевскаго дворца, и по плану архитектора Баранова мѣсто, занятое соборомъ, должно было отойти подъ дворець, а потому соборъ былъ уничтоженъ, и мощи свв. Михаила и Θεодора были перенесены въ Срѣтенскій соборъ на Сѣняхъ; впоследствии онѣ (мощи) были перенесены въ Архангельскій соборъ, гдѣ и понынь находятся у праваго столба (Архивъ Московской Синод. Конторы 1770 г., 9; № 140; Розановъ, Исторія Моск. Еп. 2 ч., кн. II, стр. 317). Среди другихъ храмовъ Чернигов. соборъ въ Московск. Кремлѣ былъ одинъ изъ наиболѣе чтимыхъ ради мощей, въ немъ находившихся. Дни памяти свв. Михаила и Θεодора, 20 сентября и 14 февраля, справлялись съ большою торжественностію. Въ воскресенье послѣ праздника Воздвиженія креста, а также въ февралѣ, предъ праздникомъ 14 февраля, послѣ утрени бывалъ крестный ходъ изъ Успенскаго въ Черниговскій соборъ; въ эти дни царь Михаилъ Θεодоровичъ и Алексій Михайловичъ считали своимъ долгомъ побывать при богослуженіи въ Черниговскомъ соборѣ (Древ. Рос. Вивл. VI, 175, 192; X, 30). Патріархи служили въ Черниговскомъ соборѣ 20 сентября и 14 февраля. Въ Уставѣ церк. обрядовъ Успенскаго собора (1634) подъ 20 сентября сказано: «Празднуютъ Черниговскимъ чудотворцамъ; вечеръ и утро благовѣсть въ ревутъ колоколь, трезвонъ большой безъ новаго колокола; ко всенощному и къ обѣднѣ въ тотъ же колоколь благовѣстятъ, а звонятъ, какъ Государь къ празднику пойдетъ; а патріархъ у праздника на вечернѣ облачается. А 138 г. (1620) прилучилось Черниговскихъ чудотворцевъ въ недѣлю, и тогда къ 9 пѣсни не благовѣстили, и соборныхъ молебновъ не пѣли, что власти всѣ съ патріархомъ у Черниговскихъ были». (Тимощевъ, Русск. Ист. Библ. III. 25). Утварь и иконостасъ Черниговскаго собора, по упраздненіи его, были переданы въ Покровскій соборъ, что на рву; донынѣ иконостасъ находится въ Покровской церкви этого собора; иконостасъ украшенъ разноцвѣтною фольгою и позолоченными оловяными фигурами; три иконы въ ризахъ поступили въ Архангельскій соборъ. (Н. Розановъ, Исторія Моск. Еп. 2 ч., кн. II, 317; Русскій архивъ, 1893 г. IX кн.).

Въ «Иконописномъ Подлинникѣ» подъ 20 ч. сентября сказано: «Святые мученики псовѣдники великій князь Михаилъ Черниговскій и бояринъ его Феодоръ, они страдаша отъ Батыя въ лѣто 6753. Михаилъ подобіемъ русъ, власы кудреватъ, брада аки Іоанна Предтечи съ просѣдью, шуба камчата, въ правой рукѣ держитъ крестъ, а въ лѣвой мечъ въ ножнахъ; Феодоръ, бояринъ его, подобіемъ сѣдъ, власы съ ушей повилися мало, брада долъ Аванасьевы и шире, шуба верхъ лазоръ камка, пестрена съ бѣлымъ, исподъ киноварь пестрень, обѣима рукама молебныма держитъ церковь; а индѣ пшуть: въ рукѣ крестъ, а въ другой мечъ въ ножнахъ». (Филимоновъ, 156 стр.; Иванчинъ-Писаревъ «Св. Михаилъ, князь Кіево-Черниговскій, 1839; Н. Барсуковъ, Источники агиографіи 372—375 стр.). До 1892 г. мощи свв. Михаила и Феодора почивали въ серебряной ракъ; она была устроена Императрицею Екатериною II «въ благодарность свв. мученикамъ при торжествѣ мира съ Турціею». Во время нашествія французовъ рака была похищена, но затѣмъ усердіемъ московскихъ жителей снова устроена для пухъ серебряная гробница, въ которой и доселѣ почиваютъ свв. мученики.

Преподобнаго Марона пѣстнника.

Преподобный Маронъ (Іоаннъ) Сирскій пустынникъ 4 вѣка, особенно чтимый Маронитами (см. Прав. Обзоріе, 1869, апрѣль: Марониты). Въ нѣкоторыхъ мѣсяцесловахъ онъ называется Миронъ (см. Полн. Правосл. мѣсяцесловъ подъ 14 февр.), а въ старинной (рукоп. и старопечат.) службѣ Мароемъ. Наши предки вѣровали, что преп. Маронъ исцѣляетъ отъ лихорадки. Въ старопечатномъ каноникѣ есть служба, въ которой этому святому приписывается освобожденіе отъ лихорадки. Такъ въ тропарѣ, между прочимъ, сказано: «и дарова тебѣ (Богъ) даръ, имже имя твое въ челоуѣцѣхъ пронесеся, цѣлити скорби, трясавицу»... (вѣроятно, опущено «прогоняти»). Въ кондакѣ говорится, что пр. Маронъ исцѣляетъ притекающихъ къ нему отъ належачія скорби, огневицы и трясави-

цы». Въ молитвѣ, (которая въ полномъ видѣ напечатана въ Духов. Вѣстникѣ 1863, IV т.), между прочимъ, читается: «Къ страшному Богу Саваоу честныя твои руцѣ въ часъ сей простри и отъ Него милость и щедротство испроси, и приими въ свое ходатайство и заступленіе, отъ всѣхъ бѣдъ и лютыхъ болѣзней сохрани, и всякихъ страстей свободи и нестерпимыя и неутѣшныя болѣзни огневицы и трясавицы молитвами своими избави»... Въ канонѣ помѣщено нѣсколько моленій къ преп. Марону объ освобожденіи отъ лихорадки; такъ въ 5 пѣсни: «отъ нощи утреннюю къ тебѣ, отче, ты мя отъ огневицы избави»; «отъ нощи къ тебѣ утреннюю, отче, и трясавицу отъ мене отжени» и др. Въ виду такого вѣрованія въ чудесный даръ пр. Марона, нерѣдко находятя его иконы въ старин. русскихъ церквахъ. (Замѣчательно, что имя этого подвижника было Іоаннъ, а проименованіе его было Маронъ— см. Прав. Обзорніе, 1869).

15.

Преподобнаго Пафнѣтія Кіевопечерскаго.

Въ Полномъ христіанскомъ мѣсяцесловѣ подь 15 числомъ февраля помѣщается память преп. Пафнута, затворника Печерскаго, почивающаго въ дальнихъ пещерахъ. Помѣщена подь этимъ числомъ память его, вѣроятно, по тезоименитству его съ преп. Пафнудіемъ, подвижникомъ 4 вѣка. Ничего неизвѣстно о жизни преп. Пафнута Кіевопечерскаго. Въ «Сказаніяхъ о житіяхъ преподобныхъ, почивающихъ въ пещерахъ пр. Феодосія», о немъ замѣчается слѣдующее: «Заставши законниковъ (монаховъ), безпрестанно (онъ) плакалъ, воспоминаючи себѣ, ижъ приидеть часъ, когда душа съ тѣломъ разлучатися будетъ: гдѣ станутъ ангелы? Кому душа достанется? и якіи декреть Христось учинить? Гдѣ маеть душа доста-

тися, чи до неба, чи до пекла? Въ которомъ плачу содержась ажъ до смерти, а умираючи видѣлъ хоры ангеловъ, которые по его душу пришли и въ небо запровадили» (Филаретъ, Русск. святые, авг. 123 стр.). Его память совокупно съ преподобными дальнихъ пещерь совершается 28 августа, и его имя воспоминается въ 8-й пѣсни канона: «плачущихъ поминая блаженство, Пафнугіе, всегда плакалъ еси, нынѣ же радостная наслѣдивъ мѣста, молися тамо и намъ въ кровь безпачевный вселитися».

Преподобнаго Онисима Кіевопечерскаго.

Преп. Онисимъ—затворникъ Кіевопечерскій; мощи его почивають въ ближнихъ (Антоніев.) пещерахъ. Ничего неизвѣстно о семь преподобномъ, неизвѣстно и время жизни его. Память ему совершается совмѣстно съ преподобными, почивающими въ ближнихъ пещерахъ, въ субботу, по отдаіи праздника Воздвиженія Креста Господня, (или 28 сентября, какъ печатается въ новѣйшихъ издаіиыхъ богослужебныхъ книгъ въ Кіевопечерской лаврѣ). Въ этой (общей) службѣ преп. Онисимъ воспоминается въ 8-й пѣсни канона вмѣстѣ съ преп. Еразмомъ (24 февраля) и Матѳеемъ прозорливымъ (5 окт.); близъ сего послѣдняго и мощи его нетлѣныя почивають. «Слава буди Еразму, украсившему иконами церковь Печерскую, и Онисиму пользы имениту, имже причисляется Матѳей дивный, пророческое дарованіе имѣвый: въ нихже тріехъ троническое имя славится во вѣки». Особенная память преп. Онисиму совершается 15 февраля, вѣроятно, ради тезоименитства его съ апостоломъ Онисимомъ.

Преподобнаго Онисима и сына его Елисея.

Преп. Онисимъ—діаконъ; родомъ изъ г. Радонежа; онъ былъ изъ числа первыхъ, пришедшихъ къ преп. Сергію. Онисимъ былъ изъ числа переселившихся изъ Ростова въ Радонежъ съ родите-

лями пр. Сергія отъ притѣсненія роетовенныхъ властей. Елисей—сынъ Онисима и, по мнѣнію нѣкоторыхъ, также діаконъ. Тѣла ихъ погребены въ Троице-Сергіев. лаврѣ. (У архим. Леонида, «Св. Русь»—сказано, что они погребены подъ Троицкимъ соборомъ). Въ число святыхъ Онисимъ внесенъ въ Кайдаловы святцы. (Чтенія въ Моск. Обществѣ любителей дух. просвѣщенія, июль, 1877; Никонъ архим. Жизнь пр. Сергія Радонежекаго, 1885, М. стр. 63, 186; Толстой, Книга о русск. святыхъ, 79 стр.

Празднество Далматской иконѣ Божіей Матери.

Сія св. икона находится въ Успенскомъ Далматскомъ монастырѣ, въ Шадринскомъ уѣздѣ, Пермской губерніи (въ 54 верстахъ къ западу отъ г. Шадринска), построенномъ на возвышенномъ и красномъ мѣстѣ, на лѣвомъ берегу р. Исети. Икона эта сюда была принесена изъ Невьянской обители (Тобольской епархіи) строителемъ, инокомъ Далматомъ. Далмать, въ мірѣ Дмитрій Ив. Мокринскій, дворянинъ, избѣгая, по смиренію, сана игумена, которымъ желала почтить его братія, съ иконою Успенія Богоматери удалился въ Шадринскій уѣздъ, Пермской губерніи, и здѣсь на лѣвомъ берегу рѣки Исети въ 1644 г. поселился. Земля эта принадлежала Тюменскому татарину Иличею. Узнавъ, что въ его владѣніяхъ поселился Далмать, Иличей съ своими родственниками отправился къ иноку съ намѣреніемъ истребить все построенное имъ на его землѣ; но на пути къ Далматовой пещерѣ, ночью, во время сна, явилась Богоматерь съ пламеннымъ мечемъ, строго воспрещавшая сдѣлать какую-либо обиду Далмату, и приказала отвести ему земли для устройства монастыря. Испуганный страшнымъ видѣніемъ, Иличей немедленно явился къ Далмату и далъ ему нѣсколько земли для монастыря (въ 1646 г.). Въ 1646 году сибирскій князекъ Девлетъ-Гирей напалъ на Далматовъ монастырь, разграбилъ и сжегъ его; церковь сгорѣла, но икона Богоматери осталась невредимою, только на задней доскѣ нѣсколько обгорѣла. Сынъ Далмата, архимандритъ Исаакій, въ 1707 г!

построилъ каменную церковь, въ которой находится чудотворная икона.

Историческое описаніе Далматскаго монастыря Самойлова, М. 1836 г.; Слава Богоматери, ч. 3. Сборникъ изображеній Божіей Матери, 9—10 стр.; Дебольскій, Дни Богослуж., 1 кн. 127 стр.

16.

Празднество Кипрской иконѣ Божіей Матери.

Празднество Кипрской иконѣ Божіей Матери совершается въ прежде бывшемъ Стромынскомъ монастырѣ (см. 20 іюля), съ 1764 года обращенномъ въ приходскую церковь. На иконѣ Богоматерь изображена сѣдящею на тронѣ, въ коронѣ, вверху около Нея по сторонамъ по одному ангелу въ вѣнцахъ съ вѣтвями; внизу написаны колѣнопреклоненные св. муч. Антипа и св. муч. Фотинія. Написаніе этой иконы восходитъ до 18 вѣка, но прославилась она съ 1841 г. исцѣленіемъ дѣвicy Мавры Алексѣевой. По написанію своему эта икона отлична отъ другихъ того же наименованія иконъ (напр. 20 апр. и 9 іюля). Въ книгѣ «Слава Богоматери» (ч. III, отд. 3, стр. 70) празднованіе сей иконѣ показано подъ 14 числомъ февраля. (Душепол. Чтеніе 1872 г. октябрь).

Преподовнаго Дороевъ.

У архимандрита Леонда («Св. Русь») въ числѣ святыхъ г. Прославля помѣщенъ Дороевъ, основатель Южской Дороевовой пустыни. Объ этомъ монастырѣ и основателѣ онаго у Звѣринскаго («Матеріалы для исторіи монастырей» вып. 2-й № 1362) сказано: «Югская Дороевева Троицкая, мужская пустынь, заштатная

сь 1764 г., Ярославской губерніи, Рыбинскаго уѣзда, въ 17 верстахъ къ сѣверо-западу отъ Рыбинска и въ 5 верстахъ отъ праваго берега р. Волги, при сліяніи р. Бѣлаго и Чернаго Юговъ, на изменной и песчаной мѣстности, затопляемой весенними водами. Основана въ 1615 г. старцемъ Дороеемъ, принесшимъ изъ Псково-Печерскаго монастыря чудотворную икону Божіей Матери Одигитрии, нынѣ извѣстную подъ именемъ Югской (см. 28 іюля). Въ нижнемъ этажѣ Троицкаго собора находится гробница основателя Дороея». Скончался въ 1622 г., не канонизованъ («Св. Русь» стр. 184).

17.

Святѣйшаго патріарха Всероссійскаго Гермогена.

Въ число русскихъ святыхъ неканонизованныхъ включень святѣйшій патріархъ Гермогенъ (архим. Сергій, Агіологія Востока III, 3, пр. 63; архим. Леонидъ «Св. Русь» стр. 128; Толстой М. В. Книга, глаголемая о рос. святыхъ, 59 стр. и др.). Патріарха Гермогена высоко цѣнили и уважали современные ему русскіе люди. Они видѣли въ немъ «мужа зѣло премудростію украшена и въ книжномъ ученіи изящна, и въ чистотѣ житія извѣстна», называли его «противу враговъ крѣпкимъ и непоколебимымъ столпомъ, крѣпкимъ поборникомъ по православнои истинной христіанской вѣрѣ» и восхваляли его, какъ «новаго исповѣдника и поборника по православнои вѣрѣ», какъ «второго великаго Златоуста, исправляющаго несумѣнно, безо всякаго страха, слова Христовы, истины обличителя на предателей и разорителей христіанской вѣры». (Дополн. къ Истор. Актамъ II, № 72). Въ сказаніи о бѣдахъ, скорбѣхъ и напастѣхъ, яже быша въ великой Россіи», между прочимъ, говорится: «Великаго святителя патріарха новаго исповѣдника, Ермогена (латыняне) умориша нужною смертію, за его

крѣпкій и непоколебимый разумъ, и пріять отъ Бога неуvidaемый вѣнецъ»... (Полное Собрание лѣт. V, 61). «Святая память патріарха Гермогена, пишетъ Н. Барсуковъ (Источники русской агиографіи, стр. 132),—не забывалась въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ». Ежегодно послѣ «Оминой недѣли въ понедѣльникъ противъ вторника діакъ понахидный докладывается у патріарха о панихидѣ по новомъ исповѣдникѣ, по Гермогенѣ патріархѣ, какъ благословить панихиду пѣть, обѣдню служить въ тотъ день, или во инь. Въ понедѣльникъ вечеръ, послѣ вечерни противъ вторника, патріархъ со властью, съ митрополитомъ, и со архіепископы, и со архимандреты, и игумены, и протопопы и со всѣмъ соборомъ поютъ панихиду большую, въ большой въ соборной церкви, по новомъ исповѣдникѣ, по Гермогенѣ, патріархѣ Московскомъ и всея Россіи, и по архимандритахъ и игуменахъ, и по всемъ освященномъ соборѣ, и по всѣхъ православныхъ христіанѣхъ, убіенныхъ и пожженныхъ и въ полонъ заведенныхъ отъ безбожныхъ ляховъ и литвы, и тамо изнуренныхъ и оскверненныхъ, безъ покаянія нужнѣ скончавшихся; и поютъ вѣчную память большую. Служить литургію самъ патріархъ со властью и со всѣмъ освященнымъ соборомъ, по вся годы безпереводно. А кутя, медъ и свѣщи бываетъ отъ Государя со дворца. И за сборы у Государя патріархъ бываетъ со всѣми властью и со всѣмъ освященнымъ соборомъ въ Понахидной палатѣ хлѣба ѣсть». (Тимошеевъ, Русск. Ист. Библіотека, III, 138—139).

Сохранилось преданіе, что патріархъ Гермогенъ сначала былъ донскимъ казакомъ, а затѣмъ священникомъ въ г. Казани. Въ 1615 году, на съѣздѣ русскихъ и латинопольскихъ пословъ подъ Смоленскомъ, Александръ Гонсѣвскій, бывшій начальникъ поляковъ въ Москвѣ, жалуюсь на Гермогена за возбужденіе русскихъ противъ поляковъ, говорилъ, что онъ его (Гермогена) зналъ, когда онъ былъ въ донскихъ казакахъ, и послѣ въ Казани бывалъ попомъ. (Акты Зап. Рос. IV, № 209, стр. 481). Гермогенъ, во время обрѣтенія чудотворной Казанской иконы Божіей Матери въ 1579 г., былъ священникомъ при Николаевской Гостинодворской церкви. Онъ первый подвнялъ съ земли явленную св. икону Богоматери и перенесъ ее въ

церковь св. Николая, а въ 1594 г. составилъ сказаніе о явленіи сей иконы и о чудесахъ отъ нея. (Сказаніе это напечатано въ описаніи Казан. Богородич. монастыря протоіерея Ев. Малова, въ приложеніи I—XIX стр. и въ Чтеніяхъ Московскаго общества любителей дух. просвѣщенія, 1880 г. іюль). Затѣмъ, Гермогенъ поступилъ въ монашество и былъ архимандритомъ Казанскаго Спасо-Преображенскаго монастыря (съ 1587 г.); 13 мая 1589 г. былъ хиротонисанъ въ митрополита Казанскаго, но именовался «Казанскимъ и Астраханскимъ». Служеніе Гермогена въ Казани было весьма памятнымъ для нея. При немъ (4 окт. 1595 г.) совершилось обрѣтеніе и открытіе мощей Казанскихъ чудотворцевъ: св. Гурія, 1-го архіепископа Казанскаго (5 дек.) и св. Варсонофія, епископа Тверскаго (см. 4 окт.). По повелѣнію царя Θεодора Іоанновича и благословенію патріарха Іова, Гермогенъ составилъ «Житіе святителей Гурія и Варсонофія» (Напечатано въ «Сборникѣ древностей Казанской епархіи» архимандрита Плат. Любарскаго, Казань, 1868 г.). При немъ были перенесены (въ 1592 г.) мощи и св. Германа, второго Казанскаго архіепископа († 6 ноября, 1567 г.) изъ Москвы въ г. Свіяжскъ; совершивъ погребеніе, онъ положилъ мощи св. Германа въ Успенскомъ Свіяжскомъ монастырѣ. Въ томъ же 1592 году Гермогенъ писалъ патріарху Іову, что въ Казани доселѣ не совершается особая память, или поминовеніе по всѣхъ православныхъ воеводахъ и войнахъ русскихъ, положившихъ животъ свой за вѣру, царя и отечество подъ Казанью и въ предѣлахъ казанскихъ, и просилъ установить для этого особый день; писалъ вмѣстѣ и о трехъ мученикахъ, пострадавшихъ въ Казани за вѣру Христову (Іоаннъ, Петръ и Стефанъ), съ выраженіемъ скорби, что ихъ имена доселѣ еще не внесены въ синодикъ, читаемый въ недѣлю православія, и не возглашается имъ вѣчная память. Патріархъ предписалъ: по всѣмъ православнымъ войнамъ, убитымъ подъ Казанью и въ предѣлахъ казанскихъ, совершать въ Казани въ субботу, послѣ праздника Покрова Пр. Богородицы, панихиду и вписать ихъ въ большой синодикъ, читаемый въ недѣлю Православія; повелѣлъ внести въ этотъ синодикъ и имена 3-хъ казанскихъ мучениковъ и установить имъ память по личному усмотрѣнію (Гер-

могенъ установилъ праздновать имъ 24 января). По убіеніи Лже-Димитрія и изгнаніи лже-патріарха Игнатія, царь Василій Ивановичъ Шуйскій и духовенство избрали на патріаршій престолъ казанскаго митрополита Гермогена, который извѣстенъ былъ по вѣрѣ и непреклонной твердости въ религиозныхъ убѣжденіяхъ, какія онъ показалъ въ заботливости о просвѣщеніи вѣрою казанскихъ татаръ и въ сопротивленіи браку самозванца на латинянкѣ Маринѣ Мнишекъ, за что Гермогенъ былъ удаленъ Лже-Димитріемъ изъ Москвы, и даже угрожало ему за сопротивленіе лже-царю лишеніе сана и заточеніе въ монастырь. (Сказаніе о самозванцахъ, во Временникѣ XVI, отд. II, 97. Чтенія въ Московскомъ Обществѣ Исторіи и Древ. 1847, IX, отд. II, 20). Гермогенъ торжественно былъ посвященъ въ санъ патріарха въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ 3 іюля 1606 г. Возведенный въ санъ патріарха въ тяжелое, смутное для Россіи время, Гермогенъ былъ ревностнымъ и незабвеннымъ пастыремъ, страдальцемъ и мученикомъ за вѣру и отечество. Когда, послѣ самозванца перваго Лже-Димитрія, появился другой подъ именемъ Тушинскаго вора, бояре и чернь волновались и производили возмущенія, когда вся земля русская отъ смутъ взволновалась, расшаталась ея основы, и гибель нашего отечества казалась неизбѣжною, въ это время доблестный Гермогенъ явился крѣпкимъ защитникомъ и св. церкви и русскаго государства; всѣ благомыслящіе люди русскіе на него одного смотрѣли, какъ на непоколебимаго ратоборца за отечество и съ благоговѣніемъ выслушивали его патріотическія рѣчи; грамоты Гермогена, рассылаемыя по городамъ, возбуждали ратныхъ людей къ освобожденію Москвы отъ враговъ; но, къ сожалѣнію, среди самой столицы явились измѣнники, желавшіе возвести на русскій престолъ польскаго королевича (Владислава; сына Сигизмунда 3-го), и съ угрозами стали требовать отъ патріарха благословенія на свое измѣнническое предпріятіе. Салтыковъ, приверженецъ Владислава, съ ножомъ подступалъ къ первосвятителю, но Гермогенъ, осѣнивъ его крестнымъ знаменіемъ, сказалъ: «это знаменіе противъ твоего ножа; я не страшусь твоего ножа, а боюсь единого Бога, на небесахъ живущаго». Одушевленные патріотическія грамоты Гермо-

гена, разсылаемыя изъ Москвы, вездѣ въ русской землѣ возбуждали истинно русскихъ людей итти къ Москвѣ и освободить ее отъ враговъ. Именемъ патріарха возбуждались они къ возстанію на ляховъ. «Первопрестольникъ апостольской церкви, писали москвичи, святѣйшій Гермогенъ патріархъ, какъ добрый пастырь, полагаетъ свою душу за вѣру христіанскую несомнѣнно, а за нямъ слѣдуютъ всѣ православные христіане». И поднялись на защиту русскаго царства нижегородцы, рязанцы и др. Такое единодушное возстаніе русскихъ и движеніе дружинъ къ Москвѣ сильно встревожило поляковъ и московскихъ бояръ, преданныхъ Сигизмунду. Салтыковъ съ своими сообщниками явился къ патріарху и сказалъ: «ты писалъ по городамъ, велѣлъ итти къ Москвѣ; теперь напиши, чтобы не ходили». «Напишу, отвѣчалъ Гермогенъ, чтобы возвратились, если ты и всѣ находящіеся съ тобою измѣнники и королевскіе люди выйдете изъ Москвы; если же не выйдете, то благословляю всѣхъ довести начатое дѣло до конца; ибо вижу поправленіе истинной вѣры отъ еретиковъ и отъ васъ, измѣнниковъ, и разореніе св. Божіихъ церквей». Измѣнники приставили къ патріарху воинскую стражу, чтобы никто къ нему не могъ притти. Въ вербное воскресенье они выпустили Гермогена изъ-подъ стражи, чтобы онъ совершилъ обычное торжественное шествіе на осляти, и провели его между двумя рядами иностранныхъ ратниковъ. Какъ бы подражая шествію Спасителя на вольныя страданія, Гермогенъ и самъ готовился на ожидавшія его мученія. Послѣ сего «королевскіе люди и русскіе воры» свели Гермогена съ патріаршаго престола и заключили въ Чудовомъ монастырѣ подъ крѣпкую стражу. Не разъ Салтыковъ и Гонсѣвскій присылали къ патріарху и сами иногда приходили и убѣждали его воспретить русскимъ дружинамъ итти къ Москвѣ. Непреклонный страдалецъ за св. вѣру и изъ-подъ стражи нашелъ возможность послать грамоту въ Нижній-Новгородъ: «пишите въ Казань къ митрополиту Ефрему, пусть пошлетъ въ полки къ боярамъ и къ казацкому войску учительную грамоту, чтобы они крѣпко стояли за вѣру... да и въ Вологду пишете къ властямъ о томъ, и къ Рязанскому владыкѣ: пусть пошлетъ въ полки учительную грамоту къ боярамъ, чтобы уни-

мали грабежь, сохранили братство, и какъ обѣщались положить души свои за домъ Пречитой и за чудотворцевъ и за вѣру, такъ бы и совершили. Дѣ и вѣсѣ города пишите,.. вездѣ говорите моимъ именемъ». Блѣе десяти мѣсяцевъ томился Гермогенъ въ своемъ тяжкомъ заключеніи, и 17 февраля (по другимъ 17 января, см. у Макарія Берк. Исторія X, 157—159) скончался насильственной смертію (его уморили голодомъ); но св. дѣло, имъ предпринятое—возвести на Московскій престолъ Русскаго боярина—не погибло, и на царсто русское возведенъ былъ юный Михаилъ Феодоровичъ, родоначальникъ нашихъ благочестивыхъ Государей изъ рода бояръ Романовыхъ.—Тѣло патріарха Гермогена первоначально было погребено въ Чудовомъ монастырѣ; въ 1654 г. оно было перенесено въ Москвскій Успенскій соборъ, при чемъ тѣло патріарха было усмотрѣно нетлѣвнымъ, и положено было поверхъ помоста, въ ящикѣ, обитомъ фіолетовымъ бархатомъ, подлѣ мѣднаго шатра, устроенаго для храненія ризы Господней (см. 10 іюля). Въ 1812 г. непріатели извлекли мощи Гермогена изъ ящика, думая найти сорытыя тамъ сокровища. По изгнаніи наполеоновскихъ полчищъ изъ Москвы, мощи святителя Гермогена найдены были на полу храма, въ прежнемъ полномъ нетлѣніи. Онѣ почиваютъ и нынѣ на томъ же мѣстѣ и въ томъ же ящикѣ. (Толстой М. Книга о русск. святыхъ, 59).

Блаженнаго Іоанна Каргопольскаго.

Іоаннъ, въ ипостасѣ Іона, проименованіемъ Власатый (потому что имѣлъ длинные волосы на головѣ, и все тѣло его было покрыто волосами), думаютъ, былъ родомъ изъ г. Каргополя, Олонецкой епархіи; онъ считается строителемъ Успенскаго—сначала мужскаго, а затѣмъ женскаго монастыря, въ г. Каргополѣ; означенный монастырь, находящійся въ одной верстѣ къ югу отъ города, при впаденіи ручья Волосатаго въ р. Онегу, основанъ въ XIV столѣтіи, (а по другимъ—въ XV в.); а у Озерецковскаго («Отъ С.-Петербурга до Ст. Руссы, стр. 49) сказано, что этотъ монас-

тырь построенъ въ 1578 г.; въ женскі обращенъ въ 1649 году. По новѣйшимъ же изслѣдованіямъ, основаніе Каргопольскаго монастыря относятъ къ 1593 г. (Христ. Чтен. 1890 г.). Кончину Іоанна Власатаго относятъ къ 1654 г. 17 февраля, а тезоименитство его было 7 января. У архимандрита Леонида («Св. Русь» 100 стр.) объ Іоаннѣ сказано: «Іоаннъ Васатый, блаженный Христа ради юродивый Каргопольскій, же бысть трудникъ въ женскомъ дѣвичьемъ монастырѣ, скончался въ 1622 г. Мощи его почитаютъ подъ спудомъ въ Успенской церкв упраздненнаго женскаго монастыря, близъ Каргополя». Къ ручью Волосатому окрестные жители, по словамъ В. Зѣринскаго, имѣютъ вѣру, и подлѣ часовни, куда совершается изъ монастыря крестные ходы, устроено особое мѣсто для купанья больныхъ, что овершается наканунѣ Иванова дня, 24 іюня. (Матеріалы для исторіи монастырей, т. 2, стр. 385). Изъ разнорѣчивыхъ показаній объ Іоаннѣ Каргопольскомъ, о времени и подвигахъ его жизни можно думать, что двое было въ Каргополѣ мѣстно-чтимыхъ подвижниковъ,—одинъ изъ нихъ Іоаннъ, въ иночествѣ Іона, строитель Успенскаго монастыря, а другой—Іоаннъ Христа ради юродивый.

Преподобнаго Феодора Кіевонечерскаго.

Въ Полномъ христіанскомъ мѣсяцесловѣ, подъ 17 числомъ февраля, помѣщена память преподобнаго Феодора молчаливаго печерскаго, въ дальнихъ пещерахъ почитающаго. Память его въ этотъ день положена, вѣроятно, ради тезоименитства его съ св. великомученикомъ Феодоромъ Тирономъ. Ничего, кромѣ подвига его «молчанія», неизвѣстно о семъ преподобномъ. Мощи его открыто почитаютъ въ Феодосіев. (дальнихъ) пещерахъ, между мощами преп. Нестора нежняжнаго и Памвы затворника.

Въ С.-Петербургской духовной академіи, въ благодарственное воспоминаніе основанія ея 17 февраля 1809 года, ежегодно въ академ. церкви совершается торжественное богослуженіе, предваряемое наканунѣ заупокойнымъ служеніемъ объ умершихъ начальни-

кахъ, наставникахъ и обучавшихся въ ней; а 17-го числа, послѣ литургіи, бываетъ актъ, для выслушанія отчета о состояніи академіи за истекшій учебный годъ.

18.

Преподобнаго Косьмы Ахромскаго.

Преп. Косьма, крѣпостной одного боярина, во время продолжительной болѣзни коего переѣзжавшій изъ города въ городъ, ища пособія въ болѣзни, утѣшалъ его чтеніемъ книгъ; во время переѣздовъ остановились они на р. Яхромѣ и благоговѣйному Косьмѣ явилась на деревѣ икона Успенія Божіей Матери; онъ слышалъ отъ нея голосъ, повелѣвавшій быть ему инокомъ и устроить монастырь; больной его господинъ тогда же получилъ исцѣленіе отъ иконы, а Косьма отправился въ Кіевъ и въ Печерскомъ монастырѣ принялъ постриженіе; но потомъ съ явленою иконою Богоматери, по внушенію свыше, отправился на р. Яхрому и въ 40 верстахъ отъ города Владиміра, при пособіи добрыхъ людей, устроилъ храмъ Успенія Божіей Матери, около котораго потомъ образовался монастырь; скончался онъ въ глубокой старости 18 февраля 1492 года. Мощи преподобнаго почиваютъ въ обители подъ спудомъ. Въ святцахъ о немъ сказано: «преподобный отецъ Косьма игумень Успенскаго монастыря Яхромскій, иже на Шахматичѣхъ, Юрьевскій чудотворецъ, преставился въ лѣто 7000 мѣсяца февраля въ 18 день». Служба преп. Косьмѣ, на 18 февраля, и житіе его въ сборникѣ Нижегородскаго Благовѣщенскаго монастыря.

Въ «Иконописномъ подлинникѣ» подъ 18 ч. февраля сказано: (преп. Косьма) подобіемъ русъ изжелта и мало надсѣдъ, брада до пояса, аки Варлаама Хутынскаго, подолѣ, на конецъ подвоилась; ризы преподобническія, ряска вохряная, руки молебны. Въ житіи пишетъ: бѣ же видѣніе его благообразно, имѣя велию главу, лице

блѣдно, велика брѣда, власы русы, червленіи, украшенъ добрыма очима, чело высоко имѣя, духомъ крѣпокъ зѣло». (Филимоновъ, 46—47 стр.).

Житіе преп. Космы описано было инокомъ (Спасо-Евфиміевскаго монастыря) Григоріемъ, а потомъ распространено игуменомъ Варлаамомъ; оно помѣщено у Румянцева № 371. Въ сборникѣ Петерб. дух. Академіи № 277; Филаретъ, Русскіе свят. 1 кн., 259—261 стр.; Буслаевъ, Словесность и Искусство, 2. 952; Истор. Словарь о русск. святыхъ, 161 стр. Исторія Россійск. Іерархіи т. IV, 567; Архим. Сергій, Агіологія Востока II, 43; Архим. Леонидъ, «Св. Русь» 174 стр. Н. Барсуковъ, Источники русской агіографіи, 319 стр. Ратшинъ, 31. В. Звѣринскій, Матеріалы для исторіи монастырей, 2 вып. № 877. Строевъ, Списки настоятелей, 683; Ключевскій, Древнерусск. житія 284; Макарій, Исторія русской церкви VII, 17; М. В. Толстой, Книга глаголемая о рос. святыхъ, № 393. Родосскій А. С. Описаніе рукописей С.-П.-Б. Академіи № 277, стр. 273.

19.

Благовѣрнаго великаго князя Ярославъ I-го (во св. крещеніи—Георгій) Мудраго.

Въ книгѣ о святыхъ помѣщенъ между святыми града Кіева—Ярославъ Владиміровичъ, въ крещенія Георгій, великій князь Кіевскій. Въ Милютинскихъ Четви-минейхъ, подъ 24 числомъ, помѣщено сказаніе о благовѣрномъ великомъ князѣ Ярославѣ Владиміровичѣ Кіевскомъ. Въ Агіологіи Востока Архим. Сергія онъ помѣщенъ между святыми неканонизованными (III, 3 пр., 61 стр.). О кончинѣ Ярослава Мудраго подъ 1054 годомъ записано: «Ярославу большу сущу и пришедшу (къ) Вышегороду, разболѣся вель-

ми... Всеволоду же тогда сущу у отца, бѣ бо любимъ отцемъ паче всея брѣтви, его же имяше присно у себе. Ярославу же приспѣ конецъ житья, и предаеть душу свою Богу, въ субботу 1 поста св. Ѳеодора (когда совершается память св. великомуч. Ѳеодора Тирона) 19 февраля. Всеволодъ же сприта тѣло отца своего, возложше на сани, везоша и Кіеву, попове поюще обычныя пѣсни и принесше положиша и въ рацѣ мраморянѣ въ церква св. Софіи, и плакася по немъ Всеволодъ и людіе вси. Живе же всѣхъ лѣтъ 76». (Лѣтоп. по Лаврент. списку, 158 стр.). Княженіе Ярослава Мудраго было одно изъ лучшихъ въ древней Россіи. Онъ слѣдовалъ во всемъ своему отцу, св. равноапостол. Владиміру. Въ похвальномъ словѣ св. Владиміру митрополитъ Иларіонъ, обращаясь къ гробницѣ великаго князя, говоритъ: «Весьма добрымъ и вѣрнымъ свидѣтелемъ твоего благовѣрія служить сынъ твой Георгій (Ярославъ), котораго сотворилъ Господь преемникомъ по тебѣ на престолѣ; онъ не нарушаетъ твоихъ уставовъ, но утверждаетъ; не уменьшаетъ учрежденій твоего благовѣрія, но еще распространяетъ; не искажаетъ, но приводитъ въ порядокъ; онъ недоконченное тобою окончилъ, какъ Соломонъ предпріятія Давида». (Макарій, Исторія Русской церкви, т. I, стр. 13, С.-П.-Б. 1857). При Ярославѣ быстро заселялся и распространился столичный городъ Кіевъ. При немъ былъ построенъ величественный Кіево-Софійскій соборъ, въ память битвы съ половцами въ 1036 году. На мѣстѣ этой битвы и былъ основанъ знаменитый храмъ, о коемъ митрополитъ Иларіонъ говоритъ: «Онъ (т. е. Ярославъ) создалъ домъ Божій, великій и святой, въ честь Его Премудрости, на освященіе граду, и украсилъ его всякими украшеніями: золотомъ, серебромъ, драгоценными камнями, дорогими сосудами, такъ что церковь сія заслужила удивленіе и славу у всѣхъ окружныхъ народовъ, и не найдется подобной ей во всей полуночной странѣ отъ востока до запада». (Макарій, Истор. Русск. церкви, I т. 15 стр.). Окончивъ Софійскій соборъ, Ярославъ повелѣлъ соорудить каменную церковь и на золотыхъ воротахъ, находившихся недалеко отъ Софійскаго собора; «церковь эта была посвящена Благовѣщенію Пресвятой Богородицы съ тою мыслію, что радость всегда будетъ граду тому,

святымъ Благовѣщеніемъ Господнимъ и молитвами Пресвятой Богородицы и архангела Гавріила». Вслѣдъ за симъ близъ Софійскаго собора Ярославомъ еще построены два каменныхъ храма, съ монастырями при нихъ: одинъ изъ нихъ воздвигнуть былъ на западъ отъ собора и посвященъ во имя св. великомуч. Георгія Побѣдоносца (въ честь котораго Ярославъ былъ крещенъ; см. 26 ноября); другой храмъ на югъ отъ св. Софіи—въ честь великомуч. Ирины (во имя ангела супруги Ярослава—см. 4 окт. и 10 февр.); отъ этого храма и донинѣ сохранилась часть стѣны. Въ 1039 году было окончено обновленіе и совершено освященіе Десятинной церкви, сильно пострадавшей отъ пожара въ 1017 году. (При освященіи сего храма митрополитъ Иларіонъ произнесъ знаменитое слово свое въ честь св. равноапост. Владиміра). По всей вѣроятности, и многіе другіе храмы Божіи, какъ въ самомъ Кіевѣ, такъ равно и въ окрестностяхъ его обязаны были своимъ построеніемъ и возобновленіемъ также щедротамъ Ярослава, который, по свидѣтельству лѣтописцевъ того времени, старался уподобить Кіевъ—«мать градовъ русскихъ»—Византіи. Адамъ Бременскій, современникъ Ярослава Мудраго, свидѣтельствуетъ, что въ Россіи (Руссіи) столицу составлялъ городъ Кіевъ (Chive), могшій поспорить съ державою Константинопольскою,—симъ знаменитѣйшимъ украшеніемъ Греціи. (Закревскій, Очеркъ исторіи Кіева, 27 стр. 1856 г.). Ради благолѣпія храмовъ Божіихъ, Ярославъ не жалѣлъ никакихъ средствъ. Много также заботился Ярославъ Мудрый и о распространеніи просвѣщенія книжнаго среди русскаго народа: «По примѣру равноапостольнаго Владиміра, который любилъ словеса книжная, и Ярославъ до того былъ преданъ книгамъ, что часто занимался чтеніемъ ихъ днемъ и ночью, и не менѣе отца заботился о просвѣщеніи своихъ подданныхъ. Съ этою цѣлью онъ, поставляя по городамъ и селамъ священнослужителей, нарочито опредѣлялъ имъ изъ своего имѣнія жалованье, чтобы они чаще собирали народъ въ церкви и ревностиѣ учили его вѣрѣ, какъ поручено имъ отъ Бога; далѣе,—онъ составилъ вокругъ себя общество людей, довольно просвѣщенныхъ, которые перевели, по его порученію, многія книги съ греческаго языка на славянскій, а другія, вѣро-

ятно, прежде въ Болгаріи или Россіи переведенныя, списывали и предлагали эти книги для чтенія всеѣмъ желающимъ. Ярославъ составилъ большое собраніе книгъ при Кіево-Софійскомъ соборѣ и чрезъ это основалъ первую бібліотеку въ Россіи. По свидѣтельству лѣтописцевъ, при Ярославіѣ «нача вѣра хрестыянска плодитися и расширятися, и черноризцы начаша множитися, и монастыреве починаху быти. И бѣ Ярославъ любя церковныя уставы, попы любяше по велику, излиха же черноризцы, и книгамъ прилежа, и почитая я часто въ нощи и въ дне; и собра писца многи, и прекладаше отъ грекъ на словенское письмо, и списаше книги многи, и списка, ими же поучающеся вѣрнии людье наслаждаются ученья Божественнаго.. Радовашеся Ярославъ, видя множество церквій и люди хрестыяны, зѣло, а врагъ сѣтовашеться, побѣждаемъ новыми людьми хрестыянскими». (Бычковъ, Лѣтопись по Лаврент. списку, стр. 148—149). Съ именемъ Ярослава Мудраго связывается и первое собраніе отечественныхъ законовъ, извѣстное подъ названіемъ «Русской Правды». Нѣкоторые думаютъ, что избраніемъ въ митрополита пресвитера Иларіона, русскаго по происхожденію, Ярославъ желалъ утвердить независимость русской іерархіи отъ Константинопольскаго патріарха. Въ послѣдніе годы Ярослава основался знаменитый Кіевопечерскій монастырь. Ярославъ своею полезною дѣятельностію на благо Россіи и своими славными подвигами пріобрѣлъ извѣстность далеко за предѣлами Россіи. Владѣтельные особы тогдашней Европы за счастье считали породниться съ нимъ. У Ярослава было семь сыновей и три дочери: *Владиміръ* былъ женатъ, говорятъ, на дочери англійскаго короля Гарольда (см. 10 февр. и 4 окт.); *Изяславъ* имѣлъ супругою дочь польскаго короля Изяслава (см. 3 окт.); *Всеволодъ* былъ женатъ на греческой царевнѣ (см. 3 ноября); *Вячеславъ* былъ женатъ на Одѣ, дочери графа леопольдштадскаго; *Игорь*—женатъ на Кунигундѣ, дочери графа мейсенскаго и *Святославъ*—неизвѣстно, изъ какаго рода была его супруга; по Черниг. синодику, ея имя Килекія (см. 14 окт. и 27 дек.); *Елисавета*—была въ замужествѣ съ 1045 года за знаменитымъ норвежскимъ героемъ, королемъ Гаральдомъ; *Анастасія*—за венгерскимъ королемъ Андреемъ I-мъ (съ 1048 г.)

и Анна (Агнесса) за французскимъ королемъ Генрихомъ I-мъ (съ 1049). (Объ Аннѣ см. Историч. Вѣстникъ, янв. 1894 г., Кіев. Старина, авг. 1884). Предъ своею смертыю Ярославъ, какъ бы предчувствуя пагубныя послѣдствія распрей между русскими князьями, въ завѣщаніи говорилъ своимъ сыновьямъ: «Се азъ отхожу свѣта сего, сынове мои; имѣйте въ себѣ любовь, понеже вы есте братія единого отца и матере. Да аще будете въ любви между собою, Богъ будетъ въ васъ и покорить вы противныя подъ вы, и будете мирно живуще; аще ли будете ненавидно живуще въ распряхъ, то погибнете сами и погубите землю отецъ своихъ и дѣдъ своихъ, иже налѣзоша трудомъ своимъ великимъ, но пребывайте мирно, послушающа брать брата»... (Полн. собр. русск. лѣт. I т. 69 стр.). Тѣло Ярослава Мудраго погребено въ построенномъ имъ Софійскомъ соборѣ; гробница его находится во Владимірскомъ придѣлѣ въ алтарѣ у южной стѣны. «Гробница эта состоитъ изъ двухъ кусковъ бѣловатаго съ синеватымъ отливомъ мрамора. Нижній кусокъ, въ видѣ четырех-сторонней призмы, есть самый гробъ, а верхній, въ видѣ призмы трехсторонней, двускатный, служитъ крышей. Длина гробницы—три аршина 6 вершковъ, ширина—одинъ аршинъ 4 вершка, высота—два аршина (въ томъ числѣ 14¹/₂ вершка высота гроба и 17¹/₂ вершка высота его крыши). На лицевой сторонѣ крыши гроба высѣчено въ прямоугольной рамѣ два четырехконечныхъ креста, а у краевъ и по срединѣ—звѣзды въ кругѣ съ двумя пальмами по сторонамъ. На лицевой сѣверной сторонѣ гроба высѣчено въ видѣ рамокъ пять отдѣленій: въ крайнихъ изъ нихъ высѣчено по два дерева и по 6 птицъ, а въ каждомъ изъ трехъ среднихъ отдѣленій по четверо-конечному кресту съ деревьями и виноградными лѣстями и рыбами при нихъ, при углахъ крестовъ—греческія буквы: Γ Σ. Χ Ρ. Ν ι. Κ α, а вблизи ихъ, на противоположномъ южномъ скатѣ крыши, буквы: Χ. Φ. Π. На западной треугольной стѣнкѣ крыши—звѣзда въ кругѣ, а на четырехъ углахъ крыши, на каждой сторонѣ угла, высѣчено по одному четверо-конечному кресту¹⁾. (Опи-

¹⁾ «Въ древнѣйшемъ русскомъ соборѣ св. Софіи, пишетъ г. Тимирязевъ, (см. Историч. Вѣстникъ, за январь 1894 г. въ статьѣ: Французск. Королева

саніе Кіево-Софійск. собора, Кіевъ, 1882, стр. 74. Кулжинскаго, Кіевъ, прежде и теперь, стр. 195). Въ Кіево-Софійскомъ соборѣ— торжественное поминовеніе великаго князя Ярослава (Георгія) Мудраго, какъ видно изъ находящейся въ Георгіев. придѣлѣ (гдѣ погребено тѣло этого Государя), надписи на мѣдной дщицѣ, отправляется 20-го (а не 19-го) февраля.

День св. апостола Архиппа—19-го февраля, нѣкогда для Россіи высокаторжественный праздникъ восшествія на прародительскій

Аянна), произошла десять лѣтъ тому назадъ любопытная сцена. Знатный иностранецъ, не понимавшій ни слова по-русски, благоговѣнно слушаетъ панихиду предъ древней визавтійской гробницей, находящеюся у алтарной стѣны одного изъ придѣловъ сѣвернаго притвора. По окончаніи панихиды, знатный иностранецъ преклоняетъ колѣна предъ могилой и, съдѣлавъ распоряженіе, чтобы тутъ вѣчно теплилась неугасимая лампада, задумчиво удалился. Въ этой гробницѣ почиваетъ основатель собора, великій князь Ярославъ, прозванный Мудрымъ, а знатный иностранецъ былъ герцогъ Монпасье, сынъ послѣдняго французскаго короля Люи-Филиппа и родственникъ испанскаго короля, представителемъ котораго онъ находился на коронаціи Государя Императора Александра Александровича (15 мая 1883 г.). На обратномъ пути изъ Москвы, посѣтивъ Кіевъ и узнавъ, что тамъ находится гробница вел. князя Ярослава, дочь котораго Анна была женою француз. короля Генриха и матерію короля Филиппа I, а слѣдовательно, прародительницей Бурбонской и Орлеанской династій, къ которымъ онъ самъ принадлежалъ, герцогъ заявилъ желаніе поклониться праху своего предка и предка русскаго царскаго дома...“ Въ мартов. книжкѣ того же журнала протоіерей о. Лебединцевъ исправляетъ сообщеніе Тимирязева, такъ какъ онъ самъ (о. Лебединцевъ) сопровождалъ герцога въ Софійскій соборъ. По словамъ прот. Лебединцева, никакой панихиды не было въ присутствіи герцога Монпасье. Онъ вошелъ въ главный алтарь при концѣ литургіи и, благоговѣнно преклопивъ колѣна, ждалъ ея окончанія, а затѣмъ приступилъ къ обзорнѣю запрестольной мозаичн. стѣны; такъ же благоговѣнно преклонилъ колѣна и въ сѣверномъ придѣлѣ у гробницы вел. князя Ярослава, сказавъ: „это мои предки“. При выходѣ изъ собора, состоявшій при его высочествѣ графъ Левашевъ сказалъ мнѣ: „Герцогъ желалъ бы прислать что-нибудь на память собору“; я (о. Лебединцевъ) отвѣчалъ: „Желательно имѣть лампаду къ гробницѣ его предка, вел. князя Ярослава, напрестольный крестъ или чашу-цотирь“. Но никакого дара,—заключаетъ свою замѣтку о. протоіерей, не получено въ соборѣ отъ г. Монпасье.

престоль въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Николаевича (въ 1885 г.),—навсегда ознаменованъ величайшимъ благодѣяніемъ для нашего отечества. Въ этотъ день въ 1861 году, по Высочайшему повелѣнію, послѣдовало освобожденіе двадцати милліоновъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости; поэтому 19-е февраля—великій всероссійскій праздникъ. Въ память уничтоженія крѣпостничества во многихъ мѣстахъ нашего отечества лицами, получившими свободу и общечеловѣч. права, построены часовни и даже церкви, поставлены памятники, основаны различныя благотворительныя учрежденія, открыты школы и т. д.; во многихъ церквахъ поставлены въ благодарную память объ освобожденіи отъ крѣпостной зависимости иконы Спасителя, Божіей Матери и св. ап. Архиппа, и самое 19 число стало извѣстно подъ названіемъ дня св. ап. Архиппа. Въ 1882 г. Св. Синодъ, вслѣдствіе предложенія Г. Оберъ-Прокурора, отъ 4 марта за № 1038, съ Высочайшаго соизволенія, предписалъ всѣмъ епархіальнымъ преосвященнымъ сдѣлать распоряженіе, чтобы во всѣхъ приходскихъ церквахъ ежегодно въ 19 день февраля мѣсяца совершались заупокойныя литургіи и панихиды по въ Бозѣ почившемъ Государѣ Императорѣ Александрѣ II, а приходскіе священники внушали бы народу пастырскимъ примѣромъ и поученіемъ, что день благодарнаго воспоминанія о благодѣяніи (освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости) въ Бозѣ почившаго Монарха нашаче должно имъ святить молитвою объ упокоеніи души его, добрыми дѣлами и трезвеннымъ поведеніемъ (Церков. Вѣстникъ 1882 г.). День 19-го февраля есть, конечно, одинъ изъ самыхъ великихъ и свѣтлыхъ дней въ историч. судьбахъ Россіи. Десять вѣковъ прожила Россія до этого дня. Пройдутъ вѣка, смѣнятся поколѣнія за поколѣніями, но ни Россія, ни исторія не забудутъ этой ясной, блестящей годовщины» (Русск. Старина, 1884, мартъ).

Выдающіяся заслуги для Россіи и подвиги въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра II Николаевича кратко перечислены въ книгѣ профессора Казан. Дух. Академіи А. А. Царевскаго («Императоръ Александръ II Освободитель въ памяти своего народа» Казань, 1896 г.). Въ царствованіе Императора Алек-

сандра II покоренъ Кавказъ, присоединены къ Россіи Ташкентъ, Самаркандъ, Коканъ, Бухара и Хива. Путемъ мирной дипломатіи этого Государя Россія, безъ пролитія и капли крови, присоединила къ своимъ владѣніямъ необъятный Пріамурскій и Приморскій край, проложившій Россіи путь къ великому восточному океану. Александромъ II возобновленъ черноморскій флотъ, возвращена Россіи отнятая по Парижскому миру часть Бессарабіи; завоеваны и присоединены къ Россіи въ Малой Азіи крѣпость Карсъ и портъ Батумъ. Вѣнцомъ всѣхъ великихъ дѣяній и «самымъ крупнымъ жемчугомъ» въ его безсмертной коронѣ является совершеніе того колоссальнаго, славнаго не только въ русской, но и общечеловѣческой исторіи дѣла, которое дало новую жизнь Россіи, вдохнуло «душу живу» во многомилліонное крестьянство русское. *19 февраля 1861 года* останется навсегда священнымъ днемъ для всей русской земли и въ памяти каждаго русскаго человѣка ¹⁾. Давъ свободу крестьянству, Александръ II велѣдъ затѣмъ далъ и самоуправленіе всему народу русскому,—ввелъ земскія учрежденія. Всемирно заботясь о благѣ народномъ, онъ совершилъ не менѣе грандіозную реформу судебную: данъ народу судъ новый, судъ совѣсти,—равный для всѣхъ, и открыта самая широкая свобода защиты подсудимаго». Тайственная пучина старыхъ канцелярій исчезла, и ее замѣнилъ судъ открытый, гласный, всенародный,—словомъ, весь судъ, по словамъ Высочайшаго манифеста, сдѣлался «скорымъ, правымъ и милостивымъ». Уравнявъ права всѣхъ сословій предъ закономъ, Александръ II довершилъ это дѣло введеніемъ «всесо-

¹⁾ Въ память этого великаго подвига (освобожденія крестьянъ) русскимъ народомъ, преимущественно бывшими въ крѣпостной зависимости, выражено желаніе устроить храмъ въ честь св. Александра Невскаго, въ Москвѣ, въ Кремлѣ, гдѣ родился Императоръ Александръ II, на что воспослѣдовало Высочайшее соизволеніе. Для сбора пожертвованій въ Москвѣ открытъ Комитетъ, въ который къ сентябрю 1896 года поступило пожертвованій 1,601.393 руб. Для усиленія вноса всенародной лепты на это благое дѣло, Святѣйшій Синодъ, въ опредѣленіи своемъ отъ 17 мая 1896 г. (№ 76), разрѣшилъ ежегодно совершать однодневный сборъ добровольныхъ пожертвваній по всѣмъ церквамъ Имперіи въ ближайшее къ 19 числу февраля воскресенье (Церк. Вѣдомости, 1896 г. № 22).

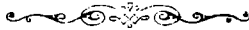
словной воинской повинности», при чемъ сокращенъ двадцатипятилѣтній срокъ службы на шестилѣтній, и запрещены тѣлесныя наказанія шпицрутенами, фухтелями и т. п., прекращена отдача въ солдаты преступниковъ, чѣмъ позорилось дотошъ почетное и благородное званіе солдата. Александръ II на международной конвенціи настоялъ на изгнаніи въ войнахъ мучительныхъ для челоуѣка разрывныхъ пулъ. Человѣколюбію этого же Государя и его милосердію — обязаны своимъ учрежденіемъ: санитарная часть въ войскахъ, Россійское Общество Краснаго Креста, главное попечительство о больныхъ и раненыхъ войнахъ, община сестеръ милосердія и т. п. челоуѣколюбивыя учрежденія. Для поднятія матеріальнаго благосостоянія страны предпринята была этимъ Государемъ цѣлая система реформъ и преобразованій: уничтожены винныя откупа, разоравшіе народъ; измѣненъ весь порядокъ сбора податей и расходованія казны; преобразованы контрольная и счетная части, учреждено особое Министерство Финансовъ, основанъ Государственный банкъ, разрѣшено открытіе частныхъ банковъ и конторъ. Россія покрылась сѣтью желѣзныхъ дорогъ и телеграфовъ. Поднявъ матеріальное благосостояніе своихъ подданныхъ, Императоръ Александръ II не меньшее вниманіе обратилъ и на духовнонравственное ихъ благосостояніе; выработанъ новый уставъ духовно-учебныхъ заведеній, на содержаніе которыхъ начало поступать ежегодно пособие въ 1,500,000 рубл.; ¹⁾ учреждены училища для дѣвицъ духовнаго званія; въ отношеніи свѣтскихъ учебныхъ заведеній — изданъ новый университетскій уставъ, облегченъ доступъ въ высшія учебныя заведенія молодымъ людямъ всѣхъ сословій; учреждено множество казенныхъ стипендій, и открыты новые университеты: Новороссійскій, Варшавскій, а также Историко-Филологическій Институтъ. Предоставлена несравненно большая свобода печати, существенно измѣненъ цензурный уставъ, разрѣ-

¹⁾ Милостивое вниманіе Императора Александра II на улучшение духовно-учебныхъ заведеній было обращено Московскимъ Митрополитомъ Филаретомъ чрезъ посредство извѣстной благотворительницы Татіаны Борисовны Потемкиной, пользовавшейся въ то время при Дворѣ особеннымъ уваженіемъ.

шено много новыхъ журналовъ и другихъ періодическ. изданій (чѣмъ особенно замѣчательнъ 1861 годъ).

Учрежденіе «знака отличія Краснаго Креста».

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ НИКОЛАЕВИЧЪ, указомъ, даннымъ Капитулу Орденовъ въ 19-й день февраля, во вниманіе къ полезной дѣятельности особъ женскаго пола, посвятившихъ себя исполненію высокой христіанской обязанности попеченія о больныхъ и раненыхъ воинахъ, Высочайше соизволилъ учредить особенный знакъ отличія подъ наименованіемъ: «знака отличія Краснаго Креста».—Знакъ этотъ имѣетъ двѣ степени: первая, или высшая степень—эмалевый красный крестъ въ золотомъ ободѣ; вокругъ обода на лицевой сторонѣ надпись: «за попеченіе о раненыхъ и больныхъ воинахъ». Вторая степень—такой же крестъ, но въ кругломъ серебряномъ ободѣ и съ такою же надписью.

20.

Преподобнаго Корнилія Псково-Печерскаго.

Корнилій съ молодыхъ лѣтъ подвизался въ Псково-Печерскомъ монастырѣ и въ 1529 г. за строгое благочестіе былъ почтенъ сапомъ игумена и 40 лѣтъ управлялъ обителью. Памятникомъ его дѣятельности служатъ монастырскіе храмы Богоматери Одигитріи (каменный) и 40 мучениковъ (деревянный), составленный имъ монастырскій синодикъ и описаніе чудесъ Псково-Печерской иконы Богоматери. Преп. Корнилій любилъ просвѣщеніе, и его монастырь былъ пріютомъ для людей книжныхъ; ученикъ его, старецъ Вас-

сианъ-муромецъ былъ однимъ изъ просвѣщеннѣйшихъ мужей своего времени. По взятіи Іоанномъ Грознымъ Ливоніи, препод. Корнилій былъ назначенъ самимъ царемъ «епископомъ Юрьевскимъ и Вельянскимъ» (Фелинскимъ), и въ 1572 г. преподобный прибылъ изъ Москвы въ Новгородъ и подносилъ царю иконы. Свят. Корнилій окончилъ свою жизнь мученичествомъ. Въ печерской рукописи сказано о преп. Корнилии, что онъ «отъ тлѣннаго сего житія земнымъ царемъ предпосланъ къ небесному Царю». Курбскій кончину Корнилія приписываетъ Грозному. Предъ своею смертію царь Іоаннъ записалъ имя убитаго имъ игумена въ синодикъ, и въ Бормовой книгѣ Печерскаго монастыря записано: «отъ тлѣннаго сего житія земнымъ царемъ предпосланъ къ небесному Царю въ вѣчное жилище въ лѣто 7078 (1570) февраля въ 20 день». Въ 1690 году мощи пр. Корнилія обрѣтены нетлѣнными и перенесены изъ пещеры въ Успенскую монастырскую церковь, гдѣ онѣ и хранятся подъ спудомъ.

Филаретъ, Русскіе святые, февр. 134 стр. Н. Барсуковъ, Источники русск. агиографіи, 317 стр. Архим. Сергій, Агиологія Востока, 11, 45. Повѣсть о Печерск. монастырѣ. Описаніе Псково-Печерск. монастыря, 9—52; Гр. М. В. Толетой, Святѣны Пскова 103—115; Истор. словарь о руск. святыхъ, 161 стр. Исторія Псков. княжества, 3, 79; Муравьевъ, Житія русск. святыхъ.

Преподобномученика Вассіана.

О страдальческой кончинѣ пр. Корнилія и Вассіана Курбскій сообщаетъ слѣдующее: «Тогда же (въ 1570) убиенъ отъ царя Іоанна Корнилій игумень, Печерскаго монастыря начальникъ, мужъ святой и во преподобіи много и славенъ: бо отъ младости своей въ монашескихъ трудѣхъ провозеялъ, и монастырь онъ воздвиже со многими труды и молитвами къ Богу, идѣже и безчисленныя чудеса прежде истекали благодатію Христа Бога нашего и Пречистыя Его Матери молитвами, поколь было имѣніе ко монасты-

рю тому не взято, и нестяжательно мнихи пребывали; егдаже мниси стяжанія почали любити, паче же недвижимыя вещи, сирѣчь села и веси, тогда угасоша божественныя чудеса. И тогда вкупѣ убіенъ съ нимъ другій мнихъ, ученикъ того Корнилія, Васьянъ именовъ» (стр. 124). Этотъ Вассіанъ муромецъ, у Архим. Леонида, «Св. Русь», показанъ между святыми града Пскова, 68 стр. Толстой, Книга о русск. святыхъ стр. 55.

Преподобнаго Агаѳона Кієвопечерскаго.

Въ «Полномъ христіанскомъ мѣсяцесловѣ» (Кіевъ, 1875 г.) подъ 20 ч. февраля положена память «преподоб., Агаѳона чудотворца Печерскаго, въ дальнихъ пещерахъ почивающаго». О жизни сего святого ничего неизвѣстно. Въ сказаніи о святыхъ, почивающихъ въ дальн. (Ѳеодос.) пещерахъ, замѣчено, что онъ былъ цѣлитель болѣзней и имѣлъ даръ пророчества. (Филаретъ, Русск. святыя, авг. 121). Онъ предузналъ день своей кончины. Память его совершается совокупно съ преподобными дальнихъ пещеръ, и въ общей службѣ симъ святымъ въ 3-й пѣсни канона упоминается преп. Агаѳонъ: «Агаѳоне блаженне, благости вѣщанія именованъ, постниковъ красото, пророче неложный и цѣлителю недужныхъ... настави ны молитвами твоими на путь вѣченъ». Февраля 20-го его память положена, вѣроятно, ради тезоименитства его съ св. Агаѳономъ, римскимъ епископомъ († 681 г.). Преп. Агаѳону есть тропарь и кондакъ рукописные. Мощи его почиваютъ открыто въ дальнихъ пещерахъ между пр. Силуаномъ и Захарією.

21.

Преподобнаго Тимоѳея, иже въ Символѣхъ.

Хотя преп. Тимоѳей не принадлежалъ къ числу русскихъ святыхъ по своему происхожденію, но по мѣсту своей кончины онъ

можетъ быть причисленъ къ лику нашихъ отечественныхъ. Преп. Тимоѳей, по мнѣнію однихъ, былъ грекъ, по мнѣнію другихъ—итальянецъ; жилъ во времена иконоборцевъ въ 8 вѣкѣ. Онъ былъ ученикъ архимандрита Теокиста, соученика знаменатаго Платона (5 апр.), родственника пр. Теодора Студита (11 ноябр.), сильнаго защитника св. иконъ. Тимоѳей постриженіе въ монашество принялъ, вѣроятно, въ Константинопольскомъ монастырѣ студитовъ, а затѣмъ подвизался близъ г. Олимпъ (въ Малой Азіи); такъ какъ онъ былъ одинъ изъ дѣятельныхъ защитниковъ почитанія иконъ, то, по повелѣнію императора Константина Копронима, сосланъ былъ въ пустыню Символы, которая, по изслѣдованію ученыхъ, находилась на мѣстѣ нынѣшней Балаклавы (въ Крыму), гдѣ и окончилъ свою жизнь въ глубокой старости (въ 797 г.). Впрочемъ, нѣкоторые (см. Четы-Мини св. Дмитрія подъ 22 ч. февраля; прот. Дим. Веригина въ Мѣсяцесловѣ, стр. 29) предполагаютъ, что Символы-пустыня находилась при горѣ Олимпійской. (О пустынь Символы—нынѣшней Балаклавѣ см. архим. Арсенія въ Журналѣ мин. нар. просвѣщенія 1873 г., стр. 66). Acta Sanctorum Febr. III, 267.

Свѣтаго Георгія, архієпископа Амастрискаго.

Св. Георгій приспомятенъ для русскихъ тѣмъ, что совершившееся при его мощахъ чудо надъ руссами впервые ознакомило нашихъ предковъ съ православною христіанскою вѣрою, и нѣкоторые изъ нихъ, оставивъ языческихъ боговъ, признали единаго истиннаго Бога, а потому имя святителя Георгія по праву можетъ занять мѣсто въ числѣ святыхъ, для нашего отечества близкихъ. Родители св. Георгія—Теодосій и Мегефа жили въ г. Кромнѣ, близъ Амастриды въ Пафлагоніи, при Черномъ морѣ. Доживъ до глубокой старости бездѣтными, они, послѣ молитвы къ Богу о разрѣшеніи ихъ неплодства, получили во снѣ откровеніе о рожденіи отъ нихъ сына, будущаго святителя. Сынъ молитвъ, послѣ обученія наукамъ, поставленъ былъ въ чинъ клириковъ,

но, по любви къ уединенной жизни, удалился на пустынную сирийскую гору, гдѣ нашелъ отшельника и сдѣлался его ученикомъ, а по смерти старца, по его совѣту, переселился въ монастырь Вонисса. По смерти Амастридскаго епископа, Георгій, уже прославившійся благочестивою жизнію, по желанію народа и клира, былъ избранъ въ епископа. Прибывъ въ Константинополь для рукоположенія, Георгій приобрѣлъ особенное расположеніе императора Константина VI Порфиророднаго (780—787) и матери его Ирны, былъ посвященъ въ санъ епископа Амастридскаго патриархомъ св. Тарасіемъ (25 февр., 784—806) и испросилъ у него независимость (автокефальность) своей епархіи отъ Гангрійской. Св. Георгій оказалъ своей паствѣ много благодѣяній; такъ, молитвами своими спасъ городъ отъ сарацинъ, опустошавшихъ окрестную страну, чудесно спасъ Амастрид. купцовъ, взятыхъ въ Трапезундѣ и присужденныхъ къ смерти. Въ одно изъ посѣщеній Константинополя св. Георгій предсказалъ логофету Никифору о полученіи имъ царской власти, что и сбылось; совершивъ многія другія чудеса, святитель скончался въ 806 г. (уже въ царствованіе Никифора 802—811). По кончинѣ его, при гробницѣ совершилось много чудесъ, и одно изъ нихъ, особенно замѣчательное, было надъ варварами (скинами, россами). Однажды россы, напавъ на греческую имперію и все опустошая по берегамъ Чернаго моря, овладѣли Амастридой вторгшись въ кафедральный соборъ, увидѣли гробницу святителя и, думая найти въ ней сокровища, бросились грабить оную, но предводитель ихъ (Бравалинъ,—по другимъ, «бравливъ сынъ») былъ чудесно наказанъ; устремившіеся на ограбленіе гробницы сдѣлались недвижими и, по убѣжденіи въ всемогущество христіанскаго Бога, удалились мирно, а нѣкоторые изъ нихъ съ расположеніемъ къ принятію христ. вѣры. Св. Георгію Амастридскому приписывается составленіе каноновъ на происхожденіе древъ честнаго креста (авг. 1), св. Парвенію Лампсакійскому (7 февр.), Порфирію Газскому (26 февр.), св. десяти британскимъ мученикамъ (23 дек.), св. муч. Пелагію (8 окт.), св. м. Артемону (13 апр.) и вообще каноны съ акростихомъ: Георгія (см. Христ. Чтеніе 1860, ч. II, стр. 50, архив. Сергій, Агіоло-

гія Востока. Замѣчанія на 21 февраля 59 стр.) В. Васильевскій, подробно изслѣдовавшій вопросъ о нападеніи варваровъ на гробницу св. Георгія Амастридскаго, пришелъ къ заключенію, что нападеніе на Амастриду было ранѣе 842 года, и что нападавшіе были руссы (вѣроятно, изъ Крыма), и въ заключеніе изслѣдованія замѣтилъ, что «одинъ только надежный выводъ можно сдѣлать изъ житія св. Георгія Амастридскаго, именно, что Русь ранѣе 842 года была извѣстна византійцамъ и совершала свои набѣги на припонтійскія азіатскія области (Журн. мин. народ. просвѣщенія, февраль и мартъ 1877 года). А. Куникъ относитъ чудо при гробницѣ св. Георгія къ россамъ, жившимъ близъ Азовскаго моря (Записк. Академіи Наукъ, т. 24, кн. 1, 1875), и Е. Е. Голубинск.—къ Аскольду и Диру (Церк. Исторія, т. 1, стр. 46—47). (Полное житіе св. Георгія см. у Болландистовъ, Acta Sanctorum, Februarii, t. 3, XXI. Въ Четьи-миней св. Димитрія—подъ 21 февраля только замѣчаніе о памяти св. Георгія Амастридскаго, безъ изложенія его житія.

Празднество Козельщанской иконѣ Божіей Матери.

Въ д. Козельщинѣ, Кобелякскаго уѣзда, Полтавской губерніи, въ домѣ графа Влад. Ив. Капниста, 20 февраля 1881 года прославилась чудеснымъ исцѣленіемъ его дочери (15 л.) Маріи древняя, свято—чтимая въ семействѣ Капнисть *икона Казанской Божіей Матери*. Больная находилась на излѣченіи у докторовъ не только въ Полтавѣ, но и въ Москвѣ; 19 января 1881 г. консилиумъ московскихъ докторовъ, равно какъ и парижскій докторъ нервныхъ болѣзней Шарко не могли объяснить родъ болѣзни г. Капнисть, и послѣдній считалъ эту болѣзнь неизлѣчимою. Больная находилась въ д. Козельщинѣ, когда отецъ ея изъ Москвы, въ ожиданіи прибытія туда изъ Парижа доктора Шарко, писалъ, чтобы дочь его Марію привезли къ знаменитому врачу. Собираясь въ путь, графиня Софія Мих. Капнисть подала Марію икону Божіей Матери, для очистки ризы отъ пыли полотенцемъ. Отирая икону, Ма-

рія почувствовала себя здоровою и воскликнула: «мама, я здорова». И бывшая неизлѣчимо больною привезена въ Москву совершенно здоровою.

По семейному преданію, эта икона принадлежала одному изъ предковъ Капниста Сиромахѣ, который былъ запорожскимъ войсковымъ писаремъ у гетмана Полуботки. При императрицѣ Екатеринѣ II Сиромахѣ, за согласіе подписаться подѣ актомъ отреченія отъ гетманства, дано было до 10,000 десятинъ земли на р. Ингулѣ и Вербовой. Награжденный землею по своему выбору и обласканный Государынею, Сиромаха, по желанію Екатерины II, былъ обвиненъ съ одною изъ ея фрейлинъ изъ какой-то италіанской фамиліи (оставшейся неизвѣстною). Но недолго прожила съ своимъ мужемъ бывшая фрейлина; въ числѣ вещей, ей принадлежавшихъ, была и нынѣ чтимая въ Козельщинѣ икона Божіей Матери. По смерти Сиромахи, умершаго вскорѣ послѣ супруги, св. икона перешла къ его родственнику г. Козельскому, а отъ него въ домъ Капнистовъ.

На иконѣ изображена Божія Матерь; на ея колѣнахъ въ полужающемъ положеніи покоится предвѣчный Богомладенецъ, держащій въ правой рукѣ крестъ. Въ сторонѣ отъ изображенія стоитъ чаша и близъ нея лжица. Можно предполагать, что художникъ окружилъ Богомладенца этими изображеніями, имѣя въ виду указать на Него, какъ на будущаго установителя таинства св. причащенія. Иные же, объясняя мысль рисунка, говорятъ, что икона написана съ выраженія акаѳиста: «радуйся, чаше, черплющая радость». Икона имѣетъ 8 вершковъ вышины и 6 ширины, безъ рамки; съ позолоченной же и эмальированной рамой, сдѣланной въ 1881 г., послѣ исцѣленія дочери графа Капниста, имѣетъ 10 вершковъ вышины и 8 ширины. На иконѣ массивная серебряная позлащенная риза, сдѣланная въ началѣ нынѣшняго столѣтія. Эта икона, по словамъ записной книги графа Капниста, издавна въ семействѣ его и въ окрестностяхъ пользуется славой чудотвореній. Изстари сложилось повѣріе, что, кромѣ помощи въ болѣзняхъ душевныхъ и тѣлесныхъ, эта икона въ особенности помогаетъ дѣвцамъ, прибѣгающимъ къ ней съ мольбой устроить свое семейное положеніе.

При этомъ установился обычай, что молящійся чистилъ ризу на св. иконѣ, вытирая ее осторожно ватой или чистымъ полотенцемъ. Примѣровъ скорого и неожиданнаго устройства счастливой семейной жизни послѣ молитвы предъ иконою, по словамъ Капниста, было много, и нѣкоторые изъ нихъ извѣстны въ Козельщинѣ и ея окрестностяхъ. Въ Полтавск. Епарх. Вѣдомостяхъ (№№ 18—20) представлено нѣсколько фактовъ чудеснаго испѣленія больныхъ послѣ молитвы предъ чудотворною иконою.

Снимокъ съ Козельщанской иконы, находящійся въ Москвѣ, въ церкви Казанской Божіей Матери, называется *Неисчерпаемая Благодать* (Снеесаревою, Жизнь Б. М., 175 стр.). Празднество Козельщанской иконѣ Божіей Матери съ особымъ торжествомъ отправляется въ Александронев. церкви Москов. Александров. приюта, названнаго «Христіанская Помощь» (Москов. Вѣд. 1885 г. № 49). (Снимковъ съ Козельщанской иконы Божіей Матери, такъ недавно прославленной, находится множество въ православныхъ храмахъ нашего отечества.

22.

Первоначальника Ниловой пѣстыни Германа.

Обитель преп. Нила Столобенскаго свято чтить память своего первоначальника, строителя *Германа I*, который, какъ видно изъ монастырскаго синодика (1638 г.), скончался 22 февраля 1614 г. Немногое извѣстно о жизни сего подвижника. Родился Германъ, согласно его словамъ, не вдалекѣ отъ Столобнаго острова и былъ

постриженъ въ монашество въ Николаевскомъ Рожковскомъ монастырѣ (нынѣ приходская церковь въ с. Рожкѣ, Осташковского уѣзда). Съ дѣтства онь много слышалъ и отъ своихъ родителей, и отъ братіи Рожковской обители о дивной жизни и великихъ подвигахъ преп. Нила, и потому всегда питалъ къ нему глубокое уваженіе и возымѣлъ сильное желаніе подражать его житію, а также, по возможности, собрать и свѣдѣнія объ его подвигахъ, вслѣдствіе чего онь нерѣдко посѣщалъ Столобный островъ. Здѣсь Германъ не разъ встрѣчалъ поклонниковъ на могилѣ преп. Нила какъ изъ монаховъ, такъ и изъ мірянъ, и нѣкоторые изъ нихъ проживали по нѣскольку времени на мѣстѣ подвиговъ преподобнаго; отъ нихъ-то слышалъ и собиралъ Германъ свѣдѣнія о жизни и трудахъ преп. Нила; эти свѣдѣнія впоследствии онь сообщилъ иноку Герасимовской Троицкой обители Филоею Широкову, искусному въ писаніи. Филоею составилъ первое житіе преп. Нила и написалъ также стихиры и канонъ преподобному. Такимъ образомъ Германъ первый началъ отправлять празднество Нилу по особо составленной (Филоеемъ) службѣ—7 декабря и 12 ноября (въ день тезоименитства преп. Нила). Въ одно изъ первыхъ своихъ посѣщеній Германъ, проживъ три года на о. Столобномъ, вмѣстѣ съ игуменомъ Новгородскаго монастыря Антоніемъ, возобновилъ надъ могилою преп. Нила часовню, устроилъ поверхъ его могилы гробницу и накрылъ ее покровомъ. Во второе свое посѣщеніе Столобнаго острова, въ 1590 году, Германъ, узнавши отъ холмогорца Бориса Козьмина о чудесахъ, совершающихся отъ гроба пр. Нила, уразумѣлъ, что Богъ хочетъ прославить своего угодника, и въ 1591 году испросилъ благословеніе у Новгородскаго митрополита Александра († іюня 1591 г.) на построеніе первой на Столобномъ островѣ деревянной церкви, каковую, при помощи боголюбивыхъ христіанъ, устроилъ въ 1594 г.; храмъ былъ освященъ въ честь Богоявленія Господня, и при немъ былъ устроенъ придѣлъ во имя блаженнаго Василія Московскаго, Христа ради юродиваго. По построеніи церкви на Столобномъ островѣ, вблизи гробницы преп. Нила явились и постоянные насельники, которые построили для себя келлія, и въ годъ освященія Богоявленскаго храма (1594 г.).

Германъ испросилъ у Московскаго патриарха Юва грамоту на открытіе иноческой обители на Столобномъ островѣ, и такимъ образомъ Германомъ положено было начало знаменитой нынѣ Ниловой пустыни. Настоятелемъ новоустроенной обители былъ поставленъ самъ Германъ, бывший уже тогда въ санѣ іеромонаха,—и ему усвоено было наименованіе строителя. Въ 1595 г. пришли въ Нилу пустынь изъ Тверскаго Оршина монастыря два инока Ювъ и Нифонтъ, занимавшіеся иконописаніемъ; они, по просьбѣ Германа, написали на доскѣ первый образъ преподобнаго Нила. Эта икона первоначально была положена на гробницѣ преподобнаго Нила, а по открытіи его мощей, была поставлена въ церкви, гдѣ и по нынѣ находится. Предъ концемъ жизни Германъ съ братіею испыталъ много скорбей то отъ неурожая хлѣба и голода, то отъ опустошенія селеній на берегахъ озера Селигера и, вѣроятно, на самомъ островѣ Столобенскомъ отъ литовцевъ, шведовъ и другихъ враговъ. Германъ скончался въ 1614 г. 22 февраля; за три дня до смерти онъ составилъ духовное завѣщаніе. Преемникомъ по управленію Ниловою пустынію былъ ученикъ Германа Нектарій Теляшинъ (впослѣдствіи архіепископъ Тобольскій и Сибирскій—см. о немъ 15 января). Нилова пустынь, подъ духовнымъ руководствомъ архіепископа Нектарія, жившаго въ ней по оставленіи епархіи, прославилась благочестіемъ и просвѣщеніемъ своихъ иноковъ, изъ которыхъ нѣкоторые впослѣдствіи восходили на высокія іерархическія степени. Таковыми были иноки: *Евѡлмій*, бывший Новгородскимъ митрополитомъ (1695—1697), *Сергій*—впослѣдствіи архіепископъ Тверскій (1682—1703), знаменитый строитель нынѣшняго Тверскаго Спасо-Преображенскаго кафедральнаго собора, *Александръ*—архіепископъ Устюжскій (1685—1699) и его преемникъ *Игнатій* Смола (1712—1730), *Иосифъ*—впослѣдствіи епископъ Воронежскій (1725—1726), *Тоиль*—епископъ Корельскій (1708—1712), *Ааронъ* (Еропкинь)—епископъ Корельскій (1714—1730), архимандритъ Московскаго Златоустов. монастыря *Антоній*—одинъ изъ кандидатовъ на Кіевскую архіерейскую кафедру, въ 1721 г. и др. Изъ настоятелей Ниловой пустыни болѣе другихъ замѣчательны: *Германъ 2* (1667—1687), при которомъ были обрѣтены

мощи преп. Нила, *Неодосій I* Добрый (1755—1765), обогатившій монастырскую ризницу цѣбною церковною утварью и украсившій пустынь каменными зданіями, *Иоасафъ З* (1798—1800)-впослѣдствіи Могилевскій епископъ, архимандритъ *Павелъ* (1808—1838), строитель нынѣшняго Богоявленскаго собора, архимандритъ *Агапитъ* (1839—1848) и др. (см. Историческое описаніе Ниловой пустыни, прот. Вл. Успенскаго, Тверь. 1867).

23.

Преподобнаго Поликарпа Брянскаго.

Думаютъ, что пр. Поликарпъ Брянскій былъ въ мѣрѣ князь Петръ Ивановичъ Борятинскій, потомокъ св. Михаила, князя Черниговскаго (см. 20 сент.). Предположеніе это допускается по тому участію, какое принимали Борятинскіе въ судьбѣ Брянскаго Спасо-Преображенскаго монастыря, основаннаго Поликарпомъ. Время жизни его относятъ къ XVI столѣтію, и имя пр. Поликарпа Борятинскаго нерѣдко встрѣчается въ актахъ XVI вѣка. Такъ, онъ въ 1575 году былъ отправленъ въ числѣ другихъ на р. Сестру противъ шведскаго короля (Карамзинъ, IX, стр. 423); въ 1576 году онъ былъ назначенъ воеводою въ Тулу. Въ 1580 г. Борятинскій

былъ воеводою въ Холму, и тутъ литовскіе люди захватили его въ плѣнъ вмѣстѣ съ осаднымъ головою Панинымъ. По возвращеніи изъ плѣна, Борятинскій при Борисѣ Годуновѣ подвергся опалѣ изъ-за спора о мѣстѣ съ бояриномъ Феодоромъ Вас. Шереметьевымъ («И князь Петръ сидѣлъ въ тюрьмѣ три дни, а на службу не поѣхалъ». Карамзинъ, X, 456 стр.). Въ 1591 году князь Петръ Борятинскій находился въ передовомъ полку на Украинѣ и снова изъ-за мѣста съ княземъ Влад. Долгоруковымъ подвергся опалѣ («князь Петра сослали въ Сибирь — съ назначеніемъ ему быть воеводою въ г. Тюмени, Г. Ф. Миллеръ, Опис. Сибирск. царства, Спб. 1787 г., кн. 1, стр. 240). Въ 1599 г. іюня въ 12 день искалъ своего отечества Петръ Борятинскій на князь Михаилъ Гвоздевъ («Симбир. Сборн.», 141) и — вѣроятно, искъ окончился не въ его пользу. Весьма возможно, что Борятинскому наскучила неправда при его счетахъ о мѣстничествѣ; въ своихъ назначеніяхъ на государеву службу рядомъ съ людьми, по его мнѣнію, стоявшими ниже его, — онъ видѣлъ поруху старинной чести, и вотъ оскорбленный и обиженный не разъ — онъ оставилъ міръ и удалился въ Брянскъ, область потомковъ св. Михаила, князя Черниговскаго. Здѣсь, подъ именемъ Поликарпа, онъ постригся въ монашество и на свои средства устроилъ обитель въ честь Преображенія Господня. Предполагаютъ, что Поликарпъ былъ первымъ настоятелемъ основанной имъ обители, въ которой и скончался въ 1620 или 1621 году. Тѣло его было погребено въ Брянскомъ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ; лѣтъ чрезъ 40 послѣ кончины при его мощахъ совершались чудесныя исцѣленія больныхъ. Въ концѣ XVII вѣка родственники Поликарпа, князья Даниилъ и Алексѣй Афанасьевичи Борятинскіе, построили въ Преображенскомъ монастырѣ каменную церковь въ честь Рождества Пресв. Богородицы. По иконописному подлиннику: «преподобный отецъ нашъ Поликарпъ, Брянскій чудотворецъ, подобіемъ сѣдъ, брада аки Сергіева, ризы монашескія» (Филимоновъ, стр. 47). Мощи его почиваютъ подъ спудомъ, у св. Спаса (т. е. въ основанной имъ Спасо-Преображенской обители), въ г. Брянскѣ, но гдѣ именно, неизвѣстно. Монастырь, основанный Поликарпомъ, въ 1764 г. былъ обра-

щенъ въ прих. церковь, а въ настоящее время, по словамъ В. Звѣринскаго (Мат. для исторіи монаст., вып. 2 №1077), церковь эта обращена въ Покровскій соборъ. Въ ризницѣ собора замѣчательнъ крестъ св. Поликарпа, Брянскаго чудотворца. Крестъ мѣдный, сильно пострадавшій отъ огня, полый и, по всей вѣроятности, хранившій въ себѣ частицы св. мощей. Рисунокъ его снятъ въ брошюрѣ П. Тиханова: «Пр. князь Олегъ и Поликарпъ, Брянскіе чудотворцы. Спб. 1893 г.» О пр. Поликарпѣ въ краткихъ свѣдѣніяхъ, сообщенныхъ архіеп. Филаретомъ (Рус. святые), Амвросіемъ (Исторія церк. іерархіи), гр. Толстымъ (Книга, глаголемая о русск. святыхъ), архим. Леонидомъ (Св. Русь) и др., допущено много ошибокъ.

Филаретъ, Русскіе святые, 1 кн. 269 стр. Исторія Рос. Іерархіи, V, 588. А. Муравьевъ, Житія русск. свят., февраль, 234 стр., Историч. словарь о русскихъ святыхъ, 232 стр. Архим. Сергій, Агіологія востока 11, 48; Архим. Леонидъ «Св. Русь», 34 стр. Тихановъ, Преп. Олегъ и Поликарпъ, Брянскіе чудотворцы, Спб. 1893. В. Звѣринскій, Матеріалы для исторіи монастырей, 21, № 1077. Толстой, Книга, глаголемая о русск. святыхъ, 30; Строевъ, Списки іерарх. и настоятелей 913 стр. Бычковъ, Описаніе рукописей Имп. Публ. Библ. 1, 370, № 1. Свящ. Вас. Поповъ, Святѣны г. Брянска, Орлов. Еп. Вѣд. 1893 г. № 624. Русскій Паломникъ, № 3, 1894. Карамзинъ, Исторія Госуд. Рос. т. IX, пр. 423 и X 456 пр. Симбирскій Сборн., Спб. 1787. Родословная князей Борятинскихъ въ сборникѣ князя Долгорукова, Спб. 1840 г. 1, 19, 45—49 стр. Н. Барсуковъ, Источн. рус. агіогр. 460.

Преподобнаго Моисея Бѣлозерскаго.

Въ «Книгѣ о святыхъ» сказано о семъ святомъ: «Преподобный Моисей—прозорливый инокъ Троицкаго монастыря на Бѣлоозерѣ. Преставился въ лѣто 7000», (а по другимъ 6000—см. у Толстого). Троицкій Устьшеханскій монастырь, въ которомъ

подвизался пр. Моисей, перенесенъ съ устья р. Шексны на посадъ Бѣлозерска около 1480 г., а потому, заключаетъ гр. М. В. Толстой (Книга о рос. свят., стр. 142), пр. Моисей, вѣроятно, жилъ въ концѣ XV или въ началѣ XVI вѣка. Архіепископъ Филаретъ (Русск. святые, февр. 153) относитъ время кончины пр. Моисея къ концу XV вѣка, такъ какъ онъ скончался прежде пр. Кирилла ^{Бѣло}Бѣлозерскаго († 4 февр. 1532). Пр. Моисей не канонизованъ и читается мѣстно. Объ Устьшеханскомъ монастырѣ у В. Звѣринскаго сообщаются слѣд. свѣдѣнія: «Устьшеханскій Троицкій на устьѣ, мужской, Новгородской губерніи, нынѣ приходская церковь въ посадѣ Крохинѣ, Бѣлозерскаго уѣзда. Названіе получилъ отъ своего географическаго положенія—отъ истока р. Шексны изъ Бѣлоозера. Основанъ въ 1251 г. удѣльнымъ Бѣлозерскимъ княземъ Глѣбомъ, въ благодарность Господу за чудесное исцѣленіе сына его Михаила отъ слѣпоты. Въ 1685 г. приписанъ къ Саввину Старожев. монастырю, куда въ 1724 г. были переведены почти всѣ иноки, и взято все монастырское имущество. Въ 1767 г. монастырь упраздненъ, и церковь обращена въ приходъ. Нынѣшняя церковь во имя Пресв. Троицы построена въ 1757 г. (В. Звѣринскій, Матеріалы для исторіи монастырей 26, № 1332). Имя пр. Моисея, какъ и Поликарпа Брянскаго, внесено въ Полный христ. мѣсяцесловъ, подъ 23 числомъ февраля).

Филаретъ, Русск. свят. 1, 265. Истор. Рос. іерархіи III, 172; VI, 584. Ратшинъ 402, 559; Толстой, Книга, глаголемая о рос. святыхъ, 148 стр. № 285. Строевъ, Списки іерарховъ и настоятелей, 85 стр. Архим. Леонидъ «Св. Русь», 62 стр. Архим. Сергій Агіологія Востока, 11, 48. Н. Барсуковъ, Источники русск. агіографіи, 380 стр.

Празднество Сокольской иконѣ Божіей Матери.

Сокольская икона Божіей Матери находится въ бывшемъ Преображенскомъ Сокольскомъ монастырѣ (въ 18 верстахъ отъ г. Кобелякъ Полтав. епархіи, на берегу р. Ворсклы). Этотъ монастырь

основанъ въ 1714 г. настоятелемъ Полтавскаго Крестовоздвиженскаго монастыря при подошвѣ горы Духовой; въ 1734 г. разоренъ крымскими татарами; слѣды варварскаго ихъ нашествія на обитель и доселѣ видны на иконѣ; въ 1738 г. монастырь былъ возобновленъ, а въ 1777 г. по неудобности мѣста перенесенъ на самую гору. Въ 1786 г. Сокольскій монастырь былъ упраздненъ, и церкви оного (Преображенія Господня и св. великомуч. Георгія) обращены въ приходскія м. Соколки. На мѣстно-чтимой иконѣ изображено Рождество Пресв. Богородицы. Изображеніе ея помѣщено въ книгѣ Е. Снесаревой («Земная жизнь Пресв. Богородицы», 176 стр.); въ означенной книгѣ явленіе ея отнесено къ 12 столѣтію, именно къ 1172 г., что подлежитъ сильному сомнѣнію, каковое свѣдѣніе, вѣроятно, заимствовано изъ Полнаго христіанск. мѣсяцеслова (см. 23 февраля).

24.

Преподобнаго Еразма Кіевспечерскаго.

Св. Симонъ, писатель Кіевскаго Патерика, писалъ другу своему Поликарпу: «Былъ въ Печерскомъ монастырѣ черноризецъ Еразмъ. Онъ стяжалъ наслѣдіе славы въ небесномъ царствіи за то, что все, что имѣлъ, употребилъ на украшеніе печерской церкви, окрвалъ множество иконъ, которыя и понынѣ у васъ надъ алтаремъ. Съ нимъ случилось такое искушеніе: когда обнищавъ онъ, то имъ стали пренебрегать. Духъ злобы тогда началъ внушать ему: «нѣтъ тебѣ пользы отъ того, что ты истратилъ имѣніе на церковь; лучше было бы, если бы употребилъ ты на нищихъ». Не разсудивъ

о такихъ помыслахъ, Еразмъ пришелъ въ уныніе и сталъ жить нерадиво. Щедрый и милостивый Богъ за его добродѣтель спасъ его. Онъ навелъ на него тяжкую болѣзнь. Въ этой болѣзни Еразмъ лежалъ безъ языка, съ закрытыми глазами, семь дней, еле дыша. Въ 8 день пришли къ нему братія и, видя его тяжкое дыханіе, говорили: «горе, горе душѣ сего брата, въ лѣности прожившаго! Она видитъ что-то и мятется, не выходя изъ тѣла». И вотъ Еразмъ внезапно всталъ, какъ здоровый, и сказалъ: «отцы и братія! точно я грѣшникъ, и грѣшникъ нераскаявшійся, какъ говорили вы; но вотъ нынѣ явились мнѣ преп. Антоній и Θεодосій и сказали: мы молились за тебя, и Господь далъ тебѣ время для покаянія. Потомъ видѣлъ я Пречистую Богородицу съ Сыномъ Христомъ Богомъ на рукахъ, и Она сказала мнѣ: «Еразмъ! поелигу ты украсилъ церковь Мою иконами, и Я украсю тебя въ Царствѣ Сына Моего; встань, покайся, оденься въ ангельскій образъ, а въ 3-й день возьму Я тебя къ Себѣ, какъ возлюбившаго благолѣпіе дома Моего». Сказавъ это, Еразмъ началъ исповѣдывать грѣхи свои предъ всѣми безъ стыда; потомъ пошелъ въ церковь и былъ постриженъ въ схиму, а на 3-й день умеръ». (Филаретъ, Русскіе святые, 1 кн. 270—271. Викторовъ, Киевопечер. Патерикъ стр. 51—54). Кончину Еразма относятъ къ XII вѣку (около 1160 г.). Мощи его почиваютъ въ пещерахъ Антонія (ближнихъ). Кальнофойскій называлъ пр. Еразма инокомъ-чудотворцемъ. Память его, кромѣ 24 февраля, совмѣстно съ преподобными Антоніев. пещеръ; въ общей службѣ, составленной Мелетіемъ Сиргомъ, упоминается пр. Еразмъ: «Еразме мудре, иже богатство свое истощилъ еси на благолѣпіе храма Божія: твоими молитвами, храмъ мя духовный покажи». Въ иконописномъ подлинникѣ подъ 24 февраля сказано: преп. Еразмъ «подобіемъ сѣдъ, брада аки Николина, попростѣе, или покороче Сергіевой и поуже, ризы преподобническія, на главѣ схима, въ рукахъ лѣстовка, т. е. четки». (Филимоновъ, стр. 279). Сказаніе о пр. Еразмѣ помѣщено въ «Посланиіи смиреннаго епископа Симона Владимірскаго и Суждальскаго къ Поликарпу, черноризцу Печерскому (Викторовъ, Киевопеч. Патерикъ, 51. Яковлевъ, Памятники русской литературы XII—XIII в., стр. 106—107. Архим.

— 201 —

Сергій, Агіологія Востока, 11, 49. Филаретъ, Русск. святыя 1 кн. 270—272. Истор. словарь о русск. святыхъ 10 стр. Муравьевъ, Житіе русск. святыхъ, февраль, 236—238 стр. М. Вл. Толстой, Книга, глаголемая о рос. святыхъ, 25 стр. Архим. Леонидъ «Св. Русь», 58. Н. Барсуковъ, Источники русск. агіографіи, 195.

25.

Спасеніе Новгорода знаменіемъ, бывшимъ отъ иконы Цожіей Матери.

Чудесное спасеніе Новгорода знаменіемъ небеснаго заступленія Пресвятой Богородицы, ради Ея чудотворнаго образа, совершилось 25 февраля 1170 года; но такъ какъ этотъ день нерѣдко бываетъ въ вел. постъ или въ недѣли, приготовляющія вѣрныхъ чадъ св. церкви къ Великой Четырдесятницѣ, то празднованіе этого событія перенесено на 27 ноября. (См. это число).

Въ Москвѣ при церкви св. Упатія 25 февраля совершалось празднованіе священномученику Упатію, Епископу Гангрескому. (См. 31 марта).

26.

Празднество Межетской иконѣ Божіей Матери.

Въ Полномъ христіанскомъ мѣсяцесловѣ подъ 26 ч. февраля упомянуто: «Явленіе иконы Пресвятыя Богородицы—Межетскія,

1492 года». Икона сія явилась близъ Кіева (но гдѣ именно, не сказано). На концѣ Богоматерь изображается въ коронѣ, съ Богомладенцемъ на лѣвой рукѣ. Изображеніе ея находится въ книгѣ Е. Снеессаревой (177 стр.), гдѣ сказано, что «много чудесъ совершается отъ сей иконы», (но гдѣ эта икона находится,—неизвѣстно).

Св. Феодосій, архіепископа Новгородскаго.

У архимандрита Леонида: «Св. Русь» стр. 150, между святымъ г. Дмитрова (Москов. епархіи) упоминается: Феодосій, архіепископъ Новгородскій, † 1568 г. февраля 26. Не канонизованъ. Память его 26 февраля. Погребенъ въ Іосифо-Волоколамскомъ монастырѣ. Преставленіе его описано ученикомъ (его?) и игуменомъ Іосифова монастыря Евѡиміемъ Турковымъ (въ рукописи Іосифова монастыря). У Строева (Списки іерарховъ и настоятелей, стр. 36 и 49) о Феодосіи сказано: «Феодосій 21 ноября 1531 г. избранъ въ игумена Хутынскаго монастыря изъ иноковъ Іосифовскихъ, 18 іюня (1) 1542 г. хиротонисанъ изъ игумена Хутынскаго; 21 декабря 1550 г. вызванъ въ Москву и отставленъ; † 26 февраля 1563 г. въ Іосифовѣ (монастырѣ)». Имени Феодосія, какъ святого, нѣтъ ни у архим. Сергія (Агіология Востока), ни у Толстого, (Книга, глаголемая о рос. святыхъ), ни у Н. Барсукова (Источн. русск. агіограф.), ни у другихъ.

27.

Преподобнаго Тита, пресвитера Печерскаго.

Пресвитеръ Титъ и черпоризецъ Евагрій-діаконъ соединены были узами неразрывной любви, но врагъ посѣялъ между ними

вражду до того, что они не могли равнодушно встрѣчаться другъ съ другомъ, и въ такомъ настроеніи духа они дерзали совершать богослуженіе. Титъ, чрезъ нѣсколько лѣтъ, сильно заболѣлъ и послалъ къ Евагрію съ просьбою простить его Господа ради за оскорбленіе гнѣвомъ,—но Евагрій не только не простилъ, но и сильно поносилъ Тита; братія насильно привела Евагрія къ умирающему Титу, который палъ ему въ ноги и молилъ простить его, но Евагрій, отвернувшись отъ Тита, сказалъ, что онъ не хочетъ съ нимъ проститься ни въ сей, ни въ будущей вѣкъ, и, — сказавши это, палъ мертвымъ, а Титъ сталъ здоровымъ и прожилъ послѣ сего нѣсколько лѣтъ. Онъ прославился особеннымъ смиреніемъ; скончался 27 февраля не ранѣе 1190 г. Мощи его почиваютъ въ Антоніев. пещерѣ.

Мощи пр. Тита почиваютъ въ Введенской пещерной церкви, въ ближнихъ Антоніевыхъ пещерахъ. Память его, кромѣ 27 февраля, совершается совмѣстно съ преподобными ближнихъ пещеръ. Въ общемъ канонѣ семь преподобнымъ св. Титъ прославляется, какъ поправшій смиреніемъ гнѣвнаго бѣса (въ 5 и 7 пѣсн.).

Печерскій патерикъ, 187 стр. Опис. Кіево-печер. лавры, 108. Кальнофойск. Teraturgia p. 15. Филаретъ, Русс. свят. 1 кн. стр. 272—274. А. Муравьевъ, Жит. русск. свят. февр., 239—241. Истор. слов. о русск. свят., 260 стр. Св. Дмитрій Ростовскій Четьи-миней, февраль, 96 л. Архим. Сергій, Агіология Востока, 11, 50. Викторовъ, Кіево-печерск. патерикъ, 56—59 стр. Яковлевъ, Памятники русск. литературы XII—XIII в. СІХ—СХ. П. Барсуковъ, Истор. русск. агиографіи, 550 стр. М. В. Толстой, Книга глаголемая о рос. святыхъ, 20 стр. Архим. Леонидъ, «Св. Русь», стр. 20.

Преподобнаго Тита, воина Кіевопечерскаго.

Въ Полномъ христіанскомъ мѣсяцесловѣ подь 27 числомъ февраля помѣщена память «преподобнаго отца нашего Тита, пре-

свитера печерскаго, и преподобнаго Тита, печерекаго, бывшаго въ мѣръ война. » О преп. Титѣ-пресвитерѣ, почивающемъ въ ближнихъ (Антон.) пещерахъ, было сказано. Преп. Титѣ-воинъ почиваетъ въ Благовѣщенской церкви дальнихъ (Федос.) пещеръ. О семъ преп. Титѣ неизвѣстно ничего, кромѣ того, что онъ до поступленія въ иночество былъ воиномъ, и время жизни его относятъ къ XIV вѣку. Сему святому есть тропарь и кондакъ рукописные. Имя его упоминается въ общей службѣ преподобнымъ дальнихъ пещеръ, въ 5-й пѣсни канона, гдѣ о преп. Титѣ сказано: «Тите всемужественне, воинствующу ти иногда, побина сопротивнии оружіемъ главу твою, и бысть язва виною, яко пришелъ еси въ печерскую гору, и тамо плакалъ еси о грѣхахъ своихъ, о нихъ же прощению извѣстіе приеъмъ, радостно отшелъ еси къ горнымъ селеніямъ небеснымъ».

Архим. Сергій, Агіологія Востока, 11. 226; Архим. Леонидъ «Св. Русь», № 122. Н. Барсуковъ, Источники русск. агіографіи, 549 стр. Путеводитель къ Кіев. святынямъ, Кіев. 1891 г., стр. 21.

28.

Блаженнаго Николаа, юродиваго Христа ради.

Къ числу мѣстночтимыхъ святыхъ въ Псковѣ относится блаженный Николай, Христа ради юродивый; скончался 28 февраля 1576 г. Праведникъ этотъ свято чтился и современниками за благочестивую жизнь, хотя подвигами юродства онъ желалъ прикрыть предъ людьми свои добродѣтели. Псковъ не былъ разоренъ царемъ Іоанномъ Грознымъ, благодаря обличенію его блажен. Николаемъ. Въ Псковской лѣтописи записано: «въ лѣто 7077 (1596) оклеветаша злые люди великій Новгородъ и Псковъ царю и вел. князю

Іоанну Васильевичу всея Руси... Въ великій постъ, на первой недѣлѣ, февраля мѣсяца, приде царь во Псковъ, опритчиною, восхотѣ разорити градъ Псковъ, якоже великій Новгородъ, и приде съ великою яростию, яко левъ рыкая, хотя растерзати неповинныя люди и кровь многую пролити; но Господь, молитвами Пречистыя Матери и чудотворца благовѣрнаго князя Гавриила—Всеволода (27 нояб., 11 февр.), промышляя о родѣ челоувѣчестѣ, вложи въ сердце блаженному своему угоднику Саллосу Николѣ и христороубцу князю Юрью Токмакову, еже преложити сердце царево отъ ярости на милость... И приде благословитися къ блаженному Николѣ, иже Христа ради юродь ся творя, блаженный же, поучивъ его много ужасными словесы, еже престати отъ велія кровопролитія и не дерзнути, еже грабити святыя Божія церкви; царь же прежде сія глаголы ни во что же вмѣнивъ, повелѣ у Святыя Троицы колоколъ сняти, того же часа паде конь его лучшій по пророчествію святаго, и повѣдаша сія царю, снѣ же ужасенъ вскорѣ бѣжа изъ града. И повелѣ грабити имѣнія у гражданъ, кромѣ церковнаго причту.» (IV, 343—344). По особенному уваженію жителей Пскова къ блажен. Николаю, его тѣло было погребено подъ Троицкимъ соборнымъ храмомъ. Блаж. Николаю есть рукописная служба. Въ «Иконописномъ подлинникѣ» подъ 6 декабря сказано: «Память преподобнаго и святаго блаженнаго Николы, иже Христа ради юродиваго, псковскаго новаго чудотворца; подобіемъ надсѣдъ гораздо, аки Павелъ апостолъ брадою, но токмо главою плѣшати, нагъ весь; нѣщныи пишутъ его въ рубашкѣ». (Филимоновъ, стр. 40—41).

Филаретъ, Русск. святые, I кн. 275—278; графъ Толстой, Древности Пскова, стр. 76—77. Карамзинъ, IX, стр. 298. Князевъ А., Повѣсть о Псково-Печер. монастырѣ, 44 л.; Ильинскій, Описаніе Псковск. собора, 20—37 стр. Описаніе Пскова IV, 63—64, С.-П.-Б. 1875 г.; Собр. лѣтоп. 4. 344. Муравьевъ, Житія свят. русск. церкви, февр. 243. Митроп. Евгений, Исторія г. Пскова 2 т. Историч. словарь о русск. свят., 209 стр. Церковь и ея служители, 28 февр. Архим. Сергій, Агіологія Востока, II, 52; Архим. Леонидъ, «Св. Русь», 70. Свящ. Смиретанскій, Историч. очеркъ Псковской

епархіи, 163 стр. М. Вл. Толстой, Святыни и Древности Пскова, 35 стр. Н. Барсуковъ, Источники русской агиографіи, 400 стр. Толстой М. В., Бнига, глаголемая о рос. святыхъ, 51. (Память блж. Николая помѣщена здѣсь подъ 6 ч. декабря, вѣроятно, ради тезоименитства его съ св. Николаемъ Чудотворцемъ). Имя блаженнаго Николая, какъ святого, внесено (подъ 28 числомъ февраля) въ Полн. христіан. мѣсяцесловъ (Кіевъ, 1875 г.).

Князь Георгій Святославича.

Въ книгѣ, глаголемой: «Описаніе о російскихъ святыхъ», между святыми града Кіева помѣщенъ: «Святой Георгій Святославичъ, убіенъ въ лѣто 6562 (1054), а память его мѣсяца февраля въ 28 день». Подъ этимъ именемъ въ лѣтописяхъ извѣстенъ только одинъ князь Георгій (Юрій) Святославичъ, зять рязанскаго князя Олега Ивановича (9 окт.), послѣдній князь Смоленскій изъ рода Мономаха. Потерявъ свой удѣлъ, завоеванный Витовтомъ, онъ былъ намѣстникомъ великаго князя Василя Димитріевича въ Торжкѣ и скончался 13 сент. 1407 года въ одномъ пустынномъ монастырѣ Рязанской области у нѣкоего игумена Петра. Думаютъ, что этотъ монастырь — Троицкій-Лебедянскій въ Тамбовской епархіи (Тамб. Еп. Вѣдомости 1894 г.). Жизнь этого князя не безупречна (см. 21 дек.), и едва ли бы онъ могъ быть причисленъ къ лику святыхъ, хотя и неканонизованныхъ, а также и время, указанное въ «Книгѣ о святыхъ» далеко не соотвѣтствуетъ XV вѣку. Преосвященный Сергій (Агіология Востока, ч. III, прим. 3, стр. 61) и вслѣдъ за нимъ Н. П. Барсуковъ (стр. 211) полагаютъ, что подъ именемъ Георгія Святославича разумѣется Георгій (Ярославъ) Владиміровичъ (см. 19 февр.), великій князь † 1054 г. Хотя годъ, повидимому, и совпадаетъ съ кончиною Георгія Святославича, но Ярославъ по отчеству былъ Владиміровичъ и при томъ не былъ «убіенъ». «Слѣдовательно, упоминаемое въ Книгѣ о святыхъ лицо

остается для насъ, замѣчаетъ М. В. Толстой, неизвѣстнымъ». (Книга, глаголемая Описаніе о рос. святыхъ, стр. 7).

29.

Преподобнаго Кассіана Кіевопечерскаго.

Время жизни преп. Кассіана полагають въ XI или XII вѣкѣ, но ничего неизвѣстно о немъ. Въ «Сказаніи о житіяхъ святыхъ, въ пещерѣ преп. Θεодосія почивающихъ», сообщается: «Преподобный Кассіанъ, затворникъ и постникъ трудолюбивый, св. послушаніемъ принудилъ бѣсовъ исповѣдать, что въ Печерскомъ монастырѣ много есть такихъ иноковъ, которые могли бы прогнать бѣсовъ, и что они сильно боятся св. Печерскихъ». У Кальнофойскаго сказано: «Лежатъ мощи св. инока и постника Кассіана». У Гербинія Кассіанъ также называется «постникомъ». Мощи его почиваютъ въ дальнихъ пещерахъ, и память его совершается совокупно съ преподобными Θεодосіевыхъ пещеръ; въ канонѣ (8 п.) пр. Кассіанъ воспоминается вмѣстѣ съ Піоромъ. Есть пр. Кассіану тропарь и кондакъ (рукописные).

Филареть, Русск. свят. августъ, 122; Историч. Словарь о русск. святыхъ, 144 стр. Н. Барсуковъ, Источники русск. агиографіи, стр. 284.

Празднество Девпетерувской иконѣ Божіей Матери.

Девпетерувская икона Божіей Матери явилась и прославилась своими чудотвореніями въ 1392 г. Древній списокъ съ сего образа находится въ с. Бататновѣ, въ Николаевской церкви (Дмитровскаго уѣзда, Московской епархіи). (Сбор. изображ. Прев. Дѣвы, стр. 11).

Въ Тамбовскомъ кафедральномъ Преображенскомъ соборѣ, надъ гробницею святителя Питирима, находится икона Божіей Матери Девпетерувская, особенно чтимая въ Тамбовѣ; она, по преданію, была келейною святителя, и предъ нею Питиримъ возсылалъ теплыя свои молитвы къ Богу. Эту икону особенно стали чтить съ 1833 г., вслѣдствіе одного чудеснаго событія, а именно: одна женщина, у которой мужъ, по ложному обвиненію, заключенъ былъ въ тюрьму, видѣла во снѣ неизвѣстнаго старца, который приказалъ ей отыскать въ соборѣ келейную икону святителя Питирима и предъ нею отслужить молебенъ. Основываясь на описаніи старцемъ иконы и ея вида, женщина съ перваго взгляда, при показаніи ей иконы, объявила, что эта именно та икона, которую показывалъ ей старецъ во снѣ, и просила отслужить предъ нею молебенъ, и, дѣйствительно, въ скоромъ времени мужъ этой женщины былъ оправданъ и освобожденъ изъ тюремнаго заключенія.

Рукописн. при соборѣ запись чудесъ отъ мощей святителя Питирима; святитель Питиримъ, 2-й епископъ Тамбовскій, (свящ. Дим. Самбикина), стр. 20—91; Указатель мѣстныхъ праздн. Тамбовской епархіи, стр. 3—4.

Преподобнаго Кассіана Босого.

У Архим. Леонида «Св. Русь» (стр. 150) между святыми г. Волоколамска Московской епархіи упоминается: «Кассіанъ босой, инокъ Волоколамскаго Юсифова монастыря, скончался въ XVI вѣкѣ. Погребенъ въ томъ же монастырѣ. Неканонизованъ. Краткое житіе его написано ученикомъ его Фотіемъ (о коемъ см. 9 марта).

Преподобнаго Кассіана Римлянина.

Преподобный (Іоаннъ) Кассіанъ въ русскомъ народѣ слыветъ какимъ-то немилостивымъ, грознымъ, недоброжелательнымъ и т. п. О немъ наши простолюдины замѣчаютъ: «Касьянъ на народъ—

народу тяжело. Касьянъ на траву—трава сохнетъ. Касьянъ на скотъ, скотъдохнетъ.—Зинуль Касьянъ на крестьянъ.—Касьянъ на что ни взглянетъ, все вянетъ», и т. п. Этотъ неблагоклонный взглядъ на Кассіана произошелъ отъ того, что день памяти его совершается 29 февраля, т. е. въ високосный годъ. Относительно високосныхъ годовъ нужно замѣтить, что русскій народъ изстари считаетъ ихъ особенно несчастными; тогда, по взгляду нашихъ поселянъ, прилучаются всевозможныя бѣды и несчастія: и скотъ падаетъ, и дерево засыхаетъ, и повальные болѣзни являются; и сельскіе раздоры заводятся. Естественно, что такъ какъ праздникъ св. Касьяну совершается только по високоснымъ годамъ, то и вѣрованія, приуроченныя нашими предками къ этому году, перешли на преп. Касьяна, и онъ сталъ такимъ образомъ невиннымъ виновникомъ всѣхъ общественныхъ бѣдствій. (Калинскій, Церковно-народный календ., стр. 104). Между тѣмъ русскій народъ не знаетъ не только житія этого святого, но даже и самаго имени его. Кассіанъ—это проименованіе угодника Божія; чтимаго православною церковію 29 февраля; имя же его было *Іоаннъ*. Придано къ имени его проименованіе Кассіанъ, вѣроятно, въ отличіе отъ другихъ святыхъ, такъ какъ съ именемъ Іоанна въ христіанской церкви—множество ¹⁾ угодниковъ Божіихъ, и нѣкоторые изъ носившихъ это имя стали болѣе извѣстны по своему проименованію, данному имъ отъ названія ихъ сочиненій (Іоаннъ Лѣтвичникъ—30 марта), или отъ мѣста ихъ рожденія (Іоаннъ Дамаскимъ, изъ г. Дамаска—4 дек.), по ихъ земному званію и должности (Іоаннъ воинъ, 30 іюля), или по обители, гдѣ они подвизались (Іоаннъ Савваитъ 3 и 7 дек.), по дѣйствіямъ, которыми они прославились между людьми (Іоаннъ Креститель—7 янв.), или за ихъ ученіе—глубоко богословское (Іоаннъ Богословъ, 26 сент.), краснорѣчивое проповѣданіе Божія слова (Іоаннъ Златоустъ 14 нояб. и 27 янв.) и т. под. Нерѣдко, особенно на западѣ, эти святые, въ письменныхъ

¹⁾ Въ Полномъ мѣсяцесловѣ православной церкви, изданномъ г. Косолаповымъ въ г. Симбирскѣ, (въ 1880 г.) перечислено (въ Алфавитѣ именъ святыхъ) угодниковъ Божіихъ, носившихъ имя Іоанна—*сто семьдесятъ*.

объ ихъ жизни твореніяхъ, большею частію назывались не именами, а давными къ ихъ имени проименованіями, которыя съ теченіемъ времени дѣлались какъ бы собственными именами, вслѣдствіе чего въ католической церкви даютъ имена при крещеніи—то Балтиста (Крестителя, разумѣя подъ этимъ св. Іоанна Крестителя), то Хризостома (Златоуста—въ честь св. Іоанна Златоуста) и т. п. Подобную же замѣну собственныхъ именъ святыхъ ихъ проименованіями можно видѣть и въ нашей русской церкви; такъ, извѣстно нѣсколько русскихъ архипастырей съ именемъ Дамаскина (наприм. Дамаскинъ Семеновъ—Рудневъ, епископъ Нижегородскій † 1797 г., Дамаскинъ Россовъ, архіепископъ Олопецкій † 1855 г. и другіе); имя Θεолога (Богослова, даннаго, безъ сомнѣнія въ честь св. Іоанна Богослова) носилъ извѣстный Московскій ученый іеромонахъ, съ которымъ св. Димитрій, Ростовскій митрополитъ, былъ въ перепискѣ. Безъ сомнѣнія, такимъ же образомъ пр. Іоаннъ Кассіанъ на западѣ (гдѣ онъ родился и умеръ) болѣе былъ извѣстенъ подъ именемъ Кассіана,—а отъ западныхъ христіанъ это проименованіе св. Іоанна проникло и въ восточную церковь, гдѣ онъ и сталъ исключительно извѣстенъ подъ именемъ Кассіана.

О жизни и подвигахъ преп. Іоанна Кассіана до насъ дошло мало свѣдѣній. Онъ родился около 350 г. на западѣ, въ Гальской области (въ нын. Франціи) и, вѣроятно, въ Марселѣ; родители Іоанна были люди знатные и богатые и дали ему хорошее научное образованіе. Съ юныхъ лѣтъ возлюбилъ онъ богоугодную жизнь и, горя желаніемъ достигнуть въ ней совершенства, отправился на востокъ и принялъ монашество въ Виелемѣ (въ 388 г.). Узнавъ о славной подвижнической жизни египетскихъ отцовъ, Іоаннъ пожелалъ видѣть и поучиться у нихъ, а потому съ другомъ своимъ, инокомъ Германомъ, отправился въ 390 г. въ Египетъ. Семь лѣтъ они провели тамъ, и проживали и въ скитахъ, и въ келліяхъ, и въ монастыряхъ, и самымъ дѣломъ проходили разныя степени иноческаго (восточнаго) подвижничества. Въ Виелемскій монастырь Іоаннъ и Германъ возвратились въ 397 г., но вскорѣ снова отправились въ египетскіе монастыри, гдѣ и пребыли до 400 года.

Услышавъ о знаменитомъ проповѣдникѣ, патріархѣ Цареграда Іоаннѣ Златоустѣ, они изъ Египта отправились въ Константинополь и здѣсь св. Златоустъ Іоанна Кассіана посвятилъ въ діакона, а Германа, какъ старѣйшаго, во пресвитера. Когда св. Златоустъ неправедно былъ лишенъ святительской кафедры и осужденъ въ ссылку (въ 405 г.), то лица, преданныя ему, въ числѣ коихъ былъ и преп. Іоаннъ Кассіанъ, отправились къ Римскому епископу Иннокентію—искать защиты незаконно низверженному святителю (І. Златоусту). Къ сожалѣнію, ходатайство это окончилось ничѣмъ. Вѣроятно, пр. Іоаннъ изъ Рима уже не возвращался на востокъ, а отправился въ свою родину, г. Марсель, гдѣ, получивъ санъ пресвитера, основалъ сначала мужескій, а затѣмъ и женскій монастырь, въ которыхъ введенъ былъ уставъ иноческаго восточнаго подвижничества. Въ 417 году, по просьбѣ епископа г. Апты Кастора, устроившаго въ своей епархіи монастырь, І. Кассіанъ написалъ 12 книгъ «о постановленіяхъ киновій», палестинскихъ и египетскихъ, и чрезъ это ознакомилъ западныхъ христіанъ съ образомъ жизни восточныхъ подвижниковъ. Въ 419 г., по просьбѣ того же епископа, онъ написалъ десять отеческихъ собесѣдованій, а въ 426—428 г. составилъ еще другихъ семь бесѣдъ для арльскаго епископа Гонората. Последнимъ сочиненіемъ преп. І. Кассіана было сочиненіе противъ Несторія; это сочиненіе было написано имъ въ 431 г., по просьбѣ римскаго архидіакона Льва, въ послѣдствіи римскаго папы († 18 февр. 461 г.). Преподобный І. Кассіанъ скончался въ 435 году. Память его въ восточной церкви совершается 29 февраля; вѣроятно, въ этотъ день была его кончина. И западная церковь чтитъ св. І. Кассіана. Св. Григорій Двоесловъ, римскій епископъ († 12 марта 604 г.) въ своихъ сочиненіяхъ (*Mogal. lib. 6, Epist. 12*) прославляетъ марсельскій монастырь, называетъ его основателя Кассіана—святимъ. О преп. І. Кассіанѣ преосвященный Филаретъ, Черниговскій архіепископъ пишетъ: «По мѣсту и рожденія и послѣднихъ дней своихъ св. Іоаннъ Кассіанъ принадлежитъ западу, но по духу и образованію онъ весь принадлежитъ востоку. Римлянинъ по языку, на которомъ писалъ сочиненія, но по долговременному пребыванію въ скитской

пустынь, не менѣ какъ и по духу, скитянинъ»... (Историч. ученіе объ отцахъ церкви, т. 3. §§ 201—202, Спб. 1882 г.). Сочиненія пр. Іоанна Кассіана высоко цѣнились въ православной церкви. Извлеченія изъ нихъ помѣщены въ Добротолюбіи, какъ преж. изданій, такъ и въ Афон. изданіи: преосвященнаго епископа Теофана (т. 3). Преподобный Іоаннъ Лѣствичникъ такъ отзывался о св. Іоаннѣ Кассіанѣ и его твореніяхъ: «Великій Кассіанъ разсуждаетъ превосходно и возвышенно». (Лѣствица, степ. 4).

Какъ видно, въ житіи преп. Іоанна Кассіана нѣтъ ничего такого, что могло бы подать поводъ къ недоброму о немъ мнѣнію, каковое только и основывается на томъ, что память его творится 29-го числа февраля, бывающаго въ високосный годъ ¹⁾. Високосный же годъ не только у русскихъ, но и у западно-европейскихъ народовъ и при томъ не у однихъ простолюдиновъ, но нерѣдко и у людей образованныхъ считается неблагополучнымъ, несчастливымъ (годомъ). И повѣрье (о несчастн. високосн. годахъ) перешло, вѣроятно, къ намъ русскимъ, именно отъ римлянъ-язычниковъ, такъ какъ и самое наименованіе этихъ (високосныхъ) годовъ, съ нѣкоторымъ измѣненіемъ заимствовано отъ нихъ же—слово «високосный» состоитъ изъ двухъ латинскихъ словъ: bis—дважды и sextus—шестой и въ переводѣ на русскій языкъ обозначаетъ *дважды шестой* (bissextus). Въ древнеримскомъ календарѣ этимъ словомъ указывалось на повтореніе въ каждомъ четвертомъ годѣ шестого дня предъ мартовскими календами, т. е. предъ первымъ числомъ мѣсяца марта. Особенность эта была внесена въ римскій календарь Юліемъ Цезаремъ въ 46 году отъ Рождества Христова. Вызвана же она была необходимостью: исправить и упорядочить времячисленіе по тогдашнему календарю, пришедшее въ крайній беспорядокъ. Соответствіе между гражданскимъ и астрономическимъ годомъ сильно нарушилось; всѣ мѣсяцы потеря-

¹⁾ Нужно замѣтить, что церковное празднованіе св. І. Кассіану въ простые невысокосные годы совершается на повечеріи 28 февраля. Въ Служебной Миней подъ 29 числомъ февраля замѣчено: „Егда имать февруарій мѣсяць двей 28, тогда служба святаго Кассіана поется на повечеріи“.

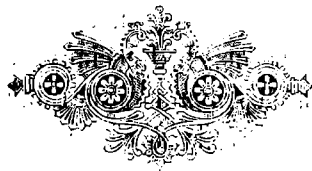
ли свое естественное положеніе въ году; осенніе праздники приходилось праздновать весной, а весенніе (праздники жатвы)—осенью. Чтобы положить конецъ такой неурядицѣ въ календарѣ, къ тому же небезвредной и въ гражданскомъ общежитіи, Юлій Цезарь, какъ верховный жрецъ, приказалъ александрійскому ученому Созигену исправить календарь. Этотъ календарь, названный юліанскимъ, принятъ и въ Россіи. Въ улучшенномъ юліанскомъ календарѣ изъ каждыхъ четырехъ послѣдовательныхъ лѣтъ три года имѣютъ по 365 дней, а одинъ (четвертый) 366 дней. Лишній день этого года вставлялся римлянами, по нынѣшнему числовому обозначенію дней въ мѣсяцѣ, послѣ 23 февраля, и слѣдующіе за нимъ два дня (соотвѣтствующіе нынѣшнимъ 24 и 25 числамъ м. февраля) въ римскомъ календарѣ носили одинаковое названіе: *sextus calendus martis*, т. е. шестой день предъ мартовскими календами; такимъ образомъ въ м. февраль года въ 366 дней у римлянъ получались два шестыхъ дня (*bis-sextus*), а отсюда и весь (таковой) годъ принято было называть *bissextilis*, откуда образовалось и русское—високось. Таково происхожденіе и значеніе названія года «високоснымъ». Какъ видно, ничего страшнаго и ужаснаго ни въ своемъ происхожденіи, ни въ своемъ значеніи онъ не имѣетъ. Нужно думать, что основаніе и причина повѣрья о високосномъ, какъ несчастномъ годѣ, заключается въ прошлыхъ языческихъ вѣрованіяхъ и воззрѣніяхъ народа, глубоко укоренившихся въ испорченной и помраченной грѣхомъ природѣ человѣка. Римляне, у которыхъ первоначально составилъ, по юліанскому календарю, високосный годъ, какъ и всѣ вообще языческіе народы, утративъ истинное понятіе объ Единомъ, истинномъ Богѣ, населяли какъ міръ надземный, такъ и подземный безчисленнымъ множествомъ разнообразныхъ, добрыхъ и злыхъ, боговъ, которымъ слѣпо-рабски служили, всецѣло поставляя себя и каждый шагъ своей дѣятельности въ полную и непрекословную отъ нихъ зависимость. Но *объгородившій* (Римл. гл. 1, стр. 23—25) въ сферѣ религіозной римлянинъ-язычникъ не остановился на этомъ, но поставилъ себя также въ зависимость и отъ обоготворяемыхъ имъ душъ умершихъ людей (*Manes*). По его вѣрованію, не безучастны были въ судьбѣ живыхъ и души

умершихъ, обитавшія въ предѣлахъ подземнаго царства (*inferi*). И онѣ могли быть или добрыми, или злыми по отношенію къ живымъ. По вѣрованію римлянъ, были даже такіе дни въ году, когда души умершихъ выходили изъ подземнаго царства на землю и, вращаясь здѣсь, причиняли людямъ доброе или злое. Дни этого таинственнаго сообщенія мертвыхъ съ живыми у римлянъ считались черными и въ эти дни нельзя было предпринимать какихъ либо важныхъ дѣлъ. Въ честь умершихъ душъ (особенно предковъ) римляне установили особенныя празднества и жертвоприношенія. Въ древнеримскомъ календарѣ обозначены были дни въ нѣкоторыхъ мѣсяцахъ для жертвоприношеній въ честь душъ умершихъ предковъ,—а въ февралѣ, считавшемся у римлянъ послѣднимъ мѣсяцемъ въ году, для этихъ празднествъ отводилось девять дней (съ 13 по 21 число). Въ эти дни, называвшіеся *dies parentales* и *feralia* приносили умершимъ предкамъ искупительныя, очистительныя и умиловительныя жертвы (въ древнія же времена на этихъ празднествахъ иногда приносились и человѣческія жертвы). Замѣчательно и то, что въ это же время совершался очистительный обрядъ для примиренія боговъ съ народомъ (*lustratio populi*); вслѣдствіе чего м. февраль у древнихъ римлянъ былъ мѣсяцемъ преимущественно жертвеннымъ; отсюда произошло и самое названіе мѣсяца—февраля—*februarius*, т. е. «жертвенный, очистительный, умиловительный», (отъ глагола *februare*—очищать отъ грѣховъ, умиловлять за грѣхи). Печаль, сѣтованіе и рабскій страхъ предъ мрачными божествами и тѣнями подземнаго царства, изъ боязни, какъ бы не прогнѣвить ихъ и достойно не умиловить,—безъ сомнѣнія, всегда сопутствовали древнему римлянину при совершеніи имъ очистительныхъ и умиловительныхъ февральскихъ жертвъ. А все это, естественно, могло отразиться и во взглядѣ народа на самый мѣсяць, къ которому были приурочены вышеназванныя празднества,—и февраль, какъ посвященный по преимуществу служенію мрачнымъ божествамъ и тѣнямъ подземнаго міра, считался у римлянъ неблагополучнымъ мѣсяцемъ во всякомъ году и въ особенности въ високосномъ, потому что тогда приходилось переживать въ этомъ мѣсяцѣ лишній день (*bis-sextus*). Съ

теченіемъ времени легко могло стать, взгляды что на февраль, какъ неблагопріятный въ году, съ мѣсяца былъ перенесенъ и на самый годъ и естественнѣе всего—на годъ високосный, въ которомъ и самый м. февраль считался особенно неблагопріятнымъ. Какъ коренящееся въ глубинѣ, хотя бы въ давномъ случаѣ и ложныхъ, но всегда присущихъ природѣ челоуѣка религіозныхъ вѣрованій и воззрѣній, повѣрье это не могло скоро уничтожиться въ римскомъ народѣ и съ просвѣщеніемъ послѣдняго свѣтомъ Христова ученія, а отъ римлянъ, вмѣстѣ съ ихъ цивилизаціей, легко могло проникнуть и ко всѣмъ другимъ европейскимъ народамъ, находя всегда и у нихъ сочувствіе и поддержку себѣ въ остаткахъ ложныхъ религіозныхъ вѣрованій и воззрѣній народа, въ общемъ сходныхъ и у всѣхъ языческихъ народовъ. Заноснымъ, конечно, путемъ проникло это повѣрье и въ намъ, русскимъ, и, найдя въ языческихъ воззрѣніяхъ и религіозныхъ обрядахъ нашихъ предковъ сочувствіе и твердую поддержку себѣ, прочно и обосновалось здѣсь, принявъ только нѣсколько иной колоритъ, соответствующій духу, характеру, быту и воззрѣніямъ народа. Известно, что, по водвореніи христіанства, въ русскомъ народѣ еще долго держались и помнились языческія суевѣрія, такъ что даже имена нѣкоторыхъ языческихъ божествъ смѣшивались съ именами христіанскихъ святыхъ, и языческіе праздники слились съ христіанскими (какъ-то: пр. Илія въ представленіи русскаго двоювѣра замѣнилъ Перуна, св. м. Власій—Волоса и т. п.). Нѣтъ ничего удивительнаго, что и пр. Кассіанъ въ народномъ представленіи замѣнилъ собою какое либо языческое божество. Всматриваясь внимательно въ тѣ неуважительные эпитеты (не милостивый, грозный, недоброжелательный и т. п.), которые русскимъ просто-народьемъ приписываются пр. І. Кассіану, легко можно найти въ нихъ сходство съ тѣми чертами и дѣйствіями, которыми обыкновенно надѣляются и характеризуются злыя божества у языческихъ народовъ. И не есть-ли такое надѣленіе преп. Кассіана вышеуказанными свойствами не что иное, какъ перенесеніе на него свойствъ и качествъ тѣхъ недобрыхъ подземныхъ божествъ, которымъ во времена язычества посвящался февраль, всегда считавшійся у рим-

лянъ несчастнымъ мѣсяцемъ? Подтвержденіемъ этому можетъ служить существующее въ русскомъ народѣ повѣрье, что св. Касьянъ приставленъ на стражу ада, и Господь отпускаетъ его на отдыхъ только на 4-й годъ (Калинскій, Церковно-народный мѣсяцесловъ, 105 стр.). Въ народѣ русскомъ, вѣроятно, подъ вліяніемъ католическаго воззрѣнія на главенство папы, сложилось убѣжденіе, что Богъ ключи райа вручилъ ап. Петру: Если же есть охранитель райа, то народная фантазія не могла оставить безъ святого стража и мрачной области ада, котораго охраненіе и приурочила къ пр. І. Кассіану, тѣмъ болѣе, что память его совершается только чрезъ три года въ четвертый, въ которомъ и случаются, по народному повѣрью, всякаго рода несчастья: (голодь, моръ, падежъ скота и пр.). (Е. Лаватовъ; Повѣрье о високосномъ годѣ, въ Русск. Обзорѣніи, 1897, январь). О неосновательности и грѣховности повѣрья о високосномъ годѣ, какъ несчастномъ; см. поученіе Виссаріона, епископа Костромскаго въ Душеполезномъ Чтеніи, январь, 1896 г. 181—182 стр.). О народн. взглядѣ на св. Кассіана см. Душепол. Чтеніе, 1880 г. февраль, Астраханск. Епарх. Вѣдомости, 1889 г. № 8.

Въ Москвѣ, въ Даніиловомъ монастырѣ находится свято чтимая икона преп. І. Кассіана Римлянина (Архим. Юсифъ, Путеводитель къ московскимъ святынямъ, 122 стр.).

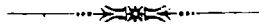
АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

РУССКИХЪ СВЯТЫХЪ, ЧТИМЫХЪ ВЪ РОССІИ.

(ВЪ М. ФЕВРАЛѢ).

	Стр.
Агаѳонъ преп., Кіевопечерскій (20 февраля)	187
Алексій св., Московскій митрополить (12 февраля).	139
Всеволодъ (Гавріиль) св., Псковскій князь (11 февраля)	129
Гавріиль см. Всеволодъ, Псковскій князь.	
Георгій Всеволодовичъ св., великій князь (4 февраля)	47
Димитрій преп., Спасоприлуцкій (11 февраля).	132
Елевферій—см. Алексій, Московскій митрополить.	
Еразмъ преп., Кіевопечерскій (24 февраля)	199
Иннокентій, 1-й епископъ Иркутскій (9 февраля)	111
Исаакій преп., Кіевопечерскій затворникъ (14 февраля).	189
Кассіанъ преп., Кіевопечерскій (29 февраля).	207
Кириллъ преп., Новоезерскій (4 февраля)	44
Михаилъ св., князь Черниговскій (14 февраля)	169
Онисимъ преп., Кіевопечерскій (15 февраля).	165
Пагкратій преп., Кіевопечерскій (9 февраля)	111
Пафнутій преп., Кіевопечерскій (15 февраля).	164
Прохоръ преп., Кіевопечерскій (10 февраля)	113

	Стр.
Тить преп., Киевопечерскій пресвитеръ (27 февраля) . . .	202
Тить (воинъ) преп., Киевопечерскій (27 февраля)	203
Трифонъ преп., Кольскій (1 февраля)	1
Юрій см. Георгій Всеволодовичъ, великій князь.	
Теодоръ св. муч., бояринъ Черниговскій (14 февраля) .	160
Теодоръ преп., Киевопечерскій (17 февраля)	174
Теодосій (Углицкій), архієпископъ Черниговскій (5 февр.) .	66

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

МѢСТНОЧТИМЫХЪ СВЯТЫХЪ, ПОДВИЖНИКОВЪ БЛАГОЧЕСТІЯ.

(ВЪ М. ФЕВРАЛѢ).

	Стр.
Авраамій пр., Печенгскій (4 февраля)	46
Агаѳія, супруга вел. кн. Георгія Всеволодовича (7 февр.) .	96-98
Александра, супруга Угличкаго князя Романа	35
Алексій, архіепископъ Новгородскій (3 февраля)	40
Анна, великая княгиня, супруга Ярослава I-го (10 февр.) .	118
Антоній, Новгородскій архіепископъ (10 февраля)	119
Аркадій, епископъ Новгородскій (10 февраля)	119
Василій Всеволодовичъ, Ярославскій князь (8 февраля) . .	108
Василій, Новгородскій архіепископъ (10 февраля)	119
Василій, отецъ пр. Кирилла Новоезерскаго	44
Вассіанъ муромецъ, Псково-печерскій (20 февраля) . . .	186
Владиміръ, сынъ вел. князя Георгія Всеволодовича.	96. 103
Всеволодъ, братъ князя Владиміра Георгіевича (7 февр.) .	96. 102
Гаврилъ, см. князь Святославъ Всеволодовичъ.	
Геннадій, иконописецъ Черниговскій (5 февраля)	82
Георгій Святославичъ, князь (27 февраля)	206
Георгій (Юрій, см. Ярославъ I-й Мудрый).	
Германъ, епископъ Новгородскій (10 февраля)	122
Германъ, первоначальникъ Ниловой пустыни (22 февр.) . .	192
Гермогенъ, всероссійскій патріархъ (17 февраля)	168
Григорій, архіепископъ Новгородскій (10 февраля)	119

	Стр.
Данилъ, игумень Успенскаго монастыря (7 февраля) . . .	105
Димитрій, см. князь Всеволодь Георгіевичъ (Юрьевичъ).	
Димитрій, игумень Прилуцкій (11 февраля)	135
Дорожей, основатель Дорожеевской Южской пуст. (16 февр.) .	167
Елена, мать пр. Кирилла Новоезерскаго	44
Елисей, ученикъ пр. Сергія Радонежскаго (15 февраля).	165
Іоакимъ, епископъ Новгородскій (10 февраля).	119
Іоанникій, архіепископъ Подольскій (7 февраля).	108
Іоаннь, Острожскій подвижникъ.	64
Іоаннь, см. Іона Власатый.	
Іоасафъ, первоначальникъ Дивногорскаго монастыря . . .	57. 61
Іоиль, Христа ради юродивый (6 февраля)	64
Іона, (Іоаннь) Власатый (17 февраля)	173
Іона, Каргопольскій пустынникъ (5 февраля).	82
Кассіанъ босый, Волоколамскій (29 февраля)..	208
Кириакъ, Псковскій подвижникъ (11 февраля).	131
Константинъ, князь Острожскій (13 февраля).	150
Копрій пр., Печенгскій (4 февраля)	46
Корнилій, Псково-Печерскій (20 февраля)	185
Косьма Яхромскій (10 февраля)	175
Ксенофонтъ, основатель Дивногорскаго монастыря	57. 61
Логгинъ пр., Коряжемскій (10 февраля)	115
Лука, епископъ Новгородскій (10 февраля).	119
Марія Владиміровна, княгиня (7 февраля)	96
Марія, мать св. Алексія, Московскаго митрополита.	139
Марія, мать св. Θεодосія, архіепископа Черниговскаго. . .	66
Мартирій, епископъ Новгородскій (10 февраля)	119
Митрофанъ, епископъ Суздал. и Владимрск. (7 февр.) .	96, 98, 100
Моисей пр., Бѣлозерскій (23 февраля)	197
Мстиславъ, сынъ вел. князя Георгія Всеволодовича. . . .	96, 99, 104

	Стр.
Никита, отецъ св. Θεодосія, Черниговскаго архієпископа.	66
Никифоръ пр., Важеезерскій (9 февраля)	110
Николай Салось, Христа ради юродивый (28 февраля) . . .	204
Онисимъ діаконъ, ученикъ пр. Сергія Радонежскаго	165
Павель, епископъ (погребенный въ Дивногорск. монастырѣ) . . .	63
Парфеній, Христа ради юродивый (7 февраля)	107
Пахомій, игумень Владимір. Рождеств. монастыря	105
Петръ, воевода вел. князя Владимірскаго.	97
Поликарпъ пр., Брянскій (23 февраля)	195
Рафаиль, архимандритъ (10 февраля)	125
Романъ, князь Углицкій (3 февраля)	72
Святославъ (Гавріиль) Всеволодовичъ, князь Юрьевскій (3 ф.) . . .	41
Симеонъ, епископъ Тверскій (3 февраля)	38
Симеонъ, Новгородскій архієпископъ (10 февраля)	119
Трифонъ, епископъ Ростовскій (1 февраля)	5
Харалампій, игумень (10 февраля)	127
Христина, княгиня Владимірская (7 февраля)	96
Ярославъ I-й Мудрый, великій князь (19 февраля)	176
Θеодора, дочь вел. князя Георгія Всеволодовича	96
Θеодоръ, отецъ св. Алексія Московскаго митрополита	139
Θеодосій, игум. Спасск. Владимірскаго монастыря (7 февр.) . . .	106
Θеодосій, архієпископъ Новгородскій (26 февраля)	202
—	
Память здателей Успен. собора въ Киевопеч. лаврѣ (14 ф.)	159
Паннихида въ с. Алешинѣ по убіеннымъ въ Шведск. войну въ 1709 г. (10 февраля)	125
Углицкіе князья (3 февраля)	34
Углицкія княгини	37

Празднества въ честь Господа Нашего І. Христа.

	Стр.
Предпразднство Срѣтенія Господня (1 февраля)	6
Церковное приготовленіе вѣрующихъ къ празднику Срѣтенія Господня	—
Замѣчанія о службѣ въ предпразднство Срѣтенія Господня (1 февраля)	—

Срѣтеніе Господне—(2 февраля).

Ветхозавѣтныя постановленія Моисеева закона:	
а) обрядъ очищенія жены—родившей младенца	7
б) — посвященія Господу первенцевъ еврейскихъ	—
Событія, воспоминаемыя въ праздникъ Срѣтенія Господня:	
а) пришествіе св. Дѣвы-Богоматери въ Іерусалимскій храмъ, по рожденіи Спасителя міра	10
б) принесеніе сорокадневнаго Богомладенца въ храмъ, по закону Моисея	7
Пророчественная молитва Симеона Богопримца	8
Благовѣстіе пророчицы Анны о Спасителѣ міра	9
Праздникъ Срѣтенія Господня и по историч. воспоминаніямъ и церк. службѣ есть праздникъ (виѣстѣ) Богородичный и Господскій	11
Различныя наименованія праздника Срѣтенія Господня	11
Древность праздника Срѣтенія Господня	12
Начало торжественнаго празднованія онаго	13
Празднованіе Срѣтенію Господню въ Іерусалимѣ	14
Продолжительность праздника Срѣтенія Господня	14
Замѣчанія Церк. Устава о попразднствѣ (отданіи онаго)	—
Крестный ходъ на праздникъ Срѣтенія Господня	15

	Стр.
Причины установленія онаго: а) въ восточной и б) запад- ной церкви (lupercalii, februarü)	16
Освященіе воды на праздникъ Срѣтенія Господня: а) въ юго-западной Россіи и б) въ Греціи	17
Срѣтенская вода и ея значеніе (у малороссовъ)	—
Освященіе свѣчей на праздникъ Срѣтенія Господня	18
Процессія (въ западной церкви) съ зажженными свѣчами (римскія amburbalii)	19
Чинъ освященія свѣчей на праздникъ Срѣтенія Господня	20
Иконы Срѣтенія Господня	21
Древнѣйшее изображеніе Срѣтенія Господня въ Римѣ	—
Греческія (древнія) изображенія Срѣтенія Господня	—
Старинныя иконы этого праздника въ Россіи	22
«Подлинникъ» (русскій) для иконы Срѣтенія Господня	—
Воцерковленіе: что значить принесеніе младенца въ 40-й день по рожденіи въ храмъ?	23
Что приобретаемъ мы чрезъ воцерковленіе (принесеніе въ 40-й день по рожденіи въ храмъ)?	—

Празднества въ честь иконъ Пресвятой Богородицы въ Россіи.

(ВЪ М. ФЕВРАЛѢ).

	Стр.
Взысканія погибшихъ (празднество въ честь иконы Божіей Матери этого наименованія— 5 февраля:	
въ Бершадскомъ монастырѣ Подольской епархіи	57
въ с. Бору Калужской епархіи.	—
въ г. Воронежѣ.	—
въ г. Бозловѣ	—
въ Москвѣ	—
Иконы Божіей Матери—Взысканія погибшихъ, устроенныя въ память чудеснаго спасенія въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Николаевича во время взрыва въ Зимнемъ Дворцѣ 5 февраля 1880 г.	58
Далматинская икона Божіей Матери (15 февраля)	166
Девцетерувская икона Божіей Матери (29 февраля):	
въ с. Бататновѣ Московской епархіи	207
въ кафедральномъ соборѣ г. Тамбова	208
Дивногорская (Сицилійская икона—5 февраля):	
Наименованіе этой иконы Сицилійскою.	57
Принесеніе ея изъ Сициліи основателями Дивногорскаго монастыря въ Острогж. уѣздѣ Воронеж. епарх.	58
Историческія свѣдѣнія о Дивногорскомъ монастырѣ	—
Прославленіе иконы Дивногорской Божіей Матери	58
Возстановленіе Дивногорск. древняго монастыря	—
Глубокое уваженіе къ Сицилійской (Дивногорской) иконѣ Богоматери преимущественно малороссійскаго населенія Воронежской епархіи	59

	Стр.
Торжественное ея перенесеніе въ г. Коротоякъ (1 іюля) и въ Острогожскъ (29 августа)	59
Острогожское подворье съ церковью въ честь Дивногорской (Сицилійской) иконы Божіей Матери.	60
Крестные ходы съ этою иконою по Бирюченскому, Валуйскому и Бобровскому уѣздамъ	—
Побужденія къ установленію празднованія Дивногорской иконѣ Богоматери—5 февраля	—
Дивы, дивныя горы, дивныя (каменные) столбы	61
Могилы въ Дивногорскомъ монастырѣ епископовъ Павла, Василя и др. замѣчательныхъ лицъ	62
Долинская икона Божіей Матери (13 февраля)	149
Елецкая—см. Черниговская—Елецкая.	
Знаменіе Божіей Матери (Спасеніе Новгорода знаменіемъ, бывшимъ отъ иконы Богоматери 25 февраля, но нынѣ празднуемое 27 ноября)	201
Иверская икона Божіей Матери (13 октября и 12 февраля).	
Празднованіе ей въ Иверскомъ Валдайск. монаст.	146
въ г. Каменцѣ, Подольской епархіи.	149
въ г. Моздокѣ	147
въ Москвѣ.	147
въ с. Мятинѣ, Волинскій епархіи	148
въ Нижнемъ-Новгородѣ (въ кафедральномъ соборѣ)	—
въ г. Полоцкѣ (въ Богоявленскомъ монастырѣ)	148
Кипрская икона Божіей Матери (16 февраля)	167
Козельщанская (21 февраля)	190
Межетская (26 февраля)	201
Неисчерпаемая Благодать (21 февраля)	192
Огневидная (10 февраля)	125

	Стр.
Сицилійская, см. Дивногорская.	
Сокольская (23 февраля)	198
Черниговская-Елецкая (5 февраля) . . .	64
Наименованіе ея (отъ «ели»)	65
Историческія свѣдѣнія о сей иконѣ	—
Елецкая-Черниговская икона Б. М. въ Харьковѣ. .	65

Праздникъ Срѣтенія Господня есть праздникъ въ честь Божіей Матери, принесшей въ Іерусалимскій храмъ Богомладенца по закону Моисея (2 февраля) 7

Наименованіе сего праздника въ западной церкви:

а) Очищеніе Маріи (Purgatorium Mariae).	11
б) Огненная Марія (Gromnica).	—

Иконы Божіей Матери принадлежавшія:

а) преп. Трифону Кольскому	1
б) преп. Кириллу Новоезерскому	45
г) преп. Дмитрію Прилуцкому.	134

ПРАЗДНИКИ ВЪ РОССІИ

ВЪ ЧЕСТЬ СВЯТЫХЪ, ЧТИМЫХЪ ВСЕЮ ПРАВОСЛАВНОЮ ЦЕРКОВІЮ.

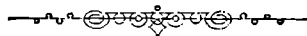
(ВЪ М. ФЕВРАЛѢ).

	Стр.
Агаѳія , св. мученица Сицилійская (5 февраля)	81
По народному вѣрованію—заступница отъ пожаровъ	—
Основаніе сего вѣрованія въ житіи св. м. Агаѳіи	—
Чинъ освященія хлѣба и хартій въ честь св. м. Агаѳіи противъ разоренія огненного	—
Анна , св. пророчица (3 февраля)	26
Соборъ въ честь ея, вмѣстѣ съ праведн. Симеономъ	—
Occursus, Festum Annae	11
Наименованіе праведной Анны пророчицею	29
Историч. свѣдѣнія о св. праведной Аннѣ	—
Праведная Анна—высокій примѣръ истин. вдовицы	—
Ея предвѣстіе о Спасителѣ міра.	9
—	
Кавалерскій праздникъ ордена св. Анны (3 февраля)	30
Установленіе сего ордена и принятіе его въ число русскихъ орденовъ	—
Степени ордена св. Анны	—
Историческія свѣдѣнія о церкви св. праведныхъ Симеона и Анны въ С.-Петербургѣ	31
Архиппъ , св. апостоль отъ 70 (19 февраля)	181
День его памяти—19 февраля—достопадный день въ исторіи Русскаго Государства	—

	Стр.
Поминовение въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра II-го, Освободителя русскаго народа отъ крѣпостной зависимости	182
Сборъ пожертвованій (въ воскресный день предъ 19 февр.) на сооруженіе храма—памятника (въ Моск. Кремль) Царю-Освободителю (Александру Николаевичу)	183
Учрежденіе знака отличія «Краснаго Креста»	185
Власій , священно-мученикъ, епископъ Севастійскій (11 ф.).	136
Особенное почитаніе его въ христіанской церкви .	—
Св. Власій, по вѣрованію русскаго народа, покровитель домашняго скота	137
Изображеніе св. м. Власія (среди домашняго скота)	—
Молебствія св. Власію во время скотскаго падежа	—
Мнѣніе ученыхъ, что св. Власій у русскаго народа за- мѣнилъ Волоса, скотскаго бога	138
Чтимая икона св. Власія въ Москвѣ .	139
Георгій , св. епископъ Амастридскій (21 февраля) . . .	188
Чудо, совершившееся при его мощахъ въ г. Амастридѣ, надъ предводителемъ Россовъ и принятіе имъ Хри- стіанской вѣры (842 г.)	189
Св. Георгій—писатель церков. пѣснопѣній и каноновъ .	—
Іоаннъ —см. Кассіанъ.	
Іоаннъ —см. преп. Маронъ.	
Кассіанъ —Іоаннъ св., римлянинъ. Суевѣрное почитаніе его въ Россіи.	207
Кириллъ , равноапостол. просвѣтитель славянъ (14 февр.) .	151
Великія заслуги св. братьевъ Меодія и Кирилла для славянскихъ племенъ и для Россіи.	—
Особенная извѣстность въ древ. Россіи св. Кирилла	151
Кончина св. Кирилла (въ Римѣ, 14 февраля 869)	152

	Стр.
Завѣтъ его брату своему Меѳодію	153
Погребеніе св. Кирилла въ Римѣ	154
Церковь св. Климента въ Римѣ—мѣсто погребенія св. Кирилла	155
Изображенія св. Кирилла въ Римской церкви св. Климента.	156
Кириллъ св., Солунскій философъ (7 вѣка)	157
Кириллъ св., Катанскій.	158
Марцѣй—Іоаннъ преп., (4 вѣка) (14 февраля)	163
Почитаіе его въ Россіи, какъ цѣлителя отъ трысавицы.	—
Симеонъ праведный, Богопріимецъ	26
Соборъ въ честь прав. Симеона и Анны пророч. (3 ф.).	—
Повѣствованіе еванг. Луки о праведномъ Симеонѣ	—
Церковныя преданія о немъ	—
Ангельское предвѣстіе праведному Симеону о рожденіи Спасителя міра отъ Дѣвы	27
Глубокое уваженіе къ прав. Симеону у древн. христіанъ.	—
Чтемая въ Новгородѣ икона праведнаго Симеона	28
Обѣтная, «обыденная» въ честь его церковь въ Новгородѣ.	—
Акаѳистъ св. праведному Симеону	—
Тимоѳей преп., иже въ Символѣхъ (21 февраля)	187
Мѣсто его подвиговъ и кончины близъ г. Балаклавы въ Крыму	188
Трифонъ св., мученикъ (1 февраля)	1
Храмъ въ честь св. м. Трифона въ Москвѣ, въ Напрудной.	2
Старинныя преданія о Московскомъ сокольничемъ Три- фонѣ Патрикѣевѣ и чудесн. ему помощи св. Трифона.	—
Часовня «обыденная» св. муч. Трифона	3
Изображеніе св. мученика:	
а) въ Греческой церкви.	—
б) въ древней Россіи	—
в) въ настоящее время (въ Россіи)	—

	Стр.
Глава св. мученика Трифона въ г. Котторѣ	—
Частицы мощей его въ Москов. Трифоновской церкви	4
Приписываемое св. мученику Трифону «Заклинаніе» на вредныхъ насѣкомыхъ	—
Акаѳистъ св. мученику Трифону	5
Фотій св., Константинопольскій патріархъ (6 февраля)	83
Причтеніе Фотія къ лику святыхъ	—
Дни его памяти въ Греческой церкви	84
Участіе патріарха Фотія въ просвѣщеніи славянъ вообще и русскихъ въ частности	—
Популярность патріарха Фотія въ древней Россіи	85
Его глубокая ученость	86
Празднованіе тысячелѣтія со дня кончины его	—
Фотій не виновенъ въ раздѣленіи церквей	87
Литература (въ Россіи) о патріархѣ Фотія	94
Харалампій священномученикъ, епископъ Магnezійскій	126
Почитаніе священномучен. Харалампія, какъ охранителя отъ внезапной смерти (основаніе сего въ его жизни)	—
Празднованіе священномучен. Харалампію въ Коломнѣ	—
Упатій св. м., епископъ Гангрскій (25 февраля)	201

О П Е Ч А Т К И.

Стран.	Строка	Напечатано	Слѣдуетъ читать.	
14	10	сверху	до второй недѣли	до вторника
23	6	снизу	братію	братією
47	6	сверху	Георгій Владиміровичъ	Всеволодовичъ
—	7	—	Юрію Владиміровичу	Всеволодовичу
56	12	—	Перловымъ	Петровымъ
80	14	снизу	честнымъ	честныхъ
82	15	сверху	ωτός	φωτός
100	1	—	Митрофанъ 2-й,	Митрофанъ, 2-й
117	8	снизу	Логгина	Александра
136	1	—	приносятъ	принесли
137	1	сверху	и кладуть	и клали
143	1	снизу	«препрѣхъ	«препрѣ его»
164	4	снизу	законниковъ (монаховъ)	законникомъ (монахомъ)
188	15	сверху	Д. Веригина	Д. Вершинскаго

